ИНСТИТУТ БЛИЖНЕГО ВОСТОКА

А.А. Кузнецов

ДВИЖЕНИЕ «ХИЗБАЛЛА» В ЛИВАНЕ В 2006-2021 ГОДАХ: ИСЛАМСКИЙ НАЦИОНАЛИЗМ И БОРЬБА ЗА ВЫЖИВАНИЕ СТРАНЫ

Москва
2022

Научное издание

А.А. Кузнецов
ДВИЖЕНИЕ «ХИЗБАЛЛА» В ЛИВАНЕ В 2006-2021 ГОДАХ: ИСЛАМСКИЙ НАЦИОНАЛИЗМ И БОРЬБА ЗА ВЫЖИВАНИЕ СТРАНЫ
М., 2022, 314 с.

ISBN 978-5-89394-339-9

ISBN 978-5-89394-339-9

© Институт Ближнего Востока, 2022
© А.А. Кузнецов, 2022

СОДЕРЖАНИЕ

Об авторе 4

1. Введение. Движение «Хизбалла». Экскурс в историю и идеологические основы 5

2. «Хизбалла» в ливанской внутренней политике после войны 2006 года 34

2.1. Движение «Хизбалла» в политических блоках и коалициях 34

2.2. Изменения в партийной идеологии: от исламизма к исламо-национализму. Социальная деятельность «Хизбаллы» 67

2.3. Новый курс партии в ходе кризиса 2019-2022 годов 99

3. Региональная политика движения 126

3.1. Участие в сирийском кризисе, 2011-2019 годы.....126

3.2. Противостояние «Хизбаллы» и Саудовской Аравии.....152

3.3. Алармистская внешнеполитическая линия США. Санкции.....182

3.4. В борьбе с извечным противником: схватка с Израилем.....192

4. Заключение. Перспективы «Хизбаллы» в условиях перманентного кризиса 223

Список литературы.....229

Примечания.....247

Summary.....271

ОБ АВТОРЕ

Кузнецов Александр Андреевич. Родился в 1970 г. Кандидат политических наук. Тема диссертации: Доктрина Имамата как основа шиитского социально-политического пространства.

Автор монографий:

Шиизм от Эмира правоверных до аятоллы Хомейни. М.: Издательство МГИМО, 2013.

Политический процесс в Ливане в конце XX – начале XXI веков. М.: Институт Ближнего Востока, 2017.

Суннитско-шиитские противоречия в контексте геополитики Ближнего Востока. М.: Университет Дмитрия Пожарского, 2020.

В настоящее время преподает в Высшей Школе Экономики (НИУ ВШЭ).

Рецензент: профессор МГИМО, доктор исторических наук А.В. Крылов.

1. ВВЕДЕНИЕ. ДВИЖЕНИЕ «ХИЗБАЛЛА». ЭКСКУРС В ИСТОРИЮ И ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ

Предметом данного исследования является роль движения «Хизбалла» в политических процессах и военных конфликтах как в Ливане, так и в регионе Ближнего Востока в целом. Период политической турбулентности, продолжающийся на Ближнем Востоке, начиная с так называемых «арабских революций» (2011-2012 годы) и по сей день, характеризуется ростом политического влияния негосударственных акторов, которые становятся своего рода «государствами в государстве», создают свои армии, проводят значительную социальную работу, самостоятельный внутриполитический, а в отдельных случаях и внешнеполитический курс. Обычно это реализуется в условиях слабости и развала государственных институтов и силовых структур. К таким негосударственным игрокам относятся движение «Хизбалла» в Ливане, движение ХАМАС в Палестине, «Аль-Хашд аш-Шааби» в Ираке, организация хоуситов «Ансар Аллах» в Йемене. При рассмотрении специфики этих политических сил можно выделить как общее, так и особенное. К общему относится, во-первых, что это политические движения с сильной религиозной (исламской) составляющей. Во-вторых, все они имеют собственные вооруженные формирования и сочетают как легальные, так и насильственные методы борьбы. В-третьих, все данные партии и группы, кроме ХАМАСа, вдохновляются идеологией политического шиизма и пользуются поддержкой со стороны Ирана.

В то же время уникальность «Хизбаллы» состоит в специфической конфессиональной и политической ситуации Ливана. Эта страна является примером редких для Ближнего Востока мультикультурализма и многоконфессиональности. На территории Ливана проживают 18 религиозных общин. По данным на 2022 год, 67,8% населения Ливана являются мусульманами (31,9% суннитов и 31,2% шиитов), 32,4% являются христианами (главными общинами являются марониты, православные, греко-католики), 4,5% населения составляют друзы, несмотря на свою небольшую численность являющиеся важной политической силой в стране[1]. Пример относительно мирного (за исключением гражданской войны 1975-1990 годов) сосуществования различных религиозных общин в период роста радикализма и нетерпимости в регионе не может не заинтересовать исследователя, работающего над религиозно-политической проблематикой.

Одной из особенностей ливанской политической системы является то, что это государство является редким на Ближнем Востоке примером демократического устройства. Несмотря на издержки ливанской демократии, связанные с элементами клановости и олигархии, она предоставляет различным политическим силам возможность достаточно свободной конкуренции. Данное обстоятельство привело к тому, что движение «Хизбалла», изначально сформировавшееся как партия радикального исламистского толка, с течением времени все больше интегрировалось в правовое поле и переходило к парламентской деятельности, параллельно смягчая свои программные установки.

Шиитская община Ливана имеет значительную историю. Часть исторических источников приписывает ее основание Абу Дарру, сподвижнику пророка и одному из первых сторонников провозглашения Али наследником. Как утверждается, он переехал из Медины в Дамаск, и был выслан оттуда на окраину Биляд аш-Шам (название Сирии в ее широком географическом понимании

в средневековых источниках). Существует мечеть, которая носит его имя в деревне Майс аль-Джабаль[2]. Достоверно известно, что в X веке шиизм был широко распространен на всей территории Биляд аш-Шам (Большой Сирии). В период правления шиитской династии Хамданидов с центром в Алеппо и позже, когда страна была включена в состав халифата Фатимидов, большинство мусульманского населения Сирии предположительно были шиитами. Некоторые путешественники того времени собрали свидетельства этому. Выдающийся исмаилитский философ и поэт Насир–и-Хосров, проезжая Тир в 1047 году, отмечал, что большинство населения составляли шииты, в то время как кади (судья) был суннитом[3]. Путешественник и географ Ибн Джубайр писал в 1184 году, что шиитов больше, чем суннитов в дамасской стране, и они поделены на группы имамитов, рафидитов, зейдитов, исмаилитов и нусайритов[4]. Полвека спустя Якут Ибн Абдалла в своем географическом словаре цитирует Ибн Батлана, который посетил Алеппо в середине XI столетия и сообщил о том, что шариатские юристы давали свои фетвы в соответствии с имамитским мазхабом[5].

Завоевание Сирии Салах ад-Дином и правление Айюбидов, а затем мамлюков изменили ситуацию. В 1292 и 1300 годах, а также в 1305 году состоялись военные экспедиции мамлюков в район Кисраван на севере современного Ливана. Они были направлены не столько против шиитов-имамитов, сколько против радикальных и бескомпромиссных групп исмаилитов и нусайритов (алавитов), которые, проживая близко к берегу Средиземного моря, рассматривались в качестве религиозной и политической угрозы. Известный суннитский теолог Ибн Таймийа издал фетвы против них и лично принимал участие в третьей экспедиции[6]. В эпоху Османской Империи четко выделились два основных района проживания шиитов на территории Ливана: район Южного Ливана (Джабаль-Амиль) и долина Бекаа. В османском государстве шииты рассмат-

ривались в качестве «людей второго сорта». Отправление шиитского культа позволялось, но при этом находилось под строгим контролем турецких властей. Шииты не были допущены к военной службе, не имели права занимать должности в государственном аппарате.

Основную часть шиитов Ливана на момент провозглашения независимости в 1943 году составляли малоимущие крестьяне. Велик был и процент неграмотности среди шиитского населения. Доминирование *заимов* (традиционных клановых лидеров) ни в одной из ливанских общин не ощущалось так сильно, как среди шиитов. Здесь традиционные лидеры были одновременно крупными помещиками, от которых шиитские крестьяне зависели как политически, так и экономически. Таким образом, община шиитов делилась на две неравные части: малоимущих и безграмотных крестьян и кланы крупных землевладельцев – аль-Асаад, аль-Усайран, аль-Халиль, Хамаде и другие. В 1920 году шииты составляли 17% населения Ливана[7]. После создания автономии в подмандатном Ливане суннитские и маронитские элиты допустили шиитские кланы *заимов* к распределению материальных благ при полном игнорировании нужд рядового шиитского населения. Ситуация не изменилась и после ухода французских войск и получения Ливаном полной независимости в 1946 году. Согласно Национальному Пакту, за шиитской общиной было закреплено место спикера ливанского парламента, однако это никак не повлияло на жизнь рядовых шиитов. Регион Южного Ливана (Джабаль-Амиль) продолжал оставаться наиболее бедной и неразвитой территорией страны. Часть населения шиитских районов даже не имела паспортов и поэтому была лишена всякой социальной защиты. В то же время господство феодальной верхушки блокировало протестные настроения среди шиитов. Оппозиционно настроенные шииты, как правило, пополняли ряды светских левых партий, в частности Коммунистическую партию Ливана[8].

В 60-е годы прошлого века появилась новая угроза нормальному существованию шиитской общины Ливана. В южных районах Ливана нашли убежище вооруженные формирования Организации освобождения Палестины (ООП). Регулярные набеги палестинских боевиков на израильскую территорию вызывали ответные меры со стороны израильской армии. Бомбардировки и артиллерийские обстрелы со стороны Израиля стали нормой для Южного Ливана. Десятки людей погибали в ходе налетов израильской авиации. Не всегда достойным было и поведение боевиков ООП, занимавшихся рэкетом в приютивших их ливанских селах. Угрозы безопасности вызвали исход части шиитов из Джабаль-Амиля в столицу страны. В южных районах Бейрута начали расти шиитские трущобные поселки, позже объединившиеся в микрорайон Дахие. Однако шииты в Бейруте трактовались как граждане «второго сорта». Они имели шансы получить лишь тяжелую, низкооплачиваемую работу. Положительным фактором миграции шиитов в Бейрут было то, что, сохраняя общинные связи, в городе они освобождались от политического и экономического господства заимов.

Таким образом, политическому пробуждению шиитов Ливана способствовали два фактора. Во-первых, двойная эксплуатация шиитов со стороны местной феодальной верхушки и центрального правительства. Во-вторых, угрозы безопасности и самому существованию шиитов в Южном Ливане, вызванные палестинско-израильским противостоянием. Шиитский ренессанс в Ливане тесно связан с именем имама Мусы ас-Садра (1928-1978 годы). Муса ас-Садр происходил из семьи сейидов (потомков Пророка Мухаммеда) арабского происхождения, в течение долгого времени проживавших в Иране.

Острые проблемы шиитской общины обусловили повышенное внимание Мусы ас-Садра к социально-экономическим аспектам жизни. По существу, он одним из первых привнес левый дискурс в политический ислам. Социальная справедливость стала одной из основ поли-

тической философии М. ас-Садра. Имам часто ссылался на шиитский хадис из сборника «Бихар аль-Анвар»: «Каждый, кто ложится спать вечером сытым, а его сосед остается голодным, не имеет веры в Аллаха и Судный день»[9]. Другим доводом, подкрепляющим убеждения ас-Садра, было изречение Имама Али: «Лягу ли я спать сытым, если вокруг меня от голода будут липнуть к спине животы и высыхать печени?» («Нахдж аль-балага», письмо № 53)[10].

Муса ас-Садр писал: «Исламские законы наряду с принятием права частной собственности устанавливают, что ответственность человека за свое имущество и собственность похожа на принятие залога, который определен обществом для надзора за имуществом. В реальности богатство – это право общества, и общество является заместителем Аллаха, помимо которого не существует другого собственника. Имущество, находящееся в руках общества, принадлежит Аллаху, так что люди не обладают главенством в распоряжении имуществом, а являются заместителями и хранителями залога перед Аллахом»[11].

Муса ас-Садр не отвергал существование классовых противоречий и не затушевывал их. Он отмечал: «Сегодняшние мусульмане не только не имеют правильного представления о социальной и экономической справедливости в Исламе и опасностях, вытекающих из ее отсутствия, таких как размывание и исчезновение перспективы всесторонней справедливости, но и отсутствие социальной и экономической справедливости, за исключением редких случаев, представляется достаточно очевидным. Число тех, кто в исламском обществе лишен достойной жизни и справедливости, растет, и их ощущение ущемленности углубляется в результате перерасходов и демонстрации своего богатства и благополучия другими»[12]. Муса ас-Садр, сам будучи священнослужителем, резко критиковал клерикалов, ограничивавшихся только моральной и обрядовой сторонами ислама и игнорировавших социально-экономическую проблематику: «Возможно,

некоторые из религиозных ученых своими проповедями и призывом или же молчанием внесли вклад в насаждение «поклонения» вместо справедливости. И это при том, что Ислам заявляет: самое достойное поклонение – это сказать правдивые слова в лицо правителю-тирану (хадис, приводимый шейхом Туси)»[13]. Не случайно, что первая политическая организация ливанских шиитов, основанная ас-Садром в 1974 году, носила название «Харакат аль-махрумин аль-Любнан» («Движение обездоленных Ливана»). Здесь наблюдается перекличка идей ас-Садра с социальной доктриной аятоллы Хомейни, также подчеркивавшим важность защиты прав обездоленных (*мостазаффин*) в исламском обществе.

Муса ас-Садр признавал мультикультурный характер ливанского общества, плюралистическую природу Ливана. Он активно участвовал в межконфессиональном диалоге. Шиитский лидер установил личные дружеские отношения со многими маронитскими и православными священниками: епископом Юсефом аль-Хури, епископом Жоржем Хаддадом и кардиналом М.аль-Харишем. Его проповеди, произнесенные в монастыре Дейр аль-Мухлис в Южном Ливане и в церкви Мар-Марун на севере страны в 1962-1963 годах, произвели глубокое впечатление на ливанскую христианскую общину. Со временем деятельность М. ас-Садра приобрела международный характер. Он принимал активное участие в интернациональных форумах, проходивших на Ближнем Востоке, в Европе и в Африке. На упреки других исламских духовных лиц в том, что имам много времени проводит в европейских университетах, он отвечал: «Нам нужно знание этой блестящей цивилизации, чтобы подготовить завоевание Запада Исламом»[14]. Организация Мусы ас-Садра вела большую социальную работу. При этом она получала помощь из самых разных источников, включая шаха Ирана и баасистское правительство в Ираке.

К началу 70-х годов XX века произошла поляризация политических сил Ливана. Выделились два враждебных

лагеря. В первый вошли представители левых партий и группировок панарабской направленности (Народно-патриотические силы Ливана во главе с Камалем Джумблатом) и ООП. Основу этого фронта составили ливанские мусульмане: сунниты и друзы. Их целями были безоговорочная поддержка борьбы палестинского народа и союз Ливана с СССР и арабскими неприсоединившимися странами. Второй лагерь был представлен маронитскими партиями и группировками правой направленности («Катаиб», Национально-либеральная партия), считавшими Ливан бастионом Европы и Запада на Ближнем Востоке. Движение Мусы ас-Садра не примкнуло ни к одной из этих групп. Муса ас-Садр подвергал резкой критике палестинское движение сопротивления за то, что оно использует шиитов Ливана как живой щит от израильских ударов: «Быть арабом значит получить благосклонность палестинцев, принять требования, установленные вооруженными палестинскими организациями, и получать от Израиля удары по земле наших отцов в Южном Ливане»[15]. Выступая в 1974 году на многотысячном митинге в долине Бекаа, Садр заявил: «ООП является фактором анархии на юге. Шииты должны преодолеть свой комплекс неполноценности по отношению к палестинским организациям. Мы говорим: Хватит!»[16].

В начале гражданской войны в Ливане, развязанной в апреле 1975 года, Муса ас-Садр был сторонником мирного разрешения внутриполитического конфликта. Он даже объявил месячную голодовку, пытаясь убедить противоборствующие силы сложить оружие. Однако ситуация обострялась. Летом 1975 года в результате кровопролитных расправ фалангистов из правохристианского лагеря погибли 30 тысяч мусульман. Около половины из них были шиитами. Разрастание гражданской войны привело Мусу ас-Садра в 1976 году к необходимости создания в долине Бекаа шиитских вооруженных формирований. Они получили название – движение «Амаль». В переводе с арабского языка «Амаль» означает «действие». Одно-

временно это аббревиатура, которая расшифровывается как «*Афвадж аль-мукаввама аль-любнанийа*» («Ливанские батальоны сопротивления»).

Несомненно, имам Муса ас-Садр мог бы сыграть выдающуюся роль в событиях гражданской войны, если бы не его таинственное исчезновение 31 августа 1978 года. Муса ас-Садр приехал в Ливию, где встречался с Муаммаром Каддафи, чтобы получить от него поддержку. После этого имам должен был лететь в Рим, но пропал без вести. Запросы и поиски ливанских и иранских властей ничего не дали. В 2009 году ливанский парламент инициировал расследование исчезновения Мусы ас-Садра, обвинив в этом ливийские власти. Это обвинение склонен поддерживать ряд исследователей, считающих, что ас-Садр был ликвидирован спецслужбами Каддафи по просьбе лидера ООП Ясира Арафата[17].

После исчезновения, а лучше сказать, гибели Мусы ас-Садра в рядах основанного им движения «Амаль» начались раскол и дезинтеграция. В 1978-1981 годах формальным руководителем «Амаль» был Хусейн аль-Хусейни, бесцветный политик, ничем себя не проявивший. В 1981 году его сменил Набих Берри, родившийся во Фритауне (Сьерра-Леоне), где его отец был заметным представителем ливанской диаспоры. Позже Н. Берри переехал в США, где стал преуспевающим адвокатом, а в начале гражданской войны вернулся в Ливан[18]. Разногласия внутри шиитского движения совпали с Исламской революцией 1979 года в Иране и с израильским вторжением на юг Ливана в 1978 году, в результате чего часть территории страны была оккупирована. Споры шли по двум силовым линиям: о признании или непризнании идеологии *велаят-э-факих*, ставшей господствующей в новом Иране и об отношении к палестинскому движению сопротивления, представленному ООП. В 1981 году в Тегеране прошел съезд иракской партии «Да’ава» (Партия исламского призыва), авангарда шиитского исламистского движения вне Ирана. На нем присутствовала и

делегация движения «Амаль». Субхи ат-Туфейли и Наим Касем, будущие руководители «Хизбаллы», одобрили доктрину *велаят-э-факих*, остальные члены ливанской делегации отказались это сделать[19]. Напомним, что доктрина *велаят-э-факих* (наместничества законоведов) предусматривает создание в шиитских странах исламского государства, где процесс принятия политических решений сосредоточен в руках исламского духовенства.

Точкой отсчета движения «Хизбалла» можно считать 1982 год. В ноябре 1982 года иранское руководство направило в Ливан 1500 военных из числа Корпуса стражей исламской революции (КСИР) для тренировки палестинских бойцов в долине Бекаа. Этот лагерь часто посещал первый командующий КСИР Мохсен Рафикдуст. Главным организатором выступал тогдашний посол ИРИ в Сирии Али Акбар Мохташемипур. В 2006 году в интервью иранской газете «Шарк» он признавался: «"Хизбалла" является духовным детищем Исламской революции и имама Хомейни. В каждом классе три сотни наших бойцов тренировали ливанских моджахедов. Таким образом создавались боевые отряды «Хизбаллы». Сто тысяч ливанских добровольцев прямо или косвенно прошли через наши курсы»[20].

Результатом американского посредничества в войне, развязанной Израилем против Ливана летом 1982 года, стала фактическая оккупация этой ближневосточной страны многонациональными силами, ключевыми компонентами которых были подразделения США и Франции. Одновременно Вашингтон небезуспешно склонял ливанское правительство к подписанию мирного договора с Израилем. Такое положение дел не устраивало Сирию и Ливан. В Ливане при помощи Дамаска была создана коалиция патриотических сил в составе движения «Амаль» Набиха Берри, Прогрессивно-социалистической партии (ПСП) Валида Джумблата, маронитской партии «Марада» бывшего президента Сулеймана Франжье и сторонников бывшего премьер-министра Рашида Караме. Что касается

«Хизбаллы», то она выступала в качестве силового компонента борьбы против оккупантов. 18 апреля 1983 года смертник на грузовике, загруженном взрывчаткой, прорвался на территорию американского посольства в Бейруте. В результате погибли 63 сотрудника дипломатического представительства, среди которых было немало сотрудников ЦРУ США. 23 октября подобное же нападение было совершено на штаб многонациональных сил, в результате чего погибли 239 американских и 58 французских военнослужащих[21].

Хотя причастность «Хизбаллы» к этим актам более чем вероятна, нынешние идеологи «Хизбаллы» избегают брать на себя за них ответственность. Согласно шейху Наиму Касему, эти действия провела группировка «Исламский джихад», симпатизировавшая «Хизбалле», но действовавшая по своему почину[22]. Столкнувшись с неприемлемыми человеческими потерями, страны НАТО в феврале 1984 года вывели свои войска из Ливана, а в марте того же года ливанский парламент денонсировал соглашение о прекращении военных действий с Израилем от 17 мая 1983 года.

Официальное образование «Хизбаллы» состоялось в городе Баальбек в марте 1985 года. Первым генеральным секретарем движения стал Субхи ат-Туфейли. Параллельно лидеры движения провозгласили в Ливане исламскую республику (разумеется, только на занятой ими территории). Спикер движения Ибрагим аль-Амин заявил по этому поводу следующее: «Если нашему народу разрешено свободно выбирать политическую систему, то он без сомнения выберет исламское правление. Мы призываем к исламскому режиму, который будет установлен волей народа изнутри, а не извне, как это думают некоторые»[23].

Высшими духовными авторитетами в тот период были Мухаммед Махди Шамседдин и Мухаммед Хусейн Фадлалла. При этом Фадлалла не был сторонником системы *велаят-э-факих*, считая образование исламской

республики в Ливане преждевременным. Мухаммед Хусейн Фадлалла в своей книге «Ислам и логика силы» полемизировал с теми шиитскими богословами, которые выступали за «непротивление злу силой». Он, в частности, писал: «Сила угнетателя должна столкнуться с такой же или превышающей силой. Если легитимно защищать свою землю и достоинство, то все средства самозащиты также легитимны»[24].

Вторая половина 1980-х годов у «Хизбаллы» ушла на борьбу с израильской оккупацией Южного Ливана и утверждение ведущих позиций в шиитской общине Ливана. Основными конкурентами здесь были движение «Амаль» Набиха Берри и ливанские коммунисты. Помимо борьбы за умы и кошельки шиитов расхождением с «Амаль» стал палестинский вопрос. Руководство «Амаль» при поддержке сирийцев взяло курс на ликвидацию палестинского присутствия в Ливане. В 1985-1988 годах боевики «Амаль» вели войну против палестинских лагерей беженцев (так называемая «война лагерей»), в результате которой лагерь Сабра был разрушен на 100%, Шатила на 75%, а Бурдж аль-Баражне на 50%[25]. В феврале 1988 – октябре 1989 годов между вооруженными формированиями «Амаль» и «Хизбаллы» развернулись настоящие бои за контроль над бейрутскими микрорайоном Дахие. При этом Набих Берри на встрече с президентом ИРИ Али Акбаром Хашеми-Рафсанджани обвинял противников в «тактике нацистов», а шейхи Шамседдин и Кабалан в марте 1989 года даже выпустили фетву, запрещавшую шиитам вступать в ряды «Хизбаллы»[26]. Что касается борьбы «Хизбаллы» против коммунистов, то она была вызвана не столько их «безбожием», сколько стремлением минимизировать влияние Ливанской коммунистической партии (ЛКП) на ливанских шиитов. Американский исследователь Ричард Нортон отмечает: «Десятки, если не сотни членов коммунистической партии были убиты в результате жесткой и кровавой кампании сдерживания и террора в 1984-1985 годах»[27]. Обращает на себя

внимание, что отряды «Хизбаллы» практически не вступали в столкновения с вооруженными формированиями других группировок, включая сотрудничавшие с Израилем правохристианские силы.

22 октября 1989 года были подписаны Таифские соглашения, ознаменовавшие конец гражданской войны в Ливане. Они предусматривали всеобщую амнистию, создание коалиционного правительства, переход от парламентско-президентской к парламентской республике при сохранении квот религиозных общин. Сирийское военное присутствие в Ливане должно было гарантировать внутриполитическую стабильность. Наиболее значительным для «Хизбаллы» пунктом и ее главным достижением стало то, что Таифские соглашения обязывали политические партии и движения распустить свои вооруженные формирования. Исключение было сделано только для «Хизбаллы». Оно было обусловлено тем, что в условиях дезинтеграции и слабости ливанской армии Ливанской Республике были необходимы боеспособные отряды для того, чтобы защитить свою территориальную целостность и суверенитет. Напомним, что значительная территория на юге Ливана в то время оставалась под израильской оккупацией. С этих пор основой национальной безопасности Ливана, по мнению руководства этого шиитского движения, является триада «народ, армия, сопротивление». Под термином «сопротивление» (*мукаввама*) понимается движение «Хизбалла»[28].

Новое время выдвигало перед партией новые задачи. Насущной проблемой становилось участие «Хизбаллы» в выборах в парламент и местные органы власти, сотрудничество с другими политическими партиями и движениями в условиях коалиционных правительств. Все это потребовало отказа от программы немедленного создания в Ливане исламского государства. В новой программе «Хизбаллы» было заложено создание в Ливане исламской республики, но не как ближайшая цель, а как труднодостижимый идеал. Вот что пишет по этому поводу

один из идеологов «Хизбаллы» шейх Наим Касем: «Мы делаем различие между теоретическим и практическим видением этой проблемы. С теоретической точки зрения мы призываем к созданию исламского государства, мы вовлекаем других в этот процесс, так как только исламская государственность может содействовать максимальному счастью человека. Но на практическом уровне этот вопрос зависит от свободного человеческого выбора, согласно кораническому аяту: «Нет принуждения в религии. Уже ясно отличился прямой путь от заблуждения. Кто не верует в идолопоклонство и верует в Аллаха, тот ухватился за надежную опору, для которой нет сокрушения. Поистине, Аллах – слышащий, знающий.» (2.257)»[29]. В мае 1992 года шейх Мухаммед Хусейн Фадлалла издал фетву, согласно которой создание исламского государства с стране признавалось «далеким горизонтом»[30].

Новый курс вызвал внутри партии разногласия между прагматиками и фундаменталистами. В числе последних оказался и первый генсек движения Субхи ат-Туфейли. В феврале 1991 года на руководящем посту его сменил Аббас Мусауи. В феврале 1992 года после убийства Мусауи израильскими спецслужбами новым генеральным секретарем стал шейх Хасан Насралла. Субхи ат-Туфейли перешел во внутрипартийную оппозицию, а в 1997 году окончательно покинул движение.

В то же время «Хизбалла», отказавшись от строительства государства *велаят-э-факих* в масштабе всего Ливана, отнюдь не прерывала связей с собственным религиозным авторитетом *вали аль-факих*. В этом вопросе между многолетним духовным наставником движения Мухаммедом Хусейном Фадлаллой и новым молодым поколением руководителей также наметился раскол. Духовный лидер или учитель называется в шиизме *марджа-э-таклид* (образец для подражания). Для Фадлаллы таким образцом до 1992 года был иракский великий аятолла Абу'ль Касим аль-Хои, а после его смерти – Али ас-Систани. В то же время политическое руководство

«Хизбаллы» во главе с генсеком Хасаном Насраллой в 1995 году признало таким марджой верховного лидера исламской революции в Иране великого аятоллу Али Хаменеи[31]. Это обусловило укрепление альянса «Хизбаллы» с Ираном. Еще один духовный наставник движения Мухаммед Махди Шамседдин постепенно перешел на маргинальные позиции. Он захотел возглавить внутри шиитской общины оппозицию «Хизбалле», но в этом не преуспел.

Одновременно в июле 1992 года «Хизбалла» в первый раз приняла участие в парламентских выборах. В ливанском Национальном Собрании шиитам выделено 27 мест. Успех движения на первых же выборах стал неожиданным для многих ливанских политологов и экспертов. Интересно привести расклад позиций двух шиитских партий – «Амаль» и «Хизбаллы» в парламентах Ливана. На выборах 1992 года 8 мест достались «Хизбалле» и 9 – «Амаль». На выборах 1996 года «Хизбалла» получила 7 мест, а «Амаль» 8. В 2000 году 9 мест досталось «Хизбалле» и 6 «Амаль». На выборах 2005 и 2009 годов партии получили по 11 депутатских мандатов[32].

В 1990-е годы наиболее острой проблемой, стоявшей перед Ливаном, было послевоенное восстановление экономики страны. Убедившись в полной неспособности премьер-министра Омара Караме выполнить эту задачу, парламент Ливана в 1992 году назначил новым руководителем правительства Рафика Харири (1944-2005 гг.). Рафик Харири, несомненно, являлся одним из наиболее незаурядных и талантливых политиков Ливана. Он происходил из небогатой и незнатной суннитской семьи из города Сайда. Мать Харири в молодости работала служанкой в саудовском королевском дворце, что породило слухи о том, что премьер-министр Ливана является внебрачным сыном саудовского короля Абдель Азиза. Не исключено, что на начальном этапе карьеры к распространению этих слухов приложил руку и сам Харири, пытавшийся таким образом увеличить свой престиж[33]. Как бы

там ни было, в 1970 году король Фейсал поручил молодому бухгалтеру Харири руководство крупнейшей строительной компанией Saudi Oger, занимающейся девелоперскими проектами в КСА. Рафик Харири проявил себя успешным менеджером, вскоре компания начала также строительный бизнес во Франции, что привело к долгой дружбе между Р.Харири и будущим президентом Франции Жаком Шираком. В политике Харири первый раз отметился в 1983 году, приняв участие в парижских переговорах по национальному примирению в Ливане. Переговоры не имели успеха, но имя Харири стало известно в мировых политических кругах.

На первом этапе своего премьерства Харири не только удовлетворял интересы Сирии и большинства ливанских политиков, но, будучи доверенным лицом саудовской королевской семьи, способствовал притоку в страну инвестиций и кредитов из КСА. Правительство Рафика Харири стало проводить неолиберальный экономический курс, стремясь превратить Ливан в «Сингапур Ближнего Востока». При этом часто игнорировались интересы трудящихся и беднейших слоев населения, тех самых *мостазеффин*, которых обязывал защищать аятолла Хомейни. Одновременно лидеры «Хизбаллы» опасались, что экономическая политика Харири приведет к тому, что страна впишется в «Общий рынок большого Ближнего Востока», предложенный президентом Израиля Шимоном Пересом. Одновременно и у правительства росли претензии к «Хизбалле». Наличие вооруженных формирований «Партии Бога» на ливанской земле и периодически вспыхивавшие конфликты с Израилем дестабилизировали обстановку и уменьшали приток инвестиций. Авторы книги, посвященной политической истории «Хизбаллы», Доминик Авон и Анна Хачатурян отмечают, что движение «Хизбалла» в 1990-е годы можно было уподобить «Вьетконгу в Сингапуре»[34]. Как известно, «Вьетконгом» исследователи и журналисты из США называли Народный Фронт освобождения Южного Вьетнама, который в 1960-е гг.

контролировал большие территории на юге страны и препятствовал работе марионеточного правительства при американской оккупации.

Тем не менее, у Харири и лидера движения «Хизбалла» Хасана Насраллы установились хорошие рабочие отношения. Руководство шиитской партии шло на компромисс с правительством страны, когда это было необходимо. Одновременно руководство «Хизбаллы» проявляло заботу о безопасности и благополучии крестьян-шиитов в Южном Ливане и в долине Бекаа. Во-первых, «Хизбалла» участвовала в реконструкции страны и восстановлении потерь, нанесенных войной. Это касалось строительства жилья, инфраструктуры и прочего. В августе 1993 года Хасан Насралла заявил: «Мы решили помочь людям отстроить их дома. Это в свою очередь поможет в установлении крепких связей между народом и нашей партией»[35]. Во-вторых, «Хизбалла» стала оказывать помощь ливанским фермерам. Основу населения Южного Ливана составляют крестьяне. Активисты «Хизбаллы» организовывали встречи с фермерами, помогали им консультациями, компенсировали их убытки в случае военных действий, строили фабрики по переработке сельхозпродукции и даже вкладывали деньги в некоторые проекты. В-третьих, шиитская партия стала все активнее проникать в сферу образования для того, чтобы воспитать молодежь в своем духе. В январе 1995 года один из руководителей «Хизбаллы» Набиль Каук отметил, что движение предлагает образовательные услуги всему населению Южного Ливана. Под его кураторством были организованы четыре общеобразовательные школы, шесть колледжей для девушек, четыре исламские духовные семинарии и 130 спортивных команд в деревнях Юга[36].

Военное противостояние движения «Хизбалла» с Израилем вылилось в военные конфликты 1993 и 1996 годов, а позже в освобождение южных районов страны от израильской оккупации в 2000 году. До 1993 года израильская авиация наносила удары по военным объектам

«Хизбаллы» на юге Ливана. В отместку бойцы «Хизбаллы» обстреливали северные районы Израиля (Галилею) из РСЗО «Катюша». Для прекращения этих обстрелов в июле 1993 года израильское правительство пошло на эскалацию напряженности, проведя операцию «Возвращенная справедливость». В Ливане этот конфликт получил название «семидневной войны» (25-31 июля 1993 года). Президент Израиля Шимон Перес сделал жесткое заявление, в котором обвинил власти Ливана в сотрудничестве с «террористами»: «Ливанское правительство должно решить, представляет ли его «Хизбалла» или нет. Если террористы его представляют, то весь Ливан находится в состоянии войны с Израилем. Это означает, что «Хизбалла» добивается разрушения всего Ливана»[37]. Необходимо указать еще одну причину постоянных военных действий «Хизбаллы» на юге Ливана. Руководство движения было прекрасно осведомлено о переговорах, которые велись между правительством САР и Израилем в 1992, 1993 и 1997 годах о возвращении Голанских высот. В случае их успеха Дамаск вполне мог бы заключить с Израилем мирный договор по примеру Египта и Иордании и прекратить оказывать поддержку «Хизбалле», поэтому лидеры движения избрали путь эскалации.

В апреле 1996 года сценарий 1993 года повторился, но с менее утешительными итогами для Израиля. Израильтяне подвергли бомбардировкам не только военные объекты «Хизбаллы», но и объекты инфраструктуры в Южном Ливане: шоссейные дороги, мосты, электростанции. Удар израильской армии по Кане 18 апреля 1996 года практически не затронул бойцов шиитского движения, но в его результате погибли более ста мирных жителей. Эта акция немало навредила интересам Израиля. Во-первых, ливанское правительство открыто солидаризировалось с «Хизбаллой», охарактеризовав действия Израиля как «геноцид и терроризм». Во-вторых, цели операции (военный разгром шиитского движения) не были достигнуты. В-третьих, «Хизбалла» превратилась в легитимную

силу, имеющую право на сопротивление агрессии. В ходе дебатов в Совете Безопасности ООН это право поддержала Франция. Одновременно «Хизбаллу» поддержали Сирия, Иран и Ирак[38]. Интересно, что еще до апрельского конфликта, в феврале 1996 года в египетском городе Шарм аш-Шейх проходила международная конференция по борьбе с терроризмом. США и Израиль заняли предельно жесткую позицию по «Хизбалле», назвав ее террористической организацией. Между тем, Египет и Саудовская Аравия отказались поддержать этот подход.

В 2000 году очередной победой «Хизбаллы» стала эвакуация израильской армии с оккупированных территорий на юге Ливана. В 1978 году израильские вооруженные силы вошли на ливанскую территорию, чтобы создать буфер безопасности от палестинского сопротивления. Для лучшей защиты своих интересов Израиль здесь опирался на поддержку коллаборационистов. Была сформирована Армия Южного Ливана (АЮЛ) под командованием сначала майора Саада Хаддада (1978-1984 годы), а затем генерал-майора Антуана Лахада (1984-2000 годы). Интересно, что 60% личного состава этой армии (рядовой состав) являлись ливанскими шиитами, офицеры же и унтер-офицеры были представлены в основном христианами. На пике своей экспансии АЮЛ контролировала территорию площадью 850 кв. км с населением 110 тысяч человек, включая стратегически важный Джеззинский сектор. По состоянию на начало 1990-х годов численность АЮЛ достигала 5-6 тысяч человек, две пехотные бригады в составе пяти-шести батальонов. На вооружении АЮЛ находилось 55 танков, 50 бронетранспортеров, 6 установок БМ-21 «Град», десять 120-мм и пять 150-мм гаубиц, противотанковая артиллерия[39]. Наряду с бойцами АЮЛ на этой территории находились 1500 израильских военнослужащих.

Удержание этой территории достаточно дорого обходилось Израилю. С 1990 года не прекращались атаки «Хизбаллы», в результате которых АЮЛ лишилась поло-

вины своих бойцов. Одновременно израильское правительство финансировало местную торговлю и госпиталь в Марджаюне. Большинство местных жителей работали в Израиле, а некоторые имели карты социального обеспечения. Генерал Лахад по состоянию здоровья и своим качествам не мог полноценно командовать армией. В качестве замены ему планировался полковник Акль Хашим, но в январе 2000 года он был убит спецназом «Хизбаллы». Еще одним негативным результатом присутствия израильских военных на этой территории было то, что ливанцы вовлекали их в свои контрабандные схемы, в частности, в торговлю наркотиками, что разлагало израильскую армию. В этих условиях премьер-министр Израиля Эхуд Барак принял решение покинуть Южный Ливан, выполнив резолюцию СБ ООН от 1978 года. 22-24 мая 2000 года подразделения ЦАХАЛа покинули эту территорию, причем генерал Лахад был поставлен перед фактом. Перед вступлением на земли, ранее контролировавшиеся АЮЛ, «Хизбалла» обещала суровую кару предателям. Однако в действительности никаких репрессий не было. Бойцы «Хизбаллы» закрыли «Радио Свободного Ливана» и разрушили памятник майору Хаддаду. Шесть тысяч ливанцев, офицеры АЮЛ и их семьи, покинули страну и перебрались в Израиль. Репутация «Хизбаллы» после этого в сознании всех ливанцев (не только шиитов) резко повысилась[40]. Большую роль здесь сыграла пропагандистская работа «Хизбаллы». В передачах радиостанции «Ан-Нур» и партийного телевидения «Аль-Манар» подчеркивалось, что в ходе военного противостояния с Израилем движение потеряло 1276 бойцов (шахидов), которые положили свои жизни на алтарь общенационального дела. В памяти ливанцев была жива гибель в столкновении с израильтянами сына Хасана Насраллы Хади в 1997 году[41]. При этом все политические лидеры и силы Ливана, включая противников «Хизбаллы», принесли тогда соболезнования ее лидеру. Новым методом «Хизбаллы» стало создание общенациональных батальонов для защиты страны

от Израиля, в состав которых записывали представителей всех конфессий, а не только шиитов.

Значительным испытанием для «Хизбаллы» стала гибель в феврале 2005 года премьер-министра Ливана и крупнейшей политической фигуры страны Рафика Харири. В начале 2000-х годов начались разногласия между Рафиком Харири, к которому примкнул лидер Прогрессивно-социалистической партии (ПСП) Валид Джумблат с сирийской правящей элитой. В 1998 году президентом Ливана был избран генерал Эмиль Лахуд. Избрание Эмиля Лахуда президентом вызвало недовольство со стороны премьер-министра Рафика Харири и лидера ПСП Валида Джумблата. При этом Р. Харири подал в отставку с поста премьер-министра. Вместо него премьером был утвержден Селим Хосс. До этого Р. Харири рассматривался в качестве одного из двух столпов сирийского господства в Ливане. Рафик Харири, находясь на посту главы правительства, занимался восстановлением ливанской экономики. Валид Джумблат занимал важный пост министра по делам беженцев и перемещенных лиц. Через его министерство проходили большие финансовые средства, выделяемые Саудовской Аравией на нормализацию социальной обстановки в Ливане. Значительная часть этих средств шла на финансирование деятельности Прогрессивно-социалистической партии и движения «Мустакбаль». Часть этих денег пополняла карманы высокопоставленных сирийских функционеров. По сообщению газеты «Ан-Нахар» от 10 июля 1998 года, около 800 млн долларов из реабилитационных фондов Министерства по делам беженцев были использованы не по назначению[42]. Представляется, что для недовольства у двух статусных политиков Ливана избранием Эмиля Лахуда могли быть две причины. Во-первых, намерение генерала покончить с коррупцией в высших эшелонах ливанской власти. Во-вторых, заметное усиление христианской общины. До 1998 года Харири и Джумблат наряду с движением «Хизбалла» были исключительными операторами сирий-

ской политики в Ливане, а общины суннитов, шиитов и друзов – преимущественными выгодополучателями. Теперь к дележу пирога должны были присоединиться христиане, что не могло не вызвать негативной реакции.

Освобождение южных районов Ливана от израильской оккупации формально ликвидировало основания для пребывания в Ливане сирийского военного контингента. Однако Эмиль Лахуд заявил, что сирийцы будут находиться в Ливане вплоть до «окончательного освобождения страны», имея в виду небольшие фермы Шебаа, оставшиеся под израильским контролем[43]. 2 сентября 2004 года Совет Безопасности ООН по настоянию США и Франции принял резолюцию 1559 с требованием «вывода всех иностранных вооруженных сил из Ливана, роспуска всех незаконных вооруженных формирований и проведения честных президентских выборов». В пику этому 3 сентября ливанский парламент по настоянию Сирии продлил президентские полномочия Эмиля Лахуда. За это решение проголосовали 96 депутатов, 29 были против. Премьер Рафик Харири категорически выступил против этого решения и ушел в отставку, возглавив оппозицию. 14 февраля 2005 года он погиб в результате взрыва в центре Бейрута. Гибель знакового политика привела к выводу сирийских войск и ознаменовала начало новой политической эры для Ливана.

Существуют разные версии убийства Рафика Харири. Премьерство Р.Харири было оговорено рядом условий, в том числе и прямыми денежными вливаниями сирийскому руководству. Интересно, что наличные деньги регулярно перевозились самим Р. Харири в Дамаск, а в Сирии в это время началась реализация ряда саудовских проектов в туристическом и гостиничном бизнесе. Такое положение устраивало и саудовскую, и сирийскую, и ливанскую элиты[44]. Однако на определенном этапе у части саудовского руководства возник соблазн сменить власть в Сирии, используя в качестве рычагов глубокие коррупционные связи Рафика Харири с некоторыми представи-

телями сирийской политической элиты. С сирийской стороны, по версии российского политолога Ю.Б. Щегловина и французского журналиста Рене Наба, участниками заговора выступили тогдашний командующий сирийскими войсками в Ливане генерал Гази Канаан и вице-президент Абдель Халим Хаддам, многолетний соратник Хафеза Асада. Последний был недоволен тем, что при распределении верховной власти он был обойден Асадом-младшим[45]. Примечательно, что Хаддам являлся родственником саудовского короля Абдаллы и ливанского экс-премьера Саада Харири, а его сыновья Джамал и Джихад, будучи саудовскими гражданами, позднее инвестировали в экономику королевства около трех миллиардов долларов[46].

Куратором заговора с саудовской стороны, согласно этой версии, выступил бывший посол Саудовской Аравии в США принц Бандар бен Султан. Французский журналист и политолог Рене Наба также настаивает на участии в заговоре лидера Прогрессивно-социалистической партии Ливана Валида Джумблата, осуществлявшего в то время руководство ливанским министерством по делам беженцев. Используя фонды министерства размером в 800 млн долларов, Джумблат, по мнению французского журналиста, участвовал в подкупе сирийских должностных лиц[47].

Судя по всему, сирийским спецслужбам удалось вовремя разоблачить заговорщиков. Судьба их оказалась различной. Хаддаму как старому соратнику Хафеза Асада позволили уехать из страны и воспользоваться немалыми капиталами. Генералу Гази Канаану предложили почетное самоубийство, на что он согласился. Что же касается судьбы Рафика Харири, то ситуация с его гибелью представляется достаточно запутанной. Следствие по делу о его убийстве еще не закончилось, поэтому рискнем привести лишь две взаимоисключающие гипотезы гибели этого незаурядного политика, потрясшей Бейрут 14 февраля 2005 года. По версии, выдвигаемой Ю. Щегловиным, взрыв машины Харири был примерным наказанием экс-

премьера Ливана за покушение на власть Башара Асада в Сирии. По версии Р. Наба, Харири убрали американские спецслужбы (бывшие, разумеется, в курсе заговора через своего союзника принца Бандара). Сделано это было с двоякой целью. С одной стороны, чтобы убрать свидетеля. С другой, чтобы максимально использовать ситуацию в свою пользу, начав международную изоляцию Сирии[48].

В любом случае вывод сирийских войск из Ливана, произошедший в апреле 2005 года под давлением массовых протестов, существенно осложнил ситуацию «Хизбаллы». В период сирийского военного присутствия ее лидеры были спокойны за тыл. Большая часть ливанской политической элиты состояла из политиков, послушных Дамаску и не представлявших угрозы для «Хизбаллы». В новых условиях перед шиитским движением встала необходимость самостоятельно укреплять свои позиции, вступая в альянсы и блоки с совершенно чуждыми в религиозном и идеологическом отношении политическими силами.

Новым испытанием для «Хизбаллы» стала июльская война с Израилем 2006 года. С одной стороны, движению пришлось вступить в полномасштабные боевые действия с лучшей армией Ближнего Востока, превосходящей его по вооружениям и боевой подготовке. С другой стороны, неожиданная для многих победа шиитской партии в этом столкновении существенно укрепила внутриполитические позиции «Хизбаллы», превратив ее в силу общенационального, а не только шиитского масштаба, и содействовала постепенному приобретению «Хизбаллой» военно-политического доминирования в Ливане.

Вывод израильского контингента из Южного Ливана (кроме небольшого и не имеющего стратегического значения участка территории – т.н. ферм Шебаа) не прекратил конфронтации вооруженных формирований «Хизбаллы» и ЦАХАЛа. Обе силы понимали, что сложившийся статус-кво не может продолжаться долго, и готовились

к новому большому конфликту. Руководство «Хизбаллы» настаивало на возвращении Ливану ферм Шебаа (25 кв. км). 12 июля 2006 года вооруженные формирования «Хизбаллы» обстреляли приграничный населенный пункт Шломи на севере Израиля (при обстреле были ранены 11 человек) и напали на пограничный патруль, что закончилось убийством двух и похищением трех израильских военнослужащих. Позже генеральный секретарь «Хизбаллы» Хасан Насралла заявил о том, что если бы он знал, к каким последствиям приведет этот инцидент, он бы не совершал этих действий в приграничной зоне Израиля[49].

Почему же руководство «Хизбаллы» в 2006 году решилось на агрессивные действия в отношении Израиля? Уход израильской армии с оккупированных территорий в 2000 году показал слабость израильского руководства и его неготовность к ведению продолжительной войны. 26 мая 2000 года Хасан Насралла, выступая на митинге в освобожденном городе Бинт Джбейль, отметил, что «Израильское общество слабо, как паутина». Лидер «Хизбаллы» был убежден в том, что «ахиллесовой пятой Израиля является само израильское общество». По его мнению, оно являлось «изнеженным послевоенным социумом, который больше неспособен выдерживать войну и при случае может склониться перед арабским наступлением»[50].

Необходимо отметить, что вооруженные формирования «Хизбаллы» хорошо подготовились к будущему конфликту. В период 2000-2006 годов на юге Ливана были развернуты несколько ракетных соединений. В частности, к ним относился дивизион «Насер», состоявший из РСЗО «Катюша», расположенный к югу от реки Литани. Для того, чтобы предотвратить превентивные удары израильской авиации по этим батареям, они были размещены в холмистой местности на территории населенных пунктов, в городах и деревнях, а также в рощах оливковых и фруктовых деревьев. Была также разработана простая, но эффективная система ведения огня. Если разведчики

докладывали, что небо свободно от израильской авиации, то небольшая группа бойцов «Хизбаллы» выдвигалась к пусковой установке и готовила ее к работе. Другая группа вслед за ней подвозила снаряды. Третья заряжала и производила выстрел. Для того, чтобы не привлекать внимания, группы часто передвигались по горным дорогам на мотоциклах[51].

В условиях гористой местности Южного Ливана многие ракетные установки были спрятаны в бункерах или специальных подземных укрытиях. По мнению многих израильских и нейтральных экспертов, такая система представляла собой «инженерное чудо». Несмотря на то, что израильская разведка была убеждена в том, что подземная оборонительная система «Хизбаллы» была создана иранскими инструкторами, другие источники утверждают, что данная структура была создана согласно доктрине «оборонительной герильи», выработанной в КНДР[52]. Тот же источник утверждал, что «все оборонительные сооружения «Хизбаллы», включая склады оружия, продовольствия, убежища и госпитали для раненых строились в 2003-2004 годах под наблюдением северокорейских инструкторов»[53]. В то же время офицеры КСИР Ирана также были вовлечены в эти строительные усилия. Автор статьи, помещенной в саудовской газете «Аш-Шарк аль-Аусат» 29 июля 2006 года, отмечал, что «представители движения «Хизбалла» пользовались содействием со стороны советников из Северной Кореи». В статье цитировался один из высших офицеров КСИР, утверждавший, что инструкторы из КНДР помогали бойцам «Хизбаллы» строить 25-километровый подземный туннель[54].

Помимо создания сети оборонительных сооружений «Хизбалла» наращивала свой арсенал вооружений. Кроме соединения «Катюш», второй ракетный дивизион, дислоцировавшийся к северу и к югу от реки Литани, был оснащен усовершенствованными «Катюшами» и ракетами средней дальности «Фаджр». Между Бейрутом и Литани командование «Хизбаллы» расположило еще два

дивизиона ракет, на этот раз большой дальности, включая 610-мм иранские ракеты «Зальзаль-2». Всего в 2000-2006 годах Иран и Сирия поставили этому шиитскому движению около 12 тысяч ракет малой, средней и большой дальности класса земля-земля[55]. Вооруженные формирования «Хизбаллы» были усилены противотанковыми ракетами «Корнет» российского производства, поставляемыми сирийцами. Одновременно на некоторых участках Южного Ливана производилось минирование полей, чтобы затруднить прохождение израильской бронетанковой техники в случае израильского нападения.

Вооруженные формирования «Хизбаллы» на тот момент состояли из 3-тысячной бригады хорошо тренированных и получивших боевой опыт коммандос и 6 тысяч резервистов. Израильские вооруженные силы в данной кампании были поставлены перед заведомо невыгодным выбором. По словам отставного полковника ЦАХАЛа Рона Тиры, «Хизбалла» разработала «такой план войны, при котором израильская сторона вынуждена была выбирать, какой бок живота подставить под удар. Первый вариант состоял в том, чтобы избежать большой сухопутной операции. В таком случае под удар подставлялись мирные жители в самом Израиле. Второй состоял в том, что наша армия входит в Ливан и вынуждена вести войну на истощение с сильной повстанческой армией с большими потерями среди военнослужащих. Ловушка, блистательно разработанная «Хизбаллой», поставила нас перед лицом двух нежелательных возможностей»[56].

К этой проблеме добавилась еще одна, состоявшая в неадекватности на тот момент израильского военного руководства. Пост министра обороны Израиля занимал лидер левой социалистической партии Авода Амир Перец, не имевший какого-либо военного опыта. Правительственный отчет, изданный в октябре 2006 года по итогам войны, гласил: «Министр обороны не имел знания и опыта в военных и политических вопросах, а также в вопросах управления. Он также не знал, каким образом

использовать вооруженные силы для достижения политических целей»[57].

Ошибочными представлениями о будущей военной кампании обладал и начальник Генштаба ЦАХАЛ генерал Дан Халуц. Халуц был горячим сторонником использования ВВС и считал, что военную победу можно обеспечить только с помощью авиации. В 2001 году он заявил: «Я настаиваю на том, что мы должны распрощаться с концепцией сухопутной войны». Генерал считал, что силы противника можно подавить ударами по его военной инфраструктуре, а его боевой дух – нанесением непоправимых потерь с воздуха. По-видимому, на такую доктрину повлияли успехи американцев в военных кампаниях против Югославии в 1999 году и Ирака в 2003 году[58]. Однако Ливан представлял совсем другой случай.

Подробный анализ военной кампании 2006 года не входит в задачу данной работы, поэтому мы ограничимся только пунктирным описанием событий. Боевые действия продолжались с 12 июля по 14 августа 2006 года. При этом ракетные установки «Хизбаллы» обстреливали населенные пункты на севере Израиля. В задачу сухопутных войск ЦАХАЛ входило создание буферной зоны на юге Ливана, как это имело место до 2000 года. Вооруженные силы Израиля вошли на ливанскую территорию в начале августа, однако достичь Марджаюна и реки Литани им удалось только через неделю. Для сравнения в 1982 году войска Армии обороны Израиля достигли Бейрута за три дня. 14 августа при содействии ООН было достигнуто прекращение огня. Данные о боевых потерях, заявленные сторонами, сильно различаются. По сведениям ООН и правительства Ливана, «Хизбалла» потеряла 500 бойцов, еще 21 человек попал в плен. Сама «Хизбалла» признала потерю 500 своих бойцов. Жертвы среди мирных жителей Ливана составили 1141 человек и 4000 раненых. Армия обороны Израиля, по официальным данным, потеряла убитыми 121 человека. Было уничтожено 8 израильских летательных аппаратов. По данным

военного эксперта О. Грановского, были выведены из строя 60 израильских единиц бронетехники, в том числе 52 танка «Меркава», считавшихся непобедимыми[59].

По сравнению с успешными кампаниями 1967, 1973 и 1982 годов Вторую Ливанскую войну можно считать для Армии обороны Израиля провалом. Военные силы «Хизбаллы» не были уничтожены и даже существенно ослаблены, зона безопасности не была создана, потери превысили все допустимые ограничения. Победа в данном военном конфликте, пусть и достигнутая дорогой ценой, подняла статус «Хизбаллы» и существенно укрепила ее положение в ливанской политике и ливанском обществе, в том числе в христианской общине, до того настороженно относившейся к шиитскому движению. «Хизбалла» позиционировала себя в качестве патриотической, националистической силы, отстаивающей независимость и суверенитет Ливана. Однако новые достижения означали и появление новых вызовов.

2. «ХИЗБАЛЛА» В ЛИВАНСКОЙ ВНУТРЕННЕЙ ПОЛИТИКЕ ПОСЛЕ ВОЙНЫ 2006 ГОДА

2.1. Движение «Хизбалла» в политических блоках и коалициях

Новая политическая ситуация диктовала необходимость активного участия в работе парламента и правительства Ливана. В условиях многопартийной и поликонфессиональной структуры ливанского общества это вело к перспективе создания коалиции с политическими силами, представляющими интересы иных религиозных общин.

После убийства Рафика Харири ливанское общество раскололось. Формально раскол происходил по линии сторонники/противники Сирии. Фактически он обозначился между прозападными и антизападными (сторонниками ливанского суверенитета) политическими партиями и движениями. 8 марта 2005 года союзниками Сирии была создана Коалиция 8 марта. В нее вошли движение «Хизбалла», движение «Амаль», партия «Марада» Сулеймана Франжье-младшего, Демократическая партия Ливана (ДПЛ) Таляля Арслана, сторонники премьер-министра Омара Караме и Сирийская социально-национальная партия.

Шиитское движение «Амаль» Набиха Берри, как было указано в предыдущей главе, на первом этапе было противником «Хизбаллы». Однако со временем его позиция изменилась. В 1990-е годы «Хизбалла» активно включилась в парламентскую борьбу, и ее популярность в шиитской общине стала превосходить популярность движения

«Амаль». При этом «Хизбалла» завоевала симпатии бедных шиитов, а «Амаль» представляла интересы шиитского среднего класса и предпринимателей. Лидер «Амаль» Набих Берри, опытнейший и умнейший ливанский политик, с 1992 года являющийся бессменным спикером парламента республики, быстро понял, что с «Партией Бога» лучше состоять в коалиции, чем оппонировать ей. С начала 2000-х годов «Амаль» стала своего рода легальным и респектабельным интерфейсом «Хизбаллы».

Сирийская социально-национальная партия (ССНП) является одной из немногих светских партий Ливана, выступающих за отмену конфессиональных квот и религиозного фаворитизма. В составе партии объединены христиане, сунниты, шииты. Однако костяк этого политического объединения составляют православные христиане. Лидером партии является Асаад Хардан. ССНП прошла непростой политический путь. Ее активисты в течение долгого времени были противниками и даже врагами сирийской партии Баас. Во время гражданской войны 1975-1990 годов ССНП приняла активное участие в антиизраильском сопротивлении и с этих пор стала пользоваться поддержкой со стороны САР.

ДПЛ выражает интересы части общины друзов. Мотивы, побудившие ее лидера Таляля Арслана присоединиться к Коалиции 8 марта заключаются в его соперничестве с другим друзским политиком, лидером ПСП Валидом Джумблатом. Аристократические семьи Джумблатов и Арсланов с 17 века соревнуются друг с другом за лидерство в друзской общине. Лидер маронитской партии «Марада» Сулейман Франжье-младший перенял просирийскую ориентацию по наследству. Его дед и полный тезка Сулейман Франжье, президент Ливана в 1970-1976 годах, пригласил в марте 1976 года контингент сирийских войск в Ливан для защиты христианской общины страны в ходе разгоревшейся гражданской войны. После этого президент САР Хафез Асад стал гарантом безопасности христианской общины Ливана. Однако партия «Марада»

представляла лишь малую часть ливанских маронитов, проживающих в горном районе Згорта[60].

В противовес данному блоку противники Сирии сформировали собственную Коалицию 14 марта. В нее вошли суннитское движение «Мустакбаль», возглавленное сыном убитого премьера Саадом Харири, Прогрессивно-социалистическая партия (ПСП) Валида Джумблата, христианская партия «Катаиб». Позже к ней присоединилась христианская партия «Ливанские силы» Самира Джаджаа, прославившегося в ходе войны 1975-1990 годов жестокостью и причастного к убийствам премьер-министра Ливана Рашида Караме и представителей влиятельных маронитских семей Тони Франжье и Дани Шамуна[61].

Первое время численный перевес был на стороне Коалиции 14 марта, но чуть позже у «Хизбаллы» появился новый неожиданный и очень влиятельный политический союзник. Речь идет о генерале Мишеле Ауне. В январе-апреле 1990 года генерал Мишель Аун развернул «вторую интифаду» против сирийцев, одновременно ведя боевые действия за контроль над Горным Ливаном с фалангистами Самира Джаджаа. Ведение войны на два фронта при одновременной враждебности мусульманской общины было заведомо проигрышным предприятием, даже учитывая тот факт, что генералу М.Ауну поставками оружия помогал иракский режим Саддама Хусейна. К концу мая 1990 года генерал Аун фактически проиграл битву за Ливан и был вынужден искать убежища во французском посольстве в Бейруте. Сирийцы усиленно пытались убрать неугодного генерала, но президент Франции Франсуа Миттеран заявил, что «спасение Мишеля Ауна является делом чести для Парижа»[62]. После долгих франко-сирийских переговоров было получено согласие Дамаска отпустить главного ливанского врага Сирии в эмиграцию. В октябре 1990 года Мишель Аун выехал во Францию.

Это событие стало окончательной отметкой завершения гражданской войны в Ливане. Интифады генерала

Ауна, по существу, были повторением попытки Башира Жмайеля объединить Ливан с сохранением доминирующей роли маронитской общины. В начале 1980-х годов подполковник Мишель Аун был в числе горячих сторонников лидера фалангистов и принимал участие в работе его интеллектуального штаба. Однако в изменившихся условиях начала 1990-х годов такие попытки были обречены на провал. Сирийско-американское сближение привело к тому, что Вашингтон прекратил поддерживать правохристианские круги в Ливане. Финансовые и силовые возможности ливанских христиан также резко сократились. Банковско-финансовый сектор, находившийся в руках христианской буржуазии, был подорван войной. В ходе гражданской войны 1975-1990 годов погибло 250 тысяч ливанцев, более миллиона человек покинули страну. Среди эмигрантов было большое количество представителей интеллигенции, высококвалифицированных инженеров, врачей, преподавателей, ливанских предпринимателей. Значительную их часть составляли выходцы из христианской общины. Восстание генерала Ауна привело к печальным результатам: 1500 человек погибли, 3500 были ранены. Было разрушено 25 тысяч домов (в основном в христианских кварталах). Новая вспышка гражданской войны привела к утечке капиталов из Ливана в размере одного миллиарда долларов. Курс ливанского фунта по отношению к доллару упал с 550:1 до 1100:1. Около 100 тысяч ливанцев, в основном христиан, покинули страну, эмигрировав в США, Канаду и Австралию[63].

Вернувшись в Ливан после вывода сирийских войск, Мишель Аун собрался баллотироваться на пост президента страны. Для этого ему был необходим влиятельный политический союзник, и таким союзником стало движение «Хизбалла». 7 мая 2005 года генерал Аун триумфально вернулся в Ливан. Лидеры Коалиции 14 марта ожидали, что он присоединится к этому блоку. Однако Аун избрал тактику «примирения», оказывая равное внимание как противникам, так и сторонникам Сирии. Он

навестил в тюрьме Самира Джаджаа, отбывавшего с 1994 года срок за военные преступления, примирившись с ним (военные части Ауна и сторонники Джаджаа вели бои в Бейруте в 1989 году). Однако вслед за этим он посетил просирийского президента Эмиля Лахуда, союзного Сирии премьера Омара Караме и Сулеймана Франжье.

29 мая – 12 июня 2005 года в Ливане прошли парламентские выборы. Мишель Аун был явно не удовлетворен их результатами. Созданной им партии Свободное патриотическое движение (СПД) удалось привлечь голоса 70% христиан. Несмотря на это, партия провела только 21 депутата в ливанский парламент (128 депутатских мест), в то время как лидеры СПД рассчитывали набрать две трети из выделенных христианам 64 депутатских мандатов. Генерал Аун потребовал в качестве компенсации предоставления своей партии ключевых постов в правительстве, но получил отказ со стороны нового премьер-министра Фуада Синьоры, представлявшего движение «Мустакбаль» и Коалицию 14 марта[64].

Эта ситуация побудила генерала Ауна к блокированию с Коалицией 8 марта. Представляется, что одной из главных причин возникновения этого альянса является опасение христианской общины Ливана по поводу растущего влияния радикального салафизма и Саудовской Аравии. Маронитская община наиболее пострадала в ходе гражданской войны 1975-1990 годов в Ливане, оказавшись сильно потесненной в бизнесе суннитами, а в политике – шиитами, и не хотела оказаться дискриминируемым меньшинством на собственной родине. В то же время «Хизбалла» с 1990-х годов склонилась к мультикультурной и многоконфессиональной модели ливанского общества. Необходимо отметить, что с начала 1990-х годов «Хизбалла» вошла в диалог с христианской общиной Ливана. 1 декабря 1992 года делегация «Партии Бога» во главе с заместителем генерального секретаря движения шейхом Ходром Тлайесом и членом политбюро Наввафом Мусауи посетила патриарха маронитской церкви

Насраллу Бутроса Сфейра в его резиденции в Бкирки. Этот визит стал сенсационным, так как ранее руководители «Хизбаллы» имели репутацию исламистов и не контактировали с христианскими церквами. 22 января 1993 года последовал ответный визит секретаря патриарха епископа Ролана Абу Джавде к генсеку Хасану Насралле. Патриарх Насралла Бутрос Сфейр так ответил на вопрос журналиста газеты Orient le Jour, недоумевавшего, что общего у лидера маронитской церкви может быть с исламистами: «У Патриархата есть разногласия с многочисленными политическими партиями Ливана, слова которых не соответствуют их действиям. В то же время слова «Хизбаллы» всегда соответствуют ее поступкам»[65].

Шейх Ходр Тлайес таким образом осветил переговоры делегации «Партии Бога» с маронитским патриархом: «Во время нашей встречи с Его Святейшеством мы провели откровенное, честное и глубокое обсуждение вопросов, связанных с национальной и региональной ситуацией. Мы обсудили необходимость исламо-христианского диалога в Ливане. Мы также попросили монсеньора Бутроса Сфейра довести до сведения Его Святейшества Папы Римского, настроенного в настоящее время на диалог с Израилем, опасность израильской политики для региона»[66]. Позже шиитское движение наладило диалог с православной и греко-католической церквами, а также с армянской общиной. Одновременно начались консультации с политическими партиями Ливана. В этой связи шейх Наим Касем отметил, что «Хизбалла» готова вести диалог и конструктивно сотрудничать в национальных интересах Ливана с любыми партиями и политическими группами, независимо от конфессиональной принадлежности и идеологической направленности, кроме тех партий, которые запятнали себя сотрудничеством с Израилем (речь идет о движении «Ливанские силы» Самира Джаджаа)[67]. Остается отметить, что, несмотря на то, что патриарх Насралла Бутрос Сфейр и премьер-министр Рафик Харири с начала 2000-х годов были противниками

сирийского военного присутствия в Ливане, эти деятели в 2002 году выступили против американских санкций, направленных против «Хизбаллы».

Шейх Наим Касем, фактическое второе лицо в руководстве движения «Хизбалла» в своей книге «Хизбалла. Путь, опыт, будущее» исчерпывающим образом осветил взгляды своей партии на мирное сосуществование мусульман и христиан в рамках единого Ливана. Прежде всего он проводит различие между религией и конфессионализмом. Известно, какое болезненное значение имеет конфессиональная система для Ливана. Квоты, выделенные в системе управления различным религиозным общинам, часто приводили и приводят к серьезным политическим и социальным конфликтам в этой стране. Согласно Наиму Касему, вера в Ислам не обусловлена механической принадлежностью гражданина к той или ной общине по праву рождения. Она обусловлена тем, как верующий откликается на призыв Всевышнего. В этой связи автор книги приводит аят из Корана: «Сказали бедуины: «Мы уверовали!». Скажи: «Вы не уверовали, но говорите: «Мы покорились!», – ибо еще не вошла вера в ваши сердца. А если вы будете повиноваться Аллаху и Его посланнику, Он ни в чем не умалит ваших дел». Поистине Аллах прощающ, милосерд!» (Коран, 49:14)[68].

Что касается конфессионализма, то он порожден не чувством веры, а принадлежностью человека к общине по праву рождения. По мнению Касема, конфессиональные или сектантские связи ничем не хуже и не лучше связей семейных, региональных, этнических или племенных. Он характеризует «Хизбаллу» не как конфессиональную партию, а как исламскую партию, основанную на принципе верности *ахль аль-бейт* (Дом Пророка, в шиитской теологии так понимают линию Двенадцати Имамов). Как таковая, «Хизбалла», по убеждению Наима Касема, не имеет принципиальных разногласий с «истинными христианами, соблюдающими общие для двух религий десять заповедей, интересующимися духовным образованием, отвер-

гающих земные наслаждения в ожидании небесных даров»[69]. При этом заместитель генсека «Хизбаллы» упоминает родство ислама и христианства, происходящих от линии пророка Ибрахима (Авраама), ссылаясь на аят Корана: «Поистине, это в свитках первых, свитках Ибрахима и Мусы» (Коран, 87:18-19). Что касается конфессиональной системы в Ливане, то Наим Касем в своей книге дал ей негативную оценку. По его мнению, продвижение гражданина по карьерной лестнице и распределение постов в правительстве, в органах управления должно зависеть не от квот, выделенных религиозной общине, а от способностей и дарований каждого. В этой связи необходим постепенный переход к светскому государству.

В ходе выборов 2005 года относительное большинство депутатских мест получила Коалиция 14 марта. Движение «Мустакбаль» получило 36 мандатов, ПСП – 16, «Ливанские силы» – 6. Движения «Амаль» и «Хизбалла» получили по 14 мест в парламенте. Несмотря на то, что в новом кабинете Фуада Синьоры преобладали прозападные и антисирийские силы, руководство «Хизбаллы» приняло решение не уходить в оппозицию и направило двух министров в правительство Ливана. 6 февраля 2006 года между движением «Хизбалла» и СПД Мишеля Ауна было заключено историческое соглашение о сотрудничестве. Оно было подписано в бейрутском микрорайоне Харет Хрейк, где когда-то родился Мишель Аун. До гражданской войны большинство его населения составляли христиане-марониты. После войны этот район ливанской столицы оказался под контролем «Хизбаллы». Событие было отпраздновано на территории, прилегающей к собору святого Михаила[70]. При этом мотивации двух партий к достижению соглашений были различными. «Хизбалла» получала в новых условиях необходимую поддержку для проведения политики сопротивления в альянсе с Сирией и Ливаном. Соглашение фиксировало общую приверженность двух партий делу освобождения Палестины, и окончательному освобождению ливанской

территории (фермы Шебаа). Тем самым сохранение вооруженных формирований шиитского движения получало моральное и легальное оправдание. Что касается СПД, то ее лидеры приближались к цели объединения ливанских христиан под своей эгидой и возвращения христианам того положения во внутренней политике, которое они занимали до гражданской войны. Общим моментом было объединение двух миноритарных общин в арабском мире (шиитов и христиан) перед лицом растущей силы суннитов, политически активная часть которых все больше склонялась к салафизму и ваххабизму.

Можно задать вопрос о причинах боевого настроя «Хизбаллы» и ее желания продолжать конфронтацию с Израилем в условиях, когда абсолютное большинство ливанских территорий было освобождено, а израильское руководство не осуществляло действий по подрыву ливанского суверенитета. Во-первых, руководство движения не собиралось отказываться от своей заявленной цели – «освобождения Палестины». Во-вторых, «война с терроризмом», объявленная американской администрацией Джорджа Буша, подразумевала рост политического и экономического давления на Иран и его региональных союзников. В октябре 2002 года президент США Джордж Буш включил Иран наряду с Ираком Саддама Хусейна и КНДР в «ось зла». Тогда же американцы побуждали Евросоюз включить «Хизбаллу» в список террористических организаций, и только противодействие Франции этому помешало[71]. Было понятно, что американцы будут делать все для ослабления позиций «Хизбаллы» и разоружения ее отрядов. В этих условиях лидерам шиитского движения ничего не оставалось делать, как подогревать накал противостояния.

Региональная ситуация также складывалась неблагоприятно для Ирана и его союзников. В 2002 году Саудовской Аравией была озвучена мирная инициатива короля Абдаллы. Она подразумевала признание арабскими странами Государства Израиль в обмен на освобождение

палестинских территорий и признание независимости Палестины. Однако опыт реализации соглашений в Осло, достигнутых в 1989 году между Израилем и ООП, показывал, что израильское правительство торпедирует создание двух государств на территории Палестины.

Дополнительно возрастал конфликтный потенциал в отношениях Ирана и Саудовской Аравии. После периода разрядки напряженности 1990-х годов вновь появились недоверие и враждебность между политическими элитами двух государств. Руководство КСА было озабочено ростом иранского влияния в соседнем Ираке после американской оккупации 2003 года. В сочетании с укрепляющим альянсом Ирана и Сирии и иранской поддержкой «Хизбаллы» все это, по мнению саудитов, указывало на появление на Ближнем Востоке «шиитского полумесяца». Первый раз термин «шиитский полумесяц» был озвучен королем Иордании Абдаллой II в интервью газете «Вашингтон пост». Абдалла II при этом заявил, что складывающаяся геополитическая конфигурация дестабилизирует страны Персидского залива. «Даже Саудовская Аравия не имеет от этого иммунитета», – отметил король[72]. Представляется неслучайным, что тезис о шиитской угрозе был озвучен главой государства, являющимся одним из наиболее последовательных союзников Вашингтона. Кроме того, король Абдалла II является потомком рода Хашимитов, претендуя таким образом на генетическое преемство лидера суннитской ортодоксии. Одновременно резко ухудшились международные позиции еще одного союзника «Хизбаллы» – Сирии. После американской оккупации Ирака необходимость для Вашингтона Сирии как буферного государства отпала. Внешнеполитическое и экономическое давление на Дамаск нарастало, и САР все больше превращалась в «государство-изгой».

США избрали тактику давления на «Хизбаллу» с помощью ливанских политических сил, находившихся в альянсе с Вашингтоном и Эр-Риядом. В то же время сама «Хизбалла» регулярно обвиняла новый парламент

в том, что он «находится на содержании у Соединенных Штатов и служит сионистскому проекту»[73]. В этих условиях в Ливане за три года, прошедших после войны 2006 года, кристаллизовался антагонизм между «Хизбаллой» и ее союзниками, с одной стороны, и прозападной Коалицией 14 марта, с другой. Конфронтация между двумя политическими лагерями началась осенью 2006 года. Поначалу это была информационная война. Руководство «Хизбаллы» обвиняло правительство Фуада Синьоры в том, что оно является марионеткой в руках израильтян и даже снабжает их военной информацией. В ответ лидер входившей в Коалицию 14 марта ПСП Валид Джумблат заявил о том, что «Партия Бога» причастна к волне убийств антисирийски настроенных политиков и журналистов, прокатившейся в Ливане в 2005-2006 годах. В этот период были убиты главный редактор газеты «Ан-Нахар» Джебран Туэйни, известный журналист Самир Касир, генеральный секретарь Ливанской коммунистической партии Жорж Хауи. Наконец 21 ноября 2006 года от рук убийц пал лидер партии «Катаиб» Пьер Амин Жмайель. Руководство «Хизбаллы» упорно отрицало причастность к этим ликвидациям[74].

31 октября 2006 года шейх Хасан Насралла призвал к созданию правительства национального единства, выразив недоверие кабинету Фуада Синьоры. «Хизбалла» и ее союзники, «Амаль» и СПД, настаивали на введении «блокирующей трети» (так как они занимали треть министерских постов, то считали, что должны обладать правом вето). Получив отказ, эти партии, а также их православный союзник Ильяс Мурр вышли из кабинета министров. Все это должно было спровоцировать правительственный кризис, так как в соответствии с Таифскими соглашениями в правительстве Ливана должны быть представлены представители всех религиозных общин, в то же время после отставки министров оно оказалось без шиитского и православного представительства. Хасан Насралла сформулировал свои претензии к правительству Синьоры

в следующих пунктах: некомпетентность, коррупция и «служение американским и израильским интересам»[75]. Кроме того, требования этих партий были поддержаны просирийским президентом Эмилем Лахудом. Дополнительным толчком для такого решения послужило принятие Советом Безопасности ООН резолюции 1772 о создании Специального Трибунала по расследованию убийства Рафика Харири.

После этого «Хизбалла» и СПД развернули кампанию гражданского неповиновения. Начались демонстрации, перегораживание улиц горящими автомобильными покрышками. На площади перед зданием правительства вырос палаточный городок. Его «жители» настолько затруднили доступ в центр города, что двести магазинов, лавок и малых предприятий в этом районе оказались закрыты на пятнадцать месяцев[76].

10 декабря 2006 года заместитель генерального секретаря «Хизбаллы» шейх Наим Касем и лидер СПД Мишель Аун обратились с речами к народу Ливана. При этом генерал Аун настаивал на необходимости проведения реформ политической системы Ливана, а Наим Касем говорил о финальной битве добра с силами зла. Политические лидеры суннитов и друзов, обеспокоенные шиитско-христианским альянсом, провели встречу в Друзском Доме Бейрута, издав заявление о недопустимости уличных беспорядков. Одновременно противники «Хизбаллы» попытались внести раскол в ряды шиитской общины Ливана, склонив шиитского муфтия Тира, шейха Али аль-Амина поддержать это заявление. Самой большой опасностью на этом фоне была возможность суннитско-шиитского противостояния. В январе-феврале 2007 года в Ливанском государственном университете происходили стычки между суннитскими и шиитскими студентами. Это побудило Хасана Насраллу издать фетву о недопустимости *фитны* (религиозного раскола) между шиитами и суннитами. Одновременно «Партия Бога» активизировала работу в суннитской общине Ливана, приобретая себе

союзников. До гражданской войны 1975-1990 годов сунниты были наиболее умеренной и просвещенной частью ливанской исламской уммы. Начало 2000-х годов и антисирийские настроения привели к поляризации суннитской общины. Умеренные и «респектабельные» элементы сплотились вокруг движения «Мустакбаль». В то же время среди суннитской бедноты росло влияние экстремистских салафитских группировок. Особенно неблагополучная обстановка сложилась в городе Триполи и регионе Аккар, где 25% ливанцев жили ниже уровня бедности. Одновременно статусные политики и силовики Ливана, поддерживаемые Саудовской Аравией, стали заигрывать с салафитами. Это относилось, в частности, к генералу Ашрафу Рифи, руководителю Службы внутренней безопасности республики[77].

На этом фоне руководство «Хизбаллы» стало создавать и поддерживать союзные суннитские политические структуры. Помимо Партии арабской свободы Фейсала Караме к ним относился также Фронт исламского действия шейха Фатхи Йакана. Шейх Йакан в прошлом был одним из лидеров «Братьев-мусульман» в Ливане. Движение «Джамаа Исламийя», вдохновлявшееся идеологией «Братьев», было создано в 1982 году для противодействия израильской агрессии. Его вооруженные формирования в Триполи и в Сайде принимали участие в боях против израильской армии. Шейх Йакан порвал с «Джамаа Исламийя» по причине альянса этого движения с «Мустакбаль». В заявлении Фронта исламского действия говорилось о том, что «Исламская нация подвергается злобным американско-сионистским атакам. Целью Фронта в этих условиях является поддержка Сопротивления (читай «Хизбаллы» – прим. авт.) и противостояние всем попыткам внести раздор между суннитами и шиитами»[78]. Согласно заявлениям лидеров этой партии, она пыталась занять серединное место между «хаосом, организованным США, и хаосом "Аль-Каиды"». Фронт стал зонтичной структурой, объединившей группировки «Харакат

ат-тавхид» шейха Биляля Шаабана, «Ислам без границ», «Ассоциацию Имама Али»[79].

Одновременно силы Коалиции 14 марта обвиняли «Хизбаллу» в служении иранским интересам. Они заявляли о том, что шиитское движение приобретает большие участки земли в целях создания зон безопасности и экстерриториальных анклавов, не находящихся под контролем государства. Особенно в районе бейрутского аэропорта для обеспечения «стратегической глубины» южных шиитских пригородов. Действительно, «Хизбалла» приобретала землю в христианских и друзских районах. Это относилось к территориям между южными пригородами Бейрута и горным районом Шуф, а также между долиной Бекаа и Южным Ливаном. Ливанский журналист Эмиль Хури в результате расследования установил, что немалые денежные суммы для этого передавались послом ИРИ в Ливане Мохаммедом Шибани. Он же цитировал выдержки из статьи верховного лидера Ирана Али Хаменеи, помещенной в газете «Кейхан», где указывалось на то, что если шииты составляют 40% населения Ливана и владеют 40% собственности, то они должны иметь в этом государстве соответственную долю власти[80].

Одновременно противники «Хизбаллы» обвиняли ее в том, что военное крыло движения тренирует христианских боевиков из партии «Марада» Сулеймана Франжье и союзных суннитов в военных лагерях в долине Бекаа.

Снижению напряженности между противостоящими политическими лагерями в Ливане способствовал взрыв терроризма и религиозного экстремизма, выразившийся в вооруженном мятеже в лагере палестинских беженцев Нахр эль-Барид около Триполи в августе-сентябре 2007 года. После нападения экстремистов-салафитов на казармы ливанских вооруженных сил началось вооруженное противостояние между армией и палестинскими боевиками. Командующий операцией генерал Франсуа аль-Хадж был убит террористами в конце 2007 года. Движение «Хизбалла» с самого начала встало на сторону

армии, заявив о том, что события в Нахр эль-Барид стали возможны в результате попустительства правительства и движения «Мустакбаль» подрывной деятельности салафитов[81].

Обстановка вновь накалилась в ноябре 2007 года, когда президент Республики Эмиль Лахуд подал в отставку, не дожидаясь избрания преемника. В стране разгорелся президентский кризис. Одновременно генсек «Хизбаллы» Хасан Насралла «скандализировал» общественное мнение страны, заявив на Дне Иерусалима о том, что за убийством премьер-министра Рафика Харири стоят спецслужбы Израиля. По его мнению, израильское руководство, устраняя Рафика Харири и другие лояльные Иерусалиму фигуры, пыталось разжечь в Ливане гражданскую войну и вовлечь в нее Сирию[82].

Пиком конфликта «Хизбаллы» и ее союзников с проамериканскими силами стала весна 2008 года. В январе 2008 года произошли столкновения суннитов, с одной стороны, и шиитов с христианами, с другой, в городе Захле в долине Бекаа. 14 февраля в Бейруте состоялись две массовые демонстрации. Одну из них провела Коалиция 14 марта в годовщину гибели Рафика Харири. Другую – «Хизбалла» и ее союзники, объявив траур по руководителю военного крыла движения Имаду Мугние, погибшему незадолго до того в результате теракта в Дамаске. На этом мероприятии шейх Хасан Насралла обратился к своим сторонникам. Он заявил: «Шахид Имад Мугние оставил позади себя тысячи Мугние. Если вы хотите открытый военный конфликт, вы его получите». Это выступление было адресовано не только к внутриполитическим противникам «Хизбаллы», но и к Израилю[83].

Кульминация конфликта «Хизбаллы» с Коалицией 14 марта пришлась на апрель-май 2008 года. Поначалу противников пытался примирить верховный суннитский муфтий Ливана Мухаммед Рашид Каббани. Он воззвал к мусульманскому братству суннитов и шиитов и призвал делать различие между «религией как фактором единства»

и политикой[84]. Переходу конфликта в опасную фазу способствовали два решения ливанского правительства. Во-первых, об отключении нелегальной сети телефонного сообщения, налаженной «Хизбаллой» между Бейрутом, Джбейлем и Хермелем. Во-вторых, назначение в Бейрутский аэропорт офицера по безопасности, который был призван вывести этот важный транспортный узел из-под контроля «Хизбаллы» и прекратить контрабанду, осуществлявшуюся в интересах движения. Необходимо добавить, что две спецслужбы Ливана занимали по отношению к «Хизбалле» диаметрально противоположные позиции. Служба общей безопасности, возглавляемая генералом Аббасом Ибрагимом, близким к движению «Амаль» (союзнику «Хизбаллы»), была вполне лояльна шиитскому движению. Другую позицию занимал руководитель Службы внутренней безопасности, агрессивный суннитский политик-популист из Триполи Ашраф Рифи, поддерживавший тесные связи с Саудовской Аравией. Его предшественник, близкий к Сирии генерал Джамиль Сайед был арестован в 2005 году, после убийства Рафика Харири, но затем оправдан[85].

«Хизбалла» усмотрела в недружественных действиях правительства Ливана атаку на свои военные возможности. Ее руководство решило показать силу движения и перешло к решительным действиям. В течение нескольких дней в начале мая 2008 года вооруженные формирования шиитского движения совместно с милициями движения «Амаль» и Демократической партии, возглавляемой Талялем Арсланом, взяли под контроль Западный Бейрут. Лидер СПД генерал Мишель Аун, призывавший своих сторонников выйти на улицы для свержения правительства, объяснял это тем, что данные действия служат для защиты христиан и увеличения их прав. Его оппоненты, христианские политики из Коалиции 14 марта, обвиняли его в том, что он хочет превратить христианскую общину в *зимми*, покровительствуемых шиитами иноверцев[86].

Действия «Хизбаллы» вызвали негативную реакцию не только со стороны правящих политических кругов, но и ряда религиозных деятелей. Муфтий Мухаммед Каббани призвал сторонников «Хизбаллы» «бояться Бога». По его мнению, «сунниты Ливана более не могут терпеть их (приверженцев «Хизбаллы») маневров, а ливанцы в целом не готовы к их политическим и военным авантюрам»[87]. Он также выразил сожаление в том, что «исламская страна финансирует террористические акты». Под этим исламским государством он явно подразумевал Иран, являющийся покровителем «Хизбаллы». Даже духовный наставник «Хизбаллы» шейх Мухаммед Хусейн Фадлалла дистанцировался от своих учеников. 16 мая 2008 года он заявил о том, что «Ливан является страной компромиссов, а не политических побед»[88].

Политический кризис в Ливане разрешился к концу мая 2008 года при посредничестве эмира Катара Хамада бен Халифы Аль Тани, причем в пользу «Хизбаллы» и ее союзников. В то время руководство эмирата проводило политику сближения с Ираном и Сирией, и катарское посредничество было маленьким подарком Дохи новым партнерам. Кроме того, уже тогда просматривалось соперничество между Катаром и Саудовской Аравией. Две аравийские монархии поддерживали разные силы в исламском мире (КСА – салафитов, а Катар – «Братьев-мусульман»). Поэтому Дохийское соглашение, достигнутое 21 мая 2008 года, определяло консенсусного кандидата в президенты, фиксировало обязательство сторон не прибегать к оружию и вносило изменения в карту избирательных участков Ливана. «Хизбалла» фактически закрепляла свое доминирование в аэропорту Бейрута и системе телекоммуникаций, но обязалась увести своих сторонников с улицы и демонтировать палаточный городок. Новым президентом Ливана был избран начальник Генштаба вооруженных сил генерал Мишель Сулейман, нейтральная фигура, равноудаленная от Сирии, Запада и Саудовской Аравии[89].

Еще одной небольшой, но показательной победой «Хизбаллы» стали парламентские выборы, прошедшие 7 июля 2009 года. Относительную победу на них одержала Коалиция 14 марта. Она получила 71 депутатское место из 128. Оставшиеся 57 мест взяла Коалиция 8 марта. Нейтральные кандидаты не были избраны в парламент. При этом в выборах приняли участие 54,8% избирателей. Парламентские выборы выявили поляризацию симпатий избирателей между двумя политическими блоками. Только три избирательных округа – Бейрут 2, Метн и Алей выбрали депутатов из обеих коалиций. Несмотря на то, что Коалиция 8 марта получила на одно место меньше, чем в 2005 году, в голосовании по квотам, выделенным для религиозных общин, произошли определенные сдвиги в пользу патриотических сил. «Хизбалла» и «Амаль» взяли 24 из 27 мест, выделенных шиитам (11 депутатских мандатов у «Хизбаллы» и 13 у «Амаль»). Коалиция 8 марта выиграла 19 из 34 депутатских мест, выделенных общине маронитов. Коалиции 14 марта удалось завоевать 5 из 8 депутатских мандатов, отведенных общине друзов. Однако то, что ДПЛ Арслана удалось отколоть 3 места от еще недавно всесильной ПСП Валида Джумблата, было определенной победой. 8 мест, отведенных общине греко-католиков, оказались поровну разделенными между двумя противостоящими блоками. Безусловным был выигрыш Коалиции 14 марта в суннитском и православном сегментах. Сторонники Саада Харири выиграли 24 из 27 мест, отведенных суннитам, и 11 из 14 депутатских мандатов, предназначенных для православных[90].

Генеральный секретарь движения «Хизбалла» шейх Хасан Насралла прокомментировал результаты выборов в оптимистическом ключе. Он отметил: «Мы воспринимаем результаты выборов как результаты честного спортивного состязания, состоявшегося демократическим путем. Мы принимаем тот факт, что наши соперники завоевали большинство в то время, как мы удержали свое

присутствие в парламенте». Он успокоил своих конкурентов по поводу возможности применения «Хизбаллой» оружия: «Это оружие предназначено не для того, чтобы навязывать политические цели. Народ свободно сделал свой выбор»[91]. Насралла также не исключил участия своих сторонников в будущем коалиционном правительстве (прошлое правительство Фуада Синьоры партия бойкотировала). Он констатировал: «Мы сталкиваемся с вызовами на всех уровнях. Необходимо сотрудничество между всеми политическими партиями. Мы готовы, и теперь все зависит от воли других политических групп». Заместитель генсека «Хизбаллы» Наим Касем так прокомментировал возможность участия в правительстве национального единства: «Если большинство достигнет согласия по платформе, видению и способам управления, отличающихся от предыдущего периода, то оппозиция будет на их стороне. Если же нет, то мы займем другую сторону»[92].

9 ноября 2009 года было сформировано правительство национального единства. Его возглавил сын Рафика Харири Саад Харири, занимавший более умеренные позиции, чем Фуад Синьора. 12 министерских постов получили представители Коалиции 14 марта. Наиболее заметными фигурами среди них были Райя аль-Хасан, занявшая пост министра финансов, и миллиардер Мухаммед Сафади, получивший пост министра экономики и торговли, а также банкир Мишель Фараон (государственный министр). Вместе с тем ряд важных постов достался Коалиции 8 марта (10 министерских мест). Большой победой стало то, что представитель движения «Амаль» Али Шами получил пост министра иностранных дел, что гарантировало Коалиции 8 марта влияние на формирование внешней политики Ливана. Министром энергетики Республики стал представитель СПД, зять Мишеля Ауна Джебран Басиль. В кабинет министров вошли два представителя «Хизбаллы»: Хусейн Хадж Хасан в качестве министра сельского хозяйства и Мухаммед Фнейш в качестве министра по делам административного развития[93].

Результатом нового состава правительства стали изменения в ливанской внешней политике, прежде всего примирение с Сирией, отношения с которой после 2005 года оставались враждебными. 19 декабря 2009 года премьер-министр Саад Харири с официальным визитом посетил Сирию. Он провел переговоры с сирийской стороной, в ходе которых заявил о том, что «почти не верит, что сирийские спецслужбы стояли за убийством его отца». Харири также подчеркнул, что «правительство Ливана стремится к установлению с Сирией братских связей, соответствующих историческим реалиям и взаимным интересам»[94]. В ходе визита было заключено соглашение об открытии посольств в столицах двух государств (в эпоху сирийской оккупации посольства САР в Бейруте не было).

В мае 2010 года С. Харири посетил Сирию с визитом второй раз. Ливанская исследовательница Мона Якубиян писала по этому поводу: «Ливанский поворот в сторону Сирии мотивирован значительными изменениями в региональном политическом ландшафте. В частности, возрождением регионального и глобального влияния Сирии. Премьер-министр Ливана Саад Харири принял стратегическое решение о сближении с САР в лучших интересах Ливана. Это сближение предоставляет нам великий шанс для стабильности и решения большого количества вопросов двусторонних отношений, включая гарантии ливанского суверенитета»[95].

Вслед за премьер-министром Саадом Харири попытку примирения с Дамаском предпринял другой противник сирийского присутствия в Ливане – Валид Джумблат. 17 марта 2010 года он принес публичные извинения президенту Сирии Башару Асаду, которого до этого он оскорбительно называл «бандитом», «змеей», «обезьяной» и «крокодилом». Подобные оскорбления Джумблата объяснялись его негодованием по отношению к сирийскому режиму, причастному, по его мнению, к убийству его отца, Камаля Джумблата в 1977 году[96]. Примирение

Джумблата с руководством САР состоялось при посредничестве шиитских партий – «Амаль» и «Хизбаллы». При этом в ливанской прессе называлось имя одного из руководителей движения «Хизбалла» Хусейна Хадж Хасана. Через несколько дней после извинений Валида Джумблата генеральный секретарь движения «Хизбалла» Хасан Насралла сообщил о том, что в Дамаске дали «зеленый свет» на визит лидера ПСП в Сирию[97]. Некоторые ливанские эксперты отмечали в этой связи, что примирение лидеров Коалиции 14 марта с Сирией не состоялось бы, если бы не благосклонное отношение к этому процессу со стороны Эр-Рияда[98]. Король КСА Абдалла в тот период пришел к выводу о необходимости возобновления и нормализации отношений с САР. В то же время в саудовской элите существовали и другие мнения на этот счет. Непримиримую антисирийскую позицию занимал влиятельный секретарь Совета безопасности принц Бандар бен Султан, курировавший джихадистов на Ближнем Востоке[99].

Этот позитивный тренд оборвался в результате процесса социально-политической турбулентности на Ближнем Востоке, получившего название «арабских революций». Массовые политические протесты в САР начались в конце марта 2011 года после выступлений в городе Дераа, однако, судя по всему, ливанские политические круги были заранее осведомлены о возможной «революции» в соседней Сирии, а точнее, о попытках США и их арабских союзников дестабилизировать ситуацию в этой стране.

Новый правительственный кризис в Ливане начался в январе 2011 года, после того как министры кабинета Харири вышли из него в знак протеста против решения премьера о сотрудничестве со Специальным Трибуналом ООН по Ливану, расследовавшим дело об убийстве Рафика Харири в 2005 году. Президент Мишель Сулейман поручил формирование нового правительства суннитскому политику из Триполи Наджибу Микати. Правительство Микати просуществовало с 13 июня 2011 года по 14 фев-

раля 2014 года. Н. Микати, миллиардер и один из наиболее богатых людей Ливана, рассматривался в качестве компромиссной фигуры, удовлетворяющей интересы обеих коалиций. Наджиб Микати вместе с братом Тахой является владельцем компании Teleinvestcom, осуществляющей телекоммуникационные проекты, в том числе в таких рискованных странах, как Сирия, Йемен, Мьянма. Одновременно существенные интересы семьи Микати сосредоточены в ОАЭ (строительная компания) и Южной Африке. Наджиб Микати является мажоритарным акционером банка «Ауди», одного из крупнейших в Ливане. Общая сумма капиталов семьи Микати оценивается более чем в 5 миллиардов долларов[100]. Микати пользовался уважением Запада, Катара и семьи Харири, но одновременно поддерживал хорошие отношения с Сирией. Президент и ряд ливанских заимов посчитали, что в этот кризисный период наличие такого умеренно просирийского политика на посту премьера может стабилизировать ситуацию в стране.

В новое правительство не вошли члены Коалиции 14 марта. Министерские посты достались представителям Коалиции 8 марта, блока «Шараф» («Благородство») самого Микати и независимым депутатам. Шиитские партии получили только по одному министерскому посту, так как движение «Амаль» отдало одно министерство (по делам молодежи и спорта) своему суннитскому союзнику Фейсалу Караме. При этом «Хизбалла» получила пост министра сельского хозяйства (Хусейн Хадж Хасан), а «Амаль» – пост министра иностранных дел (Аднан Мансур). Союзник «Хизбаллы» СПД получило шесть министерских постов, в том числе должности министра труда (Шарбель Нахас), телекоммуникаций (Николай Сеннауи), энергетики и водных ресурсов (Джебран Басиль), туризма (Фади Аббуд), культуры (Габи Лайун), юстиции (Шакиб Кортбауи). Другой христианский союзник «Хизбаллы» партия «Марада» получила два министерства: обороны (Файез Госн) и пост государственного

министра (Салим-бей Карам)[101]. В новый кабинет министров не вошли представители основных партий, являвшихся наиболее сильными противниками Ирана и «Хизбаллы»: движения «Мустакбаль» и «Ливанских сил». Одиннадцать министров нового правительства представляли блок «Изменения и реформы» под руководством генерала Мишеля Ауна, что давало этому блоку блокирующую треть (право налагать вето на решения правительства). Тот факт, что в состав нового правительства не вошло движение «Мустакбаль», которому симпатизировало большинство суннитов Ливана, мог вызвать недовольство в суннитской общине. Для того чтобы этого избежать, Наджиб Микати включил в свой кабинет семь министров-суннитов, что было существенно выше квоты, выделенной этой общине[102].

Движение «Мустакбаль» и партии «Ливанские силы» и «Катаиб» вполне предсказуемо отрицательно отнеслись к составу нового кабинета министров, называя его правительством, в котором доминируют Сирия и «Хизбалла». В то же время новый патриарх маронитской церкви Бутрос Бешара аль-Раи позитивно оценил его состав и выразил надежду на то, что новое правительство сможет улучшить социально-экономическую ситуацию в стране[103]. Противники «Хизбаллы» после создания кабинета Микати вновь поставили вопрос о разоружении «армии» «Хизбаллы». Депутат ливанского парламента от движения «Мустакбаль» Ахмад Фатфат в июле 2011 года заявил о том, что единственным неурегулированным вопросом является вопрос о вооруженных формированиях «Хизбаллы». «Глава фракции «Хизбаллы» Мухаммед Раад отказывается обсуждать в Комитете национального диалога наиболее важный вопрос о монополии государства на обладание вооруженными силами», – отметил Фатфат[104].

Правительство Микати просуществовало до начала 2014 года. Причиной его раскола и развала стали события гражданской войны в соседней Сирии. Участие

«Хизбаллы» в этой войне будет подробно проанализировано в следующей части книги. Пока скажем лишь, что в июле 2012 года была принята Декларация Баабды о невмешательстве Ливана в этот конфликт, но твердая просирийская позиция «Хизбаллы» вызывала негативную реакцию у ее противников. Похищения боевиками Сирийской свободной армии (ССА) ливанских шиитов привели к тому, что конфликт перекинулся на Ливан. Суннитско-шиитский религиозный конфликт стал принимать опасные формы. После похищения летом 2012 года Хасана аль-Микдада из влиятельного шиитского клана Микдад его члены схватили и удерживали для обмена нескольких сирийцев, связанных с ССА, и одного гражданина Турции. При этом глава клана Махер аль-Микдад заявил в интервью телекомпании «Аль-Джазира»: «Мы не ставим себя выше закона, но когда в Ливане не существует государства как сейчас, мы вынуждены защищать сами себя. Мы ждали, чтобы правительство что-нибудь предприняло, но оно ничего не делает. Таким образом, мы вынуждены были это совершить, чтобы вернуть назад нашего сына. ССА четыре месяца назад похитила 11 ливанских шиитов, и правительство до сих пор ничего не сделало, чтобы их вернуть»[105]. 22 марта 2013 года правительство Микати подало в отставку, а уже 3 апреля того же года президент Мишель Сулейман поручил Таммаму Саляму формирование нового правительства.

15 февраля 2014 года было официально заявлено о том, что в Ливане сформировано новое правительство. Появление нового кабинета министров положило конец правительственному кризису, длившемуся 333 дня. Отсутствие ответственного правительства в Ливане осложняло и без того кризисную внутриполитическую ситуацию, мешало преодолению экономических трудностей и затрудняло борьбу с терроризмом и обеспечение безопасности в стране. Главным камнем преткновения на пути формирования нового правительства было желание Саудовской Аравии и ее ливанских союзников и протеже

в лице Коалиции 14 марта исключить из состава кабинета министров движение «Хизбалла». Эта упорная тактика Саада Харири и его союзников привела Ливан к опасной черте, когда конфронтация между различными политическими силами могла перерасти в новую гражданскую войну. Таким образом, формирование нового кабинета явилось результатом компромисса, на который оказали влияние как внутриполитические факторы, так и внешние игроки.

В состав правительства вошли по 8 министров от коалиций 8 и 14 марта и 8 независимых министров. Кабинет министров возглавил Таммам Салям, позиционирующий себя в качестве независимого политика, однако близкий к Коалиции 14 марта Саада Харири. Шестидесятилетний Таммам Салям является сыном известного ливанского политика Саеба Саляма, неоднократно занимавшего пост премьер-министра до гражданской войны 1975-1990 годов. До 2008 года Т. Салям был известен в основном как успешный бизнесмен. Следующие посты распределились в таком порядке: Самир Мокбель (вице-премьер и министр обороны, независимый), Нухад Машнук (министр внутренних дел, Коалиция 14 марта); Али Хасан Халиль (министр финансов, Коалиция 8 марта); Джебран Басиль (министр иностранных дел и по делам диаспоры, 8 марта); Ашраф Рифи (министр юстиции, 14 марта); Артур Назарян (министр энергетики, 8 марта); Гази Заатар (министр общественных работ и транспорта, 8 марта); Рашид Дербас (министр социальной защиты, 14 марта); Акрам Шехайеб (министр сельского хозяйства, независимый); Ваэль Абу Фаур (министр здравоохранения, ПСП); Седжаан Кази (министр труда, 14 марта); Мишель Фараон (министр по делам туризма, 14 марта); Алис Шабтини (министр по делам беженцев, независимая); Мухаммед Машнук (министр по делам окружающей среды, независимый); Абдель Матлаб Хеннауи (министр по делам молодежи и спорта, независимый); Ален Хаким (министр экономики и торговли, 14 марта); Хусейн Хадж Хасан

(министр промышленности, 8 марта); Рамзи Джорейдж (министр информации, независимый); Элиас Абу Сааб (министр образования, 8 марта); Рони Орайджи (министр культуры, 8 марта); Бутрос Харб (министр телекоммуникаций, 14 марта). В правительство вошли также два государственных министра: Набиль Фрейдж (8 марта) и Мухаммед Фнейш (14 марта)[106].

Обращает на себя внимание, что «Хизбалла» и ее союзники потеряли в новом правительстве три ключевых поста: министров внутренних дел, юстиции и телекоммуникаций. С одной стороны, это облегчило Ливану получение финансовой и прочей помощи в борьбе против терроризма. С другой стороны, зная характер шейха Хасана Насраллы, можно констатировать, что добровольная сдача позиций не является его методом. «Хизбалла» либо получила компенсацию в какой-то другой сфере, либо согласилась на компромисс после тщательной проработки вопроса с Тегераном. В пользу первого варианта говорит то, что Коалиция 8 марта получила посты министров финансов и энергетики, которые могли бы стать очень существенными при условии начала работы нефтяных и газовых компаний на ливанском шельфе[107].

Новый затяжной политический кризис в Ливане начался весной 2014 года и продолжался до осени 2016 года. Он был связан с выборами нового президента республики. В апреле 2014 года истекли полномочия президента Мишеля Сулеймана. Реальными претендентами на высший государственный пост были лидер СПД Мишель Аун и лидер «Ливанских сил» Самир Джаджаа. Кандидатура С. Джаджаа, непримиримого врага Ирана и «Хизбаллы», естественно, была неприемлема для «Партии Бога». В связи с тем, что Ливан является парламентско-президентской республикой, президента в этой стране выбирают депутаты высшего законодательного органа. Для избрания президентом кандидат в первом туре выборов должен набрать две трети голосов депутатов. В случае, если президент не будет избран в первом туре,

во втором туре ему достаточно получить простое большинство голосов. В первом туре, прошедшем 23 апреля 2014 года, выставили свои кандидатуры три политика: Самир Джаджаа, Анри Хелу и Амин Жмайель. Двое последних были абсолютно непроходными. Бывший президент страны Амин Жмайель давно уже не является политическим тяжеловесом, а его партия «Катаиб» занимает определенные посты в правительстве только потому, что они зарезервированы за партией Таифскими соглашениями 1989 года. Неудивительно, что за Жмайеля был подан всего один голос. Кандидатура политика-центриста Анри Хелу была выдвинута Левым блоком Валида Джумблата. А.Хелу принадлежит к старой маронитской семье. Его дедом по матери был известный ливанский журналист и интеллектуал Мишель Шиха, а отцом – депутат ливанского парламента Пьер Хелу[108].

52 депутата от Коалиции 8 марта, возглавляемой «Хизбаллой», подали пустые бланки для голосования, саботируя тем самым избрание Самира Джаджаа. Прошлое этого кандидата было отягощено многочисленными преступлениями, в том числе и против мирного населения в период гражданской войны 1975-1990 годов. Неслучайно многие депутаты парламента (в том числе и депутаты-марониты) явились на голосование с табличками, на которых были написаны имена ливанцев, убитых боевиками «Ливанских сил»[109]. В то же время кандидатура Мишеля Ауна как главного соперника Самира Джаджаа на президентский пост не была выдвинута. Скорее всего, это было связано с тем, что М. Аун сомневался в своих шансах в случае прямого столкновения с лидером «Ливанских сил». Ему необходимо было дискредитировать противника до такой степени, чтобы тот снял свою кандидатуру.

В ходе дальнейших четырех туров парламентского голосования в мае-июне 2014 года президент также не был избран. Ряд соперников «Партии Бога» стал обвинять в затягивании выборов «Хизбаллу». Между тем ее

лидер Хасан Насралла в очередной раз отверг предположения о том, что «Хизбалла» умышленно пытается создать вакуум власти в Ливане. Выступая 25 мая по случаю годовщины вывода израильских войск с Юга Ливана, он заявил, что «необходимо выбрать президента как можно скорее, а не осматриваться и не ждать развития событий в регионе». Насралла отметил, что ливанцы должны получить президента, «сделанного в Ливане», а не навязанного из-за рубежа. По его словам, «новый президент должен быть сильным, способным сохранить мир и стабильность, имеющим поддержку народа и политического класса, способным помочь Ливану преодолеть этот трудный период нашей истории». По мнению Насраллы, заведомо непроходная кандидатура Самира Джаджаа была предложена политическими противниками «Хизбаллы» намеренно, чтобы сорвать выборы и продлить срок президентских полномочий Сулеймана, что категорически неприемлемо и для «Хизбаллы», и для всех ливанцев. Насралла заявил: «Мы не нуждаемся в президенте, который бы защищал Сопротивление. Сопротивление само в силах защитить себя, всех ливанцев и суверенитет страны. Нам нужен президент, который бы не плел против нас заговоров, не вредил бы Сопротивлению»[110].

К исходу 2014 года в ливанской политической элите стала проявляться воля к компромиссу. Отсутствие дееспособного президента мешало проведению Ливаном сбалансированной внешней политики, переговорам с МВФ и Всемирным Банком о получении кредитов. Чем же объяснялось «смягчение» позиций политических противников? Коалиция Харири в течение восьми последних лет активно использовала в политической борьбе против «Хизбаллы» религиозных экстремистов-салафитов, прежде всего из Триполи. Однако экстремистские ячейки стали все больше выходить из-под контроля. Этому немало способствовала и гражданская война в соседней Сирии. Деятельность джихадистов все больше стала угрожать политическим позициям статусных семей Харири и Микати, из-под

влияния которых экстремисты фактически уводили «суннитскую улицу». Кроме того, волна терактов 2013 года в Ливане серьезно подмочила репутацию блока Харири. В результате было принято решение занять умеренные позиции и встать в авангарде борьбы с терроризмом.

В свою очередь «Хизбалла», глубоко втянутая в сирийский конфликт, не рассчитала свои силы и столкнулась с угрозой потери своего доминирования в ливанской политической системе. Вести войну на два фронта: против «Джебхат ан-Нусры» в Сирии и своих противников в Ливане чрезвычайно трудно, а на три фронта (с учетом противостояния Израилю) практически невозможно. Кроме того, усилилось американское давление на движение «Хизбалла». Летом 2014 года волна американских санкций коснулась ряда крупных ливанских банков, сотрудничающих с «Партией Бога», в том числе Ливанско-Канадского Банка и банка FBME, активно оперирующего на Кипре. 12 ноября 2014 года американский посол в Бейруте Дэвид Хейл вновь обрушился на «Хизбаллу», заявив о том, что «ситуация, когда одна политическая партия имеет монополию на вооруженную силу, ненормальна». В этих условиях нужно было искать политический консенсус[111].

Первый раунд переговоров между политическими соперниками прошел в бейрутском пригороде Айн эль-Тине 24 декабря 2014 года. Со стороны движения «Мустакбаль» в нем приняли участие министр внутренних дел Ливана Нухад Машнук, родственник лидера «Мустакбаль» и бывший шеф его администрации Надер Харири, депутат ливанского парламента Самир Джиср. Со стороны «Хизбаллы» в переговорах участвовали политический советник генерального секретаря движения Хусейн Халиль, министр ливанского правительства Хусейн Хадж Хасан и депутат парламента Хасан Фадлалла. Переговоры проходили в присутствии Али Хасана Халиля, министра ливанского правительства, представляющего шиитское движение «Амаль». Данное обстоятельство неуди-

вительно, учитывая посреднические усилия лидера движения «Амаль» Набиха Берри по урегулированию споров между «Хизбаллой» и «Мустакбаль». По итогам встречи было принято коммюнике. В нем, в частности, говорится о том, что целью переговоров является оздоровление межобщинных отношений в Ливане с тем, чтобы «сохранить стабильность и гражданский мир в Ливане, уберечь единство страны в тех условиях, когда она сталкивается с угрозами, имеющими региональный характер»[112].

Новая тактика руководства «Хизбаллы» и Мишеля Ауна состояла в том, чтобы примириться с движением «Мустакбаль» и выработать компромисс, который позволил бы не только преодолеть президентский кризис, но и упрочить позиции Коалиции 8 марта. В этой связи лидеры данного политического блока пообещали Сааду Харири, в то время признанному неформальному лидеру суннитской общины Ливана, пост премьер-министра в новом правительстве в обмен на поддержку президентства Мишеля Ауна[113]. В ноябре 2015 года достижение этого компромисса было поставлено под угрозу выдвижением со стороны Саада Харири нового кандидата на президентский пост. Им стал лидер партии «Марада» Сулейман Франжье. Франжье является традиционным лидером (заимом) маронитов горного района Згорта. Этот «удар в спину», нанесенный Саадом Харири своему союзнику Самиру Джаджаа, ускорил достижение компромисса, на этот раз в христианской общине.

14 января 2016 г. состоялась встреча между М. Ауном и С. Джаджаа в Меерабе, на которой лидер «Ливанских сил» снял свою кандидатуру в пользу недавнего соперника. Можно выделить две причины подобной «щедрости». Во-первых, стремление сохранить позиции христиан в политической жизни страны. После гражданской войны 1975-1990 годов христианская община оказалась маргинализирована. Христиане оказались вытеснены из экономики шиитами, а из политики суннитами. Хотя в Таифских соглашениях и были предусмотрены политические льготы

для христиан (представительство во всех органах власти 50:50), но большой демографический прирост в мусульманской общине грозит превратить последователей христианских конфессий в Ливане (маронитов, православных, греко-католиков) в вымирающее меньшинство. Эти изменения привели к идее изменения избирательного закона. Новый законопроект, выдвинутый православным депутатом от Бекаа Эли Ферзли, предусматривал голосование каждого ливанца только за представителя его общины, а также приравнивать голос маронита к полутора голосам суннитов, а голос православного избирателя к двум голосам шиитов[114]. Таким образом, шаг С. Джаджаа может быть продиктован желанием отбросить партийный эгоизм ради сохранения позиций маронитов, да и всех христиан Ливана в политической системе страны.

Во-вторых, Самир Джаджаа стремился таким шагом к тому, чтобы застолбить за собой следующее президентство. Его репутация была слишком неоднозначна, чтобы составить конкуренцию Мишелю Ауну. М. Аун, согласно социологическим опросам, пользовался в то время поддержкой 60% маронитов, а С. Джаджаа только 20%. Его террористическая деятельность во время гражданской войны также не украшает репутацию этого политика. В то же время, вступая в коалицию с Ауном, он получал статус его легитимного наследника. Учитывая преклонный возраст генерала, была не исключена вероятность, что М. Аун мог бы досрочно подать в отставку, и тогда следующим президентом вне конкуренции стал бы С. Джаджаа. Объясняя свой шаг, Самир Джаджаа заявил 20 января в интервью газете «Ан-Нахар»: «Мы выбрали Мишеля Ауна кандидатом в президенты потому, что Сулейман Франжье является искренним приверженцем Коалиции 8 марта, в то время как генерал – только временный попутчик «Хизбаллы». Исходя из этого он скорее может перейти на центристские позиции, чем Франжье»[115].

Несмотря на эти высказывания Самира Джаджаа, Мишель Аун продолжал оставаться наиболее выгодным

кандидатом в президенты Ливана для движения «Хизбалла». Мишель Аун был избран президентом Ливана в октябре 2016 года. Уже в начале октября стало понятно, что контакты между лидерами различных политических партий и группировок привели к компромиссу. 11 октября на религиозном мероприятии в шиитском районе Дахие, посвященном Ашуре, лидер движения «Хизбалла» шейх Хасан Насралла изложил свои соображения касательно будущих президентских выборов. Он сказал, что согласно его информации, Саад Харири готов к признанию кандидатуры Мишеля Ауна. «Мы поддерживаем и одобряем любые политические шаги, которые будут способствовать решению президентского кризиса. Мы признаем усилия и смелость каждого ливанского политика, который будет нам в этом помогать», – заявил Насралла. Касательно поддержки «Хизбаллой» кандидатуры Ауна, Хасан Насралла отметил: «Мы всегда были людьми чести, верности и приверженности своим обещаниям. Не отступим от них и на этот раз». Насралла призвал своих «союзников и друзей» (явно намекая на СПД, срывавшее заседания кабинета министров) «возвратиться в правительство и проявить свою приверженность Национальному Пакту и партнерству»[116].

31 октября на заседании ливанского парламента Мишель Аун был избран президентом республики. За кандидатуру Мишеля Ауна проголосовали 84 депутата ливанского парламента из 127. 41 голос был подан против. Два голоса были признаны недействительными, так как подавшие их депутаты высказались за самовыдвиженца: ливанскую фотомодель Мириам Клинк, бывшую «мисс Ливан», известную своим эксцентричным поведением (в свое время она сфотографировалась обнаженной на фоне иранского флага, чтобы поддержать сборную ИРИ на чемпионате мира по футболу). Руководство парламента пояснило, что мадемуазель Клинк принадлежит к греко-католической общине и, согласно Национальному Пакту, не может занять высший государственный пост[117].

Таким образом, несмотря на свой имидж революционной исламистской партии и даже ярлык «террористической организации», наклеенный на «Хизбаллу» Соединенными Штатами, Израилем и некоторыми государствами Евросоюза, движение «Хизбалла» на протяжении последних пятнадцати лет демонстрировало завидную готовность к компромиссам в непростой ливанской политической системе. Необходимо отметить, что ливанская политическая элита руководствуется не идеологическими ценностями, а интересами религиозных общин и региональных групп. Например, для движения «Мустакбаль» приоритетное значение имеет защита и обеспечение прав и привилегий суннитов, а для ПСП – друзов. Партия «Ливанские силы» Самира Джаджаа претендует на то, чтобы быть выразителем чаяний всей христианской общины, но приоритетом для нее являются интересы маронитов и греко-католиков регионов Джебель Любнан и Аккар, а для партии «Марада» приоритетны интересы маронитов Згорты. Учитывая то, что в стране насчитывается 18 конфессиональных общин, ливанская политика часто принимает характер византийских интриг.

В этой связи можно выделить несколько характерных черт, присущих внутриполитической стратегии движения «Хизбалла». Во-первых, шиитское политическое движение научилось выступать в составе блоков и коалиций, а также находить общий язык со всеми политическими партиями Ливана при условии, если они не проводят повестку США и не проявляют склонности к достижению договоренностей с Израилем. Во-вторых, движению удалось добиться лидерства в шиитской общине Ливана, оттеснив на вторые роли движение «Амаль» при наличии с ним формального политического альянса.

В-третьих, движение «Хизбалла» преуспело в достижении взаимопонимания с большей частью христианской общины Ливана в лице Свободного Патриотического Движения (СПД) и партии «Марада». При этом руководство «Партии Бога» умело использовало недовольство

христианских заимов тем, что ливанские марониты, греко-католики и православные оказались маргинализированы по результатам гражданской войны 1975-1990 годов.

В-четвертых, «Хизбалла» в ливанских внутриполитических схватках и конфликтах демонстрирует завидную умеренность. Движение не претендует на ведущие министерские посты в правительстве, не старается исключить своих политических противников из кабинета министров. Более того, «Хизбалла поддержала проект избирательного закона, предложенного парламентариями от СПД, который предоставляет христианам Ливана явные привилегии. Все это, разумеется, основано отнюдь не на чистом альтруизме. В руководстве движения прекрасно понимают, что ключевым вопросом для «Хизбаллы» является сохранение ее вооруженных формирований. Если эти формирования продолжат свою деятельность, то доминирование «Хизбаллы» в Ливане будет гарантировано, а вопрос о представительстве в парламенте и кабинете министров в условиях слабости ливанских государственных институтов имеет второстепенное значение.

2.2. Изменения в партийной идеологии: от исламизма к исламо-национализму. Социальная деятельность «Хизбаллы»

В течение последних пятнадцати-двадцати лет в идеологии и политической практике «Хизбаллы» произошли значительные изменения. Это движение уже невозможно считать абсолютно «исламистским», учитывая его защиту национальных интересов Ливана и интеграцию в политическую систему республики. В этой связи интересно проследить эволюцию концепций и дискурса этой ливанской политической партии.

Первый программный документ «Хизбаллы» был опубликован 16 мая 1985 года. Наиболее интересно в нем то, как сами члены «Хизбаллы» определяли себя:

«О, угнетенные (*мостазеффин*)! Мы являемся сыновьями Партии Бога в Ливане. Мы приветствуем вас и через вас обращаемся к человечеству и всем его компонентам: личностям и институтам, партиям и ассоциациям, гуманитарным группам и СМИ. Мы являемся сыновьями Партии Бога и считаем себя неотъемлемой частью Мусульманской нации (*уммы*) мира, подвергающейся наиболее наглому наступлению со стороны Запада и Востока. Целью этих угнетателей является уничтожить пророческое послание, которым Аллах одарил мусульман. Бог благословил мусульман, потому что они могут стать лучшим сообществом, которое появлялось за историю человечества. Это сообщество любит добро, отвергает зло и верит в Бога. Высокомерные империалисты захватывают их собственность, их богатства. Они эксплуатируют энергию и умения их детей, чтобы закрепить свое господство над мусульманами»[118].

Прежде всего здесь уместно выделить обращение к обездоленным (*мостазеффин*), что подразумевает отсылку к доктрине имама Хомейни о защите угнетенных и тем самым о восстановлении социальной справедливости[119].

Что касается идентичности «Хизбаллы», то в первом программном документе это была отнюдь не ливанская национальная и даже не арабская идентичность, а принадлежность к всемирной исламской умме. Неслучайно авторы манифеста заявляли: «Все, что угрожает интересам мусульман в Афганистане, Ираке и на Филиппинах, угрожает исламской нации, неотъемлемой частью которой мы являемся [под угрозами в Ираке лидеры «Хизбаллы» подразумевали преследование политического шиизма режимом Саддама Хусейна – прим. авт.]»[120]. При этом руководители «Хизбаллы» отдавали себе отчет в том, что в реальности уммы, объединяющей всех мусульман мира, не существует по причинам раскола между суннитами и шиитами, соперничества между Ираном и Саудовской Аравией и т.д. Однако они рассматривали альянс между шиитами Ливана, палестинским сопротив-

лением и исламским революционным Ираном как ядро такой уммы, вокруг которого позже объединятся все мусульмане мира.

На начальном этапе существования движения активисты «Хизбаллы» рассматривали межгосударственные границы, существующие на Ближнем Востоке, как искусственные и незаконные. Будущий генсек движения шейх Хасан Насралла в своем первом интервью от 15 марта 1986 года отмечал: «Идеология и шариат требуют от нас установить исламское правление (*аль-хукума аль-исламийя*, термин, заимствованный из одноименной работы Имама Хомейни) на этом участке Земли, несмотря на все частности и детали»[121]. В этом же интервью он заявил: «Мы не верим во множество исламских республик. Мы верим в единый Исламский мир, управляемый центральным правительством». Насралла отметил, что «все границы, существующие в Исламском мире, являются фальшивыми и прочерчены колонизаторами». Об условности и транзитности границ Хасан Насралла говорил и много позже, уже в интервью 1993 года. Он, в частности, признавал в этом интервью подчиненность «Хизбаллы» верховному лидеру исламской революции в Иране. Насралла констатировал: «Верховный лидер устанавливает генеральную политическую линию не только для «Хизбаллы», но и для исламской нации в целом, частью которой мы являемся»[122].

Здесь уместно разобраться с коннотациями терминов «нация» и «национализм» применительно к Ближнему Востоку и современному Ливану. В современном Ливане, несмотря на 80 лет независимости, так и не сложилось нации, что признают и сами ливанские политики, в частности, Валид Джумблат[123]. Автор данного исследования, основываясь на методологии великого русского историка и этнолога Л.Н. Гумилева, считает ливанский народ этносом, а представителей наиболее крупных религиозных общин (суннитов, шиитов, маронитов, друзов) – субэтносами этого народа[124].

В современной этнополитологии распространены два взгляда на нацию и национализм. Один из них принадлежит Эли Кедури, другой Эрнсту Геллнеру. Э. Кедури определяет национализм как «современную светскую идеологию, которая вытесняет религиозные системы, доминировавшие в традиционных обществах Премодерна». Он же утверждает: «Национализм – это доктрина, изобретенная в Европе в начале девятнадцатого столетия»[125].

Эрнст Геллнер также считает национализм продуктом эпохи Нового времени (Модерна). Однако доказывая, что европейский национализм утверждает светскую идентичность, он делает исключение для исламского мира. Геллнер отмечает, что «национализм служит инструментом индустриализации», но при этом делает исключение для ислама. Он заявляет, что «ислам служит функциональным эквивалентом национализма в такой степени, в какой это было невозможно для национализма»[126]. В данном случае, по мнению этнолога, теория индустриализации не работает. Геллнер считает ислам уникальным явлением среди мировых цивилизаций и религий. Он убежден в том, что в то время как в большинстве индустриальных и постиндустриальных обществ религия теряет свое первоначальное доминирование над личностью и социумом, «исламское общество остается выдающимся исключением». Британский антрополог утверждает, что «пуританский, возрожденческий или фундаменталистский ислам может выполнять ту же функцию, которую национализм осуществляет в других частях света: обеспечить людям, недовольным своим положением в деревне, племени или клане, новую достойную самоидентификацию»[127].

В 1990-2000-е годы руководство «Хизбаллы» кропотливо создавало «нацию ислама» (умму), распространяя свое доминирование в шиитской общине Ливана. Для этого партии необходимо было создавать институты, объединяющие шиитов в рамках ее социальной деятельности. По словам одного из основоположников социологии

Эмиля Дюркгейма, «можно назвать институтом все верования, все поведения, установленные группой. Социологию тогда можно определить как науку об институтах, их зарождении и функционировании»[128]. Современный социолог Джордж Ходжсон определяет институты как «Системы установленных и укорененных социальных правил, которые структурируют общественные взаимоотношения»[129]. В случае «Хизбаллы» необходимо прежде всего обратить внимание на институты, связанные с ее социальной деятельностью, направленные на здравоохранение, образование, помощь семьям погибших (шахидов) и раненым бойцам движения.

Эта деятельность приобретает особую актуальность в условиях Ливана, где государственная социальная поддержка крайне слаба, а государственные школы и медицинские учреждения отличаются плохим качеством обслуживания и не пользуются популярностью у населения. Современные исследовательницы Ближнего Востока из университета в Сан-Диего Тереза Шон и Муна Абдель Самад отмечают, что «Хизбалла» располагает высокоорганизованной системой здравоохранения и социального обслуживания. В подчинении Исполнительного совета «Хизбаллы» (о его деятельности будет подробно написано ниже) находятся Социальный отдел, Отдел исламского образования и Отдел исламского здравоохранения. Последний руководит работой трех больниц, двенадцати поликлиник, двадцати стоматологических клиник, двадцати медпунктов и десяти пунктов гражданской обороны[130]. Для того, чтобы обрести популярность в шиитской общине, «Хизбалла» занялась улучшением условий жизни шиитов, бывших до 1980-х годов наиболее обездоленной и бедной частью ливанского общества. Здесь лидеры движения явно берут пример со старших иранских товарищей. За сорок лет своего существования ИРИ, несмотря на международные санкции, добилась впечатляющих успехов в сферах образования, здравоохранения, жилищного строительства, сельского хозяйства, трудо-

устройства граждан. Например, уровень неграмотности в Иране снизился к 2009 году с 53% до 15%. Детская смертность упала со 104 до 25 случаев на тысячу человек[131]. Были достигнуты успехи в преодолении разрыва в уровне жизни сельского и городского населения. «Партия Бога» в Ливане явно восприняла Иран в социальной сфере как ролевую модель.

Образовательную сферу в движении курирует Исламский Институт образования и просвещения (*аль-Муассасса аль-Исламийя ли'ль тарбийя ва ал-та'алим*). В настоящее время «Хизбалла» финансирует и курирует 14 средних общеобразовательных школ, в которых занимаются 14360 учащихся. В дополнении к ним «Партия Бога» осуществляет кураторство над техникумами и ВУЗами, такими как Технический институт имени Великого Пророка, Технический институт имени сейида Аббаса аль-Мусауи, Институт сейидат аз-Захра', Институт Сейида Рагиба Харба и Исламский институт по шариату. Для примера можно сравнить государственные расходы Ливана и расходы партии на образовательные программы в 2000-2001 году: «Хизбалла» потратила 3 569 408 долларов, в то время как расходы государства на эту сферу составили 541 739 долларов[132]. Данные учреждения не только предоставляют ливанским шиитам неплохое образование, но и ведут идеологическую обработку детей и молодежи. Например, на уроках чтения дети изучают сборники рассказов «Драгоценная свобода», «Жертвоприношение матерей», «Последствия предательства». Издательство «Дар аль-Валаа», принадлежащее «Хизбалле», выпустило серию книг для девочек школьного возраста под названием «Фатима» (аллюзия на супругу Имама Али). В них девочка Фатима задает своим родителям вопросы о религии, джихаде и доктрине *велаят аль-факих*. В книжке «Фатима любит джихад» она расспрашивает свою маму о необходимости джихада, а та рассказывает ей истории о героическом сопротивлении израильской оккупации. В книге «Фатима следует

велаят Аллах» прилежная ученица исследует эту концепцию. Книга заканчивается иллюстрациями с изображениями двенадцати шиитских Имамов, излучающих свет, и фразой: «Фатима почувствовала, что ее сердце прониклось любовью к *Вали* (Друзьям Божьим, Имамам). Теперь она всегда будет следовать пути Аллаха, Пророка и его семейства»[133].

В рамках движения «Хизбалла» действуют два благотворительных фонда: Фонд Шахидов (*Бина аль-Шухада*) и Фонд Раненых (*Бина аль-*Джарха). Первый осуществляет помощь семьям погибших бойцов, а второй – раненым бойцам, получившим инвалидность. Фонд «Аль-Джарха» осуществляет заботу о 8 тысячах раненых боевиков «Хизбаллы» и их семьях. Он включает в себя реабилитационные центры в Бейруте, Южном Ливане и Бекаа, центр физиотерапии и протезирования Аль-Аббас и поликлиники Джвайя и Аль-Фирдаус[134].

Фонд издает для раненых журнал, акцентирующий внимание на получивших увечья героях шиитской истории, в частности, на брате Имама Хусейна Абу Фадле аль-Аббасе, утратившем руки в битве при Кербеле. Два реабилитационных центра данного Фонда названы именем Абу Фадля аль-Аббаса. Другим примером шиитского деятеля, пожертвовавшего своим здоровьем «за други своя», является верховный лидер ИРИ, великий аятолла Али Хаменеи, который в 1981 году, в бытность президентом Ирана пострадал от взрыва, устроенного в меджлисе террористической группировкой «Моджахеддин-э-хальк»[135]. С тех пор у него парализовало правую руку.

Под патронажем Социального отдела «Хизбаллы» находится и Фонд строительного Джихада (*Муасассат Джихад эль-Бинаа*). Эта организация занимается строительством социального жилья в бедных кварталах, их благоустройством, а также восстановлением жилищного фонда, разрушенного во время арабо-израильских войн. В начале 2000-х годов эта организация провела водопровод в дома 45% жителей южного микрорайона Бейрута

Дахие. После того как Дахие в ходе военного конфликта летом 2006 года был на 90% разрушен, в нем силами Фонда строительного Джихада при финансовой поддержке Ирана и Катара были возведены новые жилые дома. К сентябрю 2006 года шиитское движение выделило средства на реабилитацию и компенсацию жителям Ливана, пострадавшим в ходе израильских бомбардировок. При этом было заявлено, что партия собирается потратить на эти цели в общей сложности 400 миллионов долларов[136]. Конечно, большая часть этих денег была взята из иранской финансовой помощи, однако ни одна другая политическая партия Ливана не расходовала столь значительные финансовые средства на восстановление жилья и инфраструктуры после войны. «Хизбалла» сыграла значительную роль в увеличении благосостояния шиитской общины Ливана. В 1993 году в южных шиитских пригородах ливанской столицы проживала одна шестая часть населения страны. В то же время в 1997 году они получали 14% от общих доходов ливанских граждан. Это позволило руководству партии определить ее как «выразителя интересов крестьян и фермеров, ремесленников и бедняков, угнетенных и обездоленных, рабочих и бездомных»[137]. Выше уже говорилось о том, что южные шиитские пригороды Бейрута появились в результате оттока крестьян-шиитов из Южного Ливана после ударов по этому региону израильских вооруженных сил и его последующей оккупации израильтянами. Задачей «Хизбаллы» стало создание для этих людей если не комфортных, то приемлемых условий жизни.

В связи с тем, что движение «Хизбалла» находится в постоянной военной конфронтации с Израилем, жители Южного Ливана и микрорайона Дахие часто страдали от израильских бомбардировок и ракетных обстрелов. Руководство «Хизбаллы» вполне рационально решило систематически компенсировать им нанесенные убытки. Ведь в противном случае среди шиитов зрело бы недовольство партией, систематически «подставляющей» их

под удары израильтян. Но так как «Хизбалла» не только компенсирует их убытки, но и строит новое, лучшее жилье, да еще и субсидирует фермеров на Юге Ливана, ее популярность неуклонно растет. Например, в 1996 году израильские ВВС нанесли удары по южным районам Ливана, вызвавшие значительный ущерб для инфраструктуры. В течение двух месяцев Фонд строительного Джихада восстановил 5 тысяч домов в 82 деревнях, отремонтировал дороги и инфраструктуру и выплатил компенсацию 2300 фермерам[138].

При этом движение «Хизбалла» в тех районах, в которых оно имеет преимущественное влияние (Южный Ливан, долина Бекаа, южные микрорайоны Бейрута Дахие, Бурдж Хаммуд и Карантина), оказывает помощь не только шиитам, но и проживающим здесь суннитам и христианам. Один из руководителей «Хизбаллы» отметил в интервью исследовательнице Муне Абдель Самад: «Люди, получающие наши блага, далеко не всегда являются шиитами. В районах со смешанным населением это могут быть как шииты, так и сунниты и христиане. Что же касается районов, где доминируют другие религиозные общины, то нам непросто оказывать социальные услуги на этих территориях, так как это не понравилось бы религиозным авторитетам и заимам этих общин»[139].

Итак, первой причиной популярности «Хизбаллы» в среде ливанских шиитов является ее социальная деятельность, немало способствовавшая росту благосостояния бедных слоев шиитской общины. Второй причиной популярности является постоянная пропагандистская обработка, которой подвергаются жители регионов, находящихся под контролем движения на всех уровнях. В эту обработку оказались вовлечены шииты всех возрастов. Можно выделить три направления пропагандистской работы. Во-первых, воздействие на людей с помощью средств массовой информации. К ним относятся телекомпания «Аль-Манар», одна из самых популярных в Ливане, радио «Нур», многочисленные политические и

просветительские журналы, наиболее «раскрученным» из которых является журнал «Багиятулла», Интернет-сайты. Во-вторых, использование исламских религиозных праздников, ритуалов и паломничеств для проведения генеральной линии партии. В-третьих, работа с молодежью и детьми.

Ярким примером использования исламских религиозных ритуалов и обрядов является придание нового смысла Ашуре, дню поминовения Имама Хусейна, отмечаемому в десятый день лунного месяца Мухаррама, первого месяца мусульманского календаря. Случай третьего Имама Хусейна ибн Али настолько значителен для шиитов, что имеет смысл рассмотреть его отдельно. Хусейн ибн Али после смерти своего брата Хасана принес присягу на верность халифу Язиду I. В 680 г. по призыву своих многочисленных сторонников он отправился в Ирак, сопровождаемый лишь своей семьей и небольшим (около 300 человек) вооруженным эскортом.

Трагедия в Кербеле – неравный бой с армией халифа и истребление практически всего отряда во главе с самим Имамом Хусейном является без преувеличения одним из центральных моментов не только в священной, но и в политической истории шиизма. Жертвенное поведение Хусейна интерпретировалось его последователями как акт Друга Божьего (*вали*), действующего согласно воле Возлюбленного (*мавля*), т.е. Бога. Например, Имам Мухаммед аль-Бакир произнес в одном месте такие слова: «Перед битвой при Кербеле Всевышний Господь низвел на аль-Хусейна Победу, которая заполнила все пространство между небом и землей, затем Имам остался перед выбором: победа или встреча с Господом. Он выбрал встречу со Всевышним»[140]. Восьмой Имам Али аль-Реза, ссылаясь на Коран 38.107 (поведение Авраама, хотевшего принести в жертву своего сына, чтобы выполнить Волю Божью), определяет действия Хусейна как «Грандиозное Жертвоприношение» (*аль-диб аль-азим*)[141]. Битва при Кербеле и последующая резня были предопреде-

лены для того, чтобы Имам реализовал до конца свою судьбу мученика, а его враги были навсегда развенчаны и прокляты. Остается добавить, что дни поминания Имама Хусейна (*Ашура*) являются центральной точкой шиитского сакрального года, а траур по Хусейну, воплощающийся, в частности, в черных одеждах шиитского духовенства, является одним из неотъемлемых атрибутов шиитской обрядности. В шкале социальных ценностей этой конфессии умереть мучеником считается более почетным, нежели прожить благочестивую жизнь хорошего мусульманина.

Следует отметить большое влияние, оказанное мученичеством Имама Хусейна на формирование политического дискурса шиизма. Лидеры исламской революции 1979 г. в Иране и, в частности, аятолла Хомейни уделяли большое внимание культу Имама Хусейна, сопутствующим ему траурным мероприятиям. Идеология *Ашуры* сыграла большую роль в процессе исламского «перевоспитания» молодежи в Иране в 80-е гг., что привело к значительным, с точки зрения политологии, изменениям в иранском обществе. Доктрина мученичества активно внедрялась в коллективное сознание иранских молодых людей. При этом в качестве нормативных образцов приводились молодые исламские революционеры, подвергавшиеся преследованиям при шахском режиме, и молодые бойцы-добровольцы, погибавшие при защите независимости страны на ирано-иракском фронте в ходе войны 1980-1988 гг. Здесь стоит привести слова аятоллы Рухоллы Мусави Хомейни, посвященные данной проблеме. В своей статье, вошедшей в сборник «Восстание Ашуры», он писал: «Не думайте, что без этих траурных мероприятий без обрядов бичевания себя и исполнения траурных песнопений, могли бы состояться события 15 хордада [протестные выступления части верующих шиитов против шахской власти в 1963 году – прим. авт.]. Только сила крови Имама Хусейна позволила свершиться этим событиям. Только траурные собрания могут нейтрализовать

заговоры против нашего народа, который со всех сторон подвергся агрессии и стал объектом заговоров всех великих держав. Именно на таких собраниях, когда оплакивается гибель Предводителя невинно угнетенных, когда говорится о совершенной в отношении него несправедливости, говорится о том, что один человек пожертвовал во имя Бога своей жизнью, своими друзьями и детьми, – все это воспитало молодых людей, которые идут на фронт и хотят мученической смерти, гордятся ею, а если на их долю не выпадет такой славной кончины, то печалятся. Это воспитывает таких матерей, которые, потеряв одного сына, говорят, что у них остались еще один или два сына. Так воспитывают общество траурные мероприятия по Имаму Хусейну, молитвенные собрания Комейл и другие религиозные собрания. Основа всего этого с самого начала заложена исламом, и этот процесс продолжается с теми же идеями и по той же изначальной программе»[142].

До 1982 года ритуалы Ашуры, проводимые в Южном Ливане, носили традиционную аполитичную форму. После появления «Хизбаллы» их дискурс стал более интенсивным, революционным и несущим политическую нагрузку. Один из основателей «Хизбаллы» Касем Касир вспоминал по этому поводу: «В 1970-е годы это носило абсолютно неполитический характер. После чтения *Масра'*(истории о битве при Кербеле, закончившейся гибелью и обезглавливанием Имама Хусейна) мы просто уходили домой. Даже *латмийя* (битье в грудь и громкое исполнение ритмических стихов) не была распространена»[143]. Подобные мероприятия проходили в мечетях и хуссейниях, не выплескиваясь на улицы. Все изменилось с середины 1980-х годов, когда движение «Хизбалла» стало набирать силу. В настоящее время шииты под руководством наставников из «Хизбаллы» организуют в период Ашуры уличные шествия, декламируя *Масра'* и распевая куплеты Исламского Сопротивления с осуждением Израиля и Соединенных Штатов, которые сравниваются

с убийцами Имама Хусейна. При этом израильский и американский флаги рисуются на асфальте, или их бросают под ноги демонстрантов. Это делается для того, чтобы продемонстрировать, что «унижение ушло от нас» (*хайхат минна ас-сула*). Подобные марши организуются не только в городах с доминирующим или значительным шиитским населением, таких как Бейрут, Набатия и Баальбек, но даже на севере Ливана, в городах, где большинство составляют сунниты и христиане[144].

Ритуал *латмийя* сменился более кровавыми формами, распространенными в Ираке и на Бахрейне. Тысячи шиитов бичуют себя металлическими цепями и даже наносят небольшие раны острыми предметами. Подобные действия напоминают флагеллантов (самобичевателей) европейского католического Средневековья, оплакивавших страдания Иисуса Христа так же, как шииты оплакивают гибель Имама Хусейна. После ливано-израильской войны 2006 года к Ашуре были прибавлены три дополнительных дня, в которые проводятся траурные марши поминовения женских родственников Имама Хусейна, особенно его сестры Зайнаб. На сороковой день после десятого Мухаррама установлен политизированный ритуал собраний верующих в мечетях и хуссейниях, где к ним с речью, затрагивающей актуальные политические вопросы, обращается шейх Хасан Насралла, а в маленьких городах и селах – руководители районных отделений партии.

Огромную роль в пропаганде дискурса «Хизбаллы» играют СМИ пропагандистского и просветительского характера. Среди них выделяется теоретический журнал «Багиятулла», издаваемый Центральным департаментом по культуре шиитского движения. «Багиятулла» издается тиражом в 30 тысяч экземпляров (очень большой тираж для ливанских журналов) и быстро раскупается в шиитских районах. Авторы статей в журнале концентрируют свое внимание на двух центральных элементах идентичности «Хизбаллы»: доктрине *велаят аль-факих* и теме

Сопротивления. В восьмую годовщину основания журнала в 1998 году редакция посвятила свой первый номер Имаму Махди и его связи с концепцией *велаят аль-факих*. Автор передовой статьи писал: «Наша политика заключается в том, чтобы прочно закрепиться на корабле Имама Хомейни, прокладывающем свой путь в море лишений и ярости»[145]. Автор передовицы подчеркивает: «Имам учил нас, что *Вали аль-Амр* (верховный лидер Ирана или *Вали аль-Факих*) является Ходжатолла (доказательством Аллаха на земле)»[146]. В этой же статье говорится: «Имам учил нас, что джихад и мученичество являются проявлениями вечной славы».

Концепция *велаят аль-факих* (наместничества исламских ученых) вытекает из эсхатологических верований шиитов о последнем Имаме Махди. Согласно шиитским источникам, предпоследний Имам Хасан аль-Аскари умер в возрасте 28 лет в 874 г. (260 г.х.). Последние годы своей жизни Имам провел в военном лагере Самарра севернее Багдада, охраняемый аббасидской стражей. При этом таинственно исчез его маленький сын Мухаммед ибн аль-Хасан аль-Аскари аль-Махди. Это исчезновение было проинтерпретировано как первое Сокрытие двенадцатого Имама, длившееся в течение семидесяти лет, во время которого скрытый Имам общался с правоверными через четырех своих представителей или наместников (*сафир/наиб/вакиль*). Этот период назван «первым Сокрытием» (*аль-гайбат аль-ула*) или «малым Сокрытием» (*аль-гайбат аль-сугра*). Последнему из наибов Али Самарри он письменно дал повеление не назначать себе преемника, т. к. пришло время Великого Сокрытия (*аль-гайбат аль-кубра*). Последними словами этого наиба (ум. в 942 г., 329 г.х.) были: «Отныне дела находятся в воле Божьей». С этого времени началось «второе Сокрытие» (*аль-гайбат аль-танийа*) или «великое Сокрытие» (*аль-гайбат аль-кубра*). Оно, согласно шиитской богословской доктрине, длится и по сей день и закончится только в Конце Времен (*ахир аль-заман*), когда Махди вернется для того, чтобы

установить на земле справедливый социально-политический порядок[147].

Финальным событием мировой истории, согласно шиитским верованиям, должен стать приход Махди, который проведет последнюю битву с силами Зла и «наполнит мир справедливостью и добром так же, как сейчас он наполнен несправедливостью и угнетением»[148]. Согласно хадисам Имамов и единодушному мнению шиитских богословов, правление Махди должно приготовить землю к Последнему Суду и окончанию времен (тому, что в христианской эсхатологии называется «Воскресением из мертвых и жизнью будущего века»). В одном из древних шиитских преданий говорится о том, что *Кайим* будет править в течение 19 лет и нескольких месяцев, после чего наступит его смерть[149]. В то же время, согласно одному *хадису кудси*, сохранившемуся в передаче Ибн Бабуйе, власть вплоть до Дня Воскресения останется в руках Друзей Божьих (*авлийа*)[150].

В отсутствие двенадцатого Имама власть, согласно концепции Имама Хомейни, должна принадлежать высшему исламскому духовенству при условии его революционной направленности и борьбы с силами Зла. Об этом неоднократно пишется на страницах журнала «Багиятулла». Глава Исполнительного совета «Хизбаллы» шейх Хашем Сафиэддин писал в 1998 году на страницах журнала: «Мы понимаем, что статус и роль непогрешимого Имама в период Его сокрытия переходят к аль-Вали, лидеру и просветителю»[151]. Идеологи движения подчеркивают, что приход Имама Махди будет способствовать распространению исламского правления на всей земле: «Источники предсказывают, что политическое влияние по всей земле затронет все общества и режимы Запада и Востока. Весь мир будет подчинен единому Центральному Правительству, и это будет исламское правление Махди»[152].

Однако здесь встает вопрос о том, каким образом политическое лидерство рахбара может легитимно распро-

страняться на мусульман, проживающих за пределами ИРИ, ведь он является главой иранского национального государства. Один из ведущих иранских богословов великий аятолла Мохаммад Таги Месбах Йазди отмечает по этому поводу: «Шииты, которые, с одной стороны, были лишены правления Имамов из Дома Пророка, а с другой стороны, отказывали в легитимности своим правительствам, вынуждены были обращаться в своих управленческих и особенно судебных нуждах к исламским ученым и юристам (факихам)»[153]. Одновременно Месбах Йазди утверждает, что «оппозиция факихам является оппозицией к самому Непогрешимому Имаму, видом язычества и отступничества»[154].

Работа с молодежью помимо уже упоминавшейся идеологической индоктринации в средних общеобразовательных школах, принадлежащих движению, включает в себя организацию детей школьного возраста (от 8 до 17 лет) в движение «Скауты Имама аль-Махди» (аналог нашей пионерской организации советских времен). В настоящее время «Скауты Махди» насчитывают в своих рядах 50 тысяч детей. Летом их направляют в своего рода пионерские лагеря с хорошими условиями проживания и отличным питанием (автор в 2016 году сам посетил такой лагерь в Южном Ливане, раскинувшийся на 10 гектарах). Бедные семьи охотно посылают своих отпрысков в такие лагеря. Там дети занимаются спортом, рыбалкой, учатся в компьютерных классах, а параллельно слушают лекции по политической теологии шиизма и истории Ливана антиамериканской и антиизраильской направленности. После 17 лет хорошо проявившие себя скауты становятся полноправными членами «Хизбаллы», многие из них пополняют вооруженные формирования движения.

Таким образом, «Партия Бога» ведет активную деятельность в различных областях: военной, социальной, образовательной, информационно-пропагандистской, в работе с молодежью. Такая повседневная активность требует четкой партийной организации и отлаженной работы

всех партийных органов. По мнению некоторых экспертов и политологов, освещавших деятельность «Хизбаллы», руководство этой исламистской партии парадоксальным образом применило к ливанским условиям ленинский опыт организации Всесоюзной коммунистической партии большевиков (ВКП(б)). Высшим органом «Хизбаллы» является Исполнительный консультативный совет (*Маджлис аш-шура ва'ль акрар*), избирающий генерального секретаря. В состав Совета входит 50-60 человек. Поскольку все они не могут заниматься повседневными партийными делами, постоянное руководство осуществляет Политбюро (*Мактаб ас-сийяси*) в составе 7-8 человек[155]. Ему подчиняются Законодательный совет (разработка и издание фетв), Совет джихада, Парламентский совет (координация работы фракции движения в ливанском парламенте и взаимодействие с союзниками по Коалиции 8 марта), Управление социальных дел (курирует вышеупомянутые медицинские и образовательные учреждения).

В подчинении у Исполнительного консультативного совета (ИКС) находится также чрезвычайно важный Центральный отдел информации (*вахдат аль-эйлян аль-маркази*), курирующий издание газеты «Аль-Интикад» (в 1984-2001 годах «Аль-Ахд»), журнала «Багиятулла», работу радио «Ан-Нур» и телекомпании «Аль-Манар». Кстати, по данным на 2010 год, «Аль-Манар» находилась на пятом месте рейтинга среди арабских телекомпаний, немногим уступая по количеству зрителей «Аль-Джазире» и «Аль-Арабийи»[156]. Тому же ИКС подчиняются Отдел информационной войны, Управление международных связей, Финансовое управление (*Бейт аль-Маль*), Исламский комитет здравоохранения (сеть поликлиник и больниц «Хизбаллы») и Управление образовательной мобилизации (*Таби'и ат-тарбавийя*), ведающее всеми образовательными учреждениями движения. Подчиняется ИКС и стоящая особняком Специальная организация безопасности, могущественная разведка «Хизбаллы». Подотчетны в своей деятельности ИКС также фонды

«Партии Бога» и аффилированные компании. К ним относятся строительная компания «Джихад аль-Бина», Фонд Шахидов (*Бина аш-Шухадаа*), Фонд Раненых (*Бина аль-Джархи*), Ассоциация «Хороший заем» по кредитованию шиитской бедноты.

В деятельности «Хизбаллы» присутствуют элементы внутрипартийной демократии (демократического централизма), но руководство партии зорко следит за тем, чтобы рядовые члены не выбивались из-под контроля политических лидеров. Периодически (раз в 4-5 лет) проводятся партийные конференции для обсуждения политики «Хизбаллы» в изменившихся условиях. Регионально движение подразделяется на пять отделений, в состав каждого из которых входят десятки тысяч членов. Этими регионами (*кета*) являются Первый и Второй Южный Регионы, Регион Бейрута, Регион Бекаа и Северный Регион. Каждым из них руководит региональный штаб. В свою очередь регион подразделяется на несколько отделений (*шуэйб*)[157].

Моханнад Хадж Али отмечает в своей работе «Национализм, транснационализм и политический ислам. Институциональная идентичность "Хизбаллы"», что структура движения прошла путь политической трансформации, становясь все сложнее. В частности, Хадж Али обращает внимание на концепт *ат-табиийя*, наиболее сознательных и активных членов партии, хотя и не входящих в ее руководство. Ливанский политолог сближает *ат-табиийя*, с одной стороны, с кадровым резервом движения, с другой стороны, с революционным авангардом, в задачу которого входит распространение революционных теорий в массах. Только если в компартиях это был авангард рабочего класса, то в такой исламистской партии, как «Хизбалла», – авангард исламской (шиитской) уммы. Впервые термин *ат-табиийя* был употреблен верховным лидером ИРИ, великим аятоллой Али Хаменеи[158]. Он подразумевает избранную группу сознательных верующих, стойких к чуждым индоктринациям. Воспитание

этой группы включает в себя ее обучение определенным знаниям, навыкам и поведенческим моментам для того, чтобы создать базу в широких слоях населения и гарантировать поступательное и успешное развитие исламского движения. В этой связи М. Хадж Али проводит параллель между исламистским авангардом и словами Иосифа Сталина о «партии как передовом отряде рабочего класса»: «Партия должна быть прежде всего передовым отрядом рабочего класса. Партия должна вобрать в себя все лучшие элементы рабочего класса, их опыт, их революционность, их беззаветную преданность делу пролетариата. Но чтобы быть действительно передовым отрядом, партия должна быть вооружена революционной теорией, знанием законов движения, знанием законов революции. Без этого она не в силах руководить борьбой пролетариата, вести за собой пролетариат. Партия не может быть действительной партией, если она ограничивается регистрированием того, что переживает и думает масса рабочего класса, если она тащится в хвосте за стихийным движением, если она не умеет преодолеть косность и политическое безразличие стихийного движения, если она не умеет подняться выше минутных интересов пролетариата, если она не умеет поднимать массы до уровня понимания классовых интересов пролетариата. Партия должна стоять впереди рабочего класса, она должна видеть дальше рабочего класса она должна вести за собой пролетариат, а не тащиться в хвосте за стихийностью. Партии II Интернационала, проповедующие "хвостизм", являются проводниками буржуазной политики, обрекающей пролетариат на роль орудия в руках буржуазии. Только партия, ставшая на точку зрения передового отряда пролетариата и способная поднимать массы до уровня понимания классовых интересов пролетариата, – только такая партия способна совлечь рабочий класс с пути тред-юнионизма и превратить его в самостоятельную политическую силу»[159].

Огромная роль в деле объединения исламской уммы вокруг партии принадлежит масс-медиа: газете «Аль-Интикад», журналу «Багиятулла», в случае менее интеллектуально развитых шиитов – телекомпании «Аль-Манар». Этот фактор М. Хадж Али также сближает с ленинской теорией о важной роли партийной печати. Ливанский политолог приводит в доказательство следующие слова Ильича: «Газета – не только коллективный пропагандист и коллективный агитатор, но также и коллективный организатор. В этом последнем отношении ее можно сравнить с лесами, которые строятся вокруг возводимого здания, намечают контуры постройки, облегчают сношения между отдельными строителями, помогают им распределять работу и обозревать общие результаты, достигнутые организованным трудом. Не правда ли, как это похоже на преувеличение своей роли литератором, человеком кабинетной работы? Леса для самого жилища вовсе не требуются, леса строятся из худшего материала, леса возводятся на небольшой срок и выкидываются в печку, раз только здание хотя бы вчерне закончено. Относительно построек революционных организаций опыт свидетельствует, что их и без лесов удается иногда построить – возьмите семидесятые годы. Но теперь у нас и представить себе нельзя возможности возвести без лесов необходимую для нас постройку»[160].

В этом заключается определенный парадокс. Движение «Хизбалла», сражавшееся в ходе гражданской войны в Ливане против коммунистов за влияние на шиитскую общину, позже переняло ленинский тип партийной организации для повышения эффективности политической борьбы. Однако военная победа в летней кампании 2006 года и ослабление политического влияния Сирии в Ливане вывели «Хизбаллу» на большую политическую арену и превратили ее в силу общенационального масштаба. В этих условиях, учитывая сложный характер ливанской политической системы с противоборством религиозных общин и партий, партийному руководству было

необходимо овладевать искусством альянсов и компромиссов. Для того, чтобы противники перестали обвинять «Хизбаллу» в том, что она является креатурой и марионеткой Ирана, Хасану Насралле и другим лидерам движения пришлось позиционировать себя защитниками национальных интересов Ливана, выдвигать и отстаивать проекты общенационального масштаба.

Хорошим примером этого может служить изменение позиции движения «Хизбалла» по отношению к ливанским христианам. Как известно, в период Первой Республики (1946-1975 годы) христианская община, а особенно марониты занимали лидирующее положение в органах власти Ливана и при распределении финансовых потоков. Доминирование маронитской общины явилось одной из причин гражданской войны 1975-1990 годов. В 1985 году движение «Хизбалла» выпустило Манифест, имевший характер партийной программы с обращением к маронитам Ливана. В этом обращении руководство шиитского движения делало разграничение между двумя компонентами маронитской общины. Что касается той части маронитской элиты, которая выбрала сотрудничество с Израилем в ходе гражданской войны, то лидеры «Хизбаллы» вовсе отказывались вести с ними какие-либо переговоры и игнорировали их существование. Другим представителям этой конфессиональной общины рекомендовали отказаться от идеологии и практики превосходства христианской общины в Ливане. Манифест призывал ливанских христиан «освободить свои сердца, мысли и мнения от «неописуемого сектантства, фанатизма и зашоренности». Документ призывал маронитских политиков прекратить использовать христианские вооруженные формирования для «угнетения» мусульман. Такое использование силы, по мнению авторов Манифеста, основывалось на «узколобом партикуляризме, сектантских привилегиях и сотрудничестве с колониализмом и Израилем»[161]. Руководство «Хизбаллы» предостерегало, что такая политика может рикошетом ударить по ливанским христианам.

В 1980-е годы лидеры «Хизбаллы» рассматривали христиан в будущей исламской республике, к которой они стремились, в качестве *аль-дхимми* (покровительствуемых иноверцев). *Дхимми* должны были платить подушную подать (*джизью*) за право жить в исламском государстве. Во всем остальном они должны пользоваться теми же правами, что и мусульмане. Руководство «Хизбаллы» тем не менее обязалось проводить в отношении христиан, живших в районах, находившихся под контролем движения, политику *инфитах* (открытости, интеграции). Лидеры «Хизбаллы» никогда не пытались обратить иноверцев в ислам, так как, по их мнению, исламская умма не нуждается в новообращенных, но иноверцы нуждаются в том, чтобы воспринять вечные ценности ислама[162]. Руководство шиитской партии настаивало на толерантности по отношению к христианам, так как они разделяют с мусульманами одни и те же ценности любви, братства и солидарности. Тем не менее, политический маронизм был исключен из числа течений, к которым можно было проявлять терпимость. Лидеры и активисты правохристианских партий («Катаиб», «Ливанские Силы», Национально-либеральная партия) рассматривались «Хизбаллой» в качестве *мунафиков* (лицемеров), лишь внешне воспринявших авраамическое послание. В их отношении руководство Партии Бога руководствовалось аятом Священного Корана: «Когда к тебе, Мухаммад, приходят лицемеры, то говорят: «Свидетельствуем, что ты поистине – посланник Божий». Аллах знает о том, что ты, несомненно, Его посланник к людям, и Он свидетельствует о том, что поистине лицемеры – лжецы» (63:1).

Тогдашний духовный наставник «Хизбаллы» аятолла Мухаммед Хусейн Фадлалла отмечал, что первая конституция мусульман (мединская конституция Пророка, *ас-Сахифа*) ставит в обязанность правоверным защиту личности и собственности *ахль аль-дхимма* до тех пор, пока последние не начнут поступать предательски по отношению к мусульманам[163]. Фадлалла добавлял, что справед-

ливость в исламе тесно связана с понятием свободы, особенно религиозной свободы, и необходимо позволять христианам свободно исповедовать свою религию. В то же время в связи с общей установкой «Хизбаллы» в 1980-е годы на построение исламской республики власть предполагалось оставить в руках мусульман. Ливанский политолог Жозеф Алага приводит слова тогдашнего идеолога «Хизбаллы» Мухаммеда Заатара о том, что в будущем Ливане решение политических вопросов должно быть зарезервировано за мусульманами[164]. При этом Заатар ссылался на следующий коранический аят: «О, те, которые уверовали! Не берите себе помощниками тех, кто не из вас. Они не упускают случая навредить вам и радуются вашим трудностям. Ненависть уже проявилась у них на устах, но в их сердцах кроется еще большая ненависть. Мы уже разъяснили вам знамения, если только вы разумеете» (3:118).

В 1990-е годы позиция «Хизбаллы» по отношению к иноверцам, прежде всего, христианам, претерпела масштабные изменения. Они были вызваны подписанием в сентябре 1989 года Таифских соглашений, имевших с сентября 1990 года силу конституции. Напомним, что согласно этому документу, состоялся раздел власти в Ливане между мусульманской и христианской общинами в пропорции 50:50. Одновременно было заключено соглашение о роспуске вооруженных формирований (милиций). На их месте должны были быть созданы легальные парламентские партии. Исключение было сделано для «Хизбаллы», чьи вооруженные формирования получили по настоянию сирийской стороны статус «сопротивления», необходимого для окончательного освобождения Южного Ливана от израильской оккупации в условиях слабости ливанских вооруженных сил.

На второй конференции «Хизбаллы», прошедшей в мае 1991 года, новым генеральным секретарем движения был избран Аббас аль-Мусауи, провозгласивший курс на *инфитах* (открытость) и диалог, особенно с хри-

стианами. Новая политическая стратегия вызвала уход ряда деятелей с фундаменталистскими убеждениями, таких как первый лидер партии Субхи ат-Туфейли. 16 февраля 1992 года Аббас Мусауи был убит вместе с женой и сыном в ходе направленного налета израильской авиации. 18 февраля 1992 года преемником Мусауи на посту генсека стал шейх Хасан Насралла, не только продолживший, но и углубивший его линию на сотрудничество с другими религиозными общинами. Жозеф Алага отмечает, что «Хизбалла» в 1990-е годы проделала путь изменения своей политической доктрины от курса на исламизацию ливанского общества до прагматичной интеграции в ливанскую политику. Если в 1980-е годы шиитское движение стремилось к созданию на ливанской территории подконтрольных анклавов, призванных позже объединиться в исламскую республику, то в начале 1990-х годов оно выбрало стратегию легальной конкуренции с другими политическими партиями, а затем легального завоевания власти в союзе с другими партиями и политическими группировками[165].

Ни одна из предвыборных программ «Хизбаллы» (1992, 1996, 1998, 2000, 2004, 2005, 2008, 2010, 2018, 2022 годов) не содержала упоминаний о построении в Ливане исламской республики. Не содержит эту установку и Манифест от 30 ноября 2009 года, имеющий силу политической программы партии. Шейх Наим Касем, автор книги «Хизбалла» (официальной истории партии) объясняет это таким образом. Исламская республика в представлении активистов «Хизбаллы» является идеальным государством, но до этого идеала надо еще дорасти. Нужна готовность, и что самое главное, добровольная готовность всех ливанцев к такой форме правления. Пока же условия для исламской государственности не созрели, движение «Хизбалла» будет действовать в рамках Таифских соглашений и сложившейся системы парламентской демократии[166]. Таким образом, построение исламского государства в Ливане для «Хизбаллы»

является тем же, чем для КПСС 1970-1980-х годов было построение коммунизма.

С 1991-1992 годов начинается интенсивный диалог «Хизбаллы» с христианской общиной, в том числе с маронитами и маронитским патриархом Насраллой Бутросом Сфейром. В этом вопросе руководство «Партии Бога» подхватило политическую линию первого лидера движения «Амаль» имама Мусы Садра. Как известно, Муса Садр (ум. в 1978 году) признавал мультикультурный характер ливанского общества, плюралистическую природу Ливана. Он активно участвовал в межконфессиональном диалоге. Шиитский лидер установил личные дружеские отношения со многими маронитскими и православными священниками: епископом Юсефом аль-Хури, епископом Жоржем Хаддадом и кардиналом М. эль-Харишем. Его проповеди, произнесенные в монастыре Дейр аль-Мухлис в Южном Ливане и в церкви Мар-Марун на севере страны в 1962-1963 годах, произвели глубокое впечатление на ливанскую христианскую общину[167].

В 2006 году «Хизбалла», как уже было отмечено выше, заключила политический альянс со Свободным патриотическим движением Мишеля Ауна, ведущей партией ливанских маронитов. При этом между двумя партиями не было никакой идеологической близости. Движение «Хизбалла» является левоисламистской партией, построенной на доктрине защиты обездоленных (*мостазеффин*) и принципе сопротивления существующему мировому порядку. В то же время СПД является классической либерально-демократической партией маронитской буржуазии. Однако тактические интересы этих партий пересеклись. «Хизбалла» нуждалась для своей легитимации в поддержке христианской общины. Такой союзник, как партия Мишеля Ауна, был идеален, так как на тот момент она была наиболее популярной христианской партией. На парламентских выборах 2005 года СПД набрало 70% голосов христианской общины, а на выборах 2009 года – 50%[168]. С этих пор движение «Хизбалла» стало

включать христиан, в том числе маронитов, в свои избирательные списки (примером является представитель православной общины Эли Ферзли). На муниципальных выборах представители «Хизбаллы» также формируют коалиции с христианами и делят с ними места в органах местного самоуправления. Концепция *аль-дхимми* также больше не употребляется руководством движения. Молодой идеолог «Хизбаллы» шейх Шафик Джаради, ректор колледжа «Аль-Маариф аль-Хикмийя», полностью отвергает этот термин. На место *аль-дхимми* он ставит концепцию всеобщего гражданства (*муватана*). Он также отрицает необходимость уплаты *джизьи*, говоря о том, что это было необходимо только в период становления ислама. Христиан же он рассматривает как братьев мусульман по авраамическому посланию. В этом с ним солидарен еще один интеллектуал из «Хизбаллы», внук аятоллы М. Фадлаллы Абдель Халим Фадлалла[169].

Своеобразным индикатором лояльности «Хизбаллы» по отношению к христианам явилась их позиция по принятию в 2018 году нового избирательного закона. В соответствии с Таифским соглашением количество депутатских мест в ливанском парламенте было увеличено до 128. Дополнительные 40 депутатских мест на начальном этапе ливанского урегулирования были чрезвычайно удобны для сирийцев, продвинувших своих протеже в высший законодательный орган страны. При этом были введены квоты. В парламенте обязательно должны быть представлены 27 депутатов-шиитов (по одному от 23641 избирателя), 27 депутатов-суннитов (по одному от 24984 избирателей), 34 депутата-маронита (по одному от 17840 избирателей), 14 православных законодателей (по одному от 16178 избирателей), 8 греко-католиков (по одному от 18331 избирателя), 8 друзов (по одному от 18996 избирателей), 2 алавита (по одному от 9245 голосующих), 5 представителей армяно-григорианской общины (по одному от 17930 избирателей), один армяно-католик и один протестант. При этом

были введены конфессиональные квоты для каждого избирательного округа. Например, от Бейрута в парламент страны должны избираться 6 суннитов, два шиита, двое православных, один маронит, три представителя армяно-григорианской общины, один армяно-католик, один греко-католик и один протестант. От долины Бекаа – 6 шиитов, двое суннитов, один маронит и один греко-католик. От преимущественно христианского района Метн – четыре маронита, двое православных, один греко-католик и один армянин, от района Кисраван в Горном Ливане – 5 маронитов, от Захле – по одному сунниту, шииту и марониту, два греко-католика, один армянин и один православный. От преимущественно христианского Джиззина – два маронита и один греко-католик. От Триполи – 5 суннитов, один алавит, один маронит и один православный, от Аккара – 3 суннита, один алавит, один маронит и двое православных. От района Кура – три православных депутата. От Бшарри (домен Самира Джаджаа в Горном Ливане) – 3 маронита, от Згорты (домен семьи Франжье) – 2 маронита. От района Баабда – три маронита, два шиита и один друз. От района Алей (домен семьи Джумблатов) – два маронита, два друза и один православный. От района Шуф – три маронита, два друза, двое суннитов и один греко-католик. От района Марджаюн-Хасбайя – два шиита, один суннит, один православный и один друз. От района Рашайя (западный Бекаа) – два суннита, один шиит, один друз, один маронит и один православный. По трое шиитов избираются в парламент от округов Набатия и Бинт Джбейль и четверо – от Тира. От Сайды – по двое суннитов и шиитов и один греко-католик[170].

Такая система должна была гарантировать паритет основных конфессий в Ливане. В парламенте должно быть представлено поровну по 64 депутата-христианина и 64 депутата-мусульманина. В то же время в последние двадцать лет, по мнению христианских политических сил, избирательная система прекратила выполнять роль гаранта христианских интересов. После 1960 года в стране

произошли значительные демографические изменения. Если на момент принятия закона 52% населения страны составляли христиане, то в настоящее время их доля в населении Ливана не превышает 35%. Кроме того, приписка к определенным избирательным округам не дает возможности представителям многих общин голосовать за своих единоверцев. Например, марониты района Захрани на юге Ливана могут проголосовать только за трех кандидатов: двух шиитов и одного греко-католика. В избирательном округе Алей вблизи Бейрута, где проживают 50 тысяч христиан, не было ни одного христианского кандидата. В 2013 году православный депутат ливанского парламента Эли Ферзли предложил проект нового закона, заменяющего мажоритарную избирательную систему пропорциональной. Согласно его законопроекту, гражданин Ливана должен голосовать за представителя своей религиозной общины. Одновременно отменяется нынешнее деление страны на избирательные округа и обязанность приписанного к определенному округу гражданина голосовать только за кандидатов в своем округе. Кроме того, проект Ферзли предусматривал предоставление избирательных прав представителям многочисленной ливанской диаспоры[171].

Новый проект закона были принят в штыки суннитским движением «Мустакбаль» и ПСП Валида Джумблата, но получил одобрение со стороны «Хизбаллы». 10 апреля 2017 года состоялась встреча президента Ливана Мишеля Ауна с делегацией движения «Хизбалла». Со стороны президента на встрече присутствовал автор законопроекта Джебран Басиль, со стороны «Хизбаллы» – заместитель генерального секретаря шейх Наим Касем (второе лицо в партии), руководитель парламентской фракции «Хизбаллы» Мухаммед Раад, политический советник генерального секретаря Хусейн Халиль. Источники, близкие к «Хизбалле», утверждали, что движение выразило поддержку пропорциональной избирательной системе и новому закону, но отметило необходимость его

доработки[172]. Причину такой «доброты» нетрудно понять. Руководители «Хизбаллы» сознают, что пока вооруженные формирования партии остаются наиболее влиятельной силой в Ливане, вопрос о том, какая политическая сила имеет большинство в парламенте, имеет второстепенное значение.

В отношении суннитов лидеры «Хизбаллы» применяли те же самые инклюзивные стратегии. Делать это было значительно труднее. Суннитский политический класс с начала 1990-х годов был конкурентом «Партии Бога». После убийства в 2005 году Рафика Харири движение «Мустакбаль», интегрировавшее большую часть суннитской общины, стало проявлять открытую враждебность по отношению к Сирии и Ирану, а тем самым и к их союзнику «Хизбалле». Таким образом, шиитскому движению было важно найти опору в среде «своих» суннитов, лояльно относящихся к Исламскому Сопротивлению. Первыми партнерами «Хизбаллы» в среде ливанских суннитов стали местное движение «Братьев-мусульман», ассоциация «Джамаа Исламийя». Последняя была создана в 1964 году и быстро приобрела большое влияние в «Дар аль-Фатва», организации мусульманских богословов, осуществляющей руководство суннитской общиной. В 1982-1985 годах «Хизбалла» сотрудничала с военным крылом «Джамаа Исламийя», отрядами «Кувват аль-фаджр» в Сайде в деле освобождения этого города на юге Ливана от израильской оккупации. «Джамаа Исламийя» была одной из немногих организаций ливанских суннитов, призывавших к сотрудничеству с шиитскими партиями, включая «Хизбаллу», настаивая на том, что «у нас больше общего, чем различий». В 2006 году лидерам «Партии Бога» удалось спровоцировать раскол в среде ливанских «Братьев-мусульман». Бывший лидер движения Фатхи Йакан и другой видный деятель «Братьев» Абдалла Терияки вышли из состава «Джамаа Исламийя» и основали Фронт исламского действия, ставший союзником «Хизбаллы» в Триполи и Аккаре[173]. Однако этот союз

продлился недолго. В 2011 году все организации ливанских «Братьев-мусульман», помня о своей вражде с баасистским режимом САР, предсказуемо поддержали оппозиционные, а затем и вооруженные выступления против Башара Асада, а «Хизбалла» встала на сторону законного правительства Сирии.

Пытаясь перетянуть на свою сторону часть суннитов, руководство «Хизбаллы» даже вело переговоры с ливанскими салафитами. В августе 2008 года, спустя три месяца после описанных в предыдущей главе событий в Бейруте, когда демонстрация силы «Хизбаллы» показала ее фактическое доминирование в стране, руководство движения подписало Меморандум о взаимопонимании с ливанскими салафитами. Со стороны салафитов соглашение подписал шейх Хасан аль-Шаххаль. Текст этого документа настолько примечателен, что мы приводим его полностью:

1. «Мы настаиваем на запрете на пролитие мусульманской крови. Мы запрещаем и осуждаем любую агрессию любой мусульманской группы против другой мусульманской группы. Сторона, подвергшаяся нападению или погрому, имеет все законные основания для защиты.

2. Мы призываем к тому, чтобы избегать подстрекательств и провокаций, поскольку это ведет к раздорам. Это вырывает ковер из-под ног улемов [какова образность! – прим. авт.] и отдает решение в руки разгневанных и ничтожных людей или врагов исламской уммы.

3. Подчеркиваем важность противостояния сионистско-американскому проекту, нацеленному на то, чтобы сеять раздор между мусульманами по принципу «разделяй и властвуй».

4. Выражаем волю делать все необходимое для того, чтобы искоренять вредоносное такфиристское мышление [такфир – объявление мусульманина или группы мусульман неверными и последующее ведение против них джихада – прим. авт.]. Объявление шиитов неверными со стороны суннитов и обратное действие признаются недопустимыми.

5. Если шииты или салафиты будут подвергаться нападениям или угнетению со стороны ливанских или зарубежных игроков, другая сторона предоставит им необходимую защиту и помощь.

6. Инициируем образование совместного комитета улемов из представителей «Хизбаллы» и салафитского движения для обсуждения пунктов несогласия между шиитами и суннитами для того, чтобы такое несогласие не выплескивалось на улицу.

7. Каждая сторона свободна в своей вере. Ни одна из сторон не имеет права навязывать свои идеи или юридические постановления (фетвы) другой.

8. Обе стороны рассматривают данный Меморандум как средство для того, чтобы избежать фитны и установить в Ливане гражданский мир и доброжелательное сосуществование»[174].

Выработанная вскоре после этого соглашения предвыборная программа «Хизбаллы» 2009 года также подчеркивает общенациональные приоритеты. В принципе под этой программой могла бы подписаться любая левоцентристская партия, в том числе светская. Шейх Наим Касем огласил текст этой программы, главным лозунгом которой был «Мы вместе сопротивлялись агрессии Израиля и вместе строим Ливан». Программа делилась на две части. Первая была посвящена сопротивлению израильской агрессии, вторая – социально-экономическому развитию Ливана. Первая часть включала в себя несколько пунктов: полная независимость Ливана и отрицание иностранного доминирования в стране в любой форме; освобождение участка ливанской территории, все еще находящегося под израильской оккупацией (фермы Шебаа); разработка общенациональной оборонной стратегии и развитие ливанских вооруженных сил. В предвыборном документе подчеркивалось, что «Хизбалла» придерживается принципа ненасилия при разрешении внутриполитических споров: «Нашим главным врагом является Изра-

иль. У нас нет врагов внутри страны, и мы не отвечаем насилием на насилие». Социально-экономический раздел включал в себя: необходимость развития в Ливане собственного производства как промышленного, так и сельскохозяйственного; формирование системы социальной защиты и доступного здравоохранения для всех; гармоничное развитие как городов, так и сельской местности; противодействие коррупции во всех ее формах[175].

Все это свидетельствует о том, что «Хизбалла» последние тридцать лет все больше переходила на общенациональную платформу. Еще одним доказательством «националистической» позиции «Партии Бога» является подчеркнутое радение ее руководства о природных ресурсах, шельфовых месторождениях природного газа, которые не должны достаться Израилю. 9 июня 2022 года генеральный секретарь «Хизбаллы» Хасан Насралла заявил о том, что ливанское правительство должно заблокировать добычу Израилем природного газа со спорного месторождения Кариш. «Непосредственной целью должно быть противодействие врагу извлекать нефть и газ с месторождения Кариш», – заявил Хасан Насралла в интервью телекомпании «Аль-Манар». По его мнению, «Хизбалла» не будет «просто так стоять и смотреть, пока враг разграбляет наши национальные богатства, которые единственные могут принести нам спасение в нашей бедственной экономической ситуации»[176].

Таким образом, «Хизбалла», начав как чисто исламистское движение, трансформировалась с начала 2000-х в движение исламо-националистическое. Французские исследователи Валид Шарара и Фредерик Домон считают, что после ухода израильских сил с Юга Ливана в 2000 году и военной кампании 2006 года «Хизбалла» обрела новую легитимность. Движение стало общенациональной ливанской политической силой, а не только партией, выражающей интересы шиитской общины. В основе Исламского Сопротивления лежит в настоящее время триада «исламизм-арабизм-ливанизм»[177]. В связи с тем, что израиль-

ская оккупация Ливана практически закончилась (фермы Шебаа представляют собой небольшой участок территории, не играющий существенной роли), «Хизбалла» в настоящее время позиционирует себя в качестве защитника национальных интересов и гаранта национальной независимости. Определенный удар по этому имиджу нанесло участие вооруженных формирований движения в гражданской войне в Сирии, что позволило политическим противникам «Партии Бога» обвинять ее в служении иранским интересам в противовес общенациональным.

2.3. Новый курс партии в ходе кризиса 2019-2022 годов

Осенью 2019 года в Ливане разразился финансово-экономический кризис, самый тяжелый за всю историю независимого развития этого государства. Ухудшение экономической ситуации началось с банкротства ряда ливанских банков и неспособности других финансовых институтов выполнять свои обязательства. Учитывая то, что банковский сектор был становым хребтом ливанской экономики, провал финансовой сферы вызвал падение ливанской экономики, раскручивание инфляции, рост безработицы и резкое снижение курса местной валюты относительно американского доллара. Все это вызвало падение жизненного уровня большинства ливанцев. В результате 25% ливанских семей оказались за чертой бедности, 60% ливанцев были признаны бедняками. Кризис усугубился после взрыва в порту Бейрута 4 августа 2020 года, когда после уничтожения зернохранилищ страна осталась без запасов хлеба.

Обнищание населения вызвало массовые социальные протесты и падение доверия к статусным политическим партиям. Ливанцы, вышедшие на митинги протеста, обвиняли заимов (авторитетных политических лидеров, находящихся у власти после подписания в 1989-1990 годах

Таифских соглашений) в проведении безответственного экономического курса и коррупции, которые и привели к экономической катастрофе. Отчасти такие обвинения имели под собой почву. Политическая культура в Ливане построена на противоборстве и компромиссах между различными политическими партиями. Коалиционное правительство обязательно включает в себя депутатов от всех статусных партий, выражающих, как правило, интересы различных религиозных общин. Представители партий, входя в кабинет министров, обычно используют появившиеся возможности для незаконного обогащения. Целью является как пополнение партийного бюджета и привлечение дополнительных сторонников, так и личное обогащение отдельных политиков. Движение «Хизбалла», связанное этикой сопротивления, является наименее коррумпированной политической силой в Ливане. Тем не менее в рамках различных коалиций его лидерам приходится идти на сотрудничество с коррупционерами. Тень подозрений в расхищении бюджетных средств, таким образом, падает и на «Хизбаллу». Неслучайно мишенью политических протестов в конце 2019 – начале 2020 годов стали шесть ливанских политиков: тогдашний лидер суннитского движения «Мустакбаль» и премьер-министр Ливана в 2009-2011 и 2016-2019 годах Саад Харири, бессменный спикер парламента и лидер движения «Амаль» Набих Берри, лидер СПД, зять президента Джебран Басиль, лидер движения «Хизбалла» Хасан Насралла, лидер ПСП Валид Джумблат и руководитель «Ливанских сил» Самир Джаджаа. Позднее политические противники «Хизбаллы» позиционировали именно это шиитское движение в качестве главного виновника экономического кризиса. При этом отсутствие масштабной финансовой помощи и кредитов со стороны Запада и аравийских монархий объяснялось «агрессивной» и «экстремистской» политикой «Хизбаллы». В качестве панацеи от социально-экономических недугов Ливана прозападные элиты прописывали разоружение отрядов этого движения.

Перед кризисом 2019 года «Хизбалле» и ее союзникам удалось укрепить свои позиции на ливанской политической сцене, одержав победу на парламентских выборах в мае 2018 года. Ряд особенностей отличал предвыборную кампанию 2018 года от прошлых электоральных кампаний. Это, во-первых, низкий уровень иностранного вмешательства. Если на предыдущих выборах иностранные игроки (Саудовская Аравия, Иран, США) стремились продвинуть в ливанский парламент своих кандидатов, то в этом году иностранное финансирование тех или иных ливанских политиков выглядело весьма скромным. Например, ранее предвыборные кампании движения «Мустакбаль» финансировались из КСА. В то же время в этом году обстановка изменилась. 3-4 марта 2018 года премьер-министр Ливана Саад Харири совершил визит в Эр-Рияд, первый после своего странного ареста и взятия в заложники в КСА в ноябре 2017 года. В ходе него состоялось полное примирение между Харири и наследным принцем Мухаммедом бен Сальманом. Последний заявил о том, что саудовская сторона не собирается вмешиваться во внутреннюю политику Ливана и в ход парламентских выборов, а те деньги, которые раньше выделялись на поддержку просаудовских кандидатов, пойдут на инвестиции и экономическую помощь Ливану[178]. В связи с отсутствием внешних спонсоров нынешняя кампания финансировалась из внутренних источников. Среди кандидатов в депутаты было достаточно много (около 60 человек) крупных бизнесменов, богатых и сверхбогатых ливанцев[179].

Второй особенностью выборов 2018 года являлся их сравнительно спокойный характер. Выборы 2009 года проходили в обстановке конфликта между Коалициями 8 и 14 марта, были чрезмерно политизированы и даже радикализированы. Кампания 2018 года была лишена массовых митингов и демонстраций, схваток между политическими активистами различных лагерей. Выборы 2018 года, по словам журналистки Скарлетт Хаддад, характери-

зовались «не идеологией, а скорее арифметикой». Различные политические партии высчитывали, как им набрать наибольшее количество мандатов. В связи с этим предвыборные союзы и коалиции носили ситуационный и чисто прагматический характер[180].

Если ранее шиитская и суннитская общины выдвигали в основном единых кандидатов, а борьба за места в парламент велась главным образом между христианами, то теперь острое соперничество охватило и суннитский лагерь. Напряженная борьба между различными суннитскими группировками была во втором избирательном округе Бейрута (шесть суннитских мандатов), в избирательном округе Сайда-Захрани (два суннитских мандата), в Западном Бекаа и в Триполи. В Сайде-Захрани кандидатами от движения «Мустакбаль» являлись тётя премьер-министра Бахия Харири, известная своей благотворительной деятельностью, и Усама Саад. В Западном Бекаа сунниты из списка Харири соперничали с суннитским же списком бывшего министра Абдель Рахима Мрада, а в Триполи – со списками экс-премьера, миллиардера Наджиба Микати и нынешнего мэра города, бывшего министра юстиции Ашрафа Рифи, являющегося острым критиком правительства Харири. В Западном Бекаа кандидаты от «Мустакбаль» выступали в едином списке с представителями «Ливанских сил», стремившихся получить христианские мандаты. По словам лидера «Ливанских Сил» Самира Джаджаа, главной задачей его партии в этом округе являлось потопить бывшего директора Службы общей безопасности генерала Джамиля Сайеда. По словам Джаджаа, «не дать Джамилю Сайеду избраться будет равносильно получить 127 мест из 128 в парламенте»[181].

Достаточно острое соперничество было характерно и для христианского лагеря. Свободное патриотическое движение (СПД), возглавляемое зятем Мишеля Ауна Джебраном Басилем, формально является союзником «Хизбаллы» по Коалиции 8 марта, но на данных выборах

в разных избирательных округах оно формировало единые списки с разными политическими силами. На выборах СПД выставило 50 кандидатов, распределенных по 12 избирательным округам[182].

При этом в первом избирательном округе Бейрута, в третьем избирательном округе Северного Ливана и в Захле аунисты формировали общие списки кандидатов с движением «Мустакбаль» С.Харири, во втором избирательном округе Бейрута – с суннитским суфийским движением «Ахбаш», в округе Баальбек-Хермель – с «Хизбаллой», а в Сайде-Захрани – и вовсе с «Джамаа исламийя» (ливанское отделение «Братьев-мусульман»), чем удивили всех наблюдателей. В Западном Бекаа они не смогли сформировать общий список с движением «Амаль», и здесь на место от православной общины претендовал и успешно выиграл выборы бывший вице-спикер парламента Эли Ферзли, близкий к «Хизбалле». При этом он шел как независимый кандидат. В некоторых округах СПД удалось включить в свои списки бывших противников из христианского лагеря, с которыми достигнуто примирение. Например, в важном округе Кисраван-Джбейль (шесть маронитских мест и одно шиитское) список СПД возглавлял другой зять президента генерал Шамель Рукуз. В него вошли Мансур аль-Бон и руководитель Всемирного фонда маронитской культуры Неймат Фрем, ранее жестко критиковавший СПД. В Згорте, где список движения возглавлял министр Пьер Раффуль, в него вошли бывшие противники СПД Джавад Булос и лидер Движения за независимость Мишель Муаввад. В округе Метн достигнуто соглашение с одним из богатейших людей Ливана Мишелем Мурром[183]. Относительно слабое выступление СПД на выборах, по мнению ряда ливанских наблюдателей, объяснялось помимо всего прочего еще и тем, что в списки кандидатов не вошли многие активисты этого движения, зато там оказались ливанцы с высокими и сверхвысокими доходами.

Несмотря на то, что результаты выборов нельзя считать сенсационными, и они не изменили радикально внут-

риполитическую ситуацию в стране, данная электоральная кампания привнесла несколько новых моментов. Во-первых, налицо была электоральная победа движения «Хизбалла» и его основного союзника – шиитского движения «Амаль». «Хизбалла» и «Амаль» вместе набрали 29 мест (16 и 13 мест соответственно), полностью взяв мандаты, закрепленные за шиитской общиной. Вместе со своими союзниками по Коалиции 8 марта, в том числе СПД, они получили под контроль 67 мест в 128-местном парламенте страны. Несмотря на то, что их противники из Коалиции 14 марта пытались в некоторых избирательных округах выставлять альтернативные шиитские кандидатуры из числа «диссидентов», шиитские противники «Хизбаллы» не смогли набрать даже минимального количества голосов. По спискам «Хизбаллы» прошло и много кандидатов из числа суннитов и христиан в Западном Бекаа и трех избирательных округах Бейрута. Например, в состав парламента 2018-2022 годов оказались избранными многие просирийские политики, которые остались за бортом во время прошлых выборов 2009 года. К ним относятся бывший директор Службы внутренней безопасности генерал Джамиль Сайед, бывший вице-спикер парламента православный Эли Ферзли, бывший министр обороны суннит Абдель Рахим Мрад[184].

Вторым существенным итогом выборов явилось болезненное поражение движения «Мустакбаль» Саада Харири. Его партия лишилась трети мест в парламенте. Если в предыдущем составе Национального собрания она имела 33 депутата, то в 2022 году ей удалось провести только 21 представителя. Многие суннитские мандаты получили представители альтернативных партий и движений из той же общины. Например, по избирательному округу Сайда-Захрани прошел лидер Движения арабских националистов (насеристов) Усама Саад. В важном городе Триполи на севере Ливана (второй ливанской столице) кандидаты от «Мустакбаль» не смогли завоевать ни одного из пяти мест, выделенных суннитам. Четыре мандата взяли кандидаты из списка экс-премьера Ливана (2011-2014 годы),

миллиардера Наджиба Микати. Пятое место досталось бывшему министру по делам молодежи, спорта и туризма, 46-летнему Фейсалу Караме[185]. Фейсал Караме является представителем влиятельного суннитского клана Караме, давшего Ливану трех премьер-министров, включая его отца Омара Караме и дядю Рашида Караме. Что касается сторонников мэра Триполи Ашрафа Рифи, бывшего союзника Харири, а ныне его ожесточенного противника и наиболее просаудовского деятеля Ливана, то они потерпели на выборах поражение. В результате неудачного выступления на выборах «Мустакбаль» теряет монополию на суннитской улице, и уже не сможет выступать от имени всех суннитов Ливана. Ливанские политологи частично объясняют поражение движения «Мустакбаль» тем, что Саудовская Аравия не оказала ему поддержку на нынешних выборах, разочаровавшись в его потенциале[186].

В-третьих, относительное поражение на выборах потерпела партия президента Ливана Мишеля Ауна СПД. Она заняла 17 мест, сократив свое представительство в высшем законодательном органе страны. Впервые депутатом парламента избран нынешний официальный лидер партии и министр иностранных дел Джебран Басиль. Таким образом, потерпели крах претензии лидеров СПД на монополию в рамках христианской общины. М.Аун и Д.Басиль хотели занять такое же лидирующее положение среди христиан, какое среди шиитов занимает альянс «Хизбалла»-«Амаль», а в суннитской общине до недавнего времени занимало движение «Мустакбаль».

В то же время мелкие христианские партии усилили свое представительство в парламенте. Это относится и к ССНП, и к партии «Марада» Сулеймана Франжье. Незадолго до выборов некоторые аналитики предрекали ее скорый уход с политической сцены, если «Марада» не попадет в парламент. Между тем в составе парламента 2018-2022 годов она даже усилила свое представительство, набрав 4 депутатских мандата. Партия «Катаиб» завоевала 3 места в Национальном Собрании[187].

Четвертым итогом выборов является существенное усиление маронитской партии «Ливанские силы» Самира Джаджаа. Она получила 15 депутатских мандатов против 8 в прошлом составе парламента. Партия провела своих кандидатов в тринадцати избирательных округах, что является своеобразным рекордом. Самир Джаджаа известен как яростный противник правительства Башара Асада в Сирии. Он резко критикует участие «Хизбаллы» в сирийском конфликте и призывает к тому, чтобы монополию на силовые структуры имело только ливанское государство, то есть выступает фактически за роспуск отрядов «Партии Бога». После победы на выборах 2018 года «Ливанские силы» получили право претендовать на широкое участие в правительстве и даже на одно из ключевых министерств[188].

Благоприятные результаты выборов способствовали дальнейшей легитимации движения «Хизбалла». Если с октября 2016 года «Партия Бога» могла рассчитывать на поддержку президента Республики, которым был избран ее многолетний союзник Мишель Аун, то после 2018 года ее руководство полагалось и на благоприятный расклад сил в парламенте. 2 февраля 2019 года было объявлено о формировании нового правительства во главе с Саадом Харири. Необходимо отметить, что в политических позициях ливанского премьера к тому времени произошли значительные изменения. Осенью 2017 года во время «саудовского сидения» (о нем подробно в следующей части) «Хизбалла» выразила солидарность и поддержку Сааду Харири. В то же время победа сторонников Коалиции 8 марта на выборах в парламент привела к ослаблению позиций движения «Мустакбаль». В результате лидер ливанских суннитов настроился на конструктивное взаимодействие с «Хизбаллой», преодолев старую вражду и подозрения в причастности «Партии Бога» к убийству его отца. В новом кабинете министров «Хизбалла» получила два министерских портфеля. Пост министра по делам молодежи и спорта занял Мухаммед Фнейш,

а пост государственного министра по парламентским делам – Махмуд Кмати. Союзное движение «Амаль» получило три министерства, в том числе важные министерства финансов (Али Хасан Халиль) и сельского хозяйства (Хасан Лакис). Христианские союзники «Хизбаллы» из СПД и «Марады» получили девять министерских портфелей, в том числе посты министра иностранных дел (Джебран Басиль), обороны (Элиас Бу Сааб), юстиции (Альбер Серхан), энергетики и водных ресурсов (Нада Бустани)[189].

Все это, казалось, обеспечивало движению спокойное политическое будущее. Однако экономический кризис, начавшийся осенью 2019 года, изменил расстановку сил в ливанской политике. Крайне негативным для ливанской экономики событием стало наложение американских санкций на финансовые институты страны. «Первой ласточкой» здесь стал Jamal Trust Bank (JTB), против которого 28 августа 2019 года Казначейством США были введены ограничительные меры. JTB входил в первую десятку ливанских коммерческих банков, занимаясь, в частности, финансированием жилищного строительства и малого бизнеса на юге Ливана. Официальным поводом для американских санкций стало участие банка в «отмывании денег «Хизбаллы» и финансировании терроризма». По мнению экспертов, это обвинение является абсолютно надуманным, так как «Хизбалла» никогда не имела счетов в ливанских банках, а банки в свою очередь избегали иметь с ней какие-либо отношения. Это событие вызвало «эффект домино», в результате которого пострадали все ливанские банки. Можно выделить объективные и субъективные причины данного кризиса. Главной объективной причиной являются постоянные заимствования ливанского правительства у коммерческих банков. В результате государственный долг вырос до 160% ВВП, и на его обслуживание стала тратиться значительная часть бюджета. Осенью 2019 года эта «пирамида» рухнула[190]. Субъективной причиной являются враждебные действия США против банковской системы Ливана. Здесь просматрива-

ется намерение ликвидировать Ливан как независимый банковский центр, в котором соблюдается банковская тайна и осуществляются операции по финансовой поддержке сирийской торговли.

Финансовый кризис нанес значительный ущерб всей ливанской экономике. По оценкам экономического эксперта газеты Asia Times Эллисон Тахмизиян Мьюзе, с 2019 до 2021 года курс ливанской лиры относительно доллара упал с 560 до 12000 лир за доллар (официальный обменный курс Центробанка составлял 1510 лир за доллар, но обменять валюту по нему невозможно). К лету 2022 года обменный курс вырос до 36000 лир за доллар. 55% ливанцев живут за чертой бедности (3,84 доллара в день). 23% ливанцев не могут позволить себе и этого и живут в крайней бедности (в 2019 году таких было менее 8% населения). Цены на потребительские товары в 2020 году выросли на 146%, а цены на продовольствие с 2019 года на 400%. Во всех арабских государствах существует продажа так называемого «дешевого хлеба» по субсидируемым правительством ценам в интересах малоимущего населения. В Ливане цена этого хлеба выросла на 90%. Цены на мясо в 2020 году увеличились на 110%, а цена на куриное мясо на 65%[191].

Средняя зарплата в Ливане до кризиса составляла около 950 тысяч лир, что было эквивалентно примерно 630 долларам. В 2022 году средняя зарплата составила 63 доллара. Безработица, по данным на конец 2020 года, составляла 39,5%. ВВП Ливана в 2020 году упал на 25%. Государственный долг достиг отметки в 95,6 миллиарда долларов, что составляет 171% ВВП. Валютные резервы Центробанка (Banque du Liban), составлявшие до кризиса 30 миллиардов долларов, уменьшились к концу 2021 года до 17 миллиардов[192].

Дополнительным ударом по ливанской экономике стал взрыв в порту Бейрута 4 августа 2020 года. Помимо уничтожения инфраструктуры порта произошли значительные разрушения в прилегающих районах Жмайзе и

Мар Михаил, в результате которых 300 тысяч жителей Бейрута остались без крова. Минимальный размер ущерба оценивается в 3 млрд долларов. Однако самым существенным уроном стало разрушение портового зернохранилища, лишившее страну запасов пшеницы. Учитывая, что зерно в Ливане импортируется из-за рубежа, а в стране развернулся финансовый кризис, перед ливанским правительством встала непростая задача закупки новой партии продовольствия[193].

В октябре 2019 года в Ливане началось массовое стихийное протестное движение. Его результатом стала отставка в том же месяце правительства Саада Харири. Было абсолютно ясно, что в условиях тяжелейшего социально-экономического кризиса страна не может долго прожить без правительства, которое должно принять радикальные меры по борьбе с надвигающейся экономической катастрофой. В этих условиях руководство «Хизбаллы» впервые отступило от принципа консенсуса с другими политическими силами при формировании кабинета министров. 13 декабря 2019 года генеральный секретарь «Хизбаллы» Хасан Насралла выступил в эфире телекомпании «Аль-Манар», фактически объявив, что его партия и ее союзники готовы взять на себя ответственность за формирование нового правительства. В телеобращении лидер шиитского движения призвал ливанцев проявить терпение, мудрость, сдержанность и всеобщую социальную и политическую солидарность и не доверять Соединённым Штатам, использующим протесты в Ливане для решения своих собственных проблем и проблем Израиля вне зависимости от социальных требований самого ливанского народа. По его мнению, «американцы предполагали, что протесты в Ливане будут направлены против Ирана и Сопротивления. Некоторые арабские и иностранные СМИ пытались помочь им в реализации этой задачи. Однако на практике это не соответствует действительности, так как подлинные требования протестующих связаны с социальными и внутриполитическими

вопросами. Больше того, демонстранты даже потребовали, чтобы «Хизбалла» участвовала вместе с ними в акциях протеста». Касаясь обещаний Вашингтона оказать Ливану экономическую помощь в случае, если представители движения не войдут в правительство, Хасан Насралла отметил: «Вы доверяете обещаниям США? Я вам советую не делать этого. Посмотрите, как США отрекаются от своих союзников. Некоторые арабские страны отказались от своей стратегии роли и силы в обмен на некоторую помощь США. Видите ли вы, что впоследствии они действительно вышли из своих кризисов? Посмотрите, как некогда влиятельные страны, подчинившись воле США, стали униженными и заурядными. Нас с вами ставят перед выбором отказаться от нашего суверенитета и нашей независимости. Это чистая провокация США против ливанских граждан». Он также опроверг слухи о том, что в случае нападения на Иран ответный удар по американскому союзнику – Израилю, будет нанесен с ливанской территории[194].

Лидер «Хизбаллы» напомнил, что его партия изначально выступила против отставки правительства Саада Харири. Он сказал: «Когда премьер-министр Саад Харири подал в отставку, некоторые считали, что одержали победу, в то время как на самом деле – отняли время у ливанцев, и ситуация после этого лишь ухудшилась: возникли проблемы в целых секторах экономики, таких как топливо и пекарни, банковская сфера и прочее, что повлекло за собой столкновения на улицах. С тех пор, как правительство подало в отставку, мы больше не говорим о голоде или проблемах трудоустройства, а спорим лишь вокруг имени главы следующего кабинета и того, чего хотят американцы и европейцы по данной теме». Далее Хасан Насралла остановился на четырех возможных вариантах развития внутриполитической ситуации в Ливане. Первый вариант заключался в формировании «одноцветного» правительства из числа сторонников Коалиции 8 марта, то есть «Хизбаллы» и ее союзников – движения «Амаль»,

СПД и партии «Марада» Сулеймана Франжье. Лидер «Хизбаллы» признал этот вариант неправильным, так как он нарушает Национальный Пакт и Конституцию страны. Такой шаг, по его мнению, мог бы вызвать эскалацию напряженности в Ливане. Второй вариант, по его мнению, заключается в формировании «монохромного» кабинета из противников «Хизбаллы» из Коалиции 14 марта. Лидер движения также категорично не принял этот вариант. Третий и четвертый варианты, озвученные Хасаном Насраллой, заключались в формировании правительства национального единства из сторонников всех политических сил во главе с Саадом Харири или без него[195].

22 января 2020 года был сформирован новый кабинет министров Ливана, который возглавил 60-летний профессор политехнического факультета Американского Университета в Бейруте, специалист в области микроэлектроники Хасан Диаб. Большинство членов нового правительства оказались деятелями, лояльными к движению «Хизбалла», либо представляющими интересы ее союзников. При этом были частично учтены требования и пожелания протестного движения по формированию правительства технократов. Большинство новых министров были специалистами в своих областях (инженерами, юристами, людьми бизнеса, администраторами), не участвовавшими ранее в большой политике. Тем не менее все они были связаны с какими-либо политическими партиями. «Хизбалла» провела в новое правительство двух министров. Ими стали министр по делам промышленности Имад Хобалла и министр здравоохранения Хамад Хасан. Двух министров выдвинуло движение «Амаль». При этом один из них, Гази Вазни получил важное министерство финансов. Представители СПД, основного христианского союзника «Хизбаллы», получили 8 министерских портфелей. Среди них были важные портфели министров иностранных дел, энергетики, экономики. Министром обороны впервые за всю историю Ливана стала женщина, Зейна Аккар. По два министерских портфеля также достались союзникам

«Хизбаллы»: маронитской партии «Марада» и Демократической партии Ливана эмира Таляля Арслана. Политические противники «Хизбаллы» – движение «Мустакбаль» и «Ливанские силы» не получили портфелей в новом кабинете министров[196].

К сожалению, этому правительству не суждена была долгая жизнь. После взрыва в Бейрутском порту 4 августа 2020 года, о котором уже было упомянуто выше, кабинет Хасана Диаба вынужден был подать в отставку. Формирование нового правительства было поручено Сааду Харири, однако лидер движения «Мустакбаль» потерпел неудачу в немалой степени благодаря разногласиям между основными христианскими партиями – СПД и «Ливанскими силами». Правительство Диаба, будучи техническим кабинетом, исполняло обязанности до сентября 2021 года, когда его заменил кабинет Наджиба Микати. При этом, будучи только исполняющим обязанности, оно не могло провести мер по радикальному оздоровлению экономики страны.

Ряд экспертов считает, что одной из причин неудач правительства Диаба стало давление со стороны Запада. Руководство Международного Валютного Фонда (МВФ) предложило Ливану пакет помощи (до сих пор не предоставленной) в объеме 10 миллиардов долларов. Условием получения финансовой помощи было проведение неолиберальных реформ: сокращение количества госслужащих, в том числе врачей, учителей и университетских преподавателей. Также предусматривалось сокращение социальных выплат и пособий и приватизация оставшихся предприятий государственного сектора. Интересно, что Ливан с самого начала был государством с самой либеральной экономикой в регионе. Поэтому из крупных предприятий приватизировать можно было только компанию Electricite du Liban[197]. Было ясно, что движение «Хизбалла» и его союзники не допустили бы реализации подобных планов, если бы власть находилась в руках правительства Диаба.

США и их европейские союзники осуществляли санкционное давление на партии и политических деятелей антизападного направления в Ливане. В мае 2018 года при администрации Дональда Трампа США усилили санкции против «Хизбаллы», давно уже объявленной в Вашингтоне террористической организацией. Администрация США угрожала вторичными санкциями против любых банков, которые будут сотрудничать с «Хизбаллой». В мае 2020 года Великобритания и Германия также объявили санкции «Хизбалле». При этом британское правительство также внесло «Партию Бога» в список террористических организаций (ранее в Лондоне террористами считали только военное крыло «Хизбаллы»). Параллельно американцы стали оказывать давление на христианских политиков Ливана, находящихся в политическом альянсе с партией Хасана Насраллы, чего раньше не отмечалось. В октябре 2020 года Конгресс США ввел санкции против лидера СПД, зятя президента Мишеля Ауна, Джебрана Басиля и бывшего министра экономики от партии «Марада» Юсефа Фенианоса. Официально санкции были наложены в связи с причастностью этих персон к коррупции, но это никого не могло обмануть. Целью США было наказать христианских политиков за сотрудничество с «Хизбаллой» и «продвижение иранского проекта»[198].

С 2017 года французская дипломатия заметно усилила свое внимание к Ливану. Президент Эммануэль Макрон уже 6 августа 2020 года побывал в Бейруте, позиционировав себя в качестве спасителя ливанского народа и государства. В условиях негативного отношения Вашингтона к Ливану в контексте произраильского курса администрации Трампа Париж стал основным западным актором в Ливане. Целью Макрона было не допустить разрастания кризиса, ослабить по возможности «Хизбаллу» и сформировать в Ливане ответственное прозападное правительство. Находясь в Ливане в начале августа 2020 года, Макрон дал политикам этой страны от четырех до шести месяцев для формирования нового правительства и

был очень недоволен, когда его пожелания не были услышаны. 27 сентября 2020 года на пресс-конференции в Париже Макрон обрушился на политический класс Ливана с суровой критикой: «Они (политики Ливана – прим. авт.) предали свою приверженность к формированию правительства. Я вижу, что ливанские власти предпочитают личные интересы национальным интересам страны». Касаясь «Хизбаллы», Макрон заявил: «Эта партия не должна думать, что она сильнее, чем есть на самом деле. Она должна показать свое уважение ко всем ливанцам, а в последние дни она показывает обратное»[199]. Обращая внимание на тон Макрона, можно констатировать, что он разговаривал как колониальный генерал-губернатор.

Правда, во время своего визита в Бейрут 21 августа 2020 года Макрон провел встречу с руководителем парламентской фракции «Хизбаллы» Мухаммедом Раадом. Этим он очень разозлил американских ястребов, усмотревших в получасовой беседе «официальное признание террористов». Французский президент заявил ливанским парламентариям: «Я хочу работать вместе с вами для того, чтобы изменить Ливан. Но докажите мне, что вы тоже ливанцы. Весь мир знает, что вы работаете на ливанскую повестку. Все знают вашу историю и особенности вашей идентичности. Однако вы являетесь ливанцами, да или нет? Вы хотите помогать ливанцам, да или нет? Вы говорите от имени ливанского народа, да или нет? Если вы – ливанцы, тогда вернитесь домой, покиньте Сирию и Йемен. Здесь у вас будет много работы, созидайте ливанское государство, и это принесет благо вам и вашим детям»[200]. Такое обращение не очень похоже на дружеский спич, скорее на намерение держать врага на расстоянии вытянутой руки.

Несмотря на сложную внешнеполитическую конъюнктуру, руководство «Хизбаллы» пыталось предлагать и проводить в жизнь проекты, касающиеся оздоровления экономической ситуации в Ливане. Лидеры движения ста-

рались найти альтернативу западным инвесторам и инвесторам из стран Персидского залива, покинувшим Ливан. 16 июня 2022 года Хасан Насралла, выступая на телеканале «Аль-Манар», призвал ливанскую политическую элиту к укреплению торгово-экономического сотрудничества с Китаем, которое, по его мнению, должно было стать альтернативой привязки Ливана к рынкам Запада и стран ССАГПЗ[201]. Одновременно генеральный секретарь «Хизбаллы» обвинил Вашингтон в ужесточении финансового кризиса в Ливане и в провоцировании нехватки долларовой наличности в ливанских банках. Предложение Хасана Насраллы о расширении сотрудничества Ливана с Китаем в экономической сфере возникло не на пустом месте. Руководство КНР рассматривает Ливан в качестве важного звена проекта «Один пояс, один путь». Одна из веток Нового Шелкового пути проходит через постсоветские государства Центральной Азии, Иран и Турцию, а затем через Средиземное море в сторону стран Южной Европы. Для того, чтобы не попасть в одностороннюю транзитную зависимость от Турции, в Пекине рассматривают и варианты использования сирийского порта Латакия и ливанского порта Триполи[202]. В октябре 2020 года в ливанской газете «Аль-Ахбар» появилась статья о том, что крупные китайские компании и государственные институты рассматривают возможность инвестировать 12 млрд долларов в порты, железные дороги, электроэнергетику и переработку мусора в Ливанской Республике[203].

Значительный вклад руководство «Хизбаллы» внесло в преодоление топливного кризиса в Ливане в сентябре 2021 года, используя свои дружественные отношения с Ираном и Сирией. Одним из наиболее тяжелых аспектов финансово-экономического кризиса в Ливане являлись перебои в поставках горючего, прежде всего бензина и дизельного топлива (газолина). В связи с постоянным падением курса ливанской лиры по отношению к доллару топливные компании требуют оплаты своих поставок в свободно конвертируемой валюте, что в современном

Ливане почти нереально. В конце июля 2021 года президент Центробанка Ливана (Banque du Liban) Рияд Саламе объявил о том, что в связи с продолжающимся кризисом Банк отменяет топливные субсидии. Данное решение привело к катастрофическим последствиям. Так как большая часть электроэнергии в Ливане вырабатывается за счет сжигания мазута и газа, то подача электроэнергии в дома ливанцев сократилась до двух часов в сутки. Остается, конечно, возможность поставить личный дизель-генератор, но покупать мазут для него можно только за доллары, что недоступно большинству ливанцев. Прекращение подачи электроэнергии в ливанские больницы грозит смертью или ухудшением состояния многих пациентов. Старейшая в Бейруте больница – Госпиталь Американского Университета, функционирующий с 1866 года, опубликовал просьбу о финансовой помощи для покупки горючего. Кроме того, перебои в подаче электроэнергии вызвали дефицит хлеба в связи с закрытием многих пекарен[204].

Неожиданно помочь в преодолении топливного кризиса в Ливане вызвалась «Хизбалла». Еще в июне 2021 года правительство Ирана предложило Ливану поставки нефти из этой страны за ливанские лиры, а не за свободно конвертируемую валюту. Ливанское руководство долго отказывалось от закупки нефти в Иране, даже на льготных условиях, в связи с тем, что эта страна с 2018 года находится под американскими санкциями. 19 августа 2021 года генеральный секретарь движения «Хизбалла» шейх Хасан Насралла заявил о том, что первый иранский танкер с нефтью прибудет в Ливан через неделю. К началу сентября в Ливан прибыли два танкера с нефтью. Третий прибыл в Бейрут в конце сентября. Было принято решение о том, что они будут разгружаться в сирийском порту Банияс. Далее в цистернах нефть будет поступать в Ливан. Вероятно, причиной этому послужили опасения в возможном израильском нападении на иранские торговые суда. Для того, чтобы предотвратить подобное нападение, Высший Совет Национальной Безопасности Ирана объявил

груз данных танкеров собственностью «группы шиитских бизнесменов Ливана», оплативших нефть. «Я хочу сказать американцам, а также израильтянам, что судно, которое на днях прибыло, является нашей ливанской территорией. Мы не хотим ни с кем иметь проблемы. Мы просто хотим помочь нашей стране», – заявил Хасан Насралла[205].

Решение о закупке иранской нефти и ее транспортировке через Сирию способствовало оживлению ливанско-сирийских отношений. Впервые с 2011 года Дамаск 4 сентября 2021 года посетила ливанская правительственная делегация во главе с вице-премьером правительства Ливана Зейной Аккар. Новый премьер-министр Ливана Наджиб Микати, близкий к Франции и Катару, которого никто не может упрекнуть в проиранских настроениях, поблагодарил Тегеран и отметил, что «если в темноте тебе предлагают свечу, ты не должен ее отвергать». Впрочем, среди политических противников «Хизбаллы» нашлись деятели, которые подвергли новую экономическую сделку резкой критике. Лидер движения «Мустакбаль» и бывший премьер-министр Ливана Саад Харири осудил действия «Хизбаллы», угрожавшие, по его мнению, Ливану экономическими санкциями, и посетовал на то, что его родина все больше превращается в иранскую колонию. Лидер партии «Ливанские силы» Самир Джаджаа отметил, что «Хизбалла», которая уже узурпировала решение военных вопросов и вопросов безопасности ливанского государства, теперь взялась и за решение экономических вопросов в ущерб ливанцам[206]. Посол США в Ливане Дороти Ши, возомнившая себя американским проконсулом в этой арабской стране, заметила, что «у Ливана нет нужды покупать иранскую нефть, так как у побережья страны скопилась очередь танкеров, ждущих разгрузки»[207]. Между тем посол умолчала о том, что владельцы этих танкеров продают свою нефть за доллары, а Иран – за ливанские лиры.

Впрочем, уже 20 августа 2021 г. посольство США огласило свой альтернативный план спасения Ливана от энергетического голода. План заключался в поставках в страну

египетского природного газа и электроэнергии из Иордании. Директор отделения Фонда Карнеги в Бейруте Майкл Янг отметил по этому поводу: «В Ливане уверены, что посол США сделал ошибку, огласив свое решение через день после сообщения Насраллы о покупке иранской нефти. Это превращает американский план в реакцию на действия "Хизбаллы"». «Я не думаю, что в Вашингтоне есть какая-то стратегия относительно Ливана», – добавил Янг[208]. Действительно, многие ливанцы недоумевают, почему в течение двух лет США с безразличием наблюдали их страдания, а после решения Ирана вдруг побудили своих арабских союзников помочь стране, оставшейся без электроэнергии. Одновременно большинство населения страны выступает против американских санкций против «Хизбаллы». Ливанский бизнесмен Махмуд Лабади отмечал: «Санкции США против «Хизбаллы» не работают. У движения есть все средства для того, чтобы их обойти. Зато они больно бьют по благосостоянию рядовых ливанцев»[209]. Министр иностранных дел Ливана и лидер партии СПД Джебран Басиль, попавший в 2020 году под американские санкции как союзник «Хизбаллы», констатировал в интервью Wall Street Journal: «В Ливане все должны быть подвергнуты санкциям, так как каждый ливанец имел какие-то отношения с "Хизбаллой"»[210].

9 сентября 2021 года в столице Иордании Аммане состоялось совещание министров энергетики Египта, Иордании, Ливана и Сирии, на котором обсуждались перспективы поставок египетского газа и иорданской электроэнергии в Ливан. Для этого было предложено оживить «Арабский газопровод», работавший в 2008-2010 годах. По нему египетский природный газ поступал в южные районы Сирии, а сирийцы по своп-сделкам предоставляли газ из своих северных районов Ливану. Впрочем, из десятка ливанских теплоэлектростанций (ТЭЦ) только три работают на газе. Все они расположены в городе Дейр аль-Аммар и способны производить 435 мегаватт электроэнергии. Посол США Дороти Ши объявила, что США готовы помочь Ливану

в приобретении газа, оплата которого пойдет из резервных фондов Всемирного Банка. Если ТЭЦ в Дейр аль-Аммаре будут работать круглосуточно, то египетский годовой счет за газ будет составлять 200 миллионов долларов[211].

Однако 435 мегаватт для Ливана мало. Потребности страны в электроэнергии составляют 3000 мегаватт. Таким образом, газовые ТЭЦ будут покрывать только 15% нужд страны в электричестве. Это способно дать около 4 часов дополнительной электроэнергии. Скорее всего правительство Ливана направит эти киловатт-часы на нужды больниц и других учреждений здравоохранения, а также в Бейрутский аэропорт. Возможно, что ливанские семьи получат дополнительные два часа энергоснабжения[212].

В то же время для Сирии участие в американском плане означало прорыв американских же санкций и легитимацию правительства Башара Асада. Целью драконовского «Акта Цезаря о защите гражданского населения Сирии», принятого Конгрессом США в 2020 году, было удушение сирийской экономики. Акт запрещает любое сотрудничество с Сирией в области ТЭК. Вашингтон в свете топливного кризиса вынужден был отказаться от своей санкционной политики. В геополитической перспективе это означает укрепление международных и региональных позиций Дамаска.

Приход цистерн с иранской нефтью из Сирии в Ливан, несомненно, содействовал росту популярности «Хизбаллы» среди ливанского населения. Между тем, внешние недруги «Партии Бога» в лице США, Саудовской Аравии и Израиля продолжали усилия по вытеснению «Хизбаллы» из ливанской политики или хотя бы радикальному ослаблению этой партии путем разоружения ее военных отрядов. Если ранее зарубежные игроки поддерживали в качестве основной антииранской силы в Ливане суннитское движение «Мустакбаль», то к 2021 году их приоритеты поменялись. Лидер «Мустакбаль» и дважды премьер-министр Ливана Саад Харири оказался умеренным политиком, отказывавшимся идти на открытую конфронтацию с шиитским движением. Кроме того, он попал в немилость

к новому фактическому правителю КСА наследному принцу Мухаммеду бен Сальману. В январе 2022 года Саад Харири, лишенный саудовской поддержки и разочарованный в своих политических союзниках, объявил об уходе из большой политики. Вместо него «острием копья», направленного против «Хизбаллы» Вашингтоном и Эр-Риядом, были выбраны Самир Джаджаа и его правохристианская партия «Ливанские силы». К этому времени его партия успела нарастить свою популярность в среде христианской общины Ливана и получить мощную финансовую накачку. Помимо саудовского финансирования здесь помогла и спонсорская помощь от богатой ливанской диаспоры в США, Канаде и Бразилии. По информации бразильского журналиста Пепе Эскобара, значительные финансовые вливания в эту партию делали бывший президент Бразилии Мишель Темер и миллиардер ливанского происхождения Пауло Скафф[213].

26 сентября 2020 года в ливанской газете «Аль-Ахбар» со ссылкой на лидера ПСП Валида Джумблата было опубликовано сообщение о разговоре последнего с Самиром Джаджаа. В нем Джаджаа якобы заявил о том, что под его руководством находятся 15 тысяч вооруженных боевиков, готовых вступить в схватку с «Хизбаллой»[214]. Самир Джаджаа при этом добавил: «Мы сейчас сильнее, чем во времена Башира Жмайеля[215], а наш враг слабее Ясира Арафата».

В октябре 2021 года противниками «Хизбаллы» была предпринята попытка спровоцировать шиитское движение на насильственные действия с перспективой разжигания в Ливане гражданской войны. Поводом для столкновений стало противостояние между шиитскими партиями «Амаль» и «Хизбалла» и судьей Тариком Битаром. Тарик Битар вел расследование по факту взрыва в Бейрутском порту 4 августа 2020 года. В ходе расследования Битар предъявил обвинения и начал преследование ряда ливанских политиков и высокопоставленных чиновников, связанных с движением «Амаль», союзным «Хизбалле».

В том числе обвинения были выдвинуты против бывшего министра финансов Али Хасана Халиля. 12 октября 2021 года генсек «Хизбаллы» Хасан Насралла в своем телевизионном обращении осудил деятельность судьи и призвал своих сторонников провести демонстрацию протеста. 14 октября 2021 года сторонники «Амаль» и «Хизбаллы» предприняли в Бейруте марш с призывами отставки Битара. Находясь в районе Тайуне с преимущественно христианским населением, они скандировали лозунги «Шийа, шийа!». В ответ неизвестные снайперы предприняли обстрел демонстрантов, в результате чего погибли пять человек. Руководство «Хизбаллы» обвинило в данной акции «Ливанские силы»[216]. Зловещий символизм этой акции заключался в том, что обстрел демонстрантов произошел рядом с местечком Айн ар-Румане. В апреле 1975 года боевиками партии «Катаиб» здесь был расстрелян автобус с палестинцами, что стало триггером к началу гражданской войны.

Лидер «Ливанских сил» Самир Джаджаа отрицал причастность своих сторонников к обстрелу демонстрантов. Однако Хасан Насралла 16 октября 2021 года в своем выступлении на телеканале «Аль-Манар» прямо обвинил его в данной провокации. Тем не менее Насралла призвал своих сторонников к выдержке и заявил о том, что не будет устраивать вооруженное противостояние в стране, измученной экономическим кризисом. Хасан Насралла, в частности, заявил: «Что бы ни говорил Самир Джаджаа, за этой провокацией стоит его партия «Ливанские силы». Джаджаа и его окружение давно уже сделали «Хизбаллу» мишенью и целью своих враждебных действий. Они давно занимаются вооружением и тренировкой боевиков. Целью этих людей является углубить раскол в нашем обществе и, повторив инцидент в Айн ар-Румане, разжечь новую гражданскую войну. Они занимаются этим с 2017 года, выполняя заказ зарубежных сил. В частности, первым им подал эту идею Тамер ас-Сабхан[217]». Вместе с тем Хасан Насралла призвал

своих сторонников проявить выдержку и заявил, что его партия никогда не начнет войну против ливанских христиан. «У нас в Ливане есть около ста тысяч хорошо вооруженных и закаленных бойцов, но я призываю вас проявить выдержку. Мы никогда не опустимся до мести, несмотря на то, что погибли пять наших шахидов. Потому что мы не враги христианам Ливана. Мы всегда защищали наших христианских братьев, например в Арсале в 2015 году, когда мы пришли на помощь мирным жителям, страдавшим от джихадистов из ИГ»[218]. Таким образом, руководство «Хизбаллы» в очередной раз подтвердило свою умеренность во внутренней политике и нежелание применять свои вооруженные формирования в борьбе за власть. Лидеры «Партии Бога» понимают, что в силовом плане они и так превосходят всех в Ливане. Если же им придется вступить в межрелигиозный конфликт, они могут потерять и популярность, и финансы, и союзников из других конфессиональных общин.

Последующие события показали, что вызовы, стоящие перед «Хизбаллой», не только никуда не исчезли, но и становятся еще сильнее. США и Саудовская Аравия явно пытаются ослабить позиции движения в ливанской политике. На эти попытки накладывается недовольство многих ливанцев недостаточным вниманием Запада и стран ССАГПЗ к экономическим проблемам Ливана. При этом противники шиитского движения говорят о том, что для массового открытия западной финансовой помощи необходимо прекратить вмешательство «Хизбаллы» в дела других арабских государств и разоружить ее военное крыло. Обсуждение этих вопросов может быть вынесено в парламент Ливана, учитывая в целом неблагоприятные для «Хизбаллы» итоги последних выборов.

15 мая 2022 года на фоне усугубляющегося экономического кризиса в Ливане прошли парламентские выборы. По их итогам Коалиция 8 марта («Хизбалла» и ее союзники) завоевала 61 депутатский мандат, сократив свое присутствие в парламенте страны на 10 мест. Тем самым они

лишились пусть и относительного, но большинства в законодательном органе страны. Правда, «Хизбалле» и ее союзнику – шиитскому движению «Амаль» удалось удержать за собой 31 место, зарезервированное в Национальном Собрании за шиитами. Но союзникам «Партии Бога» из других общин пришлось столкнуться с поражением. Самым неприятным результатом выборов было ослабление позиций христианского союзника «Хизбаллы» – Свободного патриотического движения (СПД). Если ранее СПД удерживало за собой большинство мест, отведенных в парламенте христианам, то на последних выборах оно завоевало всего 17 мандатов против 29 в прошлом составе[219]. Зато главный конкурент СПД в христианской общине и главный враг «Хизбаллы» на внутриполитической сцене – «Ливанские силы» получили 19 мест, впервые став лидирующей христианской партией в парламенте.

Неприятным сюрпризом для руководства «Хизбаллы» стало поражение на выборах ряда старых и проверенных союзников движения из числа христиан, друзов и суннитов. Например, представитель старой суннитской политической династии Фейсал Караме впервые не попал в парламент на выборах в своем родном городе Триполи. Влиятельный в православной общине Ливана политик, партнер «Хизбаллы» Эли Ферзли проиграл в своем родном избирательном округе Бекаа-2 противоречивому кандидату от оппозиции Ясину Ясину, миллионеру, позиционирующему себя в качестве защитника трудящихся. Впервые потерпел поражение в Горном Ливане и другой союзник «Хизбаллы», лидер Демократической партии Ливана эмир Таляль Арслан, основной противник лидера ПСП Валида Джумблата в общине друзов[220]. Его место в парламенте занял беспартийный, представитель протестного движения «17 октября» университетский преподаватель Марк Дау. 16 депутатов провели в парламент представители протестного движения, образованного в октябре 2019 года. Они удивили всех, в частности тем, что в Третьем округе Южного Бейрута, считавшемся

вотчиной «Хизбаллы», провели двух своих депутатов: Фираса Хамдана и Элиаса Жраде[221].

Враги «Хизбаллы» поспешили объявить выборы ее поражением, хотя сама партия в основном сохранила свои позиции. 19 мая Самир Джаджаа, выступая в парламенте, провозгласил победу своей партии, заявив, что ее приоритетами будут «борьба за разоружение «Хизбаллы» и противодействие коррупции». Он отметил: «Результаты выборов говорят сами за себя. «Хизбалла» и СПД потеряли большинство»[222]. Политикам, вечно находившимся в оппозиции и внезапно добившимся хороших результатов, свойственно головокружение от успехов. Не составляет исключения и Самир Джаджаа. Если и можно говорить об электоральном поражении «Хизбаллы», то оно очень относительно. Этот факт подчеркнул, комментируя итоги выборов, Хасан Насралла. Он констатировал: «Ни один политический лагерь в стране не может претендовать на то, что он завоевал парламентское большинство. Мы должны стать выше политических блоков и независимых и руководствоваться интересами ливанского народа. Размер финансового, экономического, монетарного и социального кризисов не позволяет ни одной политической силе обвинять в них своих оппонентов, даже если она получает большинство. Тем более в нынешних условиях, когда большинства нет ни у кого, это невозможно и бесперспективно»[223].

Тем не менее, в условиях нового парламентского расклада «Партия Бога» теряет возможность сформировать выгодный для себя кабинет министров. Да и с выборами нового президента у «Хизбаллы» могут появиться большие проблемы. Последние шесть лет президентское кресло занимал союзник «Хизбаллы» Мишель Аун. При всех своих недостатках этот старый политик не давал «Хизбаллу» в обиду и не позволял ее противникам начать травлю движения. Выбор его преемника будет большим испытанием для Хасана Насраллы и его соратников. Начатая против «Хизбаллы» пиар-кампания может перетечь в стены

парламента и вызвать необходимость квалифицированного сопротивления. В этих условиях «Хизбалле» имеет смысл приглядеться к депутатам от протестного движения с целью выработки совместного курса.

Подводя итоги внутриполитической деятельности «Хизбаллы» в Ливане после военной кампании 2006 года, ее идеологической трансформации и организационным практикам, можно сделать ряд выводов. Во-первых, «Хизбалле» удалось добиться безусловного доминирования в шиитской общине Ливана, сначала сделав своего бывшего противника, движение «Амаль», своим союзником, а затем окончательно подчинив своим интересам. Во-вторых, успех «Хизбаллы» у шиитов Ливана в немалой степени объясняется социальной работой внутри шиитской общины (созданием собственной сети образования, здравоохранения, финансовой помощью фермерам и жертвам налетов израильской авиации). Немалую роль здесь играет и идеологическая обработка шиитов на всех уровнях. В-третьих, начиная с 2006 года руководство движения выдвигает претензии на то, чтобы стать общенациональной силой, позиционируя себя в качестве защитника национальных интересов Ливана, в том числе и в период экономического кризиса. В-четвертых, «Хизбалле» удалось выстроить систему внутриполитических альянсов, в том числе, и с частью христианской общины, что помогло укреплению позиций партии. В-пятых, «слабым местом» движения является его конфронтация с Западом и вовлеченность в региональные кризисы. Эти действия шиитского движения позволяют его политическим противникам обвинять «Хизбаллу», разумеется, лицемерно, в том, что именно она является главным препятствием для притока западных инвестиций и спасения ливанской экономики. В свою очередь в отношении ее политических союзников часто используется санкционный шантаж. При этом внешним противникам движения не удалось разжечь большой суннитско-шиитский конфликт, и в настоящее время они делают ставку на партию «Ливанские силы».

3. РЕГИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА ДВИЖЕНИЯ

3.1. Участие в сирийском кризисе, 2011-2019 годы

Вовлеченность движения «Хизбалла» в военно-политический конфликт в Сирии представляет собой новую страницу в истории этой партии. Политическая поддержка светским баасистским режимом Сирии движения «Хизбалла» изначально была обусловлена не идеологическими, а политическими мотивами. Сирия с начала 1980-х годов была заинтересована в поддержании военного равновесия с Израилем, используя боевые возможности «Хизбаллы». В 1990-е годы сирийское руководство рассматривало движение «Хизбалла» как аргумент на переговорах с Израилем о заключении мира и возвращении оккупированных Голанских высот, проводившихся в 1992, 1993 и 1997 годах.

Сирия имеет для движения значительную важность в качестве тыла, обеспечивающего «Хизбалле» стратегическую глубину. Через сирийскую территорию пролегают пути доставки для этой ливанской партии вооружений из Ирана. Правительство САР играло для «Хизбаллы» жизненно важную роль в поставке вооружений, оборудования и финансовых средств из ИРИ. В этом государстве часто находили убежище некоторые лидеры «Хизбаллы», например, находившийся в международном розыске Имад Мугние (убит агентами Моссада в 2008 году). В 1990-е годы сирийское руководство рассматривало «Хизбаллу» в качестве рычага давления на Израиль при

проведении переговоров по заключению мира и возвращению оккупированных Голанских высот.

По мнению ливанского политолога Жана Лу Самаана, «Хизбалла» была нужна сирийскому правительству для достижения следующих целей: как средство давления на ливанские власти с целью навязать им свою повестку, как средство давления на Израиль и как инструмент давления на США с целью выйти из политической изоляции[224]. Израильская исследовательница Ольфа Ламлум считает Сирию и «Хизбаллу» «вынужденными партнерами»[225], а французские востоковеды Гари Гамбиль и Зияд Абдельнур называют стратегическое партнерство между двумя этими игроками «браком без любви, нацеленным на отстаивание общих интересов»[226].

Партнеры стали еще больше нуждаться друг в друге после 2009-2010 годов. В 2010 году Совет Безопасности ООН выпустил резолюцию №1959, предусматривающую роспуск вооруженных формирований «Хизбаллы», что усилило потребность во внешней поддержке движения. В то же время Сирия в период президентства Джорджа Буша-младшего в США подвергалась американскому внешнеполитическому давлению в рамках «войны против терроризма» и включения этого арабского государства в «ось зла». Американская оккупация Ирака в 2003 году создала новую угрозу для САР и породила у сирийского руководства опасения в международной изоляции государства. В то же время с выводом в 2005 году сирийского военного контингента фактически сошел на нет контроль Дамаска над «Хизбаллой». С этих пор они стали равноправными партнерами. Политический советник «Хизбаллы» Акрам Тлейс считает, что «с тех пор, как сирийцы покинули Ливан, они обращались к «Хизбалле» только если на карту были поставлены их жизненные интересы. Они больше не вмешивались в наши текущие дела»[227].

Учитывая важность стратегического партнерства «Хизбаллы» с Дамаском, понятно, какое беспокойство в руководстве этого шиитского движения вызвало начало

в этой стране гражданской войны в 2012 году. В этих условиях лидером движения, шейхом Хасаном Насраллой летом 2013 года было принято непростое решение о прямом вооруженном вмешательстве в сирийский конфликт. Разумеется, здесь сыграли свою роль призывы со стороны Ирана, но важным побудительным моментом были и ливанские национальные интересы. В ответ на упреки своих политических оппонентов в неприемлемости такой политики Насралла неизменно отвечает, что «Хизбалла» действует в интересах Ливана. В интервью журналистке Скарлетт Хаддад, объясняя мотивы участия в сирийском конфликте на стороне правительства Башара Асада, Насралла сказал о том, что это было сделано для обеспечения безопасности ливанцев. По его словам, если бы «Хизбалла» не вмешалась в сирийский конфликт, продолжались бы обстрелы Хермеля в долине Бекаа, затем начались бы обстрелы Баальбека, а потом боевики ССА попытались бы взять под контроль участок ливанской территории между Арсалем и севером Ливана. Такая ситуация привела бы к столкновениям между сирийскими боевиками и ливанскими гражданами в Бекаа с непредсказуемыми последствиями. Он согласился с тем, что участие «Хизбаллы» в сирийском конфликте вызывает враждебные действия со стороны противников движения внутри Ливана, сказав, что это цена, которую приходится платить за защиту «Хизбаллой» интересов всех ливанцев[228]. Кроме того, присутствие в Ливане миллиона двухсот тысяч сирийских беженцев, в основном суннитов, в случае падения правительства Башара Асада в Дамаске могло быть использовано недругами «Хизбаллы» для разжигания суннитско-шиитских противоречий в Ливане и ослабления партии[229].

Еще одним фактором, вызвавшим тревогу в среде ливанского шиитского движения, стали опасения за судьбу шиизма в Сирии. Шииты-двенадцатиричники (*исна-ашари*) составляют ничтожное меньшинство в САР (около 1% населения), но в одном из пригородов Дамаска нахо-

дится значимая шиитская святыня – гробница Сайиды Зейнаб.

Разумеется, при принятии решения о вмешательстве в сирийский конфликт лидерами «Хизбаллы» был учтен и внешний, иранский фактор. С начала 1980-х годов Сирию и Иран связывало геополитическое партнерство. Тегеран рассматривал и рассматривает Сирию как кратчайшую дорогу к Средиземному морю и средство сдерживания Израиля. Основным фактором, побудившим США и Саудовскую Аравию в 2011-2012 годах поддержать антиасадовскую вооруженную оппозицию в Сирии, было намерение ослабить позиции Исламской Республики. Весной 2011 года министр иностранных дел Саудовской Аравии Сауд аль-Фейсал в беседе с шефом администрации бывшего американского вице-президента Дика Чейни Джоном Ханной выразил уверенность, что смена режима в Сирии будет чрезвычайно благотворной для Саудовской Аравии. Он сказал следующее: «Король знает, что ничто кроме краха самой Исламской Республики не может ослабить Иран сильнее, чем потеря Сирии»[230].

В этом вопросе позиции заливных монархий вполне совпадали в 2011-2013 годах с интересами США в регионе. Учитывая то, что Саудовская Аравия продолжает оставаться основным партнером США в арабском мире, американские политики крайне озабочены недопущением усиления шиитского фактора и иранского влияния в регионе. Опасения за нежелательное для Вашингтона развитие событий и разработка мер по его противостоянию содержатся в статье Джорджа Фридмана «Сирия, Иран и баланс силы на Ближнем Востоке». Учитывая то, что возглавляемую Фридманом организацию STRATFOR часто называют «теневым ЦРУ», данная статья представляет собой не просто мнение эксперта. В статье выражается опасение «массивным сдвигом в балансе сил в регионе после вывода американских войск, в результате чего Иран превратится из маргинальной страны в сверхдержаву»[231]. Из этого, по убеждению Фридмана, следует, что

Соединенные Штаты, Саудовская Аравия, Турция и Израиль должны сделать все возможное для того, чтобы предотвратить такое развитие событий[232].

К похожим выводам пришел и ведущий американский эксперт по Ближнему Востоку и один из лоббистов Израиля в американском экспертном сообществе Джеймс Рубин. По мнению Рубина, израильская элита не опасается того, что руководство ИРИ может отдать приказ о применении ядерного оружия против Израиля. В израильском руководстве хорошо знают всю рациональность иранской внешнеполитической доктрины. Главным опасением Израиля является перспектива потери военно-стратегического превосходства. Обладание ядерным оружием до сих пор служит сдерживающим фактором, предостерегающим региональных противников Израиля, в частности движение «Хизбалла», от решительных действий. В случае утраты Израилем ядерной монополии вполне возможна ситуация развязывания арабскими противниками войны против Израиля. Поскольку основным региональным противником Израиля является «Хизбалла», а стратегическим тылом «Хизбаллы» – Сирия, то уничтожение сирийской военной мощи и политической субъектности представляется автору крайне важным для обеспечения безопасности Израиля. «Хизбалла», лишенная сирийской «стратегической глубины», будет вынуждена обороняться от своих многочисленных врагов в самом Ливане и не сможет представлять ощутимой угрозы для Израиля[233].

Движение «Хизбалла» с самого начала протестов в Сирии встало на сторону законного правительства. В мае 2011 года, еще до того как протесты приняли насильственный характер, генеральный секретарь Хасан Насралла объявил о своей поддержке правительства Башара Асада[234]. В первые два года конфликта действия «Хизбаллы» в Сирии были ограничены моральной и политической поддержкой, а также консультативной ролью военных советников. Движение избегало прямого воору-

женного вмешательства, опасаясь, что это может подорвать его позиции в ливанской внутренней политике. Однако по мере разрастания гражданской войны и экспансии вооруженной оппозиции и боевиков-исламистов становилось ясно, что ослабленная Сирийская Арабская Армия не может сражаться на нескольких фронтах и нуждается в подкреплении.

С конца 2011 года стали появляться первые сообщения о военной вовлеченности бойцов «Хизбаллы» в сирийский конфликт. В связи с тем, что они публиковались в ливанских источниках, враждебных правительству Башара Асада и близких к сирийской оппозиции, верифицировать эту информацию было чрезвычайно трудно. В сентябре 2011 года ряд ливанских СМИ опубликовал информацию о том, что бойцы движения принимали участие в жестоком подавлении антиправительственных демонстраций. Один из дезертиров из сирийских вооруженных сил утверждал, что отряд «Хизбаллы» вместе с Сирийской Арабской Армией принимал участие в стычках с Сирийской Свободной Армией (ССА, образована в октябре 2011 года) в районе Забадани. Другие свидетели утверждали, что видели боевиков «Хизбаллы» во время восстания в Хомсе в декабре 2011 года. Руководство движения неизменно опровергало эту информацию[235].

Более очевидной военная роль шиитского движения в Сирии стала в 2012 году. Согласно отчету Казначейства США (US Treasury), «Хизбалла» с 2011 года тренировала военнослужащих Сирийской Арабской Армии на территории САР, а также содействовала обучению сирийских военных со стороны подразделения «Кудс» Корпуса стражей исламской революции (КСИР) ИРИ[236]. Американцы всегда имели предвзятое отношение к «Хизбалле», рассматривая ее как «террористическую организацию» (в чем автор данной книги с ними категорически не согласен). Однако информация о причастности движения к военным действиям в Сирии в 2012 году подтверждается гибелью некоторых бойцов, погибших в САР летом того

же года. В частности, в октябре 2012 года в долине Бекаа состоялись похороны одного из ведущих военных командиров «Хизбаллы» Али Хусейна Насифа. Руководство движения заявило о том, что Насиф погиб «при выполнении своих обязанностей во время джихада». В свою очередь ливанские власти признали, что тело Насифа было привезено из Сирии, где он погиб в конце сентября[237]. Скорее всего, в это время инструкторы «Хизбаллы» консультировали военнослужащих сирийских вооруженных сил относительно боевых действий в городских условиях. Сирийская Арабская Армия, создававшаяся для позиционных боев с Израилем, не имела в этом опыта.

В 2013 году участие «Хизбаллы» в сирийском конфликте претерпело качественные изменения. Вооруженные формирования шиитского движения перешли от роли советников к прямому участию в войне. Сирийская Арабская Армия в первый год гражданской войны оказалась существенно ослаблена. До 2011 года ее численность составляла 220 тысяч человек. К лету 2013 года САА могла выставить не более 110 тысяч штыков. Это объяснялось, во-первых, дезертирством многих военнослужащих-суннитов. Во-вторых, огромными боевыми потерями. Сирийским бойцам было уже не под силу одновременно сражаться на нескольких фронтах: в Алеппо, в Хомсе, в провинции Дераа и в пригородах Дамаска (Восточная и Западная Гута)[238]. Все это привело к необходимости создания многочисленных добровольческих вооруженных формирований, объединенных в зонтичную структуру Отрядов народной самообороны (ОНС) численностью в 150 тысяч человек. Их функцией было удерживать провинциальные города и села от нападений джихадистов и боевиков Сирийской Свободной Армии, а также охранять тылы и коммуникации. По большей части это были формирования религиозных меньшинств: алавитов («Лива дир ас-Сахель», «Аль-Мукаввама ас-Сурийя»), шиитов («Кувват ар-Рида»), христиан («Нусур аз-Заубаа»). Однако их боеспособность и дисциплина оставляли желать лучшего[239].

В апреле-мае 2013 года генеральный секретарь движения «Хизбалла» Хасан Насралла совершил две поездки в Тегеран, в ходе которых он вел переговоры с верховным лидером ИРИ великим аятоллой Али Хаменеи и командующим спецподразделением «Аль-Кудс» КСИР генералом Касемом Сулеймани. По итогам этих встреч было принято решение о проведении военной операции в Кусейре. Это город с преимущественно суннитским населением в провинции Хомс, расположенный недалеко от стратегических дорог, связывающих Дамаск с прибрежными районами и долиной Бекаа. С лета 2012 года он находился в руках антиправительственных сил, что существенно угрожало линиям коммуникаций. Выгнать их оттуда было приоритетом не только для сирийского правительства, но и для «Хизбаллы», так как присутствие боевиков-салафитов здесь угрожало шиитским деревням по ту стороны границы. Вооруженные формирования движения взяли на себя планирование и проведение операции. В ней участвовали 1700 бойцов «Хизбаллы», разбитых на 17 батальонов по 100 человек. Внутри них действовали мелкие оперативные единицы (по два-три человека)[240]. Перед наступлением город был разделен на 16 военных зон. Им и находившимся на них объектам были присвоены кодовые имена, что позволило бойцам общаться по радиосвязи без шифровки. По словам одного из сирийских силовиков, на вооружении «Хизбаллы» находились реактивные системы залпового огня (РСЗО), противотанковые ракеты и даже сирийские танки Т-54 и Т-55[241].

Операция началась 19 мая 2013 года, когда отряды «Хизбаллы» при поддержке подразделений САА вошли в город с востока, запада и юга и начали продвижение на север. Взятие Кусейра под контроль было нелегкой задачей. Отряды «Хизбаллы» столкнулись с ожесточенным сопротивлением сирийских боевиков, успевших укрепить город. Инженерам «Хизбаллы» пришлось преодолеть эти укрепления, включая баррикады, туннели, импровизиро-

ванные взрывные устройства и мины-ловушки. Многие из этих укреплений были похожи на те, устройству которых инструкторы «Хизбаллы» обучали в свое время ХАМАС. Сирийские боевики также вели минометный огонь[242].

В течение двух недель отряды «Хизбаллы» продвигались на север, очищая один блок за другим. Пользуясь воздушной и артиллерийской поддержкой со стороны САА, ливанские шииты вели огонь из гранатометов, снайперских винтовок, а также использовали ракеты IRAM, изготовленные на основе 107-мм ракет «Катюша». Тактика «Хизбаллы» оказалась эффективной. К началу июня антиправительственные боевики удерживали только небольшую территорию на севере города. Подвоз боеприпасов и продуктов питания был перекрыт. 3 июня последние повстанцы ушли из Кусейра по специально предоставленному коридору[243]. Потери «Хизбаллы» в ходе операции составили 200 человек.

Сирийское правительство решило использовать успех, достигнутый в Кусейре, для проведения боевых операций в Алеппо и Хомсе. В окрестностях Алеппо вооруженные формирования «Хизбаллы» сняли блокаду джихадистов с сел Нуболь и Захраа, населенных преимущественно сирийскими шиитами. Бойцы «Хизбаллы» сосредоточились в этих селах. Один из командиров «Хизбаллы» в интервью ливанским СМИ оценил их численность в две тысячи человек, однако эта цифра вызывает сомнение. Ведь в таком случае их было бы больше, чем в Кусейре. Скорее всего, бойцы «Хизбаллы» осуществляли руководство вооруженными формированиями, составленными из добровольцев ОНС и иракских шиитов[244]. Они принимали участие в операции «Северный шторм», развернутой летом 2013 года в Алеппо.

После провала наступления правительственных войск в Алеппо правительство САР решило сосредоточить свои усилия на Хомсе. В июне 2013 года отрядам «Хизбаллы» и подразделениям САА удалось отбить небольшой городок Телль-Калах на границе с северным

Ливаном. Тем самым они перекрыли боевикам линии снабжения. 29 июня правительственные силы начали наступление на два микрорайона Хомса, удерживавшихся боевиками: аль-Халидийя и Баб Худ. Здесь использовалась та же тактика, что и при взятии Эль-Кусейра: массированные авиационные и артиллерийские удары предшествовали штурму. В начале июля обстрелы продолжались в течение десяти дней. Последующее наступление к концу июля позволило взять Баб Худ и Халидийю. Подразделения «Хизбаллы» здесь играли меньшую роль, чем в Кусейре. Бойцы шиитского движения были снайперами, советниками в городских боях и участвовали в сражении в качестве спецназа. Тем не менее, им не удалось избежать потерь. В частности, в Хомсе погиб один из старших военных командиров «Хизбаллы» Халиль Мухаммед Хамид Халиль (аль-Хадж Хайдар), присоединившийся к движению еще в 1986 году[245].

С 4 мая по 13 июня 2015 года вооруженные формирования движения «Хизбалла» проводили военную операцию против сирийских джихадистов в трансграничном горном районе Каламун. Район Каламун представляет собой редконаселенную, практически пустынную местность площадью 300 квадратных километров на сирийской территории в непосредственной близости от ливанской границы. Здесь сосредоточились боевики сирийской вооруженной оппозиции, потерпевшие поражение от отрядов «Хизбаллы» в Кусейре в июне 2013 года и в Набеке около Забадани в марте 2014 года.

К моменту начала военной операции в Каламуне в данном районе действовали несколько группировок сирийских радикальных исламистов:

– «Лива аль-Фарук» («Бригада аль-Фарук) во главе с Муввафаком аль-Джарбаном, являвшемся заместителем командира ИГ в юго-западной Сирии Абу Омара аль-Любнани. Первоначально «Бригада аль-Фарук» выступала как самостоятельное соединение и насчитывала около 5000 бойцов, но к лету 2015 года в ней осталось не более

200-300 человек. Выразила свое полное подчинение «Исламскому государству».

– «Лива Фаджр аль-Ислам» («Бригада зари ислама») во главе с Имадом Джумаа. Входит в состав ИГ. Арест ее командира Имада Джумаа в начале августа 2014 года послужил предлогом для нападения джихадистов на Арсаль.

– «Зеленая бригада» во главе с шейхом Набилем. Принесла клятву на верность ИГ.

– «Лива аль-Хакк» («Бригада Истины») во главе с Абу Джафаром Амером, принесла клятву верности «Исламскому государству».

– «Туркменская бригада» во главе с Абу Касемом, также подчиняющаяся ИГ.

– «11-й Дивизион» во главе с Абу Хасаном ар-Рифаи из Рас аль-Маары. Одно из наиболее многочисленных соединений боевиков, присоединившееся к «Джебхат ан-Нусре».

– «Лива аль-Гураба» («Бригада иностранцев») во главе с Абу Хасаном ат-Тали принесла клятву на верность «Джебхат ан-Нусре». Ее боевики располагались в ущельях Джиббе и Асаль аль-Вард.

– группировка «Аль-Умда», также находившаяся в альянсе с «Джебхат ан-Нусрой».

– более 1500 бывших боевиков Сирийской Свободной Армии (ССА), перешедших на сторону «Исламского государства» или «Джебхат ан-Нусры». Причем количество бойцов, подчиняющихся последней, оценивалось в 800 человек, а сторонников «Исламского государства» – в 750 человек[246].

Таким образом, в данном районе доминировали боевики «Джебхат ан-Нусры», занесенной Советом Безопасности ООН в список террористических организаций. Определенную конкуренцию им составляли вооруженные формирования, связанные с террористической организацией «Исламское государство». Основным вызовом для национальной безопасности Ливана было то, что сирий-

ские джихадисты фактически установили контроль над ливанским приграничным горным районом Арсаль. Здесь с 2013 года сконцентрировались 90 тысяч сирийских беженцев, в основном суннитов, враждебных правительству Башара Асада.

Вооруженные формирования сирийских боевиков были неплохо оснащены. На их вооружении находилось много легкого и тяжелого оружия. В частности, 23-, 14,3- и 12,7-миллиметровые тяжелые пулеметы в количестве 150 штук. Также на вооружении экстремистов имелись противотанковые ракеты «Корнет» и «Фагот» дальностью поражения 5 километров и американские противотанковые системы TOW дальностью 4 километра. Ракеты «Корнет» и «Фагот» российского производства были, вероятно, захвачены боевиками со складов ливанской правительственной армии. Что же касается ракет TOW, то их «Джебхат ан-Нусра» еще в начале 2014 года захватила у умеренной повстанческой группировки «Харакат аль-Азм», которой это оружие было официально поставлено американцами. Также у них на вооружении имелись противотанковые комплексы «Красная стрела» меньшего радиуса действия. Эти ракеты изначально были произведены в Китае, но с недавнего времени выпускаются по лицензии в Пакистане. Вероятно, с пакистанских военных складов при посредничестве КСА они и поступали джихадистам. В дополнение к этому на вооружении у боевиков имелось небольшое количество танков и БТРов, минометы, самодельные ракеты «Катюша» дальностью 7 км и пусковые установки к ним[247].

Лидер движения «Хизбалла» Хасан Насралла еще в апреле 2015 года заявил, что военная операция по зачистке Каламуна от джихадистов начнется сразу же после таяния снегов в этом горном регионе. Боевые действия начались 5 мая, и уже к середине месяца, по сообщениям ливанских СМИ, бойцам «Хизбаллы» удалось выбить сирийских джихадистов с трети территории Каламуна, в том числе с вершин Муса и Садр эль-Бустан, имеющих стра-

тегическое значение для сирийцев. Еще одним военным достижением «Хизбаллы» и сирийской армии стало то, что им удалось рассечь территории, контролируемые повстанцами, и отделить боевиков в Каламуне от Забадани. В ряде мест повстанцы бежали, бросив оружие, боеприпасы и даже полевые кухни. При этом подтвердилось наличие у них американских противотанковых ракет TOW (которых, кстати, нет на вооружении ливанской армии) и ракет российского производства «Корнет» и «Фагот»[248].

13 мая 2015 года силы Сирийской Арабской Армии и вооруженные формирования движения «Хизбалла» в результате совместного наступления установили контроль над стратегически важным населенным пунктом Талаат Муса. В ходе военной операции погибли 36 джихадистов, 18 бойцов «Хизбаллы» и 10 бойцов сирийских Отрядов народной самообороны (ОНС)[249]. 14-25 мая вооруженные отряды «Хизбаллы» очистили стратегические высоты около Талаат Муса: Джебель аль-Бароух, Рас аль-Марра и другие. Они также взяли под контроль сирийского правительства КПП Флита-Арсаль, занятый до того джихадистами из «Джебхат ан-нусры». 13 мая остатки боевиков «Нусры» были окружены в окрестностях Арсаля. После взятия Флиты и Джараджира бои были закончены[250].

Необходимо отметить, что часть политических кругов Ливана была против военной операции «Хизбаллы» в районе Каламун. Лидер «Ливанских сил» Самир Джаджаа, выступая 13 мая 2015 года на пресс-конференции, заявил, что «операция в Каламуне призвана защитить не Ливан, а режим Асада». «Этот режим уже кончился, и то, что мы видим, является фасадом региональной игры», – добавил лидер фалангистов. Министр внутренних дел Ливана и один из лидеров движения «Мустакбаль» Нухад Машнук 24 мая в резкой форме отверг услуги «Хизбаллы» по борьбе с террористами в Арсале. «Ваша цель – не освободить, а разрушить Арсаль», – заявил он заместителю генсека «Хизбаллы» Наиму Касему. Машнук добавил, что опе-

рация по освобождению Арсаля должна быть не сектантской атакой (намекая на то, что боевые действия шиитов могут вызвать негативную реакцию со стороны местного суннитского населения), а результатом скоординированных действий армии и служб безопасности[251].

С 3 июля по 17 сентября 2015 года вооруженные формирования движения «Хизбалла» совместно с подразделениями Сирийской Арабской Армии принимали участие в военной операции по освобождению Забадани. Пограничный с Ливаном сирийский город Забадани имеет чрезвычайное стратегическое значение. Контроль над городом и окружающими его высотами позволяет доминировать над трассой Бейрут-Дамаск. После вывода сирийского военного контингента из Ливана здесь располагался штаб механизированного корпуса, осуществлявшего контроль над сопредельным государством. Это был один из четырех корпусов САА. Штабы остальных соединений располагались в Дамаске, Алеппо и Эль-Кунейтре (Голанские высоты). Основными противниками «Хизбаллы» в городе были боевики «Джебхат ан-Нусры».

3 июля 2015 года части «Хизбаллы» и подразделения САА начали штурм города с северного и южного направлений. К 9 июля было занято около 50% городской территории. К 12 июля вооруженные формирования «Хизбаллы» глубоко продвинулись вглубь города, заняв его западную часть, замок Аз-Захра и квартал аз-Зала на юге Забадани[252]. К 3-4 августа территория в городе, контролируемая джихадистами, существенно уменьшилась. 9-10 августа 30 тысяч мирных жителей Забадани вышли из города по гуманитарному коридору, а к середине сентября город был очищен от джихадистов.

Еще одним важным аспектом деятельности «Хизбаллы» в Сирии была защита шиитских святынь в окрестностях Дамаска. Наиболее знаменитой из них является гробница Сейиды Зейнаб, дочери первого шиитского Имама Али, расположенная в одном из юго-восточных пригородов сирийской столицы недалеко от трассы, ве-

дущей в Международный аэропорт Дамаска. Район, в котором расположена гробница, стал оперативным штабом для деятельности «Хизбаллы» в Сирии. Однако в самих пригородах Дамаска это движение не выступало в качестве боевой силы. Офицеры «Хизбаллы» здесь выступали в качестве командиров и военных инструкторов. Главной же ударной силой в пригородах Дамаска были иракские шииты. Наиболее значительной шиитской милицией была «Бригада Абу Фадля аль-Аббаса», созданная в конце 2012 года. Своим названием она обязана брату Имама Али. Большинство бойцов бригады составляли добровольцы из Ирака. Основными вооруженными формированиями иракских шиитов, направлявшими своих бойцов на войну в Сирии, были «Катаиб Хизбалла» и «Асаиб ахль аль-хакк». Впрочем, в Сирии воевали также боевики из «Лива аль-Бадр», «Катаиб Сайид аль-Шухада» и «Джейш аль-Махди» Муктады ас-Садра. Иракский полевой командир Абу Хаджар в своем интервью в 2014 году отметил, что в момент создания «Бригада Абу Фадля аль-Аббаса» насчитывала 500 человек[253].

Летом 2013 года боевики «Хизбаллы» и иракских вооруженных формирований сражались в южных пригородах Дамаска для того, чтобы обезопасить южные подступы к столице. Они принимали участие в военных операциях в Зайабийе, Бабиле, Бахдалийе и Халь аль-Шамальнех. Ливанцы и иракцы осуществляли сухопутное наступление в этих районах после артиллерийской подготовки Сирийской Арабской Армии[254].

По окончании битвы в Забадани вооруженные формирования «Хизбаллы» выдвинулись на север САР, чтобы принять участие в сражении за Алеппо. Это совпало с вступлением в сирийский конфликт вооруженных сил России, что кардинально изменило его характер и в результате способствовало выживанию законного правительства Сирии и укреплению его позиций. В конце июля 2012 года антиправительственным боевикам удалось овладеть восточной частью Алеппо, которую они удержи-

вали до конца 2016 года. По информации ливанской журналистки Моны Алам, перед наступлением в Алеппо генеральный секретарь движения Хасан Насралла лично инструктировал 200 командиров «Хизбаллы», отметив, что северная столица Сирии обязательно должна быть взята, даже если за это придется заплатить жизнями 10 тысяч воинов[255]. В июне 2016 года Хасан Насралла заявил: «Оборона Алеппо – это оборона остальной Сирии, это оборона Дамаска. Это также защита Ливана и Ирака. Мы усилим свое присутствие в Алеппо. Отступление недопустимо»[256]. Летом 2016 года ВКС России бомбили трассу, идущую от Алеппо на север к турецкой границе, чтобы не допустить военной помощи боевикам со стороны турок. В битве за восточное Алеппо вооруженные формирования «Хизбаллы» играли двойную роль. Во-первых, они участвовали в сухопутных боях. Во-вторых, предотвращали выступления террористов-смертников. По сообщению агентства Reuters, бойцы «Хизбаллы» отслеживали грузовики, нагруженные взрывчаткой, и расстреливали их прежде, чем они могли нанести ущерб[257].

Здесь уместно напомнить также об участии «Хизбаллы» в становлении шиитских милиций в Ираке и совместной с иранцами борьбе против джихадистов из «Исламского государства». 13 февраля 2020 года лидер «Хизбаллы» дал интервью телекомпании «Аль-Манар» в связи с сорока днями после убийства иранского генерала Касема Сулеймани. Хасан Насралла отметил, что Сулеймани вникал во все детали и постоянно лично приезжал в столицы ближневосточных государств для координации военной деятельности. Он подчеркнул: «Хаджи Касем всегда лично приезжал, чтобы проверить обстановку в поле и дать ценные указания. С тех пор, как в 1998 году он стал командующим силами «Кудс» мы в течение 22 лет очень редко встречались в Тегеране. Но он со своей стороны приезжал к нам очень часто. Сам факт, что он приезжал на поле битвы, чтобы непосредственно встретиться с братьями из «Хизбаллы», выслушать их мнения и

пожелания, имел значительный положительный эффект в плане руководства. Он был человеком, который находился рядом в самые темные времена и тяжелые дни для нас. Например, во время 33-дневной войны с Израилем он приехал из Тегерана в Дамаск и связался с нами. Он сказал, что хотел бы быть в Дахие (южный микрорайон Бейрута, оплот «Хизбаллы» – авт.). Мы ответили ему, что это невозможно. Мосты были разрушены, дороги перерезаны, израильские самолеты поражали все реальные и подозреваемые цели. Однако он настаивал и пригрозил, что если мы не пошлем за ним машину, то он поедет на своей. Он настаивал, приехал к нам и находился у нас до окончания войны»[258].

В этом же интервью Х. Насралла раскрыл роль «Хизбаллы» в укреплении боеспособности иракских вооруженных формирований «Аль-Хашд аш-Шааби» в 2014-2016 годах. Он вспоминал: «Когда началась борьба с ДАИШ («Исламским государством»), Хаджи Касем прилетел из Багдада в аэропорт Дамаска, а оттуда направился прямиком к нам в Бейрут. Мы встретились с ним в полночь. Я хорошо помню, как он сказал мне: «На рассвете ты должен предоставить мне 120 оперативных командиров». Я ответил ему: «Но, Хаджи, уже ночь, как к утру я соберу тебе 120 командиров?». Он ответил мне, что эти люди нужны для того, чтобы руководить отрядами «Аль-Хашд аш-Шааби» в Ираке. В Ираке не нужны рядовые бойцы, так как там полно добровольцев, а вот опытных командиров там нет. Он сказал мне: «Пойми, это единственное эффективное решение, чтобы защитить иракский народ, наши святые места (гробницы Имамов), наши *хауза* (исламские семинарии)». Генерал Касем Сулеймани до этого ни о чем нас не просил, он никогда не просил даже для Ирана. Первый раз он попросил для Ирака. Мы к утру предоставили ему 60 командиров, с которыми он отбыл в Багдад»[259].

С самого начала своей вовлеченности в сирийский конфликт в 2013 году «Хизбалла» вместе с руководством

Ирана уделяла пристальное внимание южной Сирии (провинции Дераа и Кунейтра). Это стратегический регион, населенный суннитами, христианами и друзами и имеющий выход к границам Иордании и Израиля. По сообщению вебсайта Now Lebanon, в феврале 2015 года «Хизбалла» инициировала в регионе военную операцию «Кампания шахидов Кунейтры», направленную на то, чтобы отбить у вооруженной оппозиции треугольник между Дамаском, Дераа и Кунейтрой. Базы движения стали дислоцироваться вблизи от израильских позиций на оккупированных Голанских высотах, что очень обеспокоило руководство Армии Обороны Израиля. Присутствие «Хизбаллы» и других проиранских шиитских вооруженных формирований на территории САР в непосредственной близости от Голанских высот обозначило новую угрозу для безопасности еврейского государства. В израильском руководстве опасаются, что в случае обострения отношений с Ираном могут открыться сразу несколько фронтов: северный со стороны юга Ливана, южный из сектора Газа и западный – со стороны Голанских высот.

В связи с этим с конца 2014 – начала 2015 годов израильские ВВС стали наносить ракетные и бомбовые удары по военным базам «Хизбаллы» и других иранских прокси-групп на территории Сирии, а также по международному аэропорту Дамаска, который, как подозревают израильтяне, используется для поставок иранского оружия «Хизбалле» через территорию Сирии. Это разительно отличалось от изначального израильского подхода к сирийскому конфликту в 2011 году, когда бывший министр обороны Эхуд Барак заявлял о невмешательстве в сирийский конфликт, мотивируя это тем, что «это не война Израиля»[260].

Израильские удары привели к значительному увеличению количества жертв в рядах «Хизбаллы» на территории Сирии. Среди них – военные руководители «Хизбаллы» и знаковые фигуры этого движения. 19 января 2015 года в провинции Кунейтра погибли 6 бойцов «Хизбаллы»,

включая Джихада Мугние, сына бывшего руководителя военного крыла движения Имада Мугние, погибшего в Дамаске в 2008 году[261].

20 декабря 2015 года было объявлено о гибели в Сирии одного из полевых командиров «Хизбаллы» Самира Кунтара. С.Кунтар, выходец из общины друзов, погиб на Голанских высотах, где он находился в качестве военного инструктора, координировавшего действия проправительственных милиций в этом районе Сирии. До сих пор неясно, кто стоял за гибелью этого активиста «Хизбаллы». Ответственность за убийство С.Кунтара взяла на себя Сирийская Свободная Армия (ССА). В то же время сирийские и ливанские источники утверждают, что С.Кунтар был убит в результате налета израильской авиации. О причастности Израиля к данному убийству объявил лидер движения «Хизбалла» шейх Хасан Насралла. Он отметил, что «убийство шахида Самира Кунтара не останется безнаказанным». Убийство Кунтара осудили и другие ливанские политические деятели. Лидер Прогрессивно-социалистической партии (ПСП) Валид Джумблат отметил, что несмотря на расхождения по сирийскому вопросу, его сторонники питали большое уважение к Самиру Кунтару и «осуждают его убийство исподтишка». По его мнению, «Самир Кунтар останется для ливанцев символом отваги и стойкости». Движение «Амаль» выпустило по поводу гибели С.Кунтара заявление, в котором говорится: «Мы требуем от мирового сообщества решительных действий для того, чтобы положить конец подобным преступлениям»[262].

13 мая 2016 года ливанские СМИ сообщили о гибели в Сирии руководителя военного крыла «Хизбаллы» Мустафы Бадреддина, который погиб в результате артиллерийского обстрела вооруженными формированиями джихадистов базы «Хизбаллы» вблизи аэропорта Дамаска. В течение трех лет Мустафа Бадреддин осуществлял, и довольно эффективно, командование вооруженными формированиями «Хизбаллы» в Сирии.

Мустафа Бадреддин родился в 1961 году в бедном шиитском пригороде Бейрута Дахие. С началом гражданской войны в Ливане в 1975 году вместе со своим двоюродным братом Имадом Мугние вступил в боевые отряды палестинской организации ФАТХ, занимался в одном из тренировочных лагерей этого движения. В 1982 году вместе с Аббасом Мусауи и Имадом Мугние фактически стал одним из основателей «Хизбаллы». В рядах организации М. Бадреддин был известен прежде всего как профессионал взрывного дела. Ему приписывается планирование и осуществление операций по подрыву американского посольства и штаб-квартиры французского военного контингента в Ливане в 1984 году. В 1986 году М. Бадреддин был арестован в Кувейте по обвинению в попытке подрыва американского посольства. Он был выпущен в суматохе после иракской оккупации Кувейта летом 1990 года и вернулся в Бейрут. В 1990-е годы он планировал и осуществлял военные операции против израильского военного контингента. Одновременно М. Бадреддин являлся фактическим собственником сети ювелирных магазинов, выручка от которых шла на осуществление военных операций. Сам Бадреддин жил в Ливане по паспорту Элиаса Бу Сааба, а магазины были зарегистрированы на имя коммерсанта-христианина Сами Исы. При этом полевой командир «Хизбаллы» купил дом в Джунии – фешенебельном христианском пригороде Бейрута, известном своими отелями и пляжами, вел шикарную жизнь и пользовался успехом у женщин. Иранские советники даже пытались поставить ему на вид «нарушение морального облика». Однако репутация плейбоя не мешала М. Бадреддину эффективно проводить военные операции. В 2008 году, после гибели Имада Мугние Мустафа Бадреддин становится руководителем военного крыла движения «Хизбалла». Безусловно, его гибель является большой потерей для движения, возможно, самой крупной после ликвидации в 2008 году в Дамаске Имада Мугние[263].

Неслучайно гибель Мустафы Бадреддина вызвала пристальное внимание и со стороны иранских союзников «Хизбаллы». На его похороны в Бейрут 17 мая 2016 года приехал командующий спецподразделением «Аль-Кудс» КСИР генерал Касем Сулеймани, осуществлявший планирование всех крупных операций в Сирии и Ливане. Преемником Бадреддина, по информации ливанских источников, стал Фуад Шукр (аль-Хадж Мохсен). 55-летний Фуад Шукр родился в долине Бекаа. Вместе с Аббасом Мусауи, Мустафой Бадреддином и Имадом Мугние он был одним из основателей «Хизбаллы»[264].

Разумеется, потери коснулись не только руководителей и высшего звена «Хизбаллы», но и рядовых боевиков. Эти утраты оказались весьма чувствительными для движения. Для лучшего понимания влияния сирийского конфликта на военный потенциал «Партии Бога» целесообразно вначале дать описание военной структуры движения в Сирии. В 2017 году эксперты оценивали численность вооруженных формирований «Хизбаллы» в 25 тысяч регулярных бойцов и 20-30 тысяч резервистов[265]. По информации ливанской журналистки Моны Алам, опубликовавшей в 2017 году доклад о деятельности «Хизбаллы» в Сирии, в этой ближневосточной стране сражались от 7 до 9 тысяч боевиков движения[266]. Основными подразделениями военных отрядов «Хизбаллы» являются бригада (*фаудж*) численностью от тысячи до полутора тысяч бойцов; рота (*сарайя*), насчитывающая до ста бойцов; взвод (*фассиль*) численностью в 40 бойцов и группа (*маджму'а*), насчитывающая в своих рядах от 5 до 10 бойцов. Численность последнего подразделения может варьироваться. Как отметил в интервью Моне Алам командир такой группы Абу Хасан, принимавший участие в боевых действиях в окрестностях Дамаска, «нас могло быть десять, а могло быть шесть или семь бойцов»[267].

Высшее военное командование в «Хизбалле» осуществляет Совет по джихаду (*Маджлис Джихади*), назначаемый Советом (Шурой) движения. Он же ведает вопро-

сами безопасности. Несколько бригад объединяются в подразделения (военные округа), характеризующиеся географическим расположением. Основными являются подразделение «Наср» на ливано-израильской границе по реке Литани и подразделение «Бадр» в долине Бекаа. В боях в Сирии принимали участие подразделение «Ридван» и «Бригады сопротивления» (*Сарайя аль-мукаввама любнанийя*)[268]. При этом аналитики отмечают значительное количество потерь «Хизбаллы» (убитыми и ранеными), что достаточно больно ударило по движению. Эксперты Международной Кризисной Группы (International Crisis Group) оценивают количество бойцов «Хизбаллы», убитых в 2011-2017 годах в 1700-1800 человек. В то же время за весь период восемнадцатилетней борьбы против израильской оккупации (1982-2000 годы) погибли всего 1200 членов движения[269]. Мона Алам считает, что потери движения в Сирии в 2011-2018 годах составили 2500 убитыми и 7000 ранеными. Количество раненых, прибывавших из Сирии, было настолько высоким, что принадлежащая «Хизбалле» больница «Расул аль-Аззам» в южном пригороде Бейрута Дахие уже не справлялась с их лечением, и «Хизбалле» пришлось приобрести госпиталь Святого Георгия в соседнем пригороде Хадет[270].

Руководство движения «Хизбалла» тесно координировало свои действия в Сирии с Исламской Республикой Иран. Одним из аспектов иранской военной деятельности в САР в годы гражданской войны стало создание прокси-групп проиранской и шиитской направленности по образцу иракского народного ополчения «Аль-Хашд аш-Шааби». Учитывая значительное ослабление Сирийской Арабской Армии, дезертирство многих военных кадров по конфессиональному признаку и высокие боевые потери, иранское руководство планировало создание в Сирии альтернативной армии по образцу «Аль-Хашд аш-Шааби», призванной заменить регулярные вооруженные силы. Прокси-группы формировались из числа религиозных меньшинств (алавитов, шиитов, друзов,

христиан). Особой опекой со стороны иранского руководства пользовались шиитские и алавитские вооруженные формирования. При этом в Тегеране полагали, что иранская пропаганда может привести к обращению алавитов в двенадцатиричный шиизм (*иснаашаризм*), господствующий в ИРИ.

Командиры «Хизбаллы» осуществляли тренировку и оперативное руководство таких прокси-групп, как «Кувват аль-Риза» (рекрутировалась из шиитов провинции Хомс), «Лива Имам аль-Махди» (из региона Тартус), «Национальное Идеологическое Сопротивление» (из Масьяфа в регионе Тартус), «Джафаритские силы» (рекрутировались из шиитов Дамаска)[271]. Количество бойцов «Кувват аль-Риза» («Силы Имама Риза») оценивалось в 3500 человек. Командовали этой группировкой сирийцы, но финансировалась и тренировалась она «Хизбаллой». Силы «Лива Имам аль-Махди», состоявшей из алавитов Тартуса, оценивались в 2000 человек. Кроме того, «Хизбалла» курировала мелкие вооруженные формирования: «Фаудж Имам Хаджадж» (600 бойцов), «Джунуд Махди» (300 бойцов), «Фаудж Тадахуль Хасс» (200 бойцов), «Шухада Нуболь Захраа» (200 штыков)[272]. Все же иранский проект по замене Сирийской Арабской Армии шиитскими вооруженными формированиями так и не был реализован. Российское военное вмешательство в сирийский конфликт в сентябре 2015 года привело к возрождению регулярных вооруженных сил, особенно после создания 4-го и 5-го корпусов при помощи российских военных советников. Эра прокси-групп в Сирии постепенно подошла к концу. 12 сентября 2018 года генеральный секретарь движения «Хизбалла» шейх Хасан Насралла в своем выступлении на телеканале «Аль-Манар» заявил о значительном сокращении вооруженных формирований его партии в Сирии. Он высоко оценил соглашение по Идлибу, достигнутое между Россией и Турцией, и заявил: «Мы останемся в Сирии даже после примирения в Идлибе. Наше присутствие здесь будет обусловлено только нуждами и согласием сирийского

правительства. Вместе с тем, учитывая спокойствие на фронтах и уменьшение количества угроз, мы значительно сократим количество наших бойцов»[273].

Многолетнее участие в сирийском конфликте оказало значительное влияние на политический и военный потенциал «Хизбаллы». При этом необходимо подчеркнуть как его положительные, так и негативные аспекты. К позитивным для партии моментам относятся прежде всего повышение боевого потенциала, приобретение нового военного опыта и значительный рост военных возможностей движения. Если ранее «Хизбалла» вела боевые действия с одним и тем же противником на одной и той же территории (с Израилем в холмистом Южном Ливане), то теперь она получила опыт войны на нескольких театрах с разными природными условиями: в высокогорье, на равнинной сельскохозяйственной местности, в городских условиях. До этого «Хизбалла» тренировала своих бойцов для защиты сел Южного Ливана от возможного наступления Армии Обороны Израиля, ведя боевые действия в качестве партизан. Некоторые отряды «Хизбаллы» были самодостаточны и пользовались различными видами вооружений, например, управляемыми противотанковыми ракетами. В Сирии роль вооруженных формирований «Хизбаллы» трансформировалась от обороны к захвату и удержанию территории. Ранее «Партия Бога» оперировала небольшими отрядами. В ходе сирийского конфликта она научилась развертывать соединения численностью в сотни бойцов, координировать их действия с ВВС и артиллерией. Как отмечал британский эксперт по «Хизбалле» Николас Бланфорд, «Хизбалла» «научилась сражаться большими военными соединениями и в координации с военнослужащими других государств, чего не было до этого. Сейчас она даже имеет свою механизированную бригаду. Ее боевики научились использовать современные методы разведки при планировании боевых операций»[274].

По мнению генерала ливанских вооруженных сил Амина Хотейта, «Хизбалле» благодаря сирийской

войне удалось развить навыки своей пехоты, а также научиться пользоваться танками и ракетными установками. Доказательством этому послужил военный парад движения в ноябре 2016 года. По сообщению сайта Now Lebanon, на нем наблюдатели могли увидеть советские танки Т-72, зенитные орудия КС-12А, противотанковые ракетные установки «Корнет» российского производства, установленные на квадроциклах. Присутствовали также бронетранспортеры М113 американского производства, поставленные ранее США на вооружение ливанской армии[275].

В Сирии командиры и бойцы «Хизбаллы» также овладели управлением и использованием беспилотных летательных аппаратов (БПЛА). Один из полевых командиров «Хизбаллы» признался в интервью Моне Алами в том, что «мы многому научились от русских и иранцев в управлении беспилотниками»[276]. В сентябре 2014 года беспилотники «Хизбаллы» совершили первую успешную атаку на штаб террористической организации «Джебхат ан-Нусра» на сирийско-ливанской границе. На видео, размещенном в You Tube, отчетливо видно, как дешевые малогабаритные дроны сбрасывают шрапнельные бомбы на позиции террористов[277]. Фактически вооруженные формирования «Партии Бога» превратились в полноценную армию, способную вести гибридную войну, как партизанскую, так и конвенциональную.

Во-вторых, «Хизбалла» в ходе сирийского конфликта трансформировалась во влиятельного регионального игрока. Вслед за участием в военных действиях в САР, офицеры «Хизбаллы» с 2014 года стали тренировать и инструктировать шиитские вооруженные формирования «Аль-Хашд аш-Шааби» в Ираке, а также участвовать в разработке военных операций против террористической организации «Исламское государство». С 2015 года инструкторы «Хизбаллы» помогают вооруженным формированиям движения хоуситов «Ансар Аллах» в Йемене превратиться в полноценную армию. Таким образом, возникла

«Ось Сопротивления» в составе Исламской Республики Иран и иранских прокси-групп («Хизбалла», «Аль-Хашд аш-Шааби», «Ансар Аллах»).

Однако участие движения «Хизбалла» в сирийском конфликте несло с собой не только положительные, но и негативные последствия. Во-первых, участие большого количества боевиков шиитской политической партии в боевых действиях на территории САР оголило южный рубеж обороны против Израиля. «Хизбалле» пришлось снять значительное количество бойцов из Южного Ливана. Во-вторых, имидж движения после его участия в сирийской гражданской войне уже не был таким безупречным, как в 2006-2012 годах. До этого «Хизбалла» вела национально-освободительную войну с общеарабским врагом, Израилем. В Сирии бойцы движения впервые вступили в войну против мусульман. Этот факт был использован противниками движения, как из числа суннитских фундаменталистов-салафитов, так и партий, входящих в состав Коалиции 14 марта.

Некоторые ливанские политики сочувственно отнеслись к вмешательству «Хизбаллы» в Сирии. Однако другие были против, прежде всего руководитель движения «Мутакбаль» Саад Харири, а также лидер «Ливанских сил» Самир Джаджаа, который заявил в начале октября 2014 года, что причиной столкновений с террористами на сирийско-ливанской границе стала вовлеченность «Хизбаллы» в гражданскую войну в Сирии на стороне правительства Башара Асада. Он отметил: «Если правительство всерьез озабочено обеспечением безопасности ливанской территории, оно должно заставить «Хизбаллу» вывести свои отряды из Сирии». Джаджаа также выступил за размещение на ливано-сирийской границе миротворческих сил ООН так же, как они размещены на границе Ливана с Израилем, согласно резолюции ООН № 1701[278]. Внутриполитические противники шиитского движения обвиняли Хасана Насраллу в нарушении Декларации Баабды. Этот документ был принят в июле 2012 года

в президентском дворце в местечке Баабда основными политическими силами Ливана. Он постулировал нейтралитет и невмешательство Ливана во внутриполитический конфликт в соседней Сирии. Вместе с тем далеко не все представители христианской общины Ливана разделяли взгляды Джаджаа. Патриарх маронитской церкви Бешара аль-Раи заявил 8 октября 2014 года, что «если бы не «Хизбалла», «Исламское государство» было бы сейчас в Джунии»[279]. Позже противники «Хизбаллы» стали обвинять движение в том, что ее действия привели к ухудшению отношений Ливана с монархиями Персидского залива и экономической изоляции их страны.

Наконец, в-третьих, участие «Хизбаллы» в гражданской войне в САР привело к резкому ухудшению отношений движения с аравийскими монархиями, прежде всего с Саудовской Аравией. В 2016-2018 годах движение становится врагом №1 саудитов в арабском мире, что имело серьезные последствия не только для шиитской партии, но и для Ливана в целом.

3.2. Противостояние «Хизбаллы» и Саудовской Аравии

Противостояние шиитского движения «Хизбалла» и Саудовской Аравии нужно рассматривать в более широком контексте регионального конфликта между КСА и Ираном. Саудовское королевство наряду с Ираном и Ираком до 1979 года было одним из полюсов силы в регионе Персидского залива. После Исламской революции в Иране ситуация стала меняться. С началом ирано-иракской войны в 1980 году Саудовская Аравия, как и другие монархии Персидского залива, поддержала иракское правительство. Тем самым, как отмечает руководитель исследовательской программы Института Брукингса Брюс Райдель, в прошлом высокопоставленный сотрудник ЦРУ США, Саудовская Аравия перестала быть «ста-

билизатором» региональной системы безопасности[280]. Вслед за иракской оккупацией Кувейта в 1990 году и проведением военной операции «Буря в пустыне» Ирак превратился в «государство-изгоя», а Саудовская Аравия и Иран стали вести диалог, стремясь к разрядке напряженности.

Ситуация резко изменилась в 2003 году после американской оккупации Ирака. Приход к власти в Ираке в 2005 году шиитских партий и группировок проиранской направленности был воспринят в Эр-Рияде как угроза национальной безопасности королевства. Например, министр иностранных дел КСА Сауд аль-Фейсал, выступая в Совете по международным отношениям (Council for Foreign Relations, CFR) в сентябре 2005 года, отмечал: «Иранцы сейчас активно вторгаются на иракские территории, замиренные американцами, они заходят в правительство Ирака, платят деньги, везде внедряют своих людей. Они даже создают собственные полицейские силы и вооруженные милиции для защиты своих интересов. И, что самое странное, они делают это под защитой американских и британских сил. Мы совместно (с американцами – авт.) вели войну, чтобы предотвратить иранскую оккупацию Ирака, затем выгоняли армию Саддама из Кувейта. Сейчас мы без всякой причины отдаем целую страну в руки Ирана»[281]. С этих пор, по мнению Брюса Райделя, в регионе Персидского залива сложилась биполярная система, которая позже распространилась на значительную часть Ближнего Востока[282]. Региональное соперничество двух государств охватило Сирию, Ирак, Ливан. Военно-политический альянс «Хизбаллы» с Ираном предопределил негативное отношение Саудовской Аравии к этому движению.

Отношения «Хизбаллы» с Саудовской Аравией на первом этапе существования движения были скорее нейтральными, чем враждебными. Финансовая помощь со стороны Саудовской Аравии сыграла большую роль в восстановлении экономики и инфраструктуры Ливана после гражданской войны 1975-1990 годов. До начала

2000-х годов Эр-Рияд поддерживал дружественные, партнерские отношения с Сирией, рассматривая сирийское военное присутствие в Ливане как гарантию безопасности этой страны. Ситуация изменилась после убийства в феврале 2005 года экс-премьера Рафика Харири. Харири-старший являлся главным оператором КСА в Ливане и имел особые отношения с правящей семьей аль-Саудов. Его убийство, как считали правящие круги королевства, было спланировано сирийскими спецслужбами и осуществлено при поддержке «Хизбаллы». В Эр-Рияде оно было воспринято как вызов, что предопределило дальнейшие усилия КСА по свержению правительства Башара Асада в Сирии. С осени 2011 года гражданскую войну в Сирии разжигали США, Турция и аравийские монархии. В 2012-2014 годах ведущую роль в этом процессе играл Катар, но после отречения летом 2014 года эмира Хамада бен Халифы и создания Сирийской национальной коалиции (СНК) сирийское досье перешло к Эр-Рияду.

После фактической военной победы в июльской войне с Израилем в 2006 году популярность «Хизбаллы» в арабском мире достигла своего пика. В то же время министр иностранных дел КСА Сауд аль-Фейсал 13 июля 2006 года критически высказался о бойцах «Хизбаллы», обвинив их в «непродуманных авантюрах». Он, в частности, отметил: «Нужно делать различие между организованным сопротивлением и необдуманными, рискованными авантюрами, совершаемыми элементами ливанского государства, поддержанными извне, без консультации с другими арабскими государствами. Королевство считает, что эти элементы должны нести ответственность за свое поведение, выходящее за рамки международного права»[283]. Такое заявление было обусловлено опасениями саудовской правящей элиты по поводу усиления иранских позиций в Ливане. Учитывая тесные связи «Хизбаллы» с Тегераном, в Эр-Рияде опасались, что Ливан войдет в иранскую сферу влияния. В то же время, принимая во внимание близкие контакты Эр-Рияда с суннитской

общиной в этой арабской стране, руководство КСА считало Ливан своим клиентским государством.

Вмешательство движения «Хизбалла» в сирийский конфликт на стороне правительства Башара Асада вызвало крайне негативную реакцию в Эр-Рияде. К 2013 году ни для кого не являлось секретом, что Саудовская Аравия поддерживает вооруженную оппозицию в Сирии, причем как умеренные, так и джихадистские группировки. 12 апреля 2012 года в Эр-Рияде прошла встреча турецкого премьер-министра Р.Т. Эрдогана с саудовским королем Абдаллой и руководителем саудовских спецслужб принцем Мукрином бен Абдель-Азизом. Речь шла о налаживании совместных действий по претворению в жизнь проекта создания «буферной зоны» в районе города Джиср аш-Шугур провинции Идлиб, недалеко от турецко-сирийской границы. Именно в этом районе проявляли набольшую активность отряды джихадистов, и именно здесь весной 2012 года шли основные столкновения с правительственными войсками в условиях общего перемирия. Саудовская Аравия энергично побуждала Турцию к созданию такого «освобожденного анклава» на сирийской территории, стараясь в перспективе превратить его в оплот по распространению влияния подконтрольных ей групп повстанцев на другие районы Сирии. Анкара в данном случае должна была обеспечить физическую защиту анклава, против чего решительно возражали турецкие военные. По планам Управления общей разведки (УОР) КСА в случае успешного претворения в жизнь этого проекта, повстанцы смогли бы очень быстро перерезать основные транспортные коммуникации в этой части Сирии и довольно быстро захватить Алеппо. Этот город рассматривался руководителем саудовской разведки как «ключевое звено» в свержении Башара Асада[284].

На начальном этапе сирийской смуты Саудовская Аравия координировала свои действия по свержению сирийского правительства с Катаром. Роль двух крупнейших по политическому потенциалу монархий Персидского залива

в поддержке сирийской вооруженной оппозиции раскрыл бывший премьер-министр и министр иностранных дел Катара Хамад бен Джасем в интервью государственному телевидению Катара 27 октября 2017 года. По словам Хамада бен Джасема, в начале сирийского кризиса он приехал в Эр-Рияд, где встретился с королем Абдаллой бен Абдель Азизом. На встрече он предложил руководству КСА совместное участие в вооруженном свержении правительства Башара Асада в Сирии[285]. По его словам, король ответил согласием, добавив: «Вы ведете это досье, а мы будем вам помогать». Военная помощь, по признанию катарского политика, шла из КСА, Катара и Турции и распределялась под руководством американцев. При этом Хамад бен Джасем признал, что значительная доля этой помощи предназначалась «Джебхат ан-Нусре» как наиболее эффективной в военном отношении группировке[286].

В 2013 году саудовские спецслужбы способствовали созданию в Сирии новой вооруженной группировки «Джейш аль-Ислам» («Армия ислама»), призванной объединить разрозненные вооруженные формирования. В окрестностях Дамаска наиболее сильной вооруженной группировкой была «Джейш аль-Ислам», лидером которой до декабря 2015 года был Захран Аллюш (погиб в результате налета российских ВКС). Этот видный оппозиционный деятель родился в 1971 году в Думе (пригород Дамаска). Он являлся сыном Абдаллы Аллюша, известного салафитского проповедника, с 2000 года постоянно проживающего в Саудовской Аравии. З.Аллюш закончил богословский факультет Дамасского государственного университета (ДГУ), специализировался по шариатскому праву. С 1990-х годов принимал активное участие в организации салафитских кружков. Одновременно занимался бизнесом (коммерческие грузоперевозки). В 2009 году был арестован за антиправительственную деятельность, содержался в военной тюрьме Сейдная (Дамаск). В июне 2011 года был освобожден по амнистии и сразу же примкнул к вооруженной оппозиции[287].

Вскоре он создал вооруженную группировку «Лива аль-Ислам» («Бригада ислама»), взявшую на себя ответственность за резонансный теракт в Дамаске в июле 2012 года. В ходе взрыва в помещении Совета безопасности Сирии погибли несколько высших военных руководителей САР: министр обороны генерал Дауд Раджа, бывший министр обороны, советник президента Асада по военным вопросам генерал Хасан Туркмани, руководитель военной разведки САР и шурин Б.Асада Асеф Шаукат, секретарь Совета безопасности Хишам Ихтияр[288]. В сентябре 2013 года было объявлено о создании коалиции «Джейш аль-Ислам» («Армия ислама»), в которую вошли «Лива аль-Ислам», «Лива ат-Таухид», «Суккур аш-Шам», «Ахрар аш-Шам», Курдский исламский фронт и еще 40 более мелких группировок. Численный состав «Джейш аль-Ислам» на тот момент оценивался аналитиками в 50 тысяч штыков[289]. Коалиция заключила союз с «Джебхат ан-Нусрой», который позже был расторгнут. Не сложились отношения и между З.Аллюшем и группировкой «Ахрар аш-Шам», которая позже полностью автономизировалась.

Группировка Захрана Аллюша осуществляла периодические минометные обстрелы Дамаска, в ответ на которые правительство САР подвергало Восточную Гуту бомбардировкам. Противники З.Аллюша уверяли, что он не ведет активных боевых действий против правительственной армии, отсиживается в Гуте и ждет падения правительства Б. Асада, чтобы первым войти в Дамаск. «Джейш аль-Ислам» пользовалась поддержкой, в том числе финансовой, со стороны Саудовской Аравии. В июне 2015 года З.Аллюш в течение нескольких дней находился в Аммане, где проводил консультации с представителями саудовских, иорданских и американских спецслужб[290].

Противоборство между Саудовской Аравией и «Хизбаллой» в начале сирийского конфликта носило скрытый характер. В ходе первого года гражданской войны в Сирии Ливан превратился в перевалочную базу для доставки

оружия сирийской оппозиции. Этому немало способствовала местная саудовская агентура, в частности руководитель Службы внутренней безопасности генерал Висам аль-Хасан. Он в течение долгого времени возглавлял охрану Рафика Харири, но не «уберег» своего патрона, просмотрев покушение в феврале 2005 года. Тем не менее он остался доверенным лицом Саада Харири и был рекомендован движением «Мустакбаль» на пост директора Службы внутренней безопасности. 20 октября 2012 года Висам аль-Хасан был убит в Бейруте. Эксперт российского Института Ближнего Востока Ю.Б. Щегловин предполагал, что этот теракт мог быть ответом сирийских спецслужб на арест просирийского христианского политика Мишеля Самахи. Ю.Б. Щегловин отмечал: «Скорее всего, речь идет о мобилизации через М. Самаху христианских отрядов для нарушения логистических цепей снабжения суннитских боевиков с ливанской территории, а возможные намерения ликвидировать кого-то из своих политических противников принимались людьми М. Ауна самостоятельно. Арест М.Самахи серьезно осложнил эту работу, и как следствие, для восстановления баланса сил было принято решение ликвидировать В. аль-Хасана. Он действительно являлся доверенным человеком С. Харири и обеспечивал через вверенные ему структуры безопасность функционирования логистических коридоров поддержки сирийских повстанцев. Но не только. Он также курировал расследование дела Р. Харири, что позволяло его сыну С. Харири в значительной степени управлять этим процессом, подбирая улики против своих политических оппонентов необходимым в тот или иной момент времени образом. Напомним, что со смертью В. аль-Хасана может серьезно нарушиться равновесие в силовых структурах Ливана. Внутренняя безопасность до последнего времени оставалась верным бастионом прежнего премьера С. Харири и позволяла ему реализовывать планы Эр-Рияда по поддержке исламистов в Сирии. Военная безопасность в свою очередь монополизирована

шиитами из «Хизбаллы», которые, безусловно, находятся на стороне Дамаска. Они контролируют органы безопасности столичного аэропорта, что дает им несомненное стратегическое преимущество»[291].

Ю.Б. Щегловин считал участие «Хизбаллы» в гибели генерала маловероятным, даже несмотря на то, что он был одной из ключевых фигур в деле расследования обстоятельств убийства бывшего премьера Р. Харири и открыто обвинял в этом именно «шиитских партийных эмиссаров». Он мотивировал это тем, что в рядах «Хизбаллы» велась в то время острая внутренняя дискуссия по вопросу о вмешательстве в сирийский конфликт. Одновременно руководство движения вело закулисные переговоры с лидерами других партий о преодолении правительственного кризиса[292].

Тем не менее саудовское руководство было уверено в том, что «Хизбалла» причастна к гибели высокопоставленного агента КСА в Ливане. В 2013-2014 годах в Ливане произошел ряд терактов, мишенью которых стала шиитская община этой арабской страны. Теракты были совершены джихадистами, вдохновленными салафитской идеологией. Многое указывало на то, что эти террористические организации были связаны с саудовскими спецслужбами. 19 ноября 2013 года в столице Ливана произошел крупный террористический акт, вызвавший большой общественно-политический резонанс. Впервые за последние десятилетия теракт был направлен против иностранного дипломатического представительства. Два сильных взрыва произошли около иранского посольства в Бейруте. Теракт был совершен по следующей схеме: вначале мотоциклист-смертник подорвал себя около ворот хорошо охраняемого иранского посольства, расчищая дорогу для второго смертника. Затем в образовавшийся проем въехал джип, начиненный взрывчаткой. В результате второго взрыва погибли 23 человека, в том числе атташе по культуре посольства Ирана. 100 человек получили ранения. По оценкам ливанских спецслужб, мотоциклист

«был начинен» 5 килограммами взрывчатки, в автомобиле-внедорожнике находилось около 50 килограммов. Взрыв произошел в микрорайоне Бир-Хасан, находящемся в непосредственной близости от основного шиитского района ливанской столицы Дахие. Район Бир-Хасан населен в основном ливанцами-шиитами, репатриантами из африканских стран. В большинстве домов микрорайона были выбиты стекла, большой ущерб нанесен зданию телекомпании «Аль-Майадин», передачи которого отличаются просирийской ориентацией[293].

Взрывы в Бир-Хасане стали уже четвертой в 2013 году крупномасштабной террористической акцией. В августе произошел взрыв в Дахие, в результате которого погибли 27 человек. 15 августа 2013 года в Бейруте произошел крупнейший с начала 2000-х годов террористический акт. В южном микрорайоне Бейрута Дахие, являющемся цитаделью движения «Хизбалла», произошел сильный взрыв, унесший жизни 27 человек. Сдетонировала взрывчатка, заложенная в автомобиле. Около 120 человек получили ранения различной тяжести. Ответственность за теракт взяла на себя доселе никому не известная группа, называющаяся «Бригадой Аиши» (Аиша – любимая жена и соратница Пророка Мухаммеда)[294]. Обращает на себя внимание то, что взрывы прогремели в южном пригороде Бейрута с шиитским населением, который считается оплотом «Хизбаллы».

Ответственность за теракт 19 ноября 2013 года в Бейруте взяла на себя группировка под красноречивым названием «Бригады Абдаллы Аззама». Абдалла Аззам, инициатор отправки арабских моджахедов в Афганистан для борьбы с советскими войсками в 80-е годы прошлого века, был старшим товарищем и наставником основателя «Аль-Каиды» Усамы бен Ладена. Лидер этой экстремистской группировки Сираджеддин Зрейкат написал в своем блоге в Твиттере, что его сторонники продолжат операции в Ливане до тех пор, пока «Хизбалла» не выведет свои отряды из Сирии, а также потребовал освобождения

салафитов, содержащихся в ливанских тюрьмах. Ранее Сираджеддин Зрейкат уже задерживался ливанской армейской разведкой по обвинению в участии в контрабанде оружия и взрывчатки, но был отпущен под давлением суннитского муфтия Ливана Мухаммеда Рашида Каббани. Шейх Каббани не является религиозным экстремистом и в целом отличается умеренными взглядами, но общинная и «цеховая» солидарность побудили его заступиться за клерика-террориста[295].

5 января 2014 года поступило сообщение о смерти в ливанском госпитале международного террориста Маджида аль-Маджида, гражданина Саудовской Аравии, считающегося основным организатором взрыва в иранском посольстве в Бейруте 19 ноября 2013 года. Маджид аль-Маджид был эмиром террористической организации «Бригады Абдаллы Аззама», официально взявшей на себя ответственность за теракт. В 2009 году Маджид аль-Маджид уже арестовывался ливанской полицией за участие в вооруженном сопротивлении ливанской армии в лагере палестинских беженцев Нахр аль-Барид. 24 декабря 2013 года Маджид аль-Маджид был арестован Службой внутренней безопасности Ливана. Была распространена информация о его тяжелой болезни, в результате которой он оказался в одном из бейрутских госпиталей. 5 января 2014 года террорист умер в госпитале, в результате чего его дело было «списано в архив»[296].

Обращают на себя несколько странностей в этой истории. Во-первых, после задержания М. аль-Маджида министр иностранных дел Ирана Мохаммад Джавад Зариф обратился к Ливану с официальной просьбой разрешить иранской следственной бригаде допросить террориста. Тогда же с просьбой о выдаче М. аль-Маджида обратилось и саудовское посольство, мотивируя это тем, что подозреваемый находится в розыске по обвинению в терроризме и в самой Саудовской Аравии. Отчасти с делом М. аль-Маджида ливанские журналисты связывали и саудовское предложение выделить 3 млрд долларов

на модернизацию ливанской армии (как солидный гонорар). По сведениям ливанской газеты «Аль-Ахбар», Маджид аль-Маджид был агентом саудовских спецслужб, лично подчинявшимся руководителю Управления общей разведки (УОР) КСА принцу Бандару бен Султану. Естественно, что разглашение им информации о прямой причастности Эр-Рияда к взрыву в иранском посольстве нанесло бы международной репутации Саудовской Аравии непоправимый вред, и избежать этого было необходимо любыми способами[297].

Новый виток противостояния «Хизбаллы» с Саудовской Аравией начался после саудовского вторжения в Йемен в марте 2015 года. В авангарде шиитского движения в Йемене оказались хоуситы – жители северной провинции Саада, составляющие не более 10% от населения страны. На начальном этапе их требования носили не политический, а экономический и культурный характер. В 1990 году была создана зейдитская «Хизб аль-Хакк» («Партия истины»). Основными требованиями были признание культурной идентичности шиитов Саады и прекращение ваххабитской экспансии в регионе, а также развитие экономики и повышение жизненного уровня провинции Саада. Начиная с 1970 года Саада была наименее экономически развитым и наиболее депрессивным регионом Йемена, куда практически не поступало правительственного финансирования[298].

В 2004-2010 годах произошло шесть вооруженных конфликтов между хоуситами и правительством Йемена (так называемые хоуситские войны). 18 июня 2004 года лидер «Ансар Аллах» Хусейн Бадреддин аль-Хоуси был убит йеменской армией, после чего сопротивление хоуситов возглавил его брат Абдель Малик аль-Хоуси. По мнению французского политолога Лорана Бонфуа, противостояние между хоуситами и центральным правительством Йемена в 2004-2011 годах носило не идейно-политический характер, а скорее было борьбой хоуситов за выживание[299]. Основными требованиями хоуситов были

покончить с коррупцией и неэффективным управлением, снизить цены на горючее и прекратить салафитский прозелитизм.

На наш взгляд, было бы неправильно говорить о вмешательстве Ирана в конфликт в провинции Саада до йеменской революции 2011 года. Вплоть до 1990-х годов Иран, несмотря на официальный курс на экспорт исламской революции, не поддерживал никаких отношений с шиитами Йемена. Хусейн Бадреддин аль-Хоуси стал первым зейдитским лидером, наладившим культурные отношения с ИРИ и ставшим направлять в Кум студентов из Йемена. В то же время Тегеран избегал оказывать хоуситам вооруженную поддержку, по умолчанию считая Йемен зоной влияния Саудовской Аравии. Что касается современного оружия, оказавшегося на руках у хоуситов, то большую его часть они получили на складах йеменской правительственной армии. В декабре 2009 года в результате авиаудара саудовской авиации погиб военный лидер повстанцев Абдель-Малик аль-Хоуси. В январе 2010 года на условиях повстанцев было достигнуто перемирие.

Осенью 2014 года вооруженные формирования движения «Ансар Аллах» захватили всю территорию Северного Йемена. В сентябре 2014 года вооруженные формирования хоуситов вначале овладели главным йеменским портом на Красном море Ходейдой, а затем вошли в столицу страны Сану. Их требования заключались в восстановлении социальной справедливости, снижении цен на горючее и справедливом федеральном разделе Йемена. В январе 2015 года хоуситы заняли президентский дворец. Абд Раббо Мансур аль-Хади объявил о своей отставке, но переехав в Аден, немедленно ее дезавуировал, что вызвало фактический раскол страны. Между различными исследователями и экспертами до сих пор идут споры о том, насколько легитимным было правительство Хади к началу 2015 года. Его срок истекал в сентябре 2014 года, однако оставлять государство без исполнительной власти было опасно и безрассудно.

В этом контексте захват Саны хоуситами может рассматриваться в качестве государственного переворота. Действия хоуситов по захвату власти в столице были значительно облегчены двумя факторами.

Во-первых, они вступили вначале в негласный, а затем в официальный альянс со сторонниками бывшего президента Али Абдаллы Салеха из партии ВНК. Это обеспечило переход на их сторону наиболее хорошо вооруженных и тренированных частей йеменской армии и Республиканской гвардии, а также получение оружия из армейских арсеналов[300].

Во-вторых, хоуситы сумели заручиться поддержкой Ирана, которую тот стал оказывать вначале в политическом, а затем и в военном плане через ливанское шиитское движение «Хизбалла».

Саудовское руководство, обеспокоенное тем, что хоуситский фактор вышел из-под контроля и может привести к появлению иранского присутствия на южном фланге королевства, начало 26 марта 2015 года военную операцию «Буря решимости» («*Асифату'ль хазм*»), конечной целью которой являлось восстановление власти законного президента Хади на всей территории Йемена. Официально военная операция была оформлена как совместная в рамках Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ) (без участия Султаната Оман, объявившего о своем нейтралитете). Однако фактически ударной силой операции стали вооруженные силы Саудовской Аравии и Объединенных Арабских Эмиратов. Остальные монархии Персидского залива ограничились символическим участием. При этом новое руководство КСА во главе с честолюбивым наследным принцем Мухаммедом бен Сальманом, который будучи министром обороны фактически возглавил операцию, допустило серьезную ошибку, что в конечном итоге привело к ухудшению геополитической ситуации КСА.

Конфликт привел к усилению иранского присутствия в Йемене. Тегерану в данной ситуации удалось неболь-

шими средствами достичь важной стратегической задачи: заставить королевство воевать на два фронта и отвлечь его основные силы от сирийского направления.

Руководство движения «Хизбалла» с самого начала осудило саудовскую военную операцию «Буря решимости» в Йемене. 28 марта 2015 года лидер движения «Хизбалла» шейх Хасан Насралла в своем регулярном телеобращении, транслированном компанией «Аль-Манар», резко осудил действия КСА в Йемене. Он назвал выступления йеменских хоуситов народной революцией за независимость и национальное достоинство и выразил надежду на то, что агрессоров (Саудовскую Аравию) ждет справедливое возмездие, а хоуситы как защитники правого дела одержат победу в новой войне. «Мы хотим, чтобы народы и правящие круги всех арабских стран, которые ввязались в авантюру в Йемене, знали: вы сражаетесь за право королевской семьи аль-Саудов восстановить свой контроль над Йеменом». Х. Насралла также спросил государства-члены Лиги арабских государств, почему они бомбят арабское и исламское государство, а не Израиль, продолжающий оккупацию Палестины. «Если бы вы отправили свою военную авиацию и войска в Газу, мы бы первые присоединились к вам, а я отдал бы военные отряды «Хизбаллы» под саудовское командование», – отметил Насралла[301].

Вскоре руководство движения перешло от слов к делу. В Тегеране очень быстро поняли, что открытие йеменского фронта отвлекает на себя военный и финансовый потенциал КСА, ослабляя возможности королевства на сирийском направлении. Исходя из этого, было принято решение о помощи йеменским хоуситам силами проиранских прокси-групп. По информации российского исследователя Ю.Б. Щегловина, ливанские инструкторы уже с июля 2015 года находились в Йемене, но их число было невелико – около двадцати человек, которые помогали службе безопасности хоуситов. Они были направлены туда по личной просьбе командующего спецподразделе-

нием «Аль-Кудс» КСИР Ирана генерала К. Сулеймани. В сентябре того же года в Йемен выехала новая группа инструкторов под руководством личного советника шейха Насраллы Мухаммеда Харба. Под его командование перешли все находящиеся в Йемене члены «Хизбаллы», а вновь прибывшие занялись тренировкой отрядов спецназа хоуситов по программе городского боя и минных засад. Подготовка проходила в специальных тренировочных лагерях в провинции Саада[302].

В ноябре 2019 года был опубликован доклад разведывательных служб ОАЭ, приоткрывающий завесу финансирования и военного снабжения хоуситов в Йемене. В значительной степени оно осуществляется через Сомали. Согласно основным тезисам этого доклада, иранские спецслужбы и верховный эмир сомалийской исламистской сети Ахмед Дирие тесно сотрудничают в рамках проведения незаконных торговых операций. ОАЭ считают, что Иран координирует торговую сеть между Сомали и Аравийским полуостровом, через которую джихадисты «Аш-Шабаб» продают древесный уголь и закупают оружие. В ходе этого процесса Иран, как сообщается, получает необходимые финансы для оказания материально-технической поддержки лояльным себе хоуситам в Йемене, с которым ОАЭ борются в качестве члена аравийской коалиции. Силы элитного подразделения иранского КСИР «Аль-Кудс» в прошлом году создали для обеспечения этих операций специальное подразделение, которое полностью укомплектовано офицерами, обладающими опытом и знаниями сомалийских реалий, и которое установило и поддерживает постоянные рабочие каналы связи с «Аш-Шабаб»[303].

Материально-техническая помощь, которую курирует эта специальная группа, позволяет сомалийскому джихадистскому движению осуществлять экспорт древесного угля в иранские порты Киш и Кешм из сомалийских портов Бараве, Кисмайо и Бургабо. По прибытии в Иран сомалийскому грузу выдается сертификат Исламской

Республики Иран, с тем чтобы его можно было продать в Кувейте, Катаре и Объединенных Арабских Эмиратах транзитом через эмиратский порт Аль-Хамрия. Несмотря на существование соответствующего эмбарго в отношении Сомали, экспорт древесного угля дает примерно 150 млн долларов дохода в год только для «Аш-Шабаб». При этом ОАЭ утверждают, что Иран поставил в 2017 и 2018 годах через Босасо в Пунтленде йеменским повстанцам-хоуситам российские ракеты «Скад». И перевезти компоненты оружия большого труда не составляет: они маскируются под торговые грузы. В частности, Йемен покупает 90% скота того же Сомалиленда, который он затем реэкспортирует в страны Персидского залива, что позволяет спокойно перевозить в Йемен фактически любое вооружение, кроме танков[304].

Контакты Ирана с движением «Ансар Аллах» поддерживаются через офицеров «Хизбаллы». По данным нескольких разведывательных источников, высокопоставленный функционер «Хизбаллы» Насер Ахдар, также известный как Абу Мустафа, отвечает за материально-техническую, кадровую, учебную и материально-техническую поддержку хоуситов и находится в постоянном контакте с Тегераном по этому вопросу. Ему помогает Халил Харб, бывший глава «Хизбаллы» в районе Иклим эль-Туффа на юге Ливана[305].

В марте 2020 года, по данным эксперта московского Института Ближнего Востока П.П. Рябова, союзники хоуситов из КСИР ИРИ и ливанской «Хизбаллы» приступили к созданию системы противовоздушной обороны в Северном Йемене. С иранской стороны этот проект контролируется командиром КСИР Абдулом Резой Шахлаем в Сане. Однако первостепенными для хоуситов являются опыт и техническая поддержка со стороны инструкторов «Хизбаллы». Ливанцы весной 2020 года направили в Йемен двух своих технических экспертов: Халиля Али Харба, бывшего руководителя специальными операциями «Хизбаллы» на юге Ливана, и Али аль-Табатабаи. Эти коман-

диры имеют под своим командованием около 800 бойцов «Хизбаллы. Подкрепление изменило характер поддержки «Хизбаллы» с той консультативной роли, которую она играла в начале своей миссии в 2015 году. Сейчас она серьезно расширилась, обеспечивая оперативное планирование ракетных ударов, развертывание беспилотных летательных аппаратов и перехват линий связи противника. Инженеры «Хизбаллы» также контролировали строительство туннелей в стратегически важном городе Ходейда, в то время как партия поставляла ракеты SAM7 хоуситам из своих собственных запасов. Бизнесмен из Хадрамаута Али Салем аль-Хриси помогал «Хизбалле» с логистикой и транспортировкой этого вооружения[306].

Наряду с помощью сирийскому правительству и йеменским хоуситам движение «Хизбалла» оказывало также содействие вооруженным формированиям «Аль-Хашд аш-Шааби» в Ираке в борьбе с террористической организацией «Исламское государство». В Ирак по просьбе командующего спецназом «Аль-Кудс» КСИР генерала Касема Сулеймани была направлена группа военных инструкторов «Хизбаллы» во главе с Али Файядом.

Конфронтация Саудовской Аравии и движения «Хизбалла» привела к экономическим санкциям и репрессивным мерам Саудовской Аравии, направленным против Ливана в целом. 3 января 2016 года посольство Саудовской Аравии в Тегеране и саудовское генеральное консульство в Мешхеде были разгромлены иранскими демонстрантами в знак протеста против состоявшейся в КСА казни шиитского проповедника шейха Али Нимра аль-Нимра и 46 других шиитских активистов[307]. Вслед за этим министр иностранных дел Ливана Джебран Басиль на состоявшейся в начале января сессии Лиги арабских государств (ЛАГ) отказался проголосовать за резолюцию, осуждающую Иран, после погрома саудовского посольства в Тегеране. Этот жест был расценен в Эр-Рияде как предательство общеарабского дела и недружественное отношение, проявленное Ливаном по отношению к Сау-

довской Аравии. На самом деле за этими демаршами Эр-Рияда стояло намерение наказать Ливан за отношения стратегического партнерства, которые складываются у этой страны с Ираном, и ослабить внутриполитические позиции движения «Хизбалла».

22 февраля МИД КСА объявил о том, что королевство отказывается от предоставления Ливану гранта на приобретение оружия из Франции. Решение о предоставлении финансовой помощи на покупку оружия «для борьбы с терроризмом» было принято саудитами в 2013 году. Ливану было выделено 4 млрд долларов (так и не дошедших по назначению), из которых 3 млрд должно было поступить ливанской армии и 1 млрд долларов – службам безопасности. Более того, деньги, изначально предназначенные для ВС Ливана, были демонстративно «подарены» Судану. Министр обороны КСА принц Мухаммед бин Сальман объявил о выделении этому государству военной помощи на сумму в 5 млрд долларов[308]. Одновременно 2 марта 2016 года Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ), организация, в которую помимо КСА входят ОАЭ, Катар, Кувейт, Оман и Бахрейн, объявил ливанскую «Хизбаллу» террористической организацией[309].

23 февраля того же года правительства Саудовской Аравии, Бахрейна и Кувейта «не рекомендовали своим гражданам посещать Ливан с туристическими целями», а правительство ОАЭ прямо запретило своим гражданам поездки в Ливан. 25 февраля к этой мере после определенных колебаний присоединился Катар. Ограничения на поездки граждан стран Залива в Ливан больно ударили по туристическому и гостиничному бизнесу этой страны. Богатые приезжие из КСА, ОАЭ, Катара давно облюбовали Ливан. Как правило, они приезжают в страну летом, в пик жары в странах Персидского залива. Помимо пляжного отдыха в их пребывании в Ливане есть и другая сторона. Либеральная обстановка в стране выгодно отличается от удушливой атмосферы шариатского законода-

тельства в их собственных странах, здесь туристы из стран Залива отдыхают в ресторанах и ночных клубах, с легкостью заводят знакомства с женщинами.

Возможность введения всеобъемлющих саудовских санкций против Ливана вызвало чрезвычайную обеспокоенность в обществе этой страны.

Во-первых, это объясняется тем, что ливанская экономика после гражданской войны 1975-1990 годов попала в сильную зависимость от аравийских монархий. Большинство ливанцев проживает за границами своей страны. Переводы от трудовых мигрантов составляют 16% ливанского ВВП. В 2016 году ливанские эмигранты прислали своим родственникам 7,2 млрд долларов. Важной составляющей этой рабочей силы являются ливанские граждане, проживающие в государствах ССАГПЗ – 400 тысяч человек. По мнению Вашингтонского Института Ближнего Востока, две трети валютных переводов поступает от ливанцев, проживающих в странах Залива[310]. В связи с тем, что незадолго до обострения саудовско-ливанских отношений в КСА была принята экономическая программа «Саудовское видение – 2030», предусматривающая замещение иностранных работников саудовскими гражданами, в Бейруте возникло опасение о возможной высылке ливанских трудовых мигрантов из Саудовской Аравии и ОАЭ. Возвращение этих людей в Ливан могло вызвать падение ВВП и увеличение безработицы на 7%.

Во-вторых, экономический разрыв с аравийскими монархиями привел к сокращению иностранных инвестиций. Около 80% прямых иностранных инвестиций в Ливане в 1992-2019 годах поступали из стран Залива. При этом 40% шли в сектор недвижимости[311]. Хотя с 2012 года не было заметного увеличения капиталовложений из ССАГПЗ, саудовские, катарские и эмиратские инвесторы по крайней мере не продавали свою собственность на территории Ливана. В случае же их ухода с рынка можно было прогнозировать падение цен на недвижимость на 10-20%.

В-третьих, разрыв связей с ССАГПЗ мог вызвать падение ливанского экспорта. 20% ливанского экспорта приходится на страны Залива. Учитывая, что в 2016 году дефицит торгового баланса Ливана составлял 30% или 15,65 миллиардов долларов, это нанесло бы существенный ущерб экономике страны[312].

В-четвертых, разрыв отношений мог сказаться и на банковском секторе Ливана. В 1992 году по договоренности с премьер-министром Рафиком Харири саудиты разместили в Центробанке Ливана (Banque du Liban) депозит на сумму в 840 млн долларов для поддержки ливанской лиры. Хотя в то время эта сумма составляла всего 2% золотовалютных запасов страны, ее вывод мог бы подорвать доверие к Центробанку[313].

В то же время руководство «Хизбаллы» вело себя непреклонно и решило не поддаваться саудовскому шантажу. Лидер движения «Хизбалла» шейх Хасан Насралла 2 марта 2016 года выступил с пространной речью, в которой обвинил Саудовскую Аравию в том, что ее правящая семья хочет «коллективно наказать ливанцев». В своем телевизионном выступлении по каналу «Аль-Манар» Х. Насралла заявил о том, что «Саудовская Аравия не имеет права подвергать санкциям весь ливанский народ за то, что одна партия заняла определенную позицию». «Если в стране, по мнению саудовцев, есть преступники, то преступник – это я, преступники – это моя партия. Если у вас есть проблемы с нами, разбирайтесь с нами как мужчины, но не вымещайте свою злобу на всех ливанцах», – добавил Насралла. Далее лидер «Хизбаллы» обвинил Саудовскую Аравию в том, что она провоцирует рознь между суннитами и шиитами. Он также отметил, что правящая семья КСА совершала преступления в Йемене, на Бахрейне и в Сирии «в течение последних пяти лет, в течение последних десяти лет, в течение последних ста лет». Он также обвинил власти королевства в причастности к терактам в Ливане в 2013 году, в ходе которых погибло немало шиитов. Хасан Насралла поло-

жительно оценил перемирие, объявленное в Сирии, и отметил, что «если пожелает Аллах, оно приведет к политическому решению»[314].

Одновременно Хасан Насралла убедительно оправдал участие бойцов «Хизбаллы» в войне против «Исламского государства» в Ираке. Он отметил, обращаясь к саудовской аудитории: «Если бы не «Аль-Хашд аш-Шааби» в Ираке, ДАИШ («Исламское государство») было бы уже в Ваших дворцах, убивая вас и обращая в рабство ваших женщин. Ливанцы точно знают, что главной заботой саудовцев в Ливане было свергнуть Асада, не заботясь о том, кто придет ему на смену: ДАИШ, «Джебхат ан-Нусра» или группа с похожей идеологией. Таким образом, те, кто противостоят саудитам в Сирии, являются истинными защитниками ливанских интересов»[315].

В свою очередь премьер-министр Ливана Таммам Салам заявил о том, что «Ливан не отказывался от своей арабской идентичности», выразил свое сожаление по поводу принятого Эр-Риядом решения и призвал руководство КСА от него отказаться. Он также отметил, что «ущерб, нанесенный Саудовской Аравии, является также ущербом Ливана». Ряд ливанских политиков в настоящее время готовил турне Т. Салама по странам Залива для урегулирования отношений. Лидер движения «Мустакбаль» Саад Харири призвал Эр-Рияд «не бросать Ливан» и объявил о безответственности «Хизбаллы», очерняющей своими заявлениями лучшего союзника ливанцев[316].

С этих пор между правящими кругами Саудовской Аравии и движением «Хизбалла» не прекращается информационная война. При этом в Эр-Рияде считают, что именно «Хизбалла» является гегемоном в Ливане и принимает все решения в ливанской политике (что, очевидно, не так). Это привело к окончанию саудовского покровительства Ливану. Известно, что Саудовская Аравия в значительной степени способствовала заключению Таифских соглашений 1989 года, положивших конец гражданской войне в Ливане. Позже Эр-Рияд принимал активное уча-

стие в финансировании восстановления ливанской инфраструктуры. «Холодная война» с «Хизбаллой» привела к снижению саудовских инвестиций в Ливан, прекращению политической и экономической поддержки этой небольшой арабской страны со стороны Эр-Рияда.

2014-2016 годы в Ливане были отмечены президентским кризисом. После окончания президентского срока Мишеля Сулеймана ливанский парламент в течение двух лет не мог избрать нового президента из-за отсутствия консенсуса между основными политическими силами страны. 28 июня 2016 года государственный министр иностранных дел КСА Адель аль-Джубейр обвинил движение «Хизбалла» в политическом вакууме, сложившемся в Ливане. Выступая на совместной пресс-конференции со своим французским коллегой Жаном-Марком Эро, Джубейр заявил: «"Хизбалла" при иранской поддержке виновна в политическом кризисе в Ливане. Она блокирует избрание нового президента». «Во всем мире уверены в том, что Иран поддерживает терроризм и подрывает стабильность в регионе», – добавил министр. Это обвинение стало ответом на состоявшееся 26 июня выступление одного из лидеров «Хизбаллы». Шейх Наим Касем, выступая перед выпускниками учебных заведений, патронируемых движением, констатировал: «Причиной президентского вакуума является то, что наши местные политические силы ждут иностранных инструкций, особенно указаний из Саудовской Аравии. Саудовское королевство держит Ливан в зоне ожидания и не соглашается на решения в ливанских национальных интересах. Оно направляет приказы, а местные клиенты повторяют их как попугаи»[317].

В Эр-Рияде негативно восприняли победу Мишеля Ауна на президентских выборах 29 октября 2016 года и последующее формирование нового кабинета министров Саада Харири. Мишель Аун, будучи лидером СПД, являлся на тот момент политическим союзником «Хизбаллы». В новом ливанском правительстве половину мест получили союзники «Хизбаллы» по Коалиции 8 марта.

Вместе с 8 государственными министрами, назначенными президентом Ауном, они составили блокирующую треть. Компромисс, достигнутый между «Хизбаллой» и лидером движения «Мустакбаль» Саадом Харири сильно подорвал репутацию последнего в мнении саудитов. Дело в том, что Саудовская Аравия в своей ливанской политике традиционно опиралась на ливанских суннитов и, особенно, клан Харири. Рафик Харири получил пост премьер-министра Ливана по саудовской протекции. Основой бизнес-империи Харири в течение долгого времени была строительная компания Saudi Oger. Представители семьи Харири являются саудовскими гражданами[318].

Саад Харири был в течение долгого времени фаворитом короля Саудовской Аравии Абдаллы бен Абдель Азиза так же, как его отец Рафик был близок к королю Фахду. В феврале 2015 года после смерти короля Абдаллы в Эр-Рияде сменилось политическое руководство. Наследный принц Мухаммед бин Сальман, ставший фактическим правителем королевства, крайне разочарованный в политике Харири, предпринял попытки его замены на посту заима (политического руководителя) суннитской общины Ливана. Новым куратором ливанского направления в Эр-Рияде стал Тамер ас-Сабхан, министр по делам ССАГПЗ (Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива), до того посол КСА в Ираке[319]. В марте 2017 года Тамер ас-Сабхан, входящий в ближний круг Мухаммеда бин Сальмана (МБС), сопровождал его в поездке в США, где ему удалось убедить Дональда Трампа согласиться на наделение МБС полномочиями кронпринца вместо Мухаммеда бен Найефа. Молодой министр не скрывал своего резко негативного отношения к «Хизбалле», называя шиитское движение «не Партией Бога, а Партией Шайтана». В октябре 2017 года Тамер ас-Сабхан в своем блоге в Twitter выступил с рядом заявлений. В частности, он предсказал «удивительные изменения, которые приведут к падению «Хизбаллы» в Ливане». Он также призвал относиться к ливанскому

правительству Саада Харири как враждебному, ведущему войну против КСА, из-за того, что Харири включил в него представителей «Хизбаллы»[320].

4 ноября 2017 года премьер-министр Саад Харири, находясь в Саудовской Аравии, сделал неожиданное заявление. В нем он объявил о своем уходе в отставку. Харири отметил: «Где бы ни присутствовал Иран, он вносит раздоры и разрушение, что подтверждается его вмешательством в дела арабских государств. Он движим ненавистью к арабской нации. К несчастью, он привлек к своим планам некоторых из наших сынов, которые стремятся вырвать Ливан из арабской среды. В последние годы «Хизбалла» использовала силу оружия для того, чтобы навязать такую ситуацию. Я хочу заявить Ирану и его последователям, что они проиграли и что их руки будут отрезаны. Ливан – это государство в состоянии неудовлетворенности, фрагментации и разделения. Мы наблюдаем в нем такой климат, который был перед убийством Рафика Харири»[321].

Строго говоря, жест Саада Харири не являлся отставкой в юридическом смысле слова. Согласно ливанской конституции, отставка премьер-министра должна быть обязательно утверждена президентом республики. Об этом заявил и президент Ливана Мишель Аун. В досье отставки Харири было много несообразностей и неясных моментов. С одной стороны, уже после объявления об уходе, он дал интервью телекомпании «Аль-Арабия», в котором опроверг слухи о своем аресте. Одновременно он провел короткую встречу с послами западных государств, аккредитованными в Эр-Рияде, в том числе с временным поверенным в делах США. 12 ноября он совершил краткую поездку в Абу-Даби, где встретился с архитектором внешней политики ОАЭ принцем Мухаммедом бен Зайедом.

В то же время существует ряд настораживающих деталей, свидетельствующих о том, что Саад Харири не обладает в КСА полной свободой. Во-первых, свою отставку

Саад Харири мотивировал нежеланием быть пособником Ирана, который «сеет смерть и разрушение по всему Ближнему Востоку». Между тем, за два дня до заявления он встретился со специальным представителем верховного лидера Ирана Али Акбаром Велаяти. Беседа проходила во вполне конструктивной и доброжелательной обстановке. С.Харири не предъявлял Тегерану никаких особых претензий и говорил о решимости сохранять правительственную коалицию с Блоком 8 марта. Во-вторых, С. Харири вылетел 4 ноября в Эр-Рияд в сопровождении двух телохранителей на борту собственного самолета. Один из них позже возвратился в Бейрут рейсовым самолетом и избегал давать комментарии по поводу произошедшего, другой остался в КСА. На руке у Саада Харири во время интервью каналу «Аль-Арабийя» не было его знаменитых наручных часов, которые также являются для него средством связи. Наконец, бывший президент Франции Николя Саркози, находившийся 7-10 ноября в Эр-Рияде, не был допущен саудовцами к Харири. Исходя из этого, некоторые ливанские эксперты и журналисты полагают, что экс-премьер Ливана находится под домашним арестом, а на интервью «Аль-Арабии» он специально вывозился сотрудниками саудовских спецслужб[322]. Существовали опасения, что Харири, будучи саудовским гражданином, повергся шантажу. Возглавляемая им компания Saudi Oger осуществляла на территории КСА многочисленные строительные подряды. Между тем в Саудовской Аравии набирала силу антикоррупционная кампания. 135 фигурантов коррупционных дел, среди которых были представители высшей элиты и даже королевской семьи, такие как принц Митеб бен Абдалла и Валид бен Таляль, были задержаны в отеле «Ритц Карлтон». Их компанию мог пополнить и премьер-министр Ливана.

13 ноября журналистка «Мустакбаль ТВ» Пола Якубиян взяла в Эр-Рияде интервью у Саада Харири. По мнению зрителей этого телеканала и самой журналистки, во время беседы было несколько странных моментов.

Во-первых, Саад Харири с опаской поглядывал на человека, стоявшего в углу темной комнаты.

Во-вторых, он выглядел очень уставшим и несколько раз пытался заплакать. Премьер заметил, что «готов отдать жизнь за Ливан, как и его отец Рафик Харири, но не хотел бы такой судьбы своим детям»[323].

Отставка премьера Харири вызвала негативную реакцию со стороны движения «Хизбалла». Вполне ожидаемо лидеры этого движения обвинили Саудовскую Аравию в подрывных действиях против ливанской государственности. 10 ноября 2017 года генеральный секретарь движения «Хизбалла» шейх Хасан Насралла обвинил КСА в том, что правящие круги королевства подстрекали Израиль к военному нападению на Ливан, добавив, что правительство республики будет выполнять свои обязанности до тех пор, пока президент не принял формальную отставку Харири. Хасан Насралла заявил: «Саудовская Аравия настраивает ливанцев друг против друга и подстрекает арабские государства вести политику санкций против нашей страны. Но наиболее опасно то, что она подстрекает Израиль нанести военный удар по Ливану. Это не мой анализ, но подтвержденная информация»[324].

По мнению Насраллы, ливанский премьер был задержан в Саудовской Аравии, и саудиты препятствовали его возвращению на родину. По убеждению лидера шиитского движения, отставка была нелегитимной и неконституционной, так как она была осуществлена под давлением. «Нынешнее правительство находится на месте, оно легитимно и не подавало в отставку. Министры являются полноценными министрами, а не исполняющими обязанности. Поэтому нет необходимости в проведении парламентских консультаций, на чем настаивают некоторые заговорщики», – отметил генсек. Хасан Насралла признал, что и Иран, и Саудовская Аравия имеют влияние в Ливане. «Существенное различие состоит в том, что Иран не вмешивается во внутренние дела Ливана. Иран никогда не вмешивался в наши внутриполитические дела и

не пытался добиться для себя особенных привилегий в Ливане», – сказал он. Лидер «Хизбаллы» отметил: «Саудовская Аравия не может вступить в прямую конфронтацию с Ираном, поэтому она вымещает свой гнев на Ливане и уязвляет нашу страну, чтобы подчинить ее. Если они хотят наказать «Хизбаллу», я могу предложить им план. Если они немного пошевелят мозгами, то они найдут решение. Они могут наказать «Хизбаллу», не наказывая весь ливанский народ, если, конечно, они ни движимы слепой ненавистью»[325].

В то же время политические противники «Хизбаллы», особенно связанные с Саудовской Аравией, не преминули возложить вину за очередной политический кризис на это шиитское движение. Лидер «Ливанских сил» Самир Джаджаа заявил о том, что непременным условием возвращения Харири является устранение «Хизбаллы» от региональных кризисов[326].

Насильственное удерживание Саада Харири в Саудовской Аравии вызвало негативную реакцию даже у союзников Королевства – США и Франции. Вашингтон и Париж связывали с Саадом Харири определенные надежды, они видели в нем предсказуемого партнера и не хотели эскалации масштабного политического кризиса в этой стране. 10 ноября госсекретарь США Рекс Тиллерсон предостерег от превращения Ливана в арену прокси-войны. «США предостерегают любую сторону внутри или вовне Ливана от превращения этого государства в арену для прокси-конфликтов», – заявил шеф американской дипломатии. Правда, он традиционно выступил и с резкой критикой в адрес «Хизбаллы», отметив, что в Ливане «нет законного места и роли для милиций, незаконных вооруженных формирований или иностранных вооруженных сил, других нежели легитимные вооруженные силы Ливанской Республики»[327]. 15 ноября 2017 года к разрешению кризиса подключилась Франция, старый союзник и внешнеполитический партнер Ливана. 16 ноября министр обороны Франции

Жан Ив Ле Дриан по поручению президента Эммануэля Макрона встретился в Эр-Рияде с Саадом Харири и передал ему приглашение посетить Францию. Судя по всему, французская дипломатия оказала определенное давление на правящие круги королевства. 18 ноября 2017 года Саад Харири отбыл в Париж, где встретился с Эммануэлем Макроном. Этот шаг одобрил президент Ливана Мишель Аун, ранее обвинивший КСА в насильственном удерживании премьера: «Если господин Харири говорит из Франции, то я уверен, что он чувствует себя свободно. Однако он должен представить свою отставку в Ливане и остаться на родине до формирования нового кабинета». 27 ноября Саад Харири вернулся в Ливан, где взял свои слова об отставке назад и приступил к исполнению обязанностей главы правительства[328].

Дальнейшие попытки Саудовской Аравии по восстановлению своего политического влияния в Ливане включали в себя выдвижение альтернативной Сааду Харири фигуры в качестве лидера суннитской общины Ливана. В качестве таких фигур рассматривались генерал Ашраф Рифи и брат С. Харири Бахааддин (Баха) Харири. Ашраф Рифи в 2005-2010 годах возглавлял Службу внутренней безопасности Ливана, в 2014-2016 годах был министром юстиции в правительстве Таммама Саляма. Этот генерал-популист получил известность благодаря резкой критике Ирана и «Хизбаллы». В 2016 году он вышел из движения «Мустакбаль» в знак протеста против примирительной, по его мнению, политики С. Харири по отношению к партии Хасана Насраллы. В этом же году возглавляемый им блок одержал победу на муниципальных выборах в городе Триполи. Ашраф Рифи характеризовал «Хизбаллу» как «государство в государстве» и призывал к санкциям против этого движения. В отличие от «трусливых и запуганных политиков» он заявлял о своей готовности «отдать жизнь за Ливан». Однако сделать из Рифи общенационального лидера суннитов у саудитов не получилось. Его база поддержки ограничивается городом

Триполи, а неуживчивый характер не позволяет договориться с другими заимами суннитов[329].

В качестве второго возможного кандидата рассматривался Бахааддин Харири. Старший брат Саада Харири унаследовал после гибели Рафика Харири в 2005 году часть его бизнес-империи, но в течение 15 лет воздерживался от участия в политической деятельности. В 2008 году Баха продал свою долю акций Saudi Oger Сааду Харири, а сам сосредоточился на деятельности основанной им компании Horizon Group Holdings, занимающейся проектами в сфере недвижимости в Саудовской Аравии, Иордании и Ливане. В отличие от Саада Харири, состояние которого уменьшилось с 3,3 до 1,5 миллиардов долларов, Баха Харири показал себя успешным бизнесменом. Его активы превышают 2 млрд долларов. В июне 2020 года, в разгар протестного движения его немногочисленные сторонники присоединились к митингу партий «Катаиб» и «Ливанские силы». Сам Баха дал несколько интервью, в которых подчеркнул необходимость борьбы с коррупцией в Ливане и укрепления государственных институтов. Он также анонсировал свое намерение заняться политической деятельностью, но дальше дело не пошло. По-видимому, жизнь предпринимателя ему кажется более спокойной и осмысленной, чем рискованные политические сражения в Ливане[330].

Последний по времени конфликт политических кругов, союзных «Хизбалле», с Эр-Риядом произошел осенью 2021 года. 30 октября 2021 года Саудовская Аравия выдворила посла Ливана из Эр-Рияда и отозвала своего посла в Ливанской Республике. 2 ноября примеру КСА последовали ОАЭ, Кувейт и Бахрейн. Одновременно саудовское правительство наложило запрет на импорт товаров из Ливана. Данные санкции были введены в ответ на ряд заявлений ливанского министра информации Джорджа Кордахи. В августе 2021 года в интервью ливанской телекомпании LBC Дж. Кордахи отметил, что йеменские хоуситы «защищаются против саудовской агрессии», а саму саудов-

скую военную кампанию в Йемене охарактеризовал как «напрасную». Ирония судьбы состоит в том, что сам Кордахи в свое время вел на саудовском телевидении шоу «Как стать миллионером», благодаря которому и получил известность. При этом на момент интервью журналист еще не был министром и не занимал никаких официальных должностей[331]. Джордж Кордахи является представителем маронитской общины и был выдвинут в правительство Наджиба Микати, сформированное в сентябре 2021 года, партией «Марада» Сулеймана Франжье, союзной «Хизбалле».

Министр иностранных дел Саудовской Аравии принц Фейсал бен Фархан в интервью телекомпании «Аль-Арабийя» заявил, что имеет место не кризис в отношениях КСА с Ливаном, а кризис в Ливане, вызванный господством там иранских прокси-групп. Он сообщил телеканалу: «Проблема еще больше. Проблема Ливана состоит в продолжающемся доминировании «Хизбаллы» в политической системе страны и в продолжающейся неспособности правительств, высших чиновников и политических лидеров с этим кризисом справиться. Это не кризис между нами и Ливаном, а кризис в Ливане, связанный с доминированием иранских клиентов на его политической сцене. Задача лидеров Ливана сейчас – это проснуться и вернуть его на свое место в арабском мире. Они способны на это, если Аллах пожелает»[332].

Премьер-министр Ливана Наджиб Микати, напуганный еще более резким ухудшением экономической ситуации в Ливане в связи с разрывом связей с Саудовской Аравией, убеждал Джорджа Кордахи подать в отставку. Однако партии «Марада» и «Хизбалла» не согласились с этим призывом. При этом они ссылались на то, что согласно Конституции, премьер не может отправить министра в отставку. Для этого требуется либо решение президента, либо решение двух третей кабинета, либо импичмент парламента.

Таким образом, противостояние «Хизбаллы» с Саудовской Аравией является фактором, существенно

дестабилизирующим внутриполитическую ситуацию в Ливанской Республике. Этот процесс нельзя оценивать однозначно. С одной стороны, участие «Хизбаллы» в сирийском конфликте отвело угрозу джихадизма от Ливана, так как борьба против террористов велась на чужой территории. С другой стороны, Ливан превратился в площадку конфликта между Ираном и Саудовской Аравией. Демонизация «Хизбаллы» со стороны КСА и Соединенных Штатов привела в сочетании с другими факторами (гражданская война в Сирии, неграмотная макроэкономическая политика, всеобъемлющая коррупция) к разрыву связей с аравийскими монархиями, уходу иностранных, прежде всего арабских инвесторов с ливанского рынка, развитию масштабного экономического кризиса. При этом страны ССАГПЗ, оказавшие в свое время значительную помощь Ливану в восстановлении после гражданской войны 1975-1990 годов, полностью отстранились от помощи в преодолении нынешнего кризиса. Конечно, вмешательство «Хизбаллы» в региональные конфликты, особенно в конфликт в Йемене, является избыточным, однако нарратив Вашингтона и Эр-Рияда о том, что «во всех бедах Ливана виновата "Хизбалла"», также нельзя считать удовлетворительным. Он позволяет накладывать на страну новые санкции и провоцирует недовольство «Хизбаллой» у ее суннитских и христианских противников, что может привести к глубокому расколу ливанского общества и серьезному политическому конфликту.

3.3. Алармистская внешнеполитическая линия США. Санкции

Соединенные Штаты с самого начала деятельности «Хизбаллы» в Ливане были непримиримым противником этого движения. Противодействие шиитских боевых отрядов планам Израиля и стран НАТО по доминированию в Ливане в ходе гражданской войны 1975-1990 годов

осуществлялось жесткими, террористическими методами. В апреле 1983 года был осуществлен взрыв посольства США в Бейруте, в результате которого погибли 63 человека. В октябре 1983 года террористы-самоубийцы совершили двойной теракт у мест дислокации американского и французского контингентов в Бейруте. В результате погибли 241 американский и 58 французских военнослужащих. В ноябре 1983 года последовал теракт у штаб-квартиры израильского оккупационного корпуса в Тире, в результате которого погибли 62 человека. Хотя причастность «Хизбаллы» к этим актам более чем вероятна, нынешние идеологи «Хизбаллы» избегают брать на себя за них ответственность. Согласно шейху Наиму Касему, эти действия провела группировка «Исламский джихад», симпатизировавшая «Хизбалле», но действовавшая по своему почину[333].

Антиамериканизм, с самого начала присущий деятельности движения, был обусловлен произраильской позицией высшего американского руководства во время войны 1982 года и последующего ввода международных сил в Ливан. Следует отметить, что США также с самого начала обозначили движение «Хизбалла» в качестве своего основного противника в Ливане. В марте 1985 года ЦРУ США осуществило покушение на жизнь шейха Фадлаллы. В результате взрыва погибли 75 человек, однако сам аятолла не пострадал. О причастности американских спецслужб к этому теракту позже писал известный американский журналист Боб Вудворд[334].

С 1990-х годов по мере роста политического влияния движения американцы стали накладывать на него все более жесткие санкции. Американский исследователь Эшли Лейн считает, что благополучие «Хизбаллы» полностью зависит от иранской финансовой помощи. В доказательство она приводит слова генерального секретаря движения шейха Хасана Насраллы, сказанные в 2016 году: «Бюджет «Хизбаллы», все что мы едим и пьем, все наше оружие и ракеты приходят из Исламской Республики

Иран»[335]. По оценке американских экспертов из Центра Вильсона, в 2018 году иранская финансовая помощь движению составила 700 миллионов долларов[336]. Разумеется, тезис о полной финансовой зависимости «Хизбаллы» от ИРИ является преувеличением. Однако Тегеран действительно покрывает значительную часть расходов этой политической партии и ее военного крыла. Исходя из этого, главной заботой американцев на протяжении последних тридцати лет было сократить иранскую помощь, отрезав каналы связи между ливанскими шиитами и ИРИ, а также прекратить финансирование «Хизбаллы» со стороны ливанской диаспоры в Африке и Латинской Америке.

В 1995 году администрация Клинтона наложила санкции на Хасана Насраллу за «подрыв мирного ближневосточного процесса». В 1997 году она занесла «Хизбаллу» в списки международных террористических организаций. В 2001 году администрация Джорджа Буша определила ее как «особо опасного глобального террориста». В 2020 году заместитель директора Казначейства США по вопросам противодействия финансированию терроризма Маршалл Биллингсли заклеймил лидеров «Хизбаллы» как «лиц, виновных в создании террористической организации с дестабилизирующей и насильственной повесткой». При этом в период с 1995 по 2020 годы американцы ввели санкции против 44 руководителей «Хизбаллы». В их числе были:

– генеральный секретарь движения шейх Хасан Насралла в 1995 г. за подрыв ближневосточного мирного процесса, в 2012 году за поддержку режима Асада в Сирии и в 2020 году «за осуществление руководства организацией» (!);

– великий аятолла Мухаммед Хусейн Фадлалла в 1995 году как идеологический наставник «Хизбаллы»;

– руководитель военного крыла «Хизбаллы» Имад Мугние в 2001 году за «опасность, которую он представляет для национальных интересов США»;

– Хасан Изеддин и Али Атва в 2001 году за участие в угоне самолета TWA Flight 847 в 1985 г.;

– Хусейн аш-Шами в 2006 году за руководство банком «Бейт аль-Маль», предоставлявшим кредиты «Хизбалле»;

– представитель движения в Южной Америке Билаль Мохсен Вехбе в 2010 г. за координацию деятельности «Хизбаллы» в треугольнике на стыке границ Бразилии, Аргентины и Парагвая и трансфер денег из Бразилии в Ливан;

– руководитель военного крыла движения Мустафа Бадреддин в 2015 году за участие в боевых действиях на стороне правительства Асада в Сирии;

– руководитель Управления внешней безопасности движения Таляль Хамийе в 2012 году за «участие в террористической деятельности»;

– полевой командир Али Дакдук аль-Мусауи в 2012 году за планирование атаки на штаб американских войск в Кербеле в январе 2007 года;

– сотрудник Департамента внешних связей «Хизбаллы» Али Ибрагим аль-Ватфа в 2013 году за руководство ячейкой «Хизбаллы» во Фритауне (Сьерра-Леоне) и трансфер денег из Сьерра-Леоне в Ливан;

– сотрудник того же Департамента Аббас Лютфе Фавваз в 2013 году за сбор средств и рекрутирование сторонников в Сенегале;

– сотрудник того же Департамента Али Ахмад Шехаде в 2013 году за руководство деятельностью «Хизбаллы» в Кот д'Ивуаре;

– член Политсовета «Хизбаллы» Мухаммед Каусарани в 2013 году за руководство деятельностью «Хизбаллы» в Ираке;

– полевые командиры Мухаммед Юсуф Ахмад Мансур и Мухаммед Кабалан в 2013 году за «координацию террористической деятельности в Египте»;

– старший командир Халиль Харб в 2014 году за «руководство террористической деятельностью в Йемене»;

– сотрудники Департамента внешних связей Фаузи Фавваз, Мустафа Фавваз и Абдалла Тахини в 2015 году за руководство отделением «Хизбаллы» в Нигерии;

– члены Совета Джихада Ибрагим Акиль и Фуад Шукр в 2015 году за поддержку правительства Асада в Сирии;

– полевой командир Хейсам Али Табатабаи в 2016 году за руководство спецназом «Хизбаллы» в Сирии и Йемене;

– руководитель Департамента внешних связей «Хизбаллы» Али Дамуш в 2017 году;

– полевой командир Мустафа Мугние в 2017 году;

– член Политического Совета Хашем Сафиэддин в 2017 году за «участие в террористической деятельности»;

– заместитель генерального секретаря шейх Наим Касем в 2018 году за «действия от имени "Хизбаллы"» (!);

– председатель Судебного Совета движения шейх Мухаммед Язбек, политический советник генерального секретаря Хусейн аль-Халиль и глава Политсовета Ибрагим аль-Амин ас-Сайед в 2018 году за то же самое;

– руководитель Управления связи и координации Вафик Сафа, руководитель Управления разведки Хусейн Али Хаззима и руководитель Совета Джихада Али Караки в 2019 году за «террористическую деятельность»;

– руководитель фракции «Хизбаллы» в парламенте Мухаммед Раад и депутат парламента Амин Шерри в 2019 году за участие в финансировании движения;

– члены Центрального Совета «Хизбаллы» шейх Набиль Каук и Хасан аль-Багдади в 2020 году за руководство организацией[337].

Одновременно санкциям в разное время подвергались юридические лица, сотрудничающие или подозреваемые в сотрудничестве с «Хизбаллой»:

– компания «Асад Ахмед Баракат», работавшая на стыке границ Бразилии, Аргентины и Парагвая в 2004 году;

– телевизионная компания «Аль-Манар» и радио «Ан-Нур» в 2006 году за сбор средств и рекрутирование добровольцев;

– банк «Бейт аль-Маль» и финансово-инвестиционная компания «Юссер» в 2006 году как главные финансовые органы «Хизбаллы», работавшие под непосредственным руководством Хасана Насраллы;

– иранский банк «Садерат» в 2006 году за трансферт сотен миллионов долларов на нужды «Хизбаллы», ХАМАС и «Исламского Джихада»;

– компания Galleria Page Shopping Center в 2006 году за ведение финансово-экономической деятельности «Хизбаллы» в Латинской Америке;

– строительная компания «Джихад аль-Бинаа», принадлежащая движению в 2007 году;

– Фонд Шахидов в 2007 году за оказание финансовой помощи «Хизбалле» и движению ХАМАС;

– бизнесмены Касем и Хусейн Таджиддины, владевшие сетью компаний в Гамбии, Сьерра-Леоне, ДРК и Анголе в 2010 году за оказание финансовой помощи движению;

– строительная компания Waad Project в 2010 году;

– иранская судоходная компания Liner Transport Kish в 2010 году за транспортировку оружия «Хизбалле»;

– компания «Айман Джумаа» в 2011 году за предполагаемое отмывание денег для «Хизбаллы»;

– иранская авиакомпания Mahan Air в 2011 году за транспортировку оружия и товаров в пользу «Хизбаллы»;

– авиакомпания Yas Air в 2012 году как связующее звено между ИРИ и «Хизбаллой»;

– компания Starts Group Holding SAL, принадлежащая Камалю и Иссаму Амхазам, в 2014 году за предоставление материалов и технологий для шиитского движения;

– компания Al Inmaa Group for Tourism Works во главе с Адхамом Табаджей в 2015 году за ведение коммерческой деятельности в пользу «Хизбаллы»;

– компания Vatech SARL, принадлежащая Фади Хусейну Серхану, в 2015 году за предоставление товаров и услуг «Хизбалле»;

– компания Le Hua Electronic Field Co. Limited, принадлежащая Аделю Мухаммеду Шерри, в 2015 году за предоставление услуг и технологий «Хизбалле»;

– компания Aero Skyone Co Ltd., принадлежащая Али Заатару, в 2016 году за предоставление двойных технологий «Хизбалле»;

– компания Ali Yussef Charara and Spectrum Investment Group Holding SAL в 2016 году за предоставление коммерческой поддержки проектам «Хизбаллы»;

– компания Trade Point International S.A.R.L., принадлежащая Мухаммеду Нуреддину, в 2016 г. за финансовую поддержку движения;

– компании бизнесмена Мухаммеда Амера аль-Швики в 2018 году за трансфер сотен миллионов долларов в пользу «Хизбаллы»;

– банк Al Bilad Islamic Bank в 2018 году за трансфер иранских финансов «Хизбалле» и иракским группам «Аль-Хашд аш-Шааби»;

– компания Atlas Holding, принадлежащая Фонду Шахидов, в 2020 году;

– компания Meamar Consulting and Arch Consulting в 2020 году за финансовую поддержку движения[338].

В 2019-2021 годах санкции коснулись не только «Хизбаллы», но и ливанских христианских политиков, сотрудничавших с движением или находившихся с ним в коалиции. Официально эти деятели были обвинены в коррупции. Однако учитывая тотальную коррумпированность ливанского политического класса, в эту группу почему-то не попали сторонники прозападных партий «Мустакбаль» и «Ливанские силы». 29 октября 2021 года Казначейство США наложило санкции на ливанских политиков и бизнесменов, осуществлявших государственные контракты, которые привели к утечке капиталов на сумму в сотни миллионов долларов. Были санкционированы бизнесмены Джихад аль-Араби и Дани Хури, а также лидер Свободного патриотического движе-

ния и бывший министр иностранных дел (2014-2019 гг.) Джебран Басиль. Джебран Басиль всегда был сторонником альянса своей христианской партии с «Хизбаллой», отказался присоединяться к санкциям ЛАГ против Ирана в феврале 2016 года, чем вызвал враждебное отношение аравийских монархий к Ливану[339].

Чуть позже санкциям подверглись близкий к «Хизбалле» депутат ливанского парламента и бывший руководитель Службы внутренней безопасности республики Джамиль Сайед и бывший министр в правительстве Саада Харири Юсеф Фенианос, представляющий партию «Марада». «Марада» является христианской партией, входящей вместе с «Хизбаллой» и СПД в Коалицию 8 марта. Официально Д.Сайед был обвинен в том, что способствовал уводу из страны 120 миллионов долларов США[340].

Однако роковой удар США по ливанской экономике произошел в августе 2019 года, когда безответственная санкционная политика американцев вызвала обрушение ливанского финансового сектора и глубочайший экономический кризис в этой ближневосточной стране. Предвестием кризиса в Ливане стало снижение кредитного и инвестиционного рейтинга этой страны крупнейшими международными агентствами. 26 августа агентство Standard and Poor’s снизило финансовый рейтинг Ливана с B до B-, а агентство Fitch – с B до CCC[341]. Это означает своеобразную «черную метку» для инвесторов. Отметим, что с инвестициями в течение последних 3 лет ситуация уже обстояла неблагополучно. Большая часть иностранных инвестиций в Ливан шла из монархий Персидского залива. В то же время Саудовская Аравия, недовольная усилением позиций «Хизбаллы» в правительстве этой страны, в марте 2016 года фактически объявила Бейруту экономические санкции. На короткое время к ним присоединились ОАЭ и Катар. Правда, Катар после разрыва с КСА в 2017 году объявил о восстановлении отношений с Ливаном в полном

объеме, но катарские инвесторы не спешат вкладываться в ливанскую экономику. КСА с конца 2018 года также объявила о снятии ограничений, в том числе на посещение страны саудовскими гражданами, но прежнее патерналистское отношение к Ливану во времена короля Абдаллы уступило место настороженности и попыткам вмешательства во внутренние дела, проявившимся во время скандального задержания в Эр-Рияде Саада Харири в ноябре 2017 года. Напомним, что в 2001 году после событий 11 сентября в Ливан саудовскими инвесторами были вложены 10 миллиардов долларов, выведенные ими из США[342]. Сейчас такая ситуация просто невозможна.

Вторым крайне негативным для ливанской экономики событием стало наложение американских санкций на финансовые институты страны. «Первой ласточкой» здесь стал Jamal Trust Bank (JTB), против которого 28 августа 2019 года американским Минфином были введены ограничительные меры. JTB входил в первую десятку ливанских коммерческих банков, занимаясь, в частности, финансированием жилищного строительства и малого бизнеса на юге Ливана. Официальным поводом для американских санкций стало участие банка в «отмывании денег «Хизбаллы» и финансировании терроризма»[343]. По мнению экспертов, это обвинение является абсолютно надуманным, так как «Хизбалла» никогда не имела счетов в ливанских банках, а банки в свою очередь избегали иметь с ней какие-либо отношения. По крайней мере, с 2016 года, когда президент Banque du Liban (BDL, местный аналог Центробанка) Рияд Саламе для того, чтобы удовлетворить американских партнеров, распорядился даже о закрытии счетов депутатов парламента от этой партии. 12-18 октября 2019 года Ливан посетил руководитель Департамента Казначейства США по борьбе с отмыванием денег и финансированием терроризма Маршалл Биллингсли, признавший, что работа коммерческих банков этой страны

соответствует американским стандартам и не вызывает нареканий, но доверие к банкам и национальной валюте было уже подорвано. Всю первую половину сентября BDL обсуждал варианты санации банка JTB, включая возможность его слияния с каким-либо другим крупным банком, однако затем был выбран вариант полного закрытия с обязательствами государства компенсировать вклады физических и юридических лиц[344].

Впрочем, на разрастание кризиса повлияли не только политические факторы. В последние годы финансовая система Ливана была поражена рядом болезней и носила паразитический характер. В первое десятилетие XXI века ВВП Ливана демонстрировал устойчивую тенденцию к росту. Несмотря на внутренние политические неурядицы, в 2009 году был зафиксирован рекордный для ближневосточного региона рост ВВП в 9%. Согласно прогнозам МВФ 2010 года, ВВП Ливана к 2015 году должен был достичь 20000 долларов на душу населения. При этом страна должна была стать одним из экономических тяжеловесов региона, однако гражданская война в Сирии существенно подорвала экономику Ливана, в результате чего в 2013 году был зарегистрирован рекордно низкий рост ВВП в 0,7%. При этом сам ВВП был равен 63,2 млрд долларов. В то же время государственный долг Ливана составляет 86 млрд долларов (130% ВВП), внешний долг – 39,66 млрд долларов[345]. Эти цифры не были бы критичны в условиях экономического роста, однако при застое они становятся угрожающим фактором.

Таким образом, политика США и некоторых американских союзников по отношению к Ливану в последнее десятилетие была направлена на то, чтобы максимально увеличить давление на ливанскую экономику, погрузить страну в кризис и снизить доходы значительной части ливанцев с тем, чтобы последние оказали давление на «Хизбаллу» с целью ее отказа от вооружений и проведения активной политики.

3.4. В борьбе с извечным противником: схватка с Израилем

Дискурс многих ливанских политиков и экспертов в начале вмешательства движения «Хизбалла» в сирийский конфликт состоял в том, что шиитское движение, направляя свои вооруженные формирования на братоубийственную войну в соседней арабской стране, тем самым распыляет свои силы, забывая о главной цели – борьбе с Израилем, представляющим угрозу национальной безопасности Ливана и оккупирующим Палестину. Это, мягко говоря, не совсем соответствует действительности. После провала израильской агрессии 2006 года между Ливаном и «Хизбаллой» установился «холодный мир». Ни та, ни другая сторона не хотели полномасштабной войны и старались избегать провокационных действий. Ситуация стала меняться по мере усиления иранского присутствия в Сирии, в том числе непосредственно на границах Израиля с 2015-2016 годов.

11 августа 2006 года была принята резолюция №1701 Совета безопасности ООН о мерах по предотвращению конфликта на границе между Ливаном и Израилем. В данном документе СБ ООН призвал к полному прекращению боевых действий на основе немедленного прекращения "Хизбаллой" всех нападений и немедленного прекращения Израилем всех наступательных военных операций. Одновременно он призвал правительство Ливана и ВСООНЛ (Вооруженные силы ООН в Ливане), как это предусмотрено в пункте 11, после прекращения боевых действий совместно развернуть свои силы во всех южных районах страны, а правительство Израиля – с началом этого развертывания параллельно вывести свои вооруженные силы из Южного Ливана. Одновременно Совет Безопасности подчеркнул важность распространения контроля правительства Ливана на всю

ливанскую территорию в соответствии с положениями резолюции 1559 (2004 год) и резолюции 1680 (2006 год) и соответствующими положениями Таифских соглашений для того, чтобы оно могло в полной мере осуществлять свой суверенитет с тем, чтобы не было никакого оружия без согласия правительства Ливана и никакой власти, кроме власти правительства Ливана. СБ ООН выступил за возвращение Ливану последней оставшейся оккупированной Израилем территории – ферм Шебаа. Одновременно он призвал Израиль и Ливан поддержать постоянное прекращение огня и долговременное урегулирование на основе следующих принципов и элементов:

– всестороннее соблюдение режима «голубой линии» обеими сторонами;

– принятие мер безопасности для предотвращения возобновления боевых действий, включая создание между «голубой линией» и рекой Литани района, свободного от любого вооруженного персонала, сил и средств и вооружений, кроме относящихся к силам правительства Ливана и ВСООНЛ, развернутым в этом районе, как это предусмотрено в пункте 11;

– полное осуществление соответствующих положений Таифских соглашений и резолюций 1559 (2004) и 1680 (2006), в которых содержится требование о разоружении всех вооруженных групп в Ливане, с тем чтобы в соответствии с решением ливанского кабинета от 27 июля 2006 года оружие и власть в Ливане принадлежали только ливанскому государству;

– никаких иностранных сил в Ливане без согласия его правительства;

– никакой продажи или поставки Ливану оружия и связанных с ним материалов, за исключением случаев, когда это санкционировано его правительством;

– предоставление Организации Объединенных Наций оставшихся карт минных полей в Ливане, имеющихся в распоряжении Израиля.

СБ ООН просил Генерального секретаря разработать в контакте с соответствующими международными субъектами и заинтересованными сторонами предложения для осуществления соответствующих положений Таифских соглашений и резолюций 1559 (2004) и 1680 (2006), включая разоружение, и для делимитации международных границ Ливана, особенно в тех районах, в которых граница оспаривается или точно не определена, включая район Мазария-Шебаа, и в течение 30 дней представить эти предложения Совету Безопасности. Он также постановил в целях дополнения и укрепления сил с точки зрения численности, оснащенности, мандата и масштаба операций санкционировать увеличение численного состава ВСООНЛ максимум до 15000 военнослужащих[346].

Как видно из вышеприведенной резолюции, ООН возложила надежды на соблюдение прекращения огня на Юге Ливана на Вооруженные силы этой международной организации, в то же время поощряя усилия правительства Ливана по размещению там дополнительных подразделений ВС Ливана численностью до 15 тысяч человек. Одновременно международная организация весьма неодобрительно отнеслась к вооруженным формированиям «Хизбаллы», настаивая на их поэтапном разоружении или включении в официальные силовые структуры. Тем не менее, до 2013 года Израиль не предпринимал никаких враждебных действий против Ливана и Сирии, довольствуясь существенным ограничением активности вооруженных отрядов «Хизбаллы». Мир сохранялся и на территории Голанских высот, часть которых была оккупирована Израилем во время войны 1967 года, а часть сохранялась под контролем Дамаска. Вооруженные силы двух государств разделялись линией прекращения огня, установленной в 1974 году, которая патрулировалась «голубыми касками» ООН.

Положение изменилось в 2011-2012 годах с началом гражданской войны в Сирии. Правительство Израиля не собиралось поддерживать руководство САР во главе

с Башаром Асадом, которое оно характеризовало как «чуму». Одновременно не в его интересах была и победа радикальных исламистов, которых официальная израильская пропаганда называла «холерой». Военное присутствие Ирана и иранских прокси-групп в Сирии, начиная с 2013 года, было расценено израильским правительством как стратегическая угроза. В Израиле считают, что иранцы могут использовать САР как территорию сухопутного транзита современных видов вооружений «Хизбалле» и ХАМАСу, а также как плацдарм для будущего нападения на Израиль. Примерно с этого времени начинаются израильские ракетные и бомбовые удары по военным объектам «Хизбаллы» и других иранских прокси-групп в САР, по сирийским коммуникациям, портам и аэропортам, количество которых к 2018 году достигло ста[347]. Целесообразно рассмотреть конфликтные отношения, сложившиеся с 2013 года между Израилем и «Хизбаллой», принимая во внимание претензии обеих сторон.

Руководство движения «Хизбалла» считает, что Израиль своими ракетными ударами нарушает суверенитет Сирии и международное право (что абсолютно соответствует истине). Хасан Насралла и другие лидеры шиитского движения полагают, что озабоченность Израиля ракетным арсеналом «Хизбаллы» и иранским присутствием на сирийской земле является лишь прикрытием для участия еврейского государства в американском заговоре по смене режима в САР и ослаблении тем самым «оси сопротивления», в которую входят Иран, Сирия, «Хизбалла» и шиитские союзники Тегерана в Ираке (вооруженные формирования «Аль-Хашд аш-Шааби»). 13 мая 2020 года генеральный секретарь движения «Хизбалла» шейх Хасан Насралла, выступая на телеканале «Аль-Манар», отметил, что после провала США и Израиля свергнуть законное правительство в Сирии, еврейское государство сосредоточило свои усилия на разрушении ВПК САР (предполагаемые предприятия по изготовлению ракетного оружия). По мнению шейха, агрессивные действия

израильской стороны против Сирии не смогут прекратить присутствие Ирана в этом арабском государстве[348].

Что касается Израиля, то его политическое и военное руководство выделило четыре «красные линии», переход за которые недопустим, так как он приведет к подрыву национальной безопасности этого государства. Первое условие заключается в категорическом неприятии со стороны Иерусалима обладания «Хизбаллой» таким оружием, которое может изменить условия игры. Речь идет прежде всего о баллистических ракетах дальнего радиуса действия и о высокоточном ракетном оружии. Речь идет также о том, чтобы предотвратить контроль «Хизбаллы» над военной инфраструктурой Сирийской Арабской Армии, размещенной вдоль линии прекращения огня в провинциях Кунейтра и Сувейда на юго-западе САР. В 2013-2017 годах значительная часть этих военных объектов оказалась в руках джихадистов из «Армии Халида ибн аль-Валида» (группировки, присягнувшей на верность «Исламскому государству») и «Джебхат ан-Нусры». Однако в 2017 году правительственные войска восстановили над ними контроль[349].

Вторым непременным условием Израиля стало противодействие строительству и подготовке новой наступательной инфраструктуры к востоку от оккупированных Голанских высот, кому бы она ни принадлежала: «Хизбалле» либо террористам из «Исламского государства» и «Джебхат ан-Нусры». Особые опасения, разумеется, проявлялись по отношению к Ирану и его союзникам. Их попытки закрепиться на линии перемирия рассматривались израильтянами как стратегическая угроза. Израильские официальные лица характеризовали свои удары в этом районе, нанесенные в январе 2015 года (привели к гибели Джихада Мугние и нескольких бойцов организации, а также иранского офицера) и в декабре того же года (привели к гибели одного из военных руководителей движения Самира Кунтара), как реакцию на такие попытки. В качестве третьей «красной линии» израильское руко-

водство обозначило обстрелы своей территории из сирийских районов, занятых иранскими союзниками. В ответ на враждебные действия Израиль обещал производить аналогичные обстрелы.

Четвертая «красная линия» касалась ситуации друзского меньшинства в провинциях Кунейтра и Сувейда. На территории Сирии проживают 550 тысяч друзов, представителей гетеродоксальной шиитской конфессии. В то же время 120 тысяч друзов проживают на территории Израиля. Друзы являются наиболее преданными еврейскому государству представителями арабского общества. Они единственные из израильских арабов служат в армии этого государства, часто добиваясь больших чинов. Примером является бывший генерал и министр израильского кабинета Аюб Кара. Исходя из этого, лояльность друзов критически необходима Израилю. Когда в середине 2015 года вооруженные формирования джихадистов начали продвижение в сирийскую провинцию Сувейда и регион Джебель-Друз, власти Израиля предупредили антиправительственных боевиков, что в случае нападения на друзов, особенно в деревне Хадер, прилегающей к линии прекращения огня, армия Израиля вмешается в ситуацию[350].

Израиль также использовал «мягкую силу» для того, чтобы укрепить свое положение на сирийских территориях, прилегающих к оккупированным Голанам. В 2013-2018 годах израильское правительство не раз направляло гуманитарную помощь населению этих территорий: продукты питания, лекарства, одеяла. Одновременно сирийцам оказывалась медицинская помощь. В то время данные территории контролировались джихадистскими группировками: «Джейш Халид бен аль-Валид» («Армия Халида бен аль-Валида»), «Катибат Шухада аль-Ярмук» («Батальоны мучеников Ярмука»), являвшейся ответвлением террористической группировки «Исламское государство», и филиалом «Аль-Каиды» «Джебхат ан-Нусрой». Помощь сирийскому населению израильтянами в этом регионе

трактовалась «Хизбаллой» и ее союзниками как сговор израильского правительства с джихадистами[351].

Вступление «Хизбаллы» в сирийский конфликт на стороне законного правительства САР летом 2013 года осложнило ситуацию Израиля. В израильском истеблишменте появились опасения возможности открытия против еврейского государства сразу трех фронтов: северного со стороны Южного Ливана, западного со стороны сектора Газа и восточного с направления сирийской Кунейтры[352]. Война в Сирии стала приобретать все более многослойный характер. Собственно говоря, эта война распадалась на четыре конфликта: гражданская война между правительством САР и джихадистами, а также вооруженной оппозицией; военный конфликт между Турцией и сирийскими курдами; военный конфликт между Израилем, с одной стороны, и осью сопротивления (Ираном, Сирией и движением «Хизбалла»), с другой; прокси-война между Ираном и Саудовской Аравией.

Особенно резко обстановка в зоне соприкосновения Израиля и «Хизбаллы» в Сирии обострилась в феврале-марте 2015 года. В это время израильское командование рассматривало возможность введения бесполетной зоны на юге САР или введения израильских вооруженных сил для создания буферной зоны глубиной в 20 километров. Однако от этой идеи израильтяне отказались. Вот как объяснял причины такого отказа один из генералов: «"Хизбалла" выиграет конфликт, если он будет состоять в обмене ударами. Ведь ее боевики будут вести войну не на своей, а на сирийской территории. Они будут бить по нашему гражданскому населению, а мы – по их боевикам, которых легко заменить. Непонятно, как долго мы это выдержим, пока не перейдем к полномасштабному столкновению. Если же их ракеты затронут вошедшие уже в притчу детские сады, тогда мы окончательно проиграем»[353].

Политическая элита Израиля часто оправдывает удары по сирийской территории агрессивными заявлениями лидера движения «Хизбалла» Хасана Насраллы, угрожа-

ющего стереть Израиль с лица земли. Справедливости ради стоит отметить, что такие заявления действительно имели место. Однако, во-первых, их не стоит воспринимать всерьез, так как они имели характер обычной на Ближнем Востоке политической агитации, направленной на то, чтобы «подогреть» сторонников движения. Во-вторых, подобные заявления Насраллы обычно были реакцией на аналогичные заявления израильских политиков, направленные против «Хизбаллы», Ливана или Ирана. Говоря о реальной практике движения «Хизбалла», необходимо отметить, что до 2019 года оно воздерживалось от каких-либо враждебных действий против Израиля. В немалой степени это объяснялось инструкциями Тегерана, который категорически запретил эскалацию напряженности на израильском направлении в условиях переговоров по иранской ядерной проблеме (ИЯП) с США. Только когда администрация Дональда Трампа в Вашингтоне взяла курс на полную международную изоляцию ИРИ и политику максимального давления, закончился и курс на наибольшую сдержанность.

16 февраля 2016 года, выступая на телеканале «Аль-Манар», генсек «Хизбаллы» заявил о том, что его движение не стремится к войне с южным соседом, но если Израиль развяжет войну, то ливанцы нанесут ему неминуемое поражение, разрушив склады аммиака в Хайфе. «Психологическая война Израиля против нас бесполезна», – отметил ливанский политик. Он процитировал анонимного израильского чиновника, заявившего, что такой взрыв будет равен по мощности взрыву нескольких атомных бомб, затронет 800 тысяч человек и убьет несколько десятков тысяч. Во время своей речи лидер «Хизбаллы» также обвинил Израиль в фактической интервенции против Сирии. Он выдвинул мнение о существовании израильско-саудовско-турецкой коалиции, направленной на свержение законного правительства в Дамаске. Шейх подверг резкой критике ряд арабских суннитских государств за сближение с Израилем.

Насралла заметил, обращаясь к Саудовской Аравии: «Приемлем ли для вас друг, оккупирующий суннитские земли в Палестине? Сможете ли вы стать друзьями с сионистским образованием, устроившим самую ужасную резню против суннитской общины?». Он добавил: «Вы свободны считать Иран вашим врагом, но что заставляет вас считать Израиль своим другом и союзником? Исследуя израильские СМИ, можно понять, что их риторика становится все ближе к риторике Саудовской Аравии и некоторых стран Залива»[354].

Большую тревогу в ливанском обществе в феврале 2017 года вызвала эскалация напряженности в отношениях с Израилем. Во многом она была вызвана присутствием вооруженных формирований «Хизбаллы» на сирийских Голанских высотах, что рассматривается в Израиле как угроза национальной безопасности страны. 16 февраля 2017 года в интервью иранскому телевидению лидер движения «Хизбалла» шейх Хасан Насралла, отвечая на вопрос о слухах о предстоящей войне с Израилем, циркулирующих в ливанских политических кругах, заявил, что в таком случае израильское государство столкнется с разрушительным ответом. Он отметил, что у «Хизбаллы» есть возможности в ответ на бомбардировки Ливана разрушить склады аммиака в Хайфе и израильский ядерный реактор в Димоне, нанеся таким образом непоправимый ущерб израильской экономике и экологии. «Израиль должен подумать миллион раз, прежде чем начинать войну с Ливаном. У нас есть средства, чтобы ответить на израильскую угрозу», – заявил Насралла. Отвечая на вопрос корреспондента IRIB о том, признает ли «Хизбалла» Израиль в случае, если последний заключит мирный договор с палестинцами и признает палестинское государство, Насралла ответил, что враждебность все равно останется. «Даже мирный договор с Израилем не снимет с него ярлык террористического государства и бремя оккупации. Израиль лжет, когда говорит о решении, основанном на образовании двух государств, и

обманет палестинцев, если они с этим согласятся», – отметил Насралла. В интервью лидер «Хизбаллы» призвал Израиль «не только закрыть склады аммиака в Хайфе, но и демонтировать атомный реактор в Димоне». Он подчеркнул, что «военные возможности «Хизбаллы» позволят ударить по Израилю и по его поселениям»[355].

Заявления Хасана Насраллы вызывают беспокойство в Израиле еще и потому, что они косвенно были поддержаны ливанским государством. 14 февраля ливанский президент сделал недвусмысленное заявление, свидетельствующее о прочности военно-политического альянса с «Хизбаллой». Он высказался за сохранение вооруженных формирований «Хизбаллы», отметив, что «в связи с тем, что Израиль оккупирует часть ливанской территории, а ливанская армия еще недостаточно сильна, чтобы противостоять агрессивным устремлениям, мы нуждаемся в армии сопротивления, являющейся дополнением ливанской армии». Аун подчеркнул, что «оружие, находящееся на руках у сопротивления, не противоречит государственному проекту. Иначе мы давно отобрали бы его». Мишель Аун также добавил: «"Хизбалла" представляет народ юга Ливана. Это жители нашей земли, вынужденные обороняться от Израиля, старающегося оккупировать их и угрожающего им. Мы не будем дальше обсуждать вопрос, нужно ли сохранить оружие «Хизбаллы», так как Израиль оккупирует часть нашей территории (фермы Шебаа – авт.), угрожает нашим территориальным водам». Аун также выразил уверенность в том, что «Хизбалла» не повернет свое оружие против ливанского народа и не будет сеять смуту в стране[356].

Впрочем, израильские политики и министры не отставали от Хасана Насраллы в своих угрозах. 10 октября 2017 года министр обороны Израиля Авигдор Либерман угрожал войной против Ливана, если концентрация вооруженных формирований «Хизбаллы» в Южном Ливане и прилегающих районах Сирии будет продолжаться. «Тот, кто хочет мира, должен готовиться к войне, и я надеюсь,

что наши враги на другой стороне тщательно обдумают любой шаг, направленный против Государства Израиль», – заявил Либерман 10 октября 2017 года[357]. По его мнению, ливанская армия стала интегральной частью сети «Хизбаллы». «Мы говорим о ливанской армии и подразумеваем «Хизбаллу», и, к сожалению, это реальность», – отметил Либерман. «Если начнется следующая военная кампания, и не имеет значения, где она начнется, на Юге или на Севере, она будет войной на два фронта. Мы склонны готовиться к любому возможному сценарию, а реальность готовит новые вызовы для нас. Если мы ранее говорили о ливанском секторе, то теперь такого просто нет. Есть северный сектор, находящийся в постоянном развитии. Наши усилия направлены на то, чтобы предотвратить войну. Однако на новом Ближнем Востоке прежние договоренности не имеют никакого значения, и мы должны быть готовы к любому исходу», – подчеркнул израильский министр обороны[358].

31 января 2018 года Авигдор Либерман выступил с новыми угрозами в адрес Ливана. Выступая в Институте исследований национальной безопасности при Тель-Авивском университете, он заявил, что Ливан (имеется в виду вся ливанская нация, а не только «Хизбалла») заплатит большую цену за иранское присутствие в стране. Либерман подчеркнул: «Ливанская армия и «Хизбалла» – это одно и то же. Они заплатят большую цену в случае начала вооруженной эскалации. Если конфликт разгорится на севере, то «сапоги на земле» (то есть сухопутная операция – авт.) рассматривается как вероятная возможность. Мы не позволим таких сцен, как в 2006 году, когда жители Бейрута отдыхали на пляжах, в то время как горожане Тель-Авива отсиживались в бомбоубежище»[359].

Как уже было сказано выше, особое беспокойство у израильской стороны вызывает постоянно пополняющийся арсенал высокоточных ракет «Хизбаллы». По информации Стокгольмского института войны и мира (SIPRI), по состоянию на сентябрь 2019 года шиитское

движение имело на вооружении около 130 тысяч ракет различных модификаций. Из них около 14 тысяч ракет, сделанных на основе иранских ракет «Зальзаль-2», были управляемы с помощью систем GPS. Особую опасность для Израиля представляют собой ракеты «Зальзаль-2» и «Фатех-110» с радиусом действия 210 километров и ракеты Scud B/C с радиусом действия 400-500 километров. В докладе института отмечается, что если в ходе израильской военной кампании в Ливане в июле 2006 года вооруженные формирования «Хизбаллы» выстреливали по 118 ракет в день, то в случае возникновения новой широкомасштабной войны они смогут делать по 1200 пусков ракет в сутки[360]. По мнению экспертов института, обладание «Хизбаллы» высокоточным оружием является фактором, меняющим правила игры на Ближнем Востоке вообще и в арабо-израильском противостоянии, в частности. Высокоточным считается ракетное оружие, ошибка попадания которого в цель составляет менее 10 метров. Для этого ракета должна быть снабжена системой наведения и контроля полета. Эксперты института предполагают, что Иран поставляет шиитскому движению неуправляемые ракеты «Зальзаль-2» и «электронную начинку», включая чипы, а на специальных фабриках на территории Ливана и особенно Сирии (территория Ливана слишком мала, и наличие таких предприятий легко определить) ракеты оснащаются электронным оборудованием и становятся управляемыми. Цена такого переоснащения для одной ракеты составляет от 5 до 10 тысяч долларов[361].

Значительно увеличился и арсенал противотанковых, противовоздушных и корабельных ракет «Хизбаллы». На вооружении отрядов шиитского движения состоят противотанковые ракеты 9К111 Фагот, 9М113 Конкурс, 9К115 Метис-М и 9М113 Корнет Е. Напомним, что во время летней кампании 2006 года противотанковые силы «Хизбаллы» отлично проявили себя, уничтожив 50 израильских танков «Меркава». Что касается противокорабельных ракет, то среди них нужно выделить

ракеты китайского производства «Йингжи» С-802 и полученные от Сирии старые советские ракеты «Яхонт». На вооружении ПВО «Хизбаллы» состоят ракеты советского производства 9К32 «Стрела-2», 9К33 «Оса», 9К34 «Стрела-3», 9К310 «Игла-1», 9К40 «Бук» М2 и «Панцирь» С-1[362]. В марте 2017 года один из высокопоставленных сотрудников Министерства обороны Израиля описал один из сценариев возможной войны: «Наша противоракетная система «Железный купол» не может перехватить 100 тысяч ракет, выпущенных по Израилю. «Хизбалла» способна делать 1000 пусков ракет в сутки. Высотные жилые дома в Тель-Авиве будут разрушены с многочисленными жертвами. Я не знаю, каким образом наше общество вынесет это»[363].

Таким образом, к 2017 году стало понятно, что военный путь разрешения противоречий между Израилем и «Хизбаллой» абсолютно неприемлем. Необходимо искать компромисс между данными игроками для того, чтобы избежать большого вооруженного столкновения. Вступление Российской Федерации в войну в Сирии в сентябре 2015 года полностью поменяло стратегическую обстановку в этой стране. Стало ясно, что в игру вступил новый серьезный актор, вмешательство которого способно изменить ситуацию в пользу сирийского правительства. Необходимо отметить, что российская сторона во время визита премьер-министра Израиля Биньямина Нетаньяху в Москву 21 сентября 2015 года предупредила Иерусалим о вступлении в сирийский конфликт. Была налажена оперативная связь между российской военной базой в Хмеймиме и Генштабом Армии обороны Израиля. Уже в ноябре 2015 года такое взаимодействие дало свои первые плоды. Российский военный самолет, случайно залетевший на территорию оккупированных Голанских высот, не был сбит израильтянами, так как о его появлении израильская сторона вовремя получила оповещение. Тем не менее в целом правительство Израиля осталось недовольно тем, что Россия спасла правительство Асада

от террористов и джихадистов. При этом израильские претензии можно уместить в нескольких пунктах.

Во-первых, российская военная операция позволила главным противникам Израиля – Ирану и «Хизбалле» расширить свою оперативную территорию и выйти на линию прекращения огня на Голанских высотах.

Во-вторых, на первоначальном этапе у израильтян возникло опасение, что российское присутствие ограничит возможности их военного маневра. После того как турки в ноябре 2015 года сбили российский военный самолет, якобы нарушивший их военное пространство, в САР были развернуты российские системы ПВО С-300 и С-400. Израильский истеблишмент опасался, что после этого ВВС еврейского государства не смогут больше наносить ударов по Сирии. «Теперь и муха не пролетит над Сирией без согласия русских», – выразился один израильский генерал[364]. Последующие события показали, что эти опасения беспочвенны. Российская сторона позволяла израильским ВВС бомбить любые военные объекты «Хизбаллы» и Ирана в Сирии.

В-третьих, Израиль был озабочен тем, что российское военное вмешательство позволит сирийскому правительству вернуть свой контроль над восточными районами САР и открыть сухопутный коридор, ведущий из Ирана через территорию Ирака, контролируемую шиитскими вооруженными формированиями «Аль-Хашд аш-Шааби», в Сирию и Ливан. Этот коридор мог бы использоваться, в том числе, и для транспортировки оружия. При этом такой транзит был бы, во-первых, дешевле, чем поставки по воздуху. Во-вторых, в общем транспортном потоке его было бы нелегко отследить[365].

В декабре 2016 года произошло взятие правительственными войсками при российской поддержке Восточного Алеппо, что означало поворотный пункт в войне. В мае 2017 года начался миротворческий процесс в Астане при участии России, Турции и Ирана. При этом российской стороной были приняты во внимание интересы

Ирана (на тот момент боевого союзника в Сирии) и Турции, еще недавно поддерживавшей антиасадовскую вооруженную оппозицию. Израильский истеблишмент почувствовал себя уязвленным, так как пожеланиям Израиля не было уделено достаточно уважения. Одновременно был обновлен список израильских «красных линий». Во-первых, было заявлено категорическое нежелание Израиля появления иранской военно-морской базы на сирийском побережье Средиземного моря. Иерусалим выступает против иранской морской активности, которая может привести к появлению подводных лодок ИРИ, угрожающих израильскому побережью или месторождениям природного газа на израильском шельфе. Благодаря разработке газа Израиль стал одним из экспортеров энергоресурсов (в Иорданию), одновременно большая часть электроэнергии в стране производится на газовых ТЭС. Во-вторых, израильская сторона категорически выступила против размещения в Сирии предприятий по производству или тюнингу иранских баллистических ракет. В-третьих, израильское правительство отвергло вариант размещения на территории САР постоянных иранских военных баз или постоянного присутствия шиитских вооруженных формирований, находящихся под иранской эгидой. Речь идет не только о «Хизбалле», но и о формированиях «Аль-Хашд аш-Шааби» и об отрядах пакистанских и афганских шиитов, объединенных в такие военные соединения, как «Лива Фатемийун». В-четвертых, Израиль не принимает организации в САР постоянного иранского аэропорта. Израильтяне подозревают, что высокоточные ракеты переправляются в военный аэропорт Меззе в Дамаске самолетами иранской коммерческой авиации и периодически бомбят этот аэропорт[366].

Летом-осенью 2017 года дипломаты России, США и Иордании предприняли попытку урегулировать ситуацию на юге Сирии, прекратив конфронтацию между Ираном и Израилем в этом регионе. Участие Иордании в этом процессе было неслучайным, так как большую роль в проти-

востоянии правительству САР в провинции Дераа играли умеренные повстанческие группировки Южного Фронта, опекаемые Амманом. Разрозненные группировки антиасадовских боевиков объединились в Южный Фронт в феврале 2014 года. В состав коалиции вошли 50 антиправительственных вооруженных группировок, в том числе 1-я дивизия Сирийской Свободной Армии, Сирийский Революционный Фронт (южное отделение), «Лива аль-Ярмук» («Бригада Ярмука»), «Лива Шухада аль-Ярмук» («Бригада мучеников Ярмука»), «Лива Мухаджирин ва'ль Ансар», «Лива Фаджр аль-Ислам», «Лива Шабаб ас-Сунна», Дивизия 18 марта и другие группировки. Судя по манифесту, опубликованному Южным фронтом, входящие в него вооруженные группировки придерживались светских взглядов. В обращении, в частности, содержались следующие заявления: «Мы – крестьяне, учителя и рабочие, которых вы видите каждый день. Многие из нас были среди солдат Сирийской Армии и бежали оттуда после того, как коррумпированный режим повернул оружие против собственного народа. Мы представляем многие классы общества, но цель у нас одна: свергнуть режим Асада и обеспечить Сирии лучшее будущее. В нашем обществе нет места для сектантства и экстремизма. Мы стараемся создать в Сирии такое правительство, которое выражало бы чаяния народа»[367]. В данном манифесте не содержалось никаких отсылок на политический ислам.

По данным ливанской газеты Orient Le Jour, численность боевиков Южного Фронта достигала 30 тысяч человек[368]. Одной из наиболее сильных группировок в провинции Дераа сирийские и ливанские эксперты считали «Бригаду Ярмука» («Лива аль-Ярмук») численностью около 4-5 тысяч человек. Кстати, ее лидером является Башар Зуэйби, дальний родственник нынешнего министра информации Сирии. Гражданская война, таким образом, разделяет даже семьи и кланы. Другим крупным соединением является Сирийский Революционный Фронт.

Эта организация долгое время ходила в фаворитах у ЦРУ США, выставлявшего ее в качестве примера «умеренной» оппозиции. Возглавлял эту организацию Джамаль Мааруф. На севере Сирии ее история оказалась достаточно бесславной. Оружие, которое ей поставили американцы, в начале этого года было захвачено боевиками «Джебхат ан-Нусры», а значительная часть ее боевиков в районе Идлиба дезертировала в состав этой организации. Все же американцы не переставали опекать Южный фронт. Для его поддержки в Аммане был создан Центр военных операций (Military Operation Center). Разумеется, действия Южного фронта были бы немыслимы без поддержки со стороны иорданских спецслужб[369].

В июле 2017 года в Аммане представители Российской Федерации, США и Иордании договорились о прекращении огня в провинциях Дераа и Кунейтра между вооруженными формированиями умеренной оппозиции и сирийскими правительственными войсками. В ноябре 2017 года дипломаты трех государств договорились о создании в Дераа зоны деэскалации. Внутри зоны бывшие повстанцы осуществляли местное самоуправление. Сирийская Арабская Армия туда не входила. В то же время ее подразделения размещались по периметру зоны на глубину 5 километров. Было также принято решение о «недопустимости присутствия на территории зоны иностранных войск и всех иностранных бойцов»[370]. Под последними понимались преимущественно иранские военнослужащие и бойцы «Хизбаллы».

Трактовка данного соглашения Израилем, с одной стороны, Россией и США, с другой, существенно различалась. Крайне правый премьер-министр Израиля Биньямин Нетаньяху осудил соглашение, заявив, что оно оставляет слишком узкую полосу безопасности на юго-западе Сирии и не препятствует там военному присутствию Ирана[371]. В то же время российские и американские дипломаты оценивали договоренности по-другому. По их словам, озабоченность Израиля была принята во внима-

ние, руководители силовых структур еврейского государства положительно оценили соглашение, а оппозиция Нетаньяху носила популистский характер и была предназначена для внутреннего потребления. Возможно, Нетаньяху надеялся на заключение в будущем более выгодной для Израиля сделки или пытался сохранить свободу рук для ограничения иранского присутствия[372].

Определенное разночтение вызвало упоминание «иностранных войск». Текст соглашения не уточнял, кто понимается под «иностранными военнослужащими»: иранцы, «Хизбалла» или шиитские милиции. Министр иностранных дел Российской Федерации Сергей Лавров 14 ноября 2017 года уточнил, что соглашение относится только к иностранным вооруженным формированиям, то есть к «Хизбалле», но не к Ирану, так как иранские военнослужащие находятся в САР законно, по приглашению сирийского правительства. Он отметил: «Если посмотреть на то, кто наибольшую опасность представляет, это как раз подопечные Соединенных Штатов, различные иностранные террористы, боевики, которые примазываются к тем группам вооруженной оппозиции, которые США поддерживают». Отвечая на вопрос о присутствии иранских сил в Сирии, Лавров подчеркнул, что иранские военнослужащие находятся в стране легитимно, «по приглашению законного правительства»[373].

Приход к власти в США на президентских выборах в конце 2016 года «самого произраильского из американских президентов» Дональда Трампа вызвал бурный энтузиазм у израильского правого истеблишмента во главе с Биньямином Нетаньяху. Агрессивная риторика новой администрации говорила о том, что Трамп и его команда будут энергично противостоять региональной экспансии Ирана. Трамп начал свою ближневосточную политику с бомбардировки сирийского военного аэродрома в апреле 2017 года в наказание за предполагаемое применение химического оружия в Хан-Шейхуне (скорее всего, это была провокация «Джебхат ан-Нусры»). Затем последо-

вали американский удар по прорежимным силам в районе Ат-Танфа 18 мая 2017 года, выход из СВПД и возврат к антииранским санкциям в мае 2018 года, объявление КСИР «террористической организацией», поддержка КСА в его борьбе против йеменских хоуситов и попытки создать антииранский альянс в составе Израиля, Саудовской Аравии и ОАЭ.

Однако в том, что касается Сирии, администрация Трампа проявила завидную сдержанность. Вашингтон не собирался вмешиваться в сирийский конфликт, а тем более воевать на стороне Израиля. Касаясь своей внешнеполитической стратегии по отношению к Ирану, Трамп заявил: «Мы будем работать с нашими союзниками для того, чтобы противостоять дестабилизирующей активности иранского режима и его поддержке своих террористических прокси в регионе»[374]. В то же время конкретная деятельность США в Сирии ограничилась поддержкой сирийских курдов на северо-востоке САР (в том числе, чтобы обеспечить деятельность американских компаний, незаконно добывающих сирийскую нефть) и содействием антиправительственным боевикам (в том числе и бывшим джихадистам из «Исламского государства») в лагере беженцев Ат-Танф на стыке Сирии, Ирака и Иордании. Последнее вкупе с сотрудничеством с иракскими курдами делалось для того, чтобы перекрыть сухопутный маршрут, ведущий из Ирана и Ирака в Сирию.

Стало ясно, что администрация Трампа предоставила России «свободу рук» в Сирии. Роль российской дипломатии в стабилизации обстановки в САР, в том числе по линии предотвращения ирано-израильских столкновений становилась ключевой. В июле 2018 года во время проведения Чемпионата мира по футболу состоялась, судя по всему, попытка России примирить позиции Ирана и Израиля, выступив в качестве посредника между антагонистами. Во второй декаде июля российскую столицу почти одновременно посетили премьер-министр Израиля Биньямин Нетаньяху и советник

верховного лидера ИРИ Али Хаменеи по внешней политике Али Акбар Велаяти[375].

11 июля 2018 года президент Российской Федерации В.В. Путин провел переговоры с израильским премьером, посетившим Москву в связи с проведением ЧМ по футболу. Исходя из заявлений российских официальных лиц, целью переговоров России с Израилем и Ираном являлось не допустить военного столкновения между двумя странами, ареной боевых действий для которого может стать территория Сирии. Москва потратила много сил для стабилизации ситуации в Сирии, и в случае новой эскалации РФ как главный союзник Дамаска не сможет остаться в стороне. Министр обороны России Сергей Шойгу предостерег Иран и Израиль от использования военной силы в Сирии. В интервью одному из итальянских изданий он отметил, что использование военной силы в Сирии Ираном или Израилем может привести к нестабильности на всем Ближнем Востоке. По его словам, Россия привержена разрешению споров посредством диалога и дипломатии и хочет, чтобы обе стороны продемонстрировали сдержанность. Посол РФ в Тегеране Леван Джагарян также заявил, что Россия приложит все усилия, чтобы не допустить столкновения ИРИ и Израиля в Сирии[376].

Кувейтская газета «Аль-Джарида», ссылаясь на анонимного дипломата, проинформировала своих читателей о том, что российское руководство передало Тегерану израильские требования и попросило иранское правительство прислать в Россию уполномоченного представителя для того, чтобы решить вопрос о дальнейшем влиянии Исламской Республики на ситуацию в Сирии.

Данная информация сразу же вызвала ответную реакцию Тегерана. Официальный представитель МИД ИРИ Бахрам Гасеми по этому поводу заявил: «В разгар предательства некоторых арабских стран по палестинскому вопросу данные сообщения нужны, чтобы исказить общественное мнение». Секретарь Высшего совета нацио-

нальной безопасности Али Шамхани в ответ на эту информацию заявил: «Создание и распространение таких слухов, которые раздуваются, является неудачной попыткой узаконить сионистский режим и подорвать волю противостояния Израилю»[377].

Если отбросить пропагандистский фон постоянных иранских нападок на Израиль, можно заключить, что все же иранской стороне были сделаны определенные предложения для того, чтобы разрядить напряженность в южных районах Сирии, и она на них отреагировала. Поступившая из неофициальных источников информация о том, что иранские силы начали покидать южные районы Сирии, может свидетельствовать о неких договоренностях между Россией, Ираном и Израилем. К сожалению, позитивная динамика не получила продолжения. По нашему мнению, прежде всего из-за позиции Израиля. Правящая элита этой страны в то время получила гарантии администрации Трампа в полной поддержке по палестинскому вопросу. Одновременно США уже готовили процесс признания Израиля со стороны ряда арабских государств (соглашения Авраама). Важное место в них занимала нормализация отношений еврейского государства с аравийскими монархиями – ОАЭ, Саудовской Аравией и Бахрейном с целью создания общего альянса, направленного против Ирана.

25 июня 2019 года российская дипломатия попыталась решить вопрос о снижении агрессивных действий Израиля в Сирии уже в трехстороннем формате. В Иерусалиме прошли переговоры секретаря Совета Безопасности Российской Федерации Николая Патрушева, советника президента США по национальной безопасности Джона Болтона и руководителя Совета национальной безопасности Израиля Меира Бен-Шаббата. Данное мероприятие не увенчалось успехом и не было отмечено какими-либо конкретными результатами. Правда, официальные сообщения об этой встрече были полны оптимизма. Николай Патрушев сообщил о договоренности

по большинству вопросов урегулирования в Сирии. «Я полностью разделяю позицию премьера [Израиля Биньямина] Нетаньяху о том, в каком состоянии должна быть Сирия в результате нашей работы, а это, как он сказал, мирная и безопасная, а я хочу добавить, что должен быть обеспечен суверенитет, независимость, территориальная целостность Сирии, – отметил Патрушев. – Также Сирия должна соответствовать Уставу ООН». По его словам, достичь этих целей одним шагом невозможно. «Мы должны планировать наши действия так, чтобы те страны, которые реально участвуют в этом процессе, тоже были заинтересованы и тоже шли к этому результату», – добавил Патрушев. «Те вызовы и угрозы, которые существуют [на Ближнем Востоке], – они не какие-то мифические, они реальные, им надо противостоять», – подчеркнул он. По словам секретаря Совбеза РФ, одной из главных проблем Сирии остается терроризм, с которым борется, в том числе, Россия. «Силы ИГИЛ (запрещена в РФ – прим. ТАСС) в Сирии стали значительно меньше, как и США удалось это сделать в Ираке, – констатировал он. – Но если говорить об этой террористической организации, мы должны понимать, что она не исчезла, а произошло перетекание ее бойцов из этих двух стран в ряд других»[378].

В то же время сторонам не удалось прийти к каким-либо конкретным договоренностям или разумному компромиссу, так как они имели разные цели. По мнению эксперта российского Института Ближнего Востока Ю.Б. Щегловина, инициирование израильтянами данной встречи необходимо было расценивать как попытку тогдашнего премьер-министра Израиля Биньямина Нетаньяху увеличить свою популярность и поддержку перед очередными выборами в кнессет. Что касается США, то они хотели бы обратиться к Москве за посредничеством в урегулировании ядерной проблемы Ирана. Ю.Б. Щегловин пишет: «Американцы решили своему союзнику в этом случае подыграть. Среди иных побудительных мотивов, которые преследуют в рамках этой встречи американцы и

израильтяне, – это попытка через российские инструменты воздействия удержать Иран от необдуманных действий в рамках усиления на него санкционного давления. Последние по времени инциденты с танкерами и сбитым ПВО ИРИ американским беспилотником вынуждают Вашингтон прибегать к каналу неформальной дипломатии. И работают США в этой связи через традиционных посредников на иранском направлении в лице Омана и России. Оманцы свою роль уже сыграли в рамках снижения напряженности после уничтожения иранцами американского беспилотника, а вот с воздействием на ситуацию Москвы дело обстоит не так очевидно. Вашингтон в данном случае надеется на участие Москвы в убеждении Тегерана не выходить из СВПД окончательно (то, что сам Вашингтон этот кризис и породил, никто не говорит) и не активизировать свою ядерную программу. Соединенные Штаты выступают за открытое обсуждение темы возможного получения Ираном ядерного оружия»[379]. Таким образом, в Вашингтоне хотели, чтобы российское руководство убедило Тегеран отказаться от реанимации иранской ядерной программы и вернуться за стол переговоров по иранской ядерной проблеме (ИЯП) на американских условиях.

Внезапный переход Вашингтона от угрозы применения военной силы против Ирана к попыткам вернуться к переговорному процессу объяснялся тем, что США уже физически не могли дальше наращивать конфронтацию против Ирана. Экономическое и военное давление показало свои пределы. В то же время начало широкомасштабного военного конфликта с ИРИ не соответствовало целям администрации Трампа, провозгласившей курс на минимизацию участия США в военных конфликтах на Ближнем Востоке. Одновременно такой конфликт мог бы повлечь за собой угрозу судоходству в Ормузском проливе и существенное повышение мировых цен на нефть.

Что касается вопросов сирийского урегулирования, то они также обсуждались на данной встрече. Однако поли-

тическое урегулирование в САР интересовало прежде всего Россию и США. Для Израиля вопрос о стабилизации политической обстановки в САР имеет второстепенное значение. Все, что интересует его правительство – это минимизация рисков для израильской национальной безопасности, исходящих с сирийской территории. В то же время американцы стремились привести российскую сторону к мысли о том, что односторонняя ставка на Асада бесперспективна и в состав Конституционного комитета должно войти как можно больше представителей оппозиции. Также США традиционно настаивали на приоритете формата женевских переговоров по Сирии над переговорами в Астане. Ю.Б. Щегловин в этой связи отмечает: «Сирийское досье также стоит сейчас в центре дискуссий. Если мы берем ремарку Н. Патрушева «о единстве позиций о том, какой хотят видеть страны Сирию в будущем», то спорить тут особо не о чем. Стороны действительно солидарны с точки зрения создания новой конституции и проведения выборов, а также сохранения Сирии в качестве единой страны. Вопрос в данном случае: кого стороны в итоге хотят видеть на посту президента и командующих силовым блоком в «единой и неделимой Сирии»?»[380].

Таким образом, переговоры в Иерусалиме закончились простым обменом мнений. Что же касается израильских налетов на сирийскую территорию, то они не только не прекратились, но и стали еще интенсивнее. В последние годы подобные атаки наносятся не только по южным районам Сирии и аэропорту Дамаска, но и по глубинным районам страны: в провинции Хомс, Дейр эз-Зор и даже по порту Латакия. Первый удар по терминалу порта Латакия на средиземноморском побережье Сирии был нанесен израильтянами 7 декабря 2021 года. При этом была поставлена задача уничтожения контейнеров, в которых предположительно находилось иранское оружие, предназначенное для «Хизбаллы». 28 декабря того же года израильтяне вновь атаковали Латакию, нанеся значительные разрушения и вызвав крупный пожар[381].

По информации ливанской газеты «Аль-Ахбар», это нападение вызвало в среде высшего сирийского генералитета достаточно негативное отношение к России, не выполнившей, по мнению сирийских силовиков, свои союзные обязательства. В Дамаске были возмущены тем, что несмотря на присутствие в САР российских систем ПВО С-300, сирийское небо остается открытым для израильских ВВС. Штаб российских войск в Сирии в Хмеймиме находится всего в 30 километрах от Латакии, однако российские военные, по мнению сирийских военных экспертов, хладнокровно наблюдали за этим нападением[382].

Еще одним фактором, усугубляющим конфронтацию движения «Хизбалла» с Израилем, является спор между Бейрутом и Иерусалимом по поводу крупных газовых месторождений, расположенных на шельфе Средиземного моря. Предварительная геологоразведка выявила значительные запасы газа на шельфе Кипра (месторождение «Афродита») и Ливана. Свои претензии на разработку шельфовых месторождений нефти и газа так или иначе заявили помимо вышеназванных государств Греция, Египет, Сирия, Турция. Совокупность нефтяных месторождений на шельфе Восточного Средиземноморья получила название Левантийского бассейна. В 2010 году Геологическая служба США предварительно оценивала запасы области (известной как Левантийский бассейн), простирающейся от Египта на юге до Турции на севере, в 3,45 трлн куб. м газа и в 1,7 млрд баррелей нефти. Не исключено, что потенциал региона значительно выше – 6,42 трлн куб. м газа и 3,8 млрд баррелей нефти. По экспертным оценкам, восточная часть Средиземного моря содержит примерно 3,5 трлн куб. м газа и около 850 млн баррелей нефти. При этом около 20% этих залежей предположительно находятся на территории Ливана[383]. Предварительная оценка запасов природного газа Ливана составляет 25 триллионов кубических футов (850 млрд куб. м). Запасы нефти на шельфе Ливана оцениваются в 660 млн баррелей[384]. Даже если эту цифру разделить надвое с учетом

участков, из-за которых ведется территориальный спор с Израилем, получается внушительный объем.

Значительным внешним фактором, затрудняющим разработку природного газа в Ливане, являются территориальные споры с Израилем и возможные конфликты с еврейским государством вокруг разработки этих месторождений. Фактор соперничества с Израилем и взаимных территориальных претензий – это на сегодняшний момент главное политическое препятствие на пути успешной разработки шельфового газа. В связи с тем, что 9-й блок является спорным между Ливаном и Израилем, предложения правительства Ливана иностранным нефтяным компаниям вызвали крайне негативную реакцию со стороны израильского руководства. Необходимо напомнить, что после израильской военной агрессии в Ливане мир между ними так и не был заключен. Между двумя государствами отсутствуют дипломатические отношения. Морская граница не делимитирована. Логически она должна быть продолжением сухопутной границы, заканчивающейся в районе порта Накуры, но Израиль не признает такое разграничение. 31 января 2018 года министр обороны Израиля Авигдор Либерман выступил с угрозами в адрес Ливана. По его мнению, «присвоение Ливаном 9-го блока, который по всем правовым нормам принадлежит нам (Израилю), является очень провокационным поведением». Выступая на конференции по безопасности в институте INSS при Тель-Авивском университете, А. Либерман предостерег иностранные компании, действующие на ливанском шельфе, отметив, что они «совершают большую ошибку»[385].

Необходимо отметить, что американская дипломатия с 2012 года подключилась к посредничеству в разрешении ливано-израильского территориального спора. В конце января 2018 года Бейрут посетил новый спецпредставитель Госдепартамента США по Ближнему Востоку Дэвид Саттерфилд, предложивший ливанской стороне 40% продукции от спорных блоков. Госсекретарь Соединенных

Штатов Рекс Тиллерсон, посетивший Ливан в ходе своего зарубежного турне, 17 февраля 2018 года провел безуспешные переговоры с президентом Ливана Мишелем Ауном по данной проблеме. В переговорах приняли участие министр иностранных дел Ливана Джебран Басиль и командующий ливанской армией генерал Жозеф Аун. Р. Тиллерсон предложил ливанской стороне еще более выгодные, по мнению американцев, условия. Он на 5% увеличил ливанскую долю от раздела продукции (до 45%) и в дополнение обещал, что если ливанцы не будут упорствовать в претензиях по шельфовым месторождениям, то им будет возвращен небольшой участок ливанской территории на суше, все еще оккупированный израильской армией (фермы Шебаа)[386].

Большинство ведущих политиков Ливана решительно выступило против компромиссов с Израилем, за отстаивание прав ливанского государства на весь шельф. Министр иностранных дел Ливана Джебран Басиль напомнил о своем письме в Организацию Объединенных Наций от 18 января 2018 года, в котором он упомянул о праве Ливана «отстаивать свой суверенитет всеми доступными средствами». Министр энергетики Сезар Абу Халиль также отметил, что «Ливан всеми доступными средствами будет отражать израильские атаки, которыми угрожал Авигдор Либерман. Это необходимо для защиты суверенитета республики над девятым блоком». Министр обороны Ливана Якуб Сарраф подчеркнул, что «весь Ливан, независимо от политических различий, выступит на защиту прав нашей родины, и мы будем защищать наш суверенитет коллективно». «Ливанцев невозможно подчинить с помощью запугивания и угроз», – добавил министр[387].

Дополнительное недовольство в Ливане вызвал факт начала строительства израильскими военнослужащими стены на границе между двумя государствами. Возведение такой стены было зафиксировано в выступлении пресс-секретаря миротворческих сил ООН (UNIFIL) Андреа Тененте 7 февраля 2019 года. Одновременно

министр иностранных дел Ливана Джебран Басиль 12 февраля заявил, что его страна подаст жалобу в Совет Безопасности ООН в связи с систематическими нарушениями ливанского воздушного пространства. По его словам, израильские самолеты, бомбящие Сирию, пересекают территорию Ливана[388].

Движение «Хизбалла», занимающее последовательно патриотическую и антиизраильскую позицию, не осталось в стороне от этих дебатов. По мнению его лидера Хасана Насраллы, разработка газа на шельфе может принести Ливану большие экономические выгоды, и страна не должна поступаться даже пядью своей территории. 16 февраля 2018 года лидер движения «Хизбалла» Хасан Насралла в своем выступлении предостерег ливанцев от излишнего доверия к американским дипломатам, которых он охарактеризовал как «дьяволов». В речи, посвященной памяти шахидов Аббаса Мусауи и Имада Мугние, лидер «Хизбаллы» подчеркнул, что США не являются честным посредником в споре за ливанские газовые месторождения и призвал ливанцев проявить «отвагу и решительность». «Кажется, что весь регион вступил в битву за нефть и газ», – отметил Хасан Насралла. По его мнению, «американцы не вывели свои войска из восточной Сирии, потому что здесь сосредоточены основные нефтяные и газовые месторождения». Отметив, что эксплуатация газовых месторождений является единственной надеждой Ливана на экономическое возрождение и спасение, лидер движения «Хизбалла» заявил: «Ливанцы не должны позволять дьяволам сеять раздоры и недоверие между ними. Под дьяволами я понимаю американцев»[389].

В октябре 2020 года между Бейрутом и Иерусалимом начались переговоры по делимитации границ на базе миротворческого контингента ООН в Накуре. 20-21 октября 2021 года переговоры по демаркации морской границы между Ливаном и Израилем возобновились. Бейрут посетил специальный посланник Госдепартамента США по вопросам энергетики Амос Хохштейн. Лидер «Хизбаллы»

вновь подверг действия Израиля, в том числе дипломатические, резкой критике. Он предостерег правительство Израиля против одностороннего бурения скважин на спорной территории и завил, что в случае подобного развития событий «Хизбалла» предпримет необходимые действия для защиты ливанского суверенитета. Хасан Насралла заявил: «Если враг думает, что может действовать так, будто решение уже вынесено в его пользу, он глубоко ошибается»[390]. Заявление Хасана Насраллы было не случайно, так как правительство Израиля предоставило американской компании Hulliburton исключительные права на бурение скважин на спорной акватории. Хасан Насралла добавил: «Я не буду развивать эту тему, чтобы не осложнять ход переговоров. Скажу лишь, что сопротивление может нанести удар в нужное время, если мы почувствуем, что наши месторождения газа и нефти на шельфе находятся под угрозой»[391].

Анализ внешнеполитической деятельности движения «Хизбалла» на протяжении последних десяти-пятнадцати лет позволяет сделать вывод о том, что эта партия превратилась в актора не только национального, но и международного масштаба. Катализатором этого процесса послужили события «арабской весны».

Во-первых, движение «Хизбалла», которому США и Израиль прикрепили ярлык «террористической организации», выступило в Сирии против террористов и джихадистов салафитской направленности, поддерживаемых США, Турцией и монархиями Персидского залива. Успешная военная и политическая активность «Хизбаллы» в САР побудила иранского союзника сделать это движение оператором по продвижению интересов ИРИ во всем арабском мире. Инструкторы «Хизбаллы» тренировали вооруженные формирования «Аль-Хашд аш-Шааби», оказали неоценимую помощь движению хоуситов «Ансар Аллах» в Йемене. Участие в вооруженном конфликте в Сирии привело к значительному росту боевого опыта и военного арсенала «Хизбаллы».

Во-вторых, внешнеполитическая активность движения привела к его конфронтации с США и, что особенно важно, с Саудовской Аравией. Между КСА и данным движением с 2015-2016 годов развивается полномасштабный конфликт. Саудовская политическая элита видит в «Хизбалле» главное препятствие расширению своего влияния в Ливане. При этом она хотела бы устранить это препятствие руками самих ливанцев. Эр-Рияд последовательно наращивает санкции по отношению к стране, находящейся от него в экономической зависимости. Антисаудовская позиция «Хизбаллы», таким образом, порождает недовольство у суннитской и даже у части христианской общины Ливана. Вмешательство «Партии Бога» в дела региональных государств приводит к определенному диссонансу между провозглашенной националистической и патриотической направленностью «Хизбаллы» и реальным «интернационалистским» поведением партии на международной арене, учитывая к тому же, что многие ее действия в арабском мире направлены на продвижение интересов Тегерана.

В-третьих, несмотря на появление новых врагов, конфронтация с Израилем остается одним из лейтмотивов деятельности «Хизбаллы». Дело здесь, разумеется, не в освобождении ферм Шебаа, крошечного участка ливанской территории, не влияющего на конфигурацию границ между государствами. Антиизраильская политика «Хизбаллы» подпитывается двумя факторами.

Во-первых, геополитическим соперничеством Ирана и Израиля, усугубившимся в последние годы.

Во-вторых, наличием спорных территорий на шельфе Восточного Средиземноморья, богатых нефтью и газом.

Здесь уместно вспомнить слова Хасана Насраллы о том, что если бы он знал, к чему приведет похищение двух израильских солдат в 2006 году, он никогда бы не отдал такой приказ. Война 2006 года, выигранная «Хизбаллой», тем не менее привела к смягчению ее позиций. Руководство движения избегало каких-либо военных

конфликтов с южным соседом. Изменили ситуацию систематические израильские военные удары по Сирии, в частности по коммуникациям, транспортным узлам (аэропорт в Дамаске, порт в Латакии), иранским военным объектам. Движение «Хизбалла» в последнее время не проводит самостоятельной политики на израильском треке, оно стало частью ирано-израильского антагонизма. Для того, чтобы уменьшить вероятность широкомасштабного военного конфликта в регионе, необходимо заключение «пакта о ненападении» между Ираном и Израилем. Посредничество в этом конфликте может взять на себя только российская дипломатия, так как для американцев широкомасштабная война в регионе не является значительной угрозой. Одновременно России неплохо было бы определиться с ударами ВВС Израиля по Сирии. Союзнические обязательства требуют закрыть сирийское небо от враждебной авиации.

4. ЗАКЛЮЧЕНИЕ. ПЕРСПЕКТИВЫ «ХИЗБАЛЛЫ» В УСЛОВИЯХ ПЕРМАНЕНТНОГО КРИЗИСА

Движение «Хизбалла», безусловно, является одной из наиболее противоречивых политических сил в самом противоречивом арабском государстве Ближнего Востока. В начале своей истории «Хизбалла» являлась военизированной группировкой проиранской направленности, не гнушавшейся в своей деятельности террористическими методами. По мере своего «взросления» она все больше становилась политической партией исламско-националистической направленности, позиционирующей себя в качестве защитницы суверенитета и национальных интересов Ливана.

После ливано-израильской войны 2006 года «Хизбалле» удалось на 6-7 лет стать наиболее популярным политическим движением в Стране Кедров. Ей удалось завоевать симпатии не только единоверцев-шиитов, но и значительной части христиан и части суннитской общины. К сожалению, руководству партии не удалось развить успех в этом направлении. «Хизбалла» так и не стала общенациональной политической силой. Во-первых, ей не удалось перерасти узкие рамки шиитского движения. Если бы лидеры «Хизбаллы» в период 2006-2012 годов отказались от строгого конфессионализма и стали принимать в свои ряды христиан, суннитов и друзов, то в настоящее время данное политическое движение не имело бы соперников. Однако партийное руководство предпочло остаться в рамках парадигмы политического шиизма. Вместо того, чтобы интегрировать представителей других конфессиональных общин, оно предпочло выстраивание альянсов с каприз-

ными и ненадежными союзниками (Коалиция 8 марта). За последнее двадцатилетие стало абсолютно понятно, что политики, руководящие такими партиями, как СПД или «Марада», объединились с «Хизбаллой» не на основе общей идеологии сопротивления, а руководствуясь враждебностью к другим политическим группам, таким как движение «Мустакбаль» или «Ливанские Силы».

Сила «Хизбаллы» в течение последних двадцати лет возрастала и держалась благодаря нескольким факторам.

Во-первых, движению удалось установить доминирование над шиитской общиной Ливана, численно превышающей другие конфессиональные группы. Религиозная перепись населения в Ливане не проводится с 1932 года. Однако, согласно различным источникам, шииты на сегодняшний день составляют от 28 до 35% ливанского населения, являясь крупнейшей конфессиональной общиной в стране. Сторонниками «Хизбаллы» в настоящее время является подавляющее большинство ливанских шиитов. Движение «Амаль» можно серьезно не принимать в расчет, так как оно является лишь респектабельным интерфейсом «Хизбаллы». «Хизбалла» благодаря социальному патронажу, заботе о беднейших шиитах и массированной идеологической обработке превратила шиитскую общину в своего рода «государство в государстве» в Ливане.

Во-вторых, «Хизбалла» является уникальным движением «гибридного типа». Она совмещает политическую партию парламентского типа и военизированную группировку. Наличие мощных и хорошо подготовленных вооруженных формирований с серьезным арсеналом, включающим в себя даже высокоточные ракеты, делает это движение самым сильным игроком на политической сцене Ливана.

В-третьих, «Хизбалла» выступает с позиций защиты национальных интересов Ливана в конфликте с Израилем. В сочетании с присущей движению идеологией самопожертвования (шахидизма) это, безусловно, повышает моральный авторитет движения. В-четвертых, движение «Хизбалла» пользуется значительной военной и финансо-

вой поддержкой со стороны Ирана, что позволяет ему существовать относительно комфортно, даже несмотря на финансово-экономический кризис.

Слабые же стороны проистекают от активной вовлеченности «Хизбаллы» в региональные кризисы. Активное участие движения в гражданской войне в Сирии на стороне правительства Башара Асада имело двоякие последствия. С одной стороны, «Хизбалле» удалось предотвратить нападение джихадистов на территорию Ливана и избежать распространения «сирийского пожара» на ливанской территории. С другой стороны, такая вовлеченность вызвала упреки в том, что «Хизбалла» больше заботится об иранских сторонниках в регионе, чем о безопасности и стабильности самого Ливана. Сирийская интервенция шиитского движения явилась нарушением Декларации Баабды, принятой в июле 2012 года, о невмешательстве в сирийский конфликт. Она стала причиной временной конфронтации «Хизбаллы» с суннитами северного Ливана (Триполи и Аккара), в подавляющем большинстве поддержавшими антиасадовскую оппозицию в Сирии. Кроме того, значительные человеческие потери среди молодых шиитов-бойцов «Хизбаллы» вызвали глухой ропот недовольства в шиитской общине.

Однако если вмешательство в сирийский конфликт можно было оправдать защитой ливанских границ, то интервенция на стороне движения хоуситов в конфликт в Йемене никак не касается ливанских национальных интересов. Эта вовлеченность вызвала резкое охлаждение отношений Ливана с Саудовской Аравией, до этого не раз оказывавшей Ливанской Республике финансовую помощь, в частности, принимавшей деятельное участие в послевоенном восстановлении ливанской экономики и инфраструктуры после 1990 года. Здесь необходимо также принять во внимание значительное количество ливанцев, находящихся на заработках в монархиях Персидского залива, и интересы саудовских инвесторов. Ухудшение отношений с КСА позволило противникам «Хизбаллы»

обвинять партию Хасана Насраллы в экономических проблемах Ливана. Такая точка зрения, конечно, сильно преувеличена. Истоки кризиса находятся в порочной, коррумпированной политической системе, которую Таляль Арслан назвал «демократией мафиозного типа», а также в крайне неэффективном управлении. Тем не менее движению «Хизбалла» все труднее сохранять необходимый баланс между защитой национальных интересов и продвижением внешнеполитических устремлений своего внешнего союзника и спонсора Ирана.

Этими просчетами пользуются недруги «Хизбаллы». В течение последних десяти лет партия подвергается небывалому даже по ливанским меркам внешнему политическому, экономическому и финансовому давлению. Санкции, наложенные на эту партию США, их европейскими союзниками и монархиями ССАГПЗ, превысили все допустимые пределы. Они наверняка привели бы к полному финансовому удушению «Хизбаллы», если бы не традиционная для Ливана теневая экономика и господство серых схем. Предпринимались и попытки вовлечь «Хизбаллу», а с ней и шиитскую общину в прямое вооруженное противостояние с суннитскими и христианскими силами. Только умеренность и железная выдержка вождей шиитского движения позволяет Ливану до сих пор избегать гражданской войны.

Корни нынешнего экономического и политического кризиса Ливана заключаются в состоянии его политической элиты. Статусные политики Ливана являются бывшими полевыми командирами гражданской войны 1975-1990 годов, привыкшими к мародерству и грабежу. Многие исследователи отмечают, что в течение последних шести лет эта война уже не была борьбой различных политических идеологий, а столкновением вооруженных мафий за дележ криминальных доходов. На фоне большинства своих коллег руководители «Хизбаллы» выглядят еще очень приличными и адекватными политиками. По-видимому, о каких-то серьезных изменениях в этой арабской стране можно будет говорить только после того, как все эти лидеры (Берри,

Джумблат, Аун, Джаджаа и иже с ними) сойдут со сцены. Между тем последние парламентские выборы 2022 года показали, что доминирование статусных политических партий в Ливане хотя и поколеблено, но далеко не закончено.

Главной необходимой реформой в Ливане, по идее, должна быть отмена Таифской системы и квот, закрепленных за религиозными общинами. Это позволит перейти к светскому государству и замещению должностей квалифицированными управленцами. Против такого варианта не возражает и «Хизбалла», что подтверждается Манифестом движения 2009 года. В нем указывается цель перехода к светскому государству. Пока же лидеры движения признают необходимость «консенсусной демократии», то есть системы, построенной на основе Таифских соглашений. Отмену этой системы легче декларировать, чем сделать. Покойный Роберт Фиск, многолетний ближневосточный корреспондент британских газет Times и Independent, как никто знавший Ливан, в беседе с автором этих строк справедливо отмечал, что излечить Ливан от экономических и социальных болезней можно лишь отказом от конфессиональной политической системы, но такое лечение может погубить страну. Основные ливанские общины еще не готовы к равноправной конкуренции. Прежде всего это касается христиан, опасающихся, что после лишения политических привилегий они будут маргинализированы и растворятся в мусульманском море. Без этих глубоких реформ даже политическая расправа с «Хизбаллой» не сможет привести к окончанию кризиса.

После парламентских выборов 2022 года движению «Хизбалла» будет сложнее работать в новых условиях, но до радикального ослабления его позиций дело не дойдет. Можно составить три прогноза дальнейшего развития ситуации в Ливане в части, касающейся «Хизбаллы». Первый и наиболее благоприятный состоит в том, что основные региональные противники – Саудовская Аравия и Иран смогут договориться о разделе сфер влияния. После окончания их конфронтации наступит примирение их политических кли-

ентов в Ливане. «Хизбалла» становится обычной политической партией, добиваясь для себя дополнительных депутатских мандатов после изменения Закона о выборах. Ее вооруженные формирования интегрируются в состав ливанской армии, а полевые командиры получают генеральские звания. После этого начинаются серьезные переговоры с Израилем о решении спорных проблем, которые приводят к подписанию мира. К сожалению, этот сценарий в настоящее время почти не реализуем. Прежде всего по причине политического влияния Ирана на «Партию Бога». Также необходимо принимать во внимание милитаристские и алармистские настроения нынешней израильской элиты, что существенно сужает возможность для компромисса.

Второй сценарий подразумевает наиболее неблагоприятный для «Хизбаллы» вариант развития событий. Внутренним противникам «Хизбаллы» удается спровоцировать эту партию на вооруженный ответ. В стране начинается гражданская война. Она ведет к вмешательству ряда арабских государств и, возможно, Турции. Союзники «Хизбаллы» из других религиозных общин при этом отходят от партии. Вооруженный конфликт заканчивается компромиссом, но на невыгодных для «Хизбаллы» условиях. Партию невозможно вырвать из ливанской политической жизни, так как она представляет большинство шиитов, но ее возможности резко сократятся.

Скорее всего, будет реализован третий вариант. «Хизбалла» окажется в ситуации 2005-2008 годов. Она будет испытывать давление со стороны противников, но будет с ним более или менее успешно справляться. Однако все шансы создать в Ливане ответственное и сильное правительство будут сведены на нет. Одновременно это шиитское движение для того, чтобы отвлечь ливанцев от внутреннего противостояния, постарается создать внешний конфликт, предположительно с Израилем из-за газовых месторождений на шельфе. Это позволит ему в очередной раз позиционировать себя в качестве защитника прав и интересов ливанского народа.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Монографии и статьи в научных изданиях

1. Имам Али. Путь красноречия. М: Восточная литература, 2007.
2. Ибн Бабуйе аль-Садук. Уйун ахбар аль-Рида. Тегеран: Бейт аль-мукаддас, 1989.
3. Гумилев Л.Н. География этноса в исторический период. Л.: Издательство ЛГУ, 1990.
4. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. Одесса, 1900.
5. аль-Кулайни. Аль-Усуль мин аль-Кафи. Тегеран: Бейт аль-мукаддас, 1986
6. Ленин В.И. Что делать? Полн. собр. соч. Т. 5. М: Политическая литература, 1976.
7. Месбах Йазди М. Аль хукума аль-исламийа, вали аль-факих ва рафидийун нахджуна // Багиятулла. 2000, № 2.
8. Муса Садр. Религии на службе человечества. М.: Восточная книга, 2009.
9. Мутаххари М. Иран и Ислам. СПб.: Восточная литература, 2008.
10. Мухаммед Хусейн Фадлалла. Ислам ва мантик аль-кувва. Бейрут: Дар аль-ислам, 1981.
11. аль-Нугмани. Китаб аль-гайба. Тегеран: Бейт аль-мукаддас, 1986.
12. Парвардэ Аббас. Таджзие йа руберуйе дахели Йаман: ойандэ-йе сарзамини // Дипломасийе ирани. 2015, № 3.
13. Тимофеев Н.В. Камаль Джумблат. М.: Восточная литература, 2004.

14. Хашем А. Аль-асар аль-велаят аль-ваких фи сиясатуна // Багиятулла. 1998, № 1.
15. Abrahamian E. Why the Islamic Republic has survived? // Middle East Report № 250, 2009, The Islamic Revolution at 30. Pp. 10-16.
16. Abdel-Latif O. Lebanon's Sunni Islamists – A Growing Force. Beirut: Carnegie Middle East Center, January 2008, № 6.
17. Ajami. The Vanished Imam: Musa al Sadr and Shia of Lebanon. N.Y.: Palgrave Macmillan, 1986.
18. Alagha J. Hizbullah's Identity Construction. Amsterdam: Amsterdam University Press, 2011.
19. Avon D., Khatchadourian A.-T. Hezbollah. A history of the "Party of God". L.: Harvard University Press, 2012.
20. Azani E. Hezbollah. The story of the Party of God. London: Palgrave Macmillan, 2011.
21. Blanford N. Hezbollah's evolution. From the Lebanese militia to the regional player. Middle East Institute. Washington, 2017.
22. Blanford N., Spyer J. Israel raises alarm over advances by Hizbullah and Iran. Jane's Intelligence Review, 2017.
23. Bonnefoy L. La guerre de Sa'da : des singularités yéménites à l'agenda international // *Critique international.* 2010, 3 (n° 48), p. 137-159.
24. Charara W., Domont F. Le Hezbollah, un mouvement islamo-nationaliste. Paris: Fayard, 2007.
25. Corbin H. Histoire de la philosophie islamique. Paris: Flammarion, 1977.
26. Faruqhar S. Back to Basics. A Study of the Second Lebanon war and operation CAST LEAD. Fort Leavenworth: Combat Studies Institute Press, 2009.
27. Friedman G. Syria, Iran and the Balance of Power in the Middle East // STRATFOR review, 22.11.2011.
28. Gellner E. Conditions of Liberty: Civil Society and its Rivals. London: Hamish Hamilton, 1994.
29. Hodgson G. What are Institutions? // Journal of Economic Issues. 2006, № 40, pp. 2-25.

30. El-Husseini R. Pax Syriana. Elite Politics in Postwar Lebanon. N.Y.: Ithaca Press. 2010.
31. Is Lebanon really an oil and gas producing country? // Fransabank Economic Study. Beirut, July 2017.
32. Israel, Hizbollah and Iran: preventing another war in Syria. International Crisis Group // Middle East Report, 182. Amsterdam, 2016.
33. Kedourie E. Nationalism in Asia and Africa. N.Y.: New American Library, 1970.
34. Keynoush B. Saudi Arabia and Iran: Friends or Foes. N.Y.: Palgrave Macmillan, 2016.
35. Khatib L., Matar D., Alshaer A. The Hizbullah Phenomenon. Politics and Communication. Oxford: Oxford University Press, 2014.
36. Lamloum O. «La Syrie et le Hezbollah : partenaires sous contrainte ?» / in Sabrina Mervin. Le Hezbollah, état des lieux. Paris: Karthala, 2008.
37. Laoust H. Essai sur les docrtines sociales et politiques de Taki-d-Din Ahmad b. Taimiyya. Cairo: Imprimerie de l'Institut francais d'archeologie orientale, 1939.
38. Mackey S. Lebanon. A House divided. N.Y.: Norton and Company, 2006.
39. McMillan J. Saudi Arabia and Iraq. Oil, Religion and Enduring Rivalry. Washington: United States Institute of Peace. Special Report, 2006.
40. Mohanad Hage Ali. Nationalism, Transnationalism and Political Islam. Hizbullah's Institutional Identity. London: Palgrave Macmillan, 2018.
41. Muhammad ibn Jubayr. The Travels of Ibn Jubayr / edited by M.J. de Goeje. Leiden: E.J. Brill, 1970.
42. Naba R. Libye: la revolution comme alibi. Paris: Edition de Cygne. 2010.
43. Naba R. Hariri: de pere en fils. Hommes d'affaires et premier ministres. Paris: Edition de Cygne. 2011.
44. Nasir-I Khusraw. Sefer nameh: Relation du voyage de Nassiri Khosrau en Syrie, en Palestine, en Egypte, en Arabie et en Perse, pendant les anees de l'hegire 437-444

(1035-1042) / edited, translated and annotated by Charles Schefer. Paris: E.Leroux, 1881.

45. Norton A.R. Hezbollah. N.Y.: Princeton University Press, 2009.

46. Robson J. ‘Abu Dharr al-Gifari’. Encyclopedia of Islam (2nd edn). Leiden: Brill, 1960.

47. Rosen N. Aftermath. Following the Bloodshed of America’s Wars in the Muslim World. N.Y.: Nation Books, 2010.

48. Rubin M. Green Money, Islamist Politics in Turkey // *Middle East Quarterly.* Winter 2005, pp. 13-23.

49. Samaan J-L. Les métamorphoses du Hezbollah. Paris: Karthala, 2007.

50. Shawn T., Abdel-Samad M. Hezbollah's social Jihad: non-profits as Resistance organizations // Middle East Policy, vol. XVI, № 2, summer 2009.

51. Sheikh Na’im Qassem. Hezbollah. La voie, l’experience, l’avenir. Beyrouth: Albouraq, 2008.

52. Sullivan M. Hezbollah in Syria // Middle East security report. April 2014, № 19.

53. Trablousi F. A History of modern Lebanon. London: Pluto Press, 2012.

54. Vloeberghs W. The Hariri political dynasty after the Arab Spring // Mediterranean Policies. London: Routledge, 2012.

55. World CIA Factbook. Washington, 2022.

56. Yaqut ibn ‘Abd Allah al-Hamawi, Mu‘jam al-Buldan: Jacut’s Geographisches Worterbuch / ed. Ferdinand Wustenfeld. Leipzig: in Commission bei F.A. Brockhaus, 1867, vol. 2.

Интернет-источники

57. Александров А.И. Ситуация в Ливане: апрель 2014 г. // Ситуация в Ливане: апрель 2014 г. | Институт Ближнего Востока (iimes.ru)

58. Александров А.И. Ситуация в Ливане: июнь 2014 г. // Ситуация в Ливане: июнь 2014 г. | Институт Ближнего Востока (iimes.ru)

59. Александров А.И. Ситуация в Ливане: декабрь 2014 г. // Ситуация в Ливане: декабрь 2014 г. | Институт Ближнего Востока (iimes.ru)

60. Александров А.И. Об основных очагах террористической активности в Ливане // Об основных очагах террористической активности в Ливане | Институт Ближнего Востока (iimes.ru)

61. Александров А.И. О разворачивающемся шиитско-суннитском противостоянии в Ираке и Леванте // О разворачивающемся шиитско-суннитском противостоянии в Ираке и Леванте | Институт Ближнего Востока (iimes.ru)

62. Ахмедов В. Армия САР и перспективы России в Сирии. Часть 1 // http://www.iimes.ru/?p=41702

63. Гельман З. Армия, упавшая между стульев. Ливанский ЦАДАЛ: с израильтянами против террористов // Армия, упавшая между стульев / Войны и конфликты / Независимая газета (ng.ru)

64. Грановский О.Н. Потери во Второй Ливанской войне // waronline.org

65. Касаев Э.О. О сотрудничестве России и Ливана в газовой сфере. Сайт Института Ближнего Востока. URL: http://www.iimes.ru/?p=41532

66. Косач Г.Г. Ливан: позиции сторон приобретают четкость // http://www.iimes.ru/?p=7169#more-7169

67. Косач Г.Г. События в Ливане и Лига арабских государств: есть ли перспектива? // http://www.iimes.ru/?p=7154#more-7154

68. Лавров назвал подопечных США «самыми опасными» боевиками в Сирии // Лавров назвал «подопечных США» самыми опасными боевиками в Сирии – РБК (rbc.ru)

69. Резолюция 1701 (2006) Совета Безопасности ООН // Резолюция 1701 (2006), принятая Советом Безопасности на его 5511-м заседании 11 августа 2006 года от 11 августа 2006 – docs.cntd.ru

70. Рябов П.П. О военной помощи Ирана и ливанской «Хизбаллы» йеменским хоуситам // О военной помощи

Ирана и ливанской «Хизбаллы» йеменским хоуситам | Институт Ближнего Востока (iimes.ru)

71. Рябов П.П. О военно-политической ситуации и усилении присутствия «Хизбаллы» в Йемене // О военно-политической ситуации и усилении присутствия «Хизбаллы» в Йемене | Институт Ближнего Востока (iimes.ru)

72. Саркисян И.В. Россия, Иран, Израиль: смогли ли стороны достигнуть соглашения по Сирии? // Россия, Иран, Израиль: смогли ли стороны достигнуть соглашения по Сирии? | Институт Ближнего Востока (iimes.ru)

73. Сталин И.В. Об основах ленинизма: Лекции, читанные в Свердловском университете // Об основах ленинизма: Лекции, читанные в Свердловском университете (marxists.org)

74. Хаж Али А.А. Выступление генерального секретаря Хезболлы Сейеда Хасана Насраллы 13 декабря 2019 г. в эфире телеканала «Аль-Манар» // Выступление генерального секретаря Хезболлы Сейеда Хасана Насраллы 13 декабря 2019 г. в эфире телеканала Аль Манар (zavtra.ru)

75. Хомейни Р.М. (Имам Хомейни). Исламское правление // http://imamat-books.ru/teologiya/23-doktrina-islamskoj-revolyucii-izbrannye-mysli-i-vzglyady-imama-xomejni.html

76. Хомейни Р.М. Восстание Ашуры в выступлениях и посланиях имама Хомейни. – http://imamat-books.ru. [электронный ресурс] URL: http//imamat-books.ru/teologiya/23-doktrina-islamskoj-revolucii-izbrannye-mysli-i-vzglydy-imama-xomejni.html

77. Щегловин Ю.Б. О ситуации в «Хизбалле» и ее участии в конфликтах в Йемене и Сирии // http://www.iimes.ru/?p=25907

78. Щегловин Ю.Б. О действиях Саудовской Аравии на сирийском направлении // http://www.iimes.ru/rus/frame_stat.html

79. Щегловин Ю.Б. Размышления о ливанском и саудовском влиянии на ситуацию в Сирии // http://www.iimes.ru/?p=12797

80. Щегловин Ю.Б. Размышления о переговорах в формате РФ – США – Израиль по ситуации на Ближнем Востоке // Размышления о переговорах в формате РФ – США – Израиль по ситуации на Ближнем Востоке | Институт Ближнего Востока (iimes.ru)

81. Аль-Амин И. Ляу канат масуулян Саудийян? // https://www.al-akhbar.com/Politics/249563

82. Кутля аль-ахд: 29 наибан // https://www.al-akhbar.com/Politics/249568

83. Аль-Амин И. Амин аль-амм «Хизбалла» йалюму ас-саудийин ли джараим фи ль-Йаман // Аль-Ахбар, 05.04.2015.

84. Амин Хусейн. Аль-Джейш йатсаллялю иля Москоу аля сахт: Димашк би ваджихи ат-танагум сауди-исраили // تناغم سعودي – إسرائيلي بوجه دمشق: السخط على موسكو يتسلّل إلى الجيش (al-akhbar.com)

85. Атван А. Аль-Кийян йуриду харбан бахасан ан энтесар сарих йунасифу аль-муфаввадат ан-нававийя // https://www.raialyoum.com/ /الكيان-يريد-حربا-بحثا-عن-انتصار-سريع-ي

86. Атван А. Лимаза канат саадатна кабира би мутабаа аль-эхтефалят аль-любнанийа би усуль ан-нафт аль-ирани // https://www.raialyoum.com/ /لماذا-كانت-سعادتنا-كبيرة-بمتابعة-الاح

87. Атван А. Гадаб мактум фи Сурийя ва Иран аля аль-гара минаа аль-Лазикийя // غضبٌ مكتوم في سورية وإيران على الغارة على ميناء اللاذقيّة.. لماذا صمتت الدفاعات الجويّة الروسيّة على هذا العُدوان القريب جدًّا من قاعدة "حميميم" الجويّة؟ وهل الرئيس بوتين على علمٍ مُسبَقٍ به.. والصّمت علامة الرّضا في هذه الحالة؟ | رأي اليوم (raialyoum.com)

88. Машарих ас-Син ли'ль Любнан: аксар мин 12 миллиар доляр //http://al-akhbar.com/politics/290215

89. Ан-натаидж аль-энтехабати ар-расми // https://www.al-akhbar.com/Politics/249565

90. Насралла йудааву аль-истисмарат ас-синийя иля Любнан //http://al-akhbar.com/politics/279227

91. Ас-Сайед Хасан Насралла. «Хизбалла» ляйса адуа ли'ль масихиин ва аль-барнамадж аль-хакики ли Хезб аль-Кувват аль-харб аль-ахлийя // https://www.raialyoum.com/ /السيد-نصر-الله-ما-حصل-يوم-الخميس-هو-مفص

92. Сувайя Р. Аль-Кувват йуриду форсатуха // https://www.al-akhbar.com/Politics/249550

93. Фильм: афшайе асрар джанг-э Сурийе аз забан вазир-э-хариджи Катар сабек // http://www.irdiplomacy.ir/fa/page/1972895/

94. Халаф К. Сахифа «Аль-Ахбар» тукашифу мадмун аль-хивар бейн Джумблат ва Джаджаа: аль-ахейр ли Джумблат, лядейи 15 аляф мукатиль ли муваджихати «Хизбалла» // https://www.raialyoum.com/index.php/%D8%B5%D8%AD%D9%8A%D9%81%D8%A9-%D8%A7%D9%84%D8%A7%D8%AE%D8%A8%D8%A7%D8%B1-%D8%AA%D9%83%D8%B4%D9%81-%D9%85%D8%B6%D9%85%D9%88%D9%86-%D8%A7%D9%84%D8%AD%D9%88%D8%A7%D8%B1-%D8%A8%D9%8A%D9%86-%D8%AC

95. Abi-Akl P. L’intervention russe en Syrie marginalise le rôle de l’Iran et du Hezbollah // http://www.lorientlejour.com/article/946007/lintervention-russe-en-syrie-marginalise-le-role-de-liran-et-du-hezbollah.html

96. Abi Ramia J. "Guerre d'élimination", tutelle syrienne, accord de Meerab : l'histoire des relations entre le CPL et les FL // "Guerre d'élimination", tutelle syrienne, accord de Meerab : l'histoire des relations entre le CPL et les FL – L'Orient-Le Jour (lorientlejour.com)

97. Ahronheim A. Israel's Defense Minister: Lebanon's army 'an integral part' of Hezbollah // Israel's Defense Minister: Lebanon's army 'an integral part' of Hezbollah – The Jerusalem Post (jpost.com)

98. Alami M. Hezbollah’s military involvement in Syria and its regional role //King Faisal Center for Research and Islamic Studies. March 2017, p.20 // 6f23c5a8743562eb0cb96e29d71c39575a1687c05d986.pdf (kfcris.com)

99. Aoun says fate of Hizbullah arms subject of defense strategy // Aoun Says Fate of Hizbullah's Arms Subject to Defense Strategy – Naharnet

100. Aymenn Javad al-Tamimi. Overview of some pro-Assad's militias // Overview of some pro-Assad Militias :: Aymenn Jawad Al-Tamimi

101. Aymenn Jawad Al-Tamimi. Liva al-Imam al-Mahdi. A Syria Hezbollah formation // http://www.aymennjawad.org/19041/liwa-al-imam-al-mahdi-a-syrian-hezbollah-formation

102. Azhari T. US imposes sanctions on two Lebanese businessmen and MP // U.S. imposes sanctions on two Lebanese businessmen and MP | Reuters

103. Azouri M. Le gout de… Walid Joumblatt // http://www.lorientlejour.com/article/894175/walid-joumblatt.html

104. Bar'el Z. Could a Lavish Billionaire Save the Crumbling Lebanese State?// Could a lavish billionaire save the crumbling Lebanese state? – Middle East News – Haaretz.com

105. Bassam L. Car bomb kills 20 in Hezbollah's Beirut stronghold // Car bomb kills 20 in Hezbollah's Beirut stronghold | Reuters

106. Bassam L. Suicide bombing kills 23 near Iran Embassy in Beirut // Suicide bombings kill 23 near Iran Embassy in Beirut | Reuters

107. BICOM briefing. Hezbollah/s precision missiles project. 2019 // Precision-Project-Paper-Oct-2019.pdf (bicom.org.uk)

108. Blanford N. Hezbollah marks major triumph as Qusayr tips back to Assad's camp // http://csmonitor.com/World/Middle-East/0605/Hezbollah-marks-major-triumph-as-Qusayr-tips-back-to Assad-camp

109. Carnelos M. If US sanctions on Lebanon are about corruption, Saad Hariri should be top of list // https://www.middleeasteye.net/opinion/gebran-bassil-sanctions-another-example-us-double-standards

110. Chamseddin A. Lebanon: Gulf diplomatic crisis mounts over minister's Yemen war comments // Lebanon: Gulf diplomatic crisis mounts over minister's Yemen war comments | Middle East Eye

111. Coskun B. Analysis. What is the recent clashes between Israel and Hezbollah?// ANALYSIS – What is behind

the recent clashes between Israel and Hezbollah? (aa.com.tr)
112. Crooke A. The 'great game' in Syria // http://www.atimes.com/atimes/Middle_East/MJ22Ak01.html
113. Elijah J. Magnier. Battle for Qalamoun. Attack on Mussa hill // Elijah J. Magnier в Твиттере: «#JN and Jaish al-Fath have establish a stronghold on the top of sides of the Mussa hill. This is the beginning of #Qalamoun battle +» / Твиттер (twitter.com)
114. Escobar P. The Syrian chessboard // http://www.atimes.com/atimes/Middle_East/MD28Ak01.html
115. Escobar P. Battleground Beirut: Western colony or back to the East? // https://www.globalresearch.ca/battleground-beirut-western-colony-back-east/5721082
116. Even without a President, Lebanon seen surviving turmoil for now // Even without a president, Lebanon seen surviving turmoil for now | Reuters
117. First Cabinet of Saad Hariri // First Cabinet of Saad Hariri – Wikipedia
118. GCC declares Hizbullah “terrorist” organization // GCC Declares Hizbullah 'Terrorist' Organization – Naharnet
119. Geagea: Majority shifted from Hizbullah to forces that agree on opposing arms, corruption ***//*** Geagea: Majority shifted from Hizbullah to forces that agree on opposing arms, corruption – Naharnet
120. Geagea Urges Hizbullah's Withdrawal from Regional Conflicts as Solution for Hariri's 'Crisis' // Geagea Urges Hizbullah's Withdrawal from Regional Conflicts as Solution for Hariri's 'Crisis' – Naharnet
121. Ghaddar H. Saudi Arabia's war on Lebanon // Saudi Arabia's War on Lebanon | The Washington Institute
122. Guillemot C. Le Hezbollah dans ses relations avec l’Iran et la Syrie // https://www.lesclesdumoyenorient.com/Le-Hezbollah-dans-ses-relations-avec-l-Iran-et-la-Syrie.html
123. Haddad S. Des batailles feroces et determinants chez les chretiens et les sunnites //

https://www.lorientlejour.com/elections/article/1105195/des-batailles-feroces-et-determinantes-chez-les-chretiens-et-les-sunnites.html

124. Haddad S. Coups de theatre et changements d/alliances // https://www.lorientlejour.com/elections/article/1105427/coups-de-theatre-et-changements-dalliances.html

125. Haddad S. Inebranlable. Le Hezbollah est sur tous les fronts. // http://www.afrique-asie.fr/menu/moyen-orient/6051-inebranlable-le-hezbollah-est-sur-tous-les-fronts.html

126. Haddad S. Ni grands debats politiques, ni financement externe // https://www.lorientlejour.com/elections/article/1106590/ni-grands-debats-politiques-ni-financement-externe.html

127. Hariri drops bombshell, announces resignation from Govt over Iran's "influence" // Hariri Drops Bombshell, Announces Resignation from Govt over Iran's 'Influence' – Naharnet

128. Hariri in Damascus on first trip as PM // Hariri in Damascus on first trip as PM (france24.com)

129. Hariri leaves Ryadh for Paris // Hariri Leaves Riyadh for Paris – Naharnet

130. Hariri urges Saudi King not to abandon Lebanon // Hariri Urges Saudi King 'Not to Abandon Lebanon': Rogue Voices Attacking Kingdom Don't Represent Lebanese – Naharnet

131. Hariri's TV Interview full of odd moments // Hariri's TV Interview Full of Odd Moments – Naharnet

132. Harnisch C. 2009 Lebanese parliamentary elections // 2009 Lebanese Parliamentary Elections | Critical Threats

133. Harvey K., Riedel B. Can Iraq play the role of a bridge in the Gulf?// Can Iraq play the role of a bridge in the Gulf? (brookings.edu)

134. Hezbollah's arms the only issue in dispute // www.dailystar.com.lb

135. Hezbollah-brokered Iranian fuel arrives in crisis-hit Lebanon // Hezbollah-brokered Iranian fuel arrives in crisis-hit Lebanon | Energy News | Al Jazeera

136. Hezbollah mourns leadership killed in Homs. Lebanon 24, 13.07.2013.
http://www.lebanon4.com/political/details/505165?location=3

137. Hezbollah leader Nasrallah says group will stay in Syria until further notice // Hezbollah leader Nasrallah says group will stay in Syria until further notice | Reuters

138. Hezbollah leader says Israel turns attention to hitting missile-making sites in Syria // Reuters, 13.05.2020 // Hezbollah leader says Israel turns attention to hitting missile-making sites in Syria | Reuters

139. Hezbollah Leader urges Israel to dismantle Dimona nuclear reactor // Hezbollah leader urges Israel to dismantle Dimona nuclear reactor (presstv.ir)

140. Hizbollah Syria Conundrum. International Crisis Group Report. March 2017 // Hizbollah's Syria Conundrum | Crisis Group

141. Hizbullah loses parliamentary majority, Oct. 17 secures 16 seats // Hizbullah loses parliamentary majority, Oct. 17 secures 16 seats – Naharnet

142. Karam M. Hydrocarbures offshore: tolle de responsables libanais contre Lieberman // Сайт газеты Orient le Jour (Ливан).
URL: https://www.lorientlejour.com/article/1097726/hydrocarbures-offshore-tolle-des-responsables-libanais

143. Karam Z. Hezbollah supports Syria leader Bashar Assad // Associated Press, 25.05.2011.
http://www.huffingtonpost/2011/05/25/hezbollah-syria-bashar-assad_n_867032.html

144. Khashan H. Lebanon's Shiite-Maronite alliance of hypocrisy //
http://web.archive.org/web/20130606044952/htttp://www.meforum.org/meq/pdfs/3310pdf

145. Lakkis H., Mroueh W. Orthodox plan dead, search for new law //
http://www.dailystar.com.lb/News/Politics/2013/May-16/217281-orthodox-plan-dead-search-for-new-law.ashx#ixzz2X1rBkZN3

146. Lane A. Iran's Islamist Proxies in the Middle East // Iran’s Islamist Proxies in the Middle East | Wilson Center
147. Lebanon's Hezbollah warns Israel against drilling in disputed maritime border area // Lebanon's Hezbollah warns Israel against drilling in disputed maritime border area | Reuters
148. Lebanon should block Israel gas extraction move: Hezbollah chief // Lebanon should block Israel gas extraction move: Hezbollah chief – Al-Monitor: Independent, trusted coverage of the Middle East
149. Lebanon’s new Cabinet line-up // www.dailystar.com.lb
150. Lefevre R. A new direction for Lebanon’s Muslim Brothers // A New Direction for Lebanon's Muslim Brothers – Carnegie Middle East Center – Carnegie Endowment for International Peace (carnegie-mec.org)
151. Lefevre R. Man of the moment // Man of the Moment? – Carnegie Middle East Center – Carnegie Endowment for International Peace (carnegie-mec.org)
152. Leith Aboufadel. Syrian Armed Forces and Hezbollah Capture the Al-Zalah Neighborhood in Al-Zabadani // Syrian Armed Forces and Hezbollah Capture the Al-Zalah Neighborhood in Al-Zabadani (almasdarnews.com)
153. Le Liban se dote du nouveau gouvernement // Le Liban se dote d'un nouveau gouvernement (lemonde.fr)
154. Liban: Majed el-Majed, cadre d'al-Qaïda, mort en détention avec ses secrets // Liban: Majed el-Majed, cadre d'al-Qaïda, mort en détention avec ses secrets (rfi.fr)
155. Liberman: In future war Lebanon will “pay full price” for Iran ties // Liberman: In future war, Lebanon will 'pay full price' for Iran ties | The Times of Israel
156. Macron accuses Lebanese leaders of 'betrayal' over failure to form a government // Macron accuses Lebanese leaders of 'betrayal' over failure to form a government (france24.com)
157. Malbrunot G. Liban: le pas de deux d’Emmanuel Macron avec le Hezbollah // Liban: le pas de deux d’Emmanuel Macron avec le Hezbollah (lefigaro.fr)

158. Malsagne S. Les élections présidentielles au Liban : entre espoir et retour douloureux de l'Histoire // Les élections présidentielles au Liban : entre espoir et retour douloureux de l'Histoire | Cairn.info

159. Maronite Patriarch asks that new Cabinet be given a chance // www.dailystar.com.lb

160. Meet the Pyromaniac Playboy leading the Hezbollah's fight in Syria // http://www.thedailybeast.com/articles/2015/08/03/meet-the-pyromaniac-playboy-leading-hezbollah-s-fight-in-syria.html

161. Melman Y. Confronting Iran: Israel's new war front in Syria // http://www.middleeasteye.net/columns/stopping-iran-israels-new-war-front-syria-445719702

162. Missiles and rockets of Hezbollah // Missiles and Rockets of Hezbollah | Missile Threat (csis.org)

163. Mroueh W. Lahud: Syria's top man in Lebanon // http://www.dailystar.com.lb/News/Lebanon-News/2014/Apr-28/254595-lahoud-syrias-top-man-in-lebanon.ashx#ixzz30CyxgghK

164. Moubayed S. Hezbollah in shock elections win, gets control over the parliament // http://www.atimes.com/article/hezbollah-in-shock-election-win-gets-control-of-lebanese-parliament/

165. Naba R. Liban: Hassan Nasrallah, l'indomptable // www.renenaba.com./hassan-nasralla-indomptable

166. Naba R. Walid Jumblatt. Requiem pour un saltimbanque // http://www.renenaba.com/liban-walid-joumblatt-requiem-pour-un-saltimbanque/

167. Naddaf A. Lebanese elections: who are major winners and losers?// Lebanon elections: Who are the major winners and losers? | Middle East Eye

168. Nakhoul. Hezbollah gambles all in Syria. Reuters, 26.09.2013 // http://www.reuters.com/article/2013/09/26/us-syria-hezbollah-special-report-idUSBRE98PoAI20130926

169. Nasrallah says no camp has parliamentary majority but it may be good thing // Nasrallah says no camp has parliamentary majority but it may be good thing – Naharnet

170. Nasrallah explains why Qassem Soleimani is unique and how he defeated ISIS in Iraq. // Nasrallah explains why Qassem Soleimani is unique and how he defeated ISIS in Iraq – Resistance News Unfiltered

171. Nasrallah links Saudi anger to “failure” // Nasrallah Links Saudi 'Anger' to 'Failure': Those Confronting Saudi in Syria are Real Defenders of Lebanon – Naharnet

172. Nasrallah reassures over Lebanon security, vows to confrontation with Saudi // Nasrallah Reassures over Lebanon Security, Vows to Continue Confrontation with Saudi – Naharnet

173. Nasrallah: Saudi inciting Israel to strike Lebanon, Govt still in place // Nasrallah: Saudi Inciting Israel to Strike Lebanon, Govt. Still in Place – Naharnet

174. Nasrallah Tells State It Has Hizbullah Support in 'Gas Battle', Warns of U.S. 'Devils' // Nasrallah Tells State It Has Hizbullah Support in 'Gas Battle', Warns of U.S. 'Devils' – Naharnet

175. Netanyahu says he told Putin Israel is not bound by the Syrian ceasefire // Netanyahu says he told Putin Israel not bound by Syria ceasefire | The Times of Israel Times of Israel, 14.11.2017.

176. New Lebanese Government Formed after 3 Months of Political Vacuum // New Lebanese Government Formed after 3 Months of Political Vacuum – Naharnet

177. Pileggi T. Nasrallah threatens to bomb chemical facility, kill thousands of Israelis // Nasrallah threatens to bomb chemical facility, kill thousands of Israelis | The Times of Israel

178. PM opposes Syria ceasefire, says it will strengthen Iran // PM opposes Syria ceasefire, says it will strengthen Iran | The Times of Israel Times of Israel, 16.07.2017.

179. Prothero M. Druze chief Walid Jumblatt apologises to Syrian President for insults //

http://www.thenational.ae/news/world/middle-east/druze-chief-walid-jumblatt-apologises-to-syrian-president-for-insults

180. Report: Satterfield Admits Block 9 Belongs to Lebanon, Suggests 'Giving Something' to Israel // Report: Satterfield Admits Block 9 Belongs to Lebanon, Suggests 'Giving Something' to Israel – Naharnet

181. Rubin J.P. The real reason to intervene in Syria // http://www.foreignpolicy.com/articles/2012/06/04/the_real_reason_to_intervene_in_syria?page=0,1

182. Samaha N. Kidnappings expose Lebanon weakness // Kidnappings expose Lebanon weakness | Features | Al Jazeera

183. Samir Kuntar killed in Israeli airstrike // www.dailystar.com.lb

184. Saverot D. Le projet de loi “orthodoxe” au Liban // http://www.lesclesdumoyenorient.com/Le-projet-de-loi-orthodoxe-au.html

185. Saudi embassy in Tehran attacked by protesters // Saudi embassy in Tehran attacked by protesters | Al Arabiya English

186. Saudi FM says Hizbullah to blame for Lebanon political vacuum // Saudi FM Says Hizbullah to Blame for Lebanon Political Vacuum – Naharnet

187. Saudi FM: no crisis with Lebanon, but rather crisis in Lebanon due to Iran’s proxies // Saudi FM: No crisis with Lebanon, but rather crisis in Lebanon due to Iran's proxies | Al Arabiya English

188. Sayed Hassan Nasrallah speech at Ashura’s memorial // www.alamy.com

189. Saigh Y. Coming challenges for Syria’s rebels // Coming Challenges for Syria’s Rebels – Carnegie Middle East Center – Carnegie Endowment for International Peace (carnegie-mec.org)

190. Second Cabinet of Najib Mikati // Second Cabinet of Najib Mikati – Wikipedia

191. Suleiman A. Jabhat al-Nusra launches war against IS in Qalamoun // Page not found – Al-Monitor: The Pulse of the Middle East

192. Tahmizian Meuse A. Fitch: Lebanon lacks credible plan to tackle debts // https://www.asiatimes.com/2019/08/article/lebanon-lacks-credible-plan-to-tackle-debt-fitch/

193. Tahmizian Meuse A. Lebanon’s tanking credit rating hits rock bottom **//** https://asiatimes.com/2020/07/lebanons-tanking-credit-rating-hits-rock-bottom/

194. Tahmizian Meuse A. US-sanctioned Lebanese bank self-liquidates **//** https://www.asiatimes.com/2019/09/article/us-sanctioned-lebanese-bank-self-liquidates/

195. Tahmizian Meuse A. US Treasury tightens yokes on Lebanese banking // https://www.asiatimes.com/2019/08/article/us-treasury-tightens-yoke-on-lebanese-banking/

196. Thamer al-Sabhan: firebrand Saudi minister who led campaign against Hizbullah, Iran // Thamer al-Sabhan: Fire-brand Saudi Minister who Led Campaign against Hizbullah, Iran – Naharnet

197. The battle for Qalamoun // The battle for Qalamoun | News, Lebanon News | THE DAILY STAR

198. The other Hariri: Saad's brother Bahaa makes play for Lebanese prominen**ce //** The other Hariri: Saad's brother Bahaa makes play for Lebanese prominence | Middle East Eye

199. Tillerson Says Hariri 'Strong Partner', Warns against Using Lebanon for 'Proxy Conflicts' // Tillerson Says Hariri 'Strong Partner', Warns against Using Lebanon for 'Proxy Conflicts' – Naharnet

200. Trablousi K. Hizballah's hands tied as it suffers “fa-tal blow” // http://www.alaraby.co.uk/english/indepth/2016/5/13/hizballahs-hands-tied-as-it-suffers-fatal-blow

201. Treasury targets Hezbollah for supporting the As-sad’s regime. US Department of Treasury Press release. Au-gust 10, 2012. http://www.treasury.gov/press-center/press-releases/Pages/tg1676.aspx

202. Un nouvel ancient president pour le Liban: Michel Aoun // Un nouvel ancien président pour le Liban: Michel Aoun | Terresainte.net

203. US sanctions Lebanese politician in effort to undermine Hezbollah, rein in corruption // U.S. Sanctions Lebanese Politician in Effort to Undermine Hezbollah, Rein in Corruption – WSJ

204. Who is who in the Lebanese cabinet // http://www.yalibnan.com/2014/02/15/who-is-who-in-the-new-lebanese-cabinet/

205. Why Qalamoun matters for Hezbollah // Why Qalamoun matters for Hezbollah | Middle East News | Al Jazeera

206. Williams D. What may look like Lebanon’s civil war replay isn’t // What may look like Lebanon's civil war replay isn't – Asia Times

207. With fuel from Iran, Hezbollah steps where Lebanon failed // With Fuel from Iran, Hezbollah Steps In Where Lebanon Has Failed – The New York Times (nytimes.com)

208. Woodward B. Cayse’s “active” counterterrorism // CASEY'S 'ACTIVE' COUNTERTERRORISM – The Washington Post

209. Wright R., Baker P. Iraq, Jordan see threat to elections from Iran. Washington Post, 08.12.2004// Iraq, Jordan See Threat To Election From Iran – The Washington Post

210. Yacoubian M. Lebanon’s evolving relationship with Syria: back to the future or turning a new page // Lebanon‘s Evolving Relationship with Syria | United States Institute of Peace (usip.org)

211. Ziad K.Abdelnour, Gary C.Gambill. Hezbollah: between Tehran and Damascus // Middle East Intelligence bulletin, 2002.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] World CIA Factbook. Washington, 2022, p. 314.
[2] Robson J. ‘Abu Dharr al-Gifari’. Encyclopedia of Islam (2nd edn). Leiden: Brill, 1960.
[3] Nasir-I Khusraw. Sefer nameh: Relation du voyage de Nassiri Khosrau en Syrie, en Palestine, en Egypte, en Arabie et en Perse, pendant les anees de l’hegire 437-444 (1035-1042) / edited, translated and annotated by Charles Schefer. Paris: E.Leroux, 1881, p. 47.
[4] Muhammad ibn Jubayr. The Travels of Ibn Jubayr / edited by M.J. de Goeje. Leiden: E.J. Brill, 1970, p. 380.
[5] Yaqut ibn ‘Abd Allah al-Hamawi. Mu‘jam al-Buldan: Jacut’s Geographisches Worterbuch / ed. Ferdinand Wustenfeld. Leipzig: in Commission bei F.A. Brockhaus, 1867, vol. 2, p. 307.
[6] Henri Laoust. Essai sur les docrtines sociales et politiques de Taki-d-Din Ahmad b. Taimiyya. Cairo: Imprimerie de l’Institut francais d’archeologie orientale, 1939, p. 36-37 and 97.
[7] Sandra Mackey. Lebanon. A House divided. N.Y. Norton and Company, 2006. P. 194.
[8] Ibid.
[9] Бихар аль-Анвар. Т. 74, с. 193. Цит. по: Муса Садр. Религии на службе человечества. М.: Восточная книга, 2009. С. 143.
[10] Имам Али. Путь красноречия. М. Восточная литература, 2007. С. 274.
[11] Муса Садр. Ислам, социальная и экономическая справедливость. Указ. соч. С. 154.
[12] Там же. С. 163.
[13] Там же.
[14] Sandra Mackey. Op. cit. P. 197.
[15] Ibid. P. 199.
[16] Ibid. P. 200.

[17] Fouad Ajami. The Vanished Imam: Musa al Sadr and Shia of Lebanon. N.Y., 1986; Rene Naba. Libye: la revolution comme alibi. Paris: Edition de Cygne, 2010.
[18] Mackey S. Lebanon. A House divided. N.Y.: Norton and Company, 2006. P. 116.
[19] Avon D., Khatchadourian A.-T. Hezbollah. A history of the “Party of God”. L.: Harvard University Press, 2012. P. 37.
[20] Ibid. P. 39.
[21] Ibid.
[22] Sheikh Na’im Qassem. Hezbollah. La voie, l’experience, l’avenir. Beyroth: Albouraq, 2008. P. 89.
[23] Ibid.
[24] Мухаммед Хусейн Фадлалла. Ислам ва мантик аль-кувва. Бейрут: Дар аль-ислам, 1981. P. 14.
[25] Avon D., Khatchadourian A.-T. Hezbollah. A history of the “Party of God”. L.: Harvard University Press, 2012. P. 34.
[26] Ibid. P. 36.
[27] Norton A.R. Hezbollah. N.Y.: Princeton University Press, 2009. P. 37.
[28] Sheikh Na’im Qassem. Hezbollah. La voie, l’experience, l’avenir. Beyroth: Albouraq, 2008. P. 241.
[29] Ibid. P. 46.
[30] Ibid.
[31] Avon D., Khatchadourian A.-T. Hezbollah. A history of the “Party of God”. L.: Harvard University Press, 2012. P. 42.
[32] Ibid.
[33] Naba R. Hariri: de pere en fils. Hommes d’affaires et premier ministres. Paris: Edition de Cygne, 2011. P. 212.
[34] Avon D., Khatchadourian A.-T. Hezbollah. A history of the “Party of God”. L.: Harvard University Press, 2012. P. 66.
[35] Azani E. Hezbollah. The story of the Party of God. London: Palgrave Macmillan, 2011. P. 131.
[36] Ibid.
[37] Avon D., Khatchadourian A.-T. Hezbollah. A history of the “Party of God”. L.: Harvard University Press, 2012. P. 51.
[38] Ibid.

[39] Гельман З. Армия, упавшая между стульев. Ливанский ЦАДАЛ: с израильтянами против террористов // Армия, упавшая между стульев / Войны и конфликты / Независимая газета (ng.ru).
[40] Avon D., Khatchadourian A.-T. Hezbollah. A history of the “Party of God”. L.: Harvard University Press, 2012. P. 69.
[41] Sheikh Na’im Qassem. Hezbollah. La voie, l’experience, l’avenir. Beyroth: Albouraq, 2008. P. 128.
[42] Naba R. Walid Jumblatt. Requiem pour un saltimbanque // http://www.renenaba.com/liban-walid-joumblatt-requiem-pour-un-saltimbanque/
[43] Wassim Mroueh. Lahud: Syria’s top man in Lebanon // http://www.dailystar.com.lb/News/Lebanon-News/2014/Apr-28/254595-lahoud-syrias-top-man-in-lebanon.ashx#ixzz30CyxgghK
[44] Щегловин Ю.Б. Размышления о ливанском и саудовском влиянии на ситуацию в Сирии // http://www.iimes.ru/?p=12797
[45] Щегловин Ю.Б. Там же; René Naba. Liban: Walid Joumblatt, Requiem pour un saltimbanque // http://www.renenaba.com/liban-walid-joumblatt-requiem-pour-un-saltimbanque/
[46] Pepe Escobar. The Syrian chessboard // http://www.atimes.com/atimes/Middle_East/MD28Ak01.html
[47] Ibid.
[48] Naba R. Walid Joumblatt, Requiem pour un saltimbanque // http://www.renenaba.com/liban-walid-joumblatt-requiem-pour-un-saltimbanque/
[49] Charara W., Domont F. Le Hezbollah, un mouvement islamo-nationaliste. Paris: Fayard, 2007. P. 186.
[50] Faruqhar S. Back to Basics. A Study of the Second Lebanon war and operation CAST LEAD. Fort Leavenworth: Combat Studies Institute Press, 2009, p. 15.
[51] Ibid.
[52] Ibid.
[53] Ibid.
[54] Ibid.
[55] Ibid. P. 20.
[56] Ibid. P. 22.

[57] Ibid.
[58] Ibid.
[59] Грановский О.Н. Потери во Второй Ливанской войне // waronline.org.
[60] El-Husseini R. Pax Syriana. Elite Politics in Postwar Lebanon. N.Y.: Ithaca Press. 2010. P. 168.
[61] Ibid.
[62] Fawwaz Trablousi. History of Modern Lebanon. London: Pluto Press, 2012. P. 246-248.
[63] Ibid. P. 249.
[64] Avon D., Khatchadourian A.-T. Hezbollah. A history of the “Party of God”. L.: Harvard University Press, 2012. P. 77.
[65] Sheikh Naim Qassem. Hezbollah. La voie, l’experience, l’avenir. Beyrouth: Albouraq, 2008. P. 278.
[66] Ibid.
[67] Ibid.
[68] Ibid. P. 281-282.
[69] Ibid.
[70] Avon D., Khatchadourian A.-T. Hezbollah. A history of the “Party of God”. L.: Harvard University Press, 2012. P. 78.
[71] Ibid. P. 83.
[72] Robin Wright, Peter Baker. Iraq, Jordan see threat to elections from Iran. Washington Post, 08.12.2004// Iraq, Jordan See Threat To Election From Iran – The Washington Post.
[73] Avon D., Khatchadourian A.-T. Hezbollah. A history of the “Party of God”. L.: Harvard University Press, 2012. P. 86.
[74] Ibid.
[75] Charara W., Domont F. Le Hezbollah, un mouvement islamo-nationaliste. Paris: Fayard, 2007. P. 246.
[76] Ibid.
[77] Abdel-Latif O. Lebanon's Sunni Islamists – A Growing Force. Beirut: Carnegie Middle East Center, January 2008, № 6. P. 8.
[78] Ibid.
[79] Ibid.
[80] Avon D., Khatchadourian A.-T. Hezbollah. A history of the “Party of God”. L.: Harvard University Press, 2012. P. 89.

[81] Rosen N. Aftermath. Following the Bloodshed of America's Wars in the Muslim World. N.Y.: Nation Books, 2010. P. 184-185.
[82] Ibid.
[83] Avon D., Khatchadourian A.-T. Hezbollah. A history of the "Party of God". L.: Harvard University Press, 2012. P. 90.
[84] Ibid. P. 90.
[85] Ibid. P. 92.
[86] Ibid.
[87] Ibid.
[88] Косач Г.Г. Ливан: позиции сторон приобретают четкость // http://www.iimes.ru/?p=7169#more-7169.
[89] Косач Г.Г. События в Ливане и Лига арабских государств: есть ли перспектива? // http://www.iimes.ru/?p=7154#more-7154.
[90] Harnisch C. 2009 Lebanese parliamentary elections // 2009 Lebanese Parliamentary Elections | Critical Threats.
[91] Ibid.
[92] Ibid.
[93] First Cabinet of Saad Hariri // First Cabinet of Saad Hariri – Wikipedia.
[94] Hariri in Damascus on first trip as PM // Hariri in Damascus on first trip as PM (france24.com).
[95] Yacoubian M. Lebanon's evolving relationship with Syria: back to the future or turning a new page // Lebanon's Evolving Relationship with Syria | United States Institute of Peace (usip.org).
[96] Тимофеев Н.В. Камаль Джумблат. М.: Восточная литература, 2004.
[97] Prothero M. Druze chief Walid Jumblatt apologises to Syrian President for insults // http://www.thenational.ae/news/world/middle-east/druze-chief-walid-jumblatt-apologises-to-syrian-president-for-insults.
[98] Keynoush B. Saudi Arabia and Iran: Friends or Foes. N.Y.: Palgrave Macmillan, 2016. P. 187.
[99] Там же.
[100] Bar'el Z. Could a Lavish Billionaire Save the Crumbling Lebanese State? // Could a lavish billionaire save the crumbling Lebanese state? – Middle East News – Haaretz.com.

[101] Second Cabinet of Najib Mikati // Second Cabinet of Najib Mikati – Wikipedia.
[102] Ibid.
[103] Maronite Patriarch asks that new Cabinet be given a chance // www.dailystar.com.lb
[104] Hezbollah's arms the only issue in dispute // www.dailystar.com.lb.
[105] Samaha N. Kidnappings expose Lebanon weakness // Kidnappings expose Lebanon weakness | Features | Al Jazeera.
[106] Le Liban se dote du nouveau gouvernement // Le Liban se dote d'un nouveau gouvernement (lemonde.fr); Who is who in the Lebanese cabinet // http://www.yalibnan.com/2014/02/15/who-is-who-in-the-new-lebanese-cabinet.
[107] Ibid.
[108] Александров А.И. Ситуация в Ливане: апрель 2014 г. // Ситуация в Ливане: апрель 2014 г. | Институт Ближнего Востока (iimes.ru).
[109] Там же.
[110] Александров А.И. Ситуация в Ливане: июнь 2014 г. // Ситуация в Ливане: июнь 2014 г. | Институт Ближнего Востока (iimes.ru).
[111] Там же.
[112] Там же.
[113] Malsagne S. Les élections présidentielles au Liban: entre espoir et retour douloureux de l'Histoire // Les élections présidentielles au Liban: entre espoir et retour douloureux de l'Histoire | Cairn.info.
[114] Abi Ramia J. "Guerre d'élimination", tutelle syrienne, accord de Meerab: l'histoire des relations entre le CPL et les FL // "Guerre d'élimination", tutelle syrienne, accord de Meerab: l'histoire des relations entre le CPL et les FL – L'Orient-Le Jour (lorientlejour.com).
[115] Ibid.
[116] Sayed Hassan Nasrallah speech at Ashura's memorial // www.alamy.com
[117] Un nouvel ancient president pour le Liban: Michel Aoun // Un nouvel ancien président pour le Liban: Michel Aoun | Terresainte.net
[118] Avon D., Khatchadourian A.-T. Hezbollah. A history of the "Party of God". L.: Harvard University Press, 2012. P. 106.

[119] Хомейни Р.М. (Имам Хомейни). Исламское правление // http://imamat-books.ru/teologiya/23-doktrina-islamskoj-revolyucii-izbrannye-mysli-i-vzglyady-imama-xomejni.html
[120] Avon D., Khatchadourian A.-T. Hezbollah. A history of the “Party of God”. L.: Harvard University Press, 2012. P. 106.
[121] Mohanad Hage Ali. Nationalism, Transnationalism and Political Islam. Hizbullah’s Institutional Identity. London: Palgrave Macmillan, 2018. P. 13.
[122] Ibid.
[123] Azouri M. Le gout de… Walid Joumblatt // http://www.lorientlejour.com/article/894175/walid-joumblatt.html
[124] Гумилев Л.Н. География этноса в исторический период. Л.: Издательство ЛГУ, 1990.
[125] Kedourie E. Nationalism in Asia and Africa. N.Y.: New American Library, 1970. P. 24.
[126] Gellner E. Conditions of Liberty: Civil Society and its Rivals. London: Hamish Hamilton, 1994. P. 15.
[127] Ibid.
[128] Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. Одесса, 1900. С. 20.
[129] Hodgson G. What are Institutions? Journal of Economic Issues. 2006, № 40. P. 2-25.
[130] Shawn T., Abdel-Samad M. Hezbollah's social Jihad: non-profits as Resistance organizations //Middle East Policy, summer 2009, vol. XVI, № 2.
[131] Abrahamian E. Why the Islamic Republic has survived? // Middle East Report № 250, 2009. The Islamic Revolution at 30. P. 10-16.
[132] Mohanad Hage Ali. Nationalism, Transnationalism and Political Islam. Hizbullah’s Institutional Identity. London: Palgrave Macmillan, 2018. P. 58.
[133] Ibid.
[134] Ibid. P. 51.
[135] Ibid.
[136] Shawn T., Abdel-Samad M. Hezbollah's social Jihad: non-profits as Resistance organizations // Middle East Policy, summer 2009, vol. XVI, № 2.

[137] Ibid.
[138] Ibid.
[139] Ibid.
[140] аль-Кулайни. Аль-Усуль мин аль-Кафи. Указ. соч. Т. 2. С. 387.
[141] Ибн Бабуйе аль-Садук. Уйун ахбар аль-Рида. Указ. соч. С. 209-210.
[142] Хомейни Р.М. Восстание Ашуры в выступлениях и посланиях имама Хомейни. – http://imamat-books.ru. [электронный ресурс] URL: http//imamat-books.ru/teologiya/23-doktrina-islamskoj-revolucii-izbrannye-mysli-i-vzglydy-imama-xomejni.html
[143] Mohanad Hage Ali. Nationalism, Transnationalism and Political Islam. Hizbullah's Institutional Identity. London: Palgrave Macmillan, 2018. P. 31.
[144] Ibid.
[145] Багиятулла, 1998, № 1, с. 7.
[146] Там же.
[147] Corbin H. Histoire de la philosophie islamique. Op. cit. P. 29; Мутаххари М. Иран и Ислам. СПб, 2008. С. 301-302.
[148] аль-Кулайни. Аль-Усуль мин аль-Кафи. Указ. соч. Т. 2. С. 525-528.
[149] аль-Нугмани. Китаб аль-гайба. Указ. соч. С. 473-475.
[150] Ибн Бабуйе аль-Садук. Китаб аль-тавхид. Указ.соч. С. 6-7.
[151] Багиятулла, 1998, № 1, с. 18.
[152] Там же.
[153] Багиятулла, 2000, № 2, с. 24.
[154] Там же.
[155] Mohanad Hage Ali. Nationalism, Transnationalism and Political Islam. Hizbullah's Institutional Identity. London: Palgrave Macmillan, 2018. P. 36.
[156] Avon D., Khatchadourian A.-T. Hezbollah. A history of the "Party of God". L.: Harvard University Press, 2012. P. 165.
[157] Mohanad Hage Ali. Nationalism, Transnationalism and Political Islam. Hizbullah's Institutional Identity. London: Palgrave Macmillan, 2018. P. 38-40.
[158] Ibid.
[159] Сталин И.В. Об основах ленинизма. Лекции, читанные в Свердловском университете // Об основах ленинизма: Лекции, читанные в Свердловском университете (marxists.org)

[160] Ленин В.И. Что делать? ПСС, М: Политическая литература, 1976, т. 5, с. 146.
[161] Alagha J. Hizbullah's Identity Construction. Amsterdam: Amsterdam University Press, 2011. P. 35.
[162] Ibid. P. 36.
[163] Ibid.
[164] Ibid.
[165] Ibid. P. 40.
[166] Qassem N. Hezbollh, Op. cit. P. 204.
[167] Муса Садр. Религии на службе человечества. М.: Восточная книга, 2009. С. 143.
[168] Alagha J. Hizbullah's Identity Construction. Amsterdam: Amsterdam University Press, 2011. P. 42
[169] Ibid.
[170] El-Husseini R. Pax Syriana. Elite Politics in Postwar Lebanon. N.Y.: Ithaca Press, 2010. P. 68.
[171] Saverot D. Le projet de loi "orthodoxe" au Liban // http://www.lesclesdumoyenorient.com/Le-projet-de-loi-orthodoxe-au.html
[172] Lakkis H., Mroueh W. Orthodox plan dead, search for new law // http://www.dailystar.com.lb/News/Politics/2013/May-16/217281-orthodox-plan-dead-search-for-new-law.ashx#ixzz2X1rBkZN3
[173] Lefevre R. A new direction for Lebanon's Muslim Brothers // A New Direction for Lebanon's Muslim Brothers – Carnegie Middle East Center – Carnegie Endowment for International Peace (carnegie-mec.org)
[174] Alagha J. Hizbullah's Identity Construction. Amsterdam: Amsterdam University Press, 2011. P. 144.
[175] Khatib L., Matar D., Alshaer A. The Hizbullah Phenomenon. Politics and Communication. Oxford: Oxford University Press, 2014. P. 72.
[176] Lebanon should block Israel gas extraction move: Hezbollah chief // Lebanon should block Israel gas extraction move: Hezbollah chief – Al-Monitor: Independent, trusted coverage of the Middle East
[177] Charara W., Domont F. Le Hezbollah, un mouvement islamo-nationaliste. Paris: Fayard, 2007.
[178] Haddad S. Ni grands debats politiques, ni financement externe // https://www.lorientlejour.com/elections/article/1106590/ni-grands-debats-politiques-ni-financement-externe.html

[179] Ibid.
[180] Haddad S. Ni grands debats politiques, ni financement externe // https://www.lorientlejour.com/elections/article/1106590/ni-grands-debats-politiques-ni-financement-externe.html
[181] Haddad S. Des batailles feroces et determinants chez les chretiens et les sunnites // https://www.lorientlejour.com/elections/article/1105195/des-batailles-feroces-et-determinantes-chez-les-chretiens-et-les-sunnites.html
[182] Haddad S. Coups de theatre et changements d/alliances // https://www.lorientlejour.com/elections/article/1105427/coups-de-theatre-et-changements-dalliances.html
[183] Сувайя Р. Аль-Кувват йуриду форсатуха // https://www.al-akhbar.com/Politics/249550
[184] Кутля аль-ахд: 29 наибан // https://www.al-akhbar.com/Politics/249568
[185] Ан-натаидж аль-энтехабати ар-расми // https://www.al-akhbar.com/Politics/249565
[186] Аль-Амин И. Ляу канат масуулян Саудийян? // https://www.al-akhbar.com/Politics/249563
[187] Moubayed S. Hezbollah in shock elections win, gets control over the parliament // http://www.atimes.com/article/hezbollah-in-shock-election-win-gets-control-of-lebanese-parliament/
[188] Сувайя Р. Аль-Кувват йуриду форсатуха // https://www.al-akhbar.com/Politics/249550
[189] Lebanon’s new Cabinet line-up // www.dailystar.com.lb
[190] Tahmizian Meuse A. US-sanctioned Lebanese bank self-liquidates // https://www.asiatimes.com/2019/09/article/us-sanctioned-lebanese-bank-self-liquidates/
[191] Tahmizian Meuse A. Lebanon’s tanking credit rating hits rock bottom // https://asiatimes.com/2020/07/lebanons-tanking-credit-rating-hits-rock-bottom/
[192] Ibid.
[193] Escobar P. Battleground Beirut: Western colony or back to the East? // https://www.globalresearch.ca/battleground-beirut-western-colony-back-east/5721082

[194] Хаж Али А.А. Выступление генерального секретаря Хезболлы Сейеда Хасана Насраллы 13 декабря 2019 г.в эфире телеканала «Аль-Манар» // Выступление Генерального Секретаря Хезболлы Сейеда Хасана Насраллы 13 декабря 2019 г в эфире телеканала Аль Манар (zavtra.ru).
[195] Там же.
[196] New Lebanese Government Formed after 3 Months of Political Vacuum // New Lebanese Government Formed after 3 Months of Political Vacuum – Naharnet.
[197] Escobar P. Battleground Beirut: Western colony or back to the East? // https://www.globalresearch.ca/battleground-beirut-western-colony-back-east/5721082
[198] Carnelos M. If US sanctions on Lebanon are about corruption, Saad Hariri should be top of list // https://www.middleeasteye.net/opinion/gebran-bassil-sanctions-another-example-us-double-standards
[199] Macron accuses Lebanese leaders of 'betrayal' over failure to form a government // Macron accuses Lebanese leaders of 'betrayal' over failure to form a government (france24.com).
[200] Malbrunot G. Liban: le pas de deux d'Emmanuel Macron avec le Hezbollah // Liban: le pas de deux d'Emmanuel Macron avec le Hezbollah (lefigaro.fr).
[201] Насралла йудааву аль-истисмарат ас-синийя иля Любнан // http://al-akhbar.com/politics/279227
[202] Escobar P. Battleground Beirut: Western colony or back to the East? // https://www.globalresearch.ca/battleground-beirut-western-colony-back-east/5721082
[203] Машарих ас-Син ли'ль Любнан: аксар мин 12 миллиар доляр // http://al-akhbar.com/politics/290215
[204] Hezbollah-brokered Iranian fuel arrives in crisis-hit Lebanon // Hezbollah-brokered Iranian fuel arrives in crisis-hit Lebanon | Energy News | Al Jazeera.
[205] Лимаза канат саадатна кабира би мутабаа аль-эхтефалят аль-любнанийа би усуль ан-нафт аль-ирани // https://www.raialyoum.com/ لماذا-كانت-سعادتنا-كبيرة-بمتابعة-الاح/
[206] Там же.

[207] Там же.
[208] With fuel from Iran, Hezbollah steps where Lebanon failed // With Fuel from Iran, Hezbollah Steps In Where Lebanon Has Failed – The New York Times (nytimes.com)
[209] Escobar P. Battleground Beirut: Western colony or back to the East? // https://www.globalresearch.ca/battleground-beirut-western-colony-back-east/5721082
[210] US sanctions Lebanese politician in effort to undermine Hezbollah, rein in corruption // U.S. Sanctions Lebanese Politician in Effort to Undermine Hezbollah, Rein in Corruption – WSJ
[211] Атван А. Лимаза канат саадатна кабира би мутабаа аль-эхтефалят аль-любнанийа би усуль ан-нафт аль-ирани // https://www.raialyoum.com/ لماذا-كانت-سعادتنا-كبيرة-بمتابعة-الاح/
[212] Hezbollah-brokered Iranian fuel arrives in crisis-hit Lebanon // Hezbollah-brokered Iranian fuel arrives in crisis-hit Lebanon | Energy News | Al Jazeera.
[213] Escobar P. Battleground Beirut: Western colony or back to the East? // https://www.globalresearch.ca/battleground-beirut-western-colony-back-east/5721082
[214] Халаф К. Сахифа «Аль-Ахбар» тукашифу мадмун аль-хивар бейн Джумблат ва Джаджаа: аль-ахейр ли Джумблат, лядейи 15 аляф мукатиль ли муваджихати «Хизбалла» // https://www.raialyoum.com/index.php/%D8%B5%D8%AD%D9%8A%D9%81%D8%A9-%D8%A7%D9%84%D8%A7%D8%AE%D8%A8%D8%A7%D8%B1-%D8%AA%D9%83%D8%B4%D9%81-%D9%85%D8%B6%D9%85%D9%88%D9%86-%D8%A7%D9%84%D8%AD%D9%88%D8%A7%D8%B1-%D8%A8%D9%8A%D9%86-%D8%AC
[215] Башир Жмайель – сын лидера партии «Катаиб» Пьера Жмайеля, командовал вооруженными правохристианскими формированиями в 1975-1982 гг., в начальный период гражданской войны в Ливане. Активно сотрудничал с армией и спецслужбами Израиля. В сентябре 1982 г. был избран президентом Ливана. Погиб в результате теракта через неделю после инаугурации.
[216] Williams D. What may look like Lebanon’s civil war replay isn’t // What may look like Lebanon's civil war replay isn't – Asia Times.

[217] Тамер ас-Сабхан – в 2015-2019 гг. один из основных внешнеполитических советников наследного принца Саудовской Аравии Мухаммеда бен Сальмана. В прошлом посол КСА в Ираке и министр по делам ССАГПЗ. Ярый противник Ирана и «Хизбаллы».
[218] Ас-Сайед Хасан Насралла. «Хизбалла» ляйса адуа ли'ль масихиин ва аль-барнамадж аль-хакики ли Хезб аль-Кувват аль-харб аль-ахлийя // https://www.raialyoum.com/السيد-نصر-الله-ما-حصل-يوم-الخميس-هو-مفص/
[219] Hizbullah loses parliamentary majority, Oct. 17 secures 16 seats // Hizbullah loses parliamentary majority, Oct. 17 secures 16 seats – Naharnet.
[220] Naddaf A. Lebanese elections: who are major winners and losers? // Lebanon elections: Who are the major winners and losers? | Middle East Eye.
[221] Hizbullah loses parliamentary majority, Oct. 17 secures 16 seats // Hizbullah loses parliamentary majority, Oct. 17 secures 16 seats – Naharnet.
[222] Geagea: Majority shifted from Hizbullah to forces that agree on opposing arms, corruption // Geagea: Majority shifted from Hizbullah to forces that agree on opposing arms, corruption – Naharnet.
[223] Nasrallah says no camp has parliamentary majority but it may be good thing // Nasrallah says no camp has parliamentary majority but it may be good thing – Naharnet.
[224] Samaan J-L. Les métamorphoses du Hezbolla. Paris: Karthala, 2007. P. 173.
[225] Olfa Lamloum. «La Syrie et le Hezbollah: partenaires sous contrainte?», in Sabrina Mervin // *Le Hezbollah, état des lieux*, Paris: Karthala, 2008, page 94.
[226] Ziad K.Abdelnour, Gary C.Gambill. Hezbollah: between Tehran and Damascus // Middle East Intelligence bulletin, 2002.
[227] Guillemot C. Le Hezbollah dans ses relations avec l'Iran et la Syrie // https://www.lesclesdumoyenorient.com/Le-Hezbollah-dans-ses-relations-avec-l-Iran-et-la-Syrie.html
[228] Haddad S. Inebranlable. Le Hezbollah est sur tous les fronts // http://www.afrique-asie.fr/menu/moyen-orient/6051-inebranlable-le-hezbollah-est-sur-tous-les-fronts.html

[229] Щегловин Ю.Б. О ситуации в «Хизбалле» и ее участии в конфликтах в Йемене и Сирии // http://www.iimes.ru/?p=25907
[230] Alastair Crooke. The 'great game' in Syria // http://www.atimes.com/atimes/Middle_East/MJ22Ak01.html
[231] George Friedman. Syria, Iran and the Balance of Power in the Middle East // STRATFOR review, 22.11.2011.
[232] Ibid.
[233] James P. Rubin. The real reason to intervene in Syria // http://www.foreignpolicy.com/articles/2012/06/04/the_real_reason_to_intervene_in_syria?page=0,1
[234] Zeyna Karam. Hezbollah supports Syria leader Bashar Assad // Associated Press, 25.05.2011. – http://www.huffingtonpost/2011/05/25/hezbollah-syria-bashar-assad_n_867032.html
[235] Sullivan M. Hezbollah in Syria // Middle East security report № 19, April 2014, p. 11.
[236] Treasury targets Hezbollah for supporting the Assad's regime. US Department of Treasury Press release. August 10, 2012. http://www.treasury.gov/press-center/press-releases/Pages/tg1676.aspx
[237] Sullivan M. Hezbollah in Syria // Middle East security report № 19, April 2014, p. 12.
[238] Ахмедов В. Армия САР и перспективы России в Сирии. Часть 1 // http://www.iimes.ru/?p=41702
[239] Aymenn Javad al-Tamimi. Overview of some pro-Assad's militias // Overview of some pro-Assad Militias:: Aymenn Jawad Al-Tamimi
[240] Sullivan M. Hezbollah in Syria // Middle East security report № 19, April 2014, p. 15.
[241] Samia Nakhoul. Hezbollah gambles all in Syria. Reuters, 26.09.2013 // http://www.reuters.com/article/2013/09/26/us-syria-hezbollah-special-report-idUSBRE98PoAI20130926
[242] Sullivan M. Hezbollah in Syria // Middle East security report № 19, April 2014, p. 12.
[243] Blanford N. Hezbollah marks major triumph as Qusayr tips back to Assad's camp // http://csmonitor.com/World/Middle-East/0605/Hezbollah-marks-major-triumph-as-Qusayr-tips-back-to Assad-camp

[244] Sullivan M. Hezbollah in Syria // Middle East security report № 19, April 2014, p. 17.
[245] Hezbollah mourns leadership killed in Homs. Lebanon 24, 13.07.2013. http://www.lebanon4.com/political/details/505165?location=3
[246] Why Qalamoun matters for Hezbollah // Why Qalamoun matters for Hezbollah | Middle East News | Al Jazeera.
[247] Suleiman A. Jabhat al-Nusra launches war against IS in Qalamoun // Page not found – Al-Monitor: The Pulse of the Middle East
[248] The battle for Qalamoun // The battle for Qalamoun | News, Lebanon News | THE DAILY STAR.
[249] Elijah J. Magnier. Battle for Qalamoun. Attack on Mussa hill // Elijah J. Magnier в Твиттере: «#JN and Jaish al-Fath have establish a stronghold on the top of sides of the Mussa hill. This is the beginning of #Qalamoun battle +» / Твиттер (twitter.com)
[250] The battle for Qalamoun // The battle for Qalamoun | News, Lebanon News | THE DAILY STAR.
[251] Ibid.
[252] Leith Aboufadel. Syrian Armed Forces and Hezbollah Capture the Al-Zalah Neighborhood in Al-Zabadani // Syrian Armed Forces and Hezbollah Capture the Al-Zalah Neighborhood in Al-Zabadani (almasdarnews.com).
[253] Sullivan M. Hezbollah in Syria // Middle East security report № 19, April 2014, p. 19.
[254] Ibid.
[255] Mona Alami. Hezbollah's military involvement in Syria and its regional role //King Faisal Center for Research and Islamic Studies. March 2017, p. 20 // 6f23c5a8743562eb0cb96e29d71c39575a1687c05d986.pdf (kfcris.com)
[256] Ibid.
[257] Ibid.
[258] Nasrallah explains why Qassem Soleimani is unique and how he defeated ISIS in Iraq. Электронный ресурс, дата последнего обращения: 06.07.2022 // Nasrallah explains why Qassem Soleimani is unique and how he defeated ISIS in Iraq – Resistance News Unfiltered
[259] Там же.
[260] Melman Y. Confronting Iran: Israel's new war front in Syria // http://www.middleeasteye.net/columns/stopping-iran-israels-new-war-front-syria-445719702

[261] Zena Tahhan. Why does Israel keep attacking Syria? // Why does Israel keep attacking Syria? | Middle East | Al Jazeera.
[262] Samir Kuntar killed in Israeli airstrike // www.dailystar.com.lb
[263] Karim Trablousi. Hizballah's hands tied as it suffers “fatal blow” // http://www.alaraby.co.uk/english/indepth/2016/5/13/hizballahs-hands-tied-as-it-suffers-fatal-blow
[264] Meet the Pyromaniac Playboy leading the Hezbollah’s fight in Syria // http://www.thedailybeast.com/articles/2015/08/03/meet-the-pyromaniac-playboy-leading-hezbollah-s-fight-in-syria.html
[265] Blanford N., Spyer J. Israel raises alarm over advances by Hizbullah and Iran // Jane’s Intelligence Review, 2017.
[266] Mona Alami. Hezbollah’s military involvement in Syria and its regional role //King Faisal Center for Research and Islamic Studies. March 2017, p. 22 // 6f23c5a8743562eb0cb96e29d71c39575a1687c05d986.pdf (kfcris.com)
[267] Ibid.
[268] Ibid.
[269] Hizbollah Syria Conundrum. International Crisis Group Report. March 2017 // Hizbollah’s Syria Conundrum | Crisis Group.
[270] Mona Alami. Hezbollah’s military involvement in Syria and its regional role //King Faisal Center for Research and Islamic Studies. March 2017, p. 22 // 6f23c5a8743562eb0cb96e29d71c39575a1687c05d986.pdf (kfcris.com)
[271] Aymenn Jawad Al-Tamimi. Liva al-Imam al-Mahdi. A Syria Hezbollah formation // http://www.aymennjawad.org/19041/liwa-al-imam-al-mahdi-a-syrian-hezbollah-formation
[272] Ibid.
[273] Hezbollah leader Nasrallah says group will stay in Syria until further notice // Hezbollah leader Nasrallah says group will stay in Syria until further notice | Reuters.
[274] Blanford N. Hezbollah’s evolution. From the Lebanese militia to the regional player. Middle East Institute. Washington, 2017. P. 19 // PP4_Blanford_Hezbollah.pdf
[275] Mona Alami. Hezbollah’s military involvement in Syria and its regional role // King Faisal Center for Research and Islamic Studies. March 2017, p. 28 // 6f23c5a8743562eb0cb96e29d71c39575a1687c05d986.pdf (kfcris.com)
[276] Ibid.
[277] Ibid.

[278] Even without a President, Lebanon seen surviving turmoil for now // Even without a president, Lebanon seen surviving turmoil for now | Reuters.
[279] Khashan H. Lebanon's Shiite-Maronite alliance of hypocrisy / http://web.archive.org/web/20130606044952/htttp://www.meforum.org/meq/pdfs/3310pdf
[280] Harvey K., Riedel B. Can Iraq play the role of a bridge in the Gulf? // Can Iraq play the role of a bridge in the Gulf? (brookings.edu).
[281] McMillan J. Saudi Arabia and Iraq. Oil, Religion and Enduring Rivalry. Washington: United States Institute of Peace. Special Report, 2006. P. 2.
[282] Harvey K., Riedel B. Can Iraq play the role of a bridge in the Gulf? // Can Iraq play the role of a bridge in the Gulf? (brookings.edu).
[283] Stalinsky S. Arab World divided over Hezbollah // Arab World Divided Over Hezbollah (nysun.com)
[284] Щегловин Ю.Б. О действиях Саудовской Аравии на сирийском направлении // http://www.iimes.ru/rus/frame_stat.html
[285] Фильм: афшайе асрар джанг-э Сурийе аз забан вазир-э-хариджи Катар сабек // http://www.irdiplomacy.ir/fa/page/1972895/
[286] Там же.
[287] Landis J. Syria top five Insurgent leaders // http://www.joshualandis.com/blog/biggest-powerful-militia-leaders-syria/
[288] Escobar P. Suicide bombers of the world, unite // http://www.atimes.com/atimes/Middle_East/NG25Ak02.html
[289] Landis J. Zahran Alloush. His Ideology and Beliefs // http://www.joshualandis.com/blog/zahran-alloush/
[290] Landis J. Syria top five Insurgent leaders // http://www.joshualandis.com/blog/biggest-powerful-militia-leaders-syria/
[291] Щегловин Ю.Б. Ливан: убийство Висама аль-Хасана // Ливан: убийство Висама аль-Хасана | Институт Ближнего Востока (iimes.ru).
[292] Там же.
[293] Bassam L. Suicide bombing kills 23 near Iran Embassy in Beirut // Suicide bombings kill 23 near Iran embassy in Beirut | Reuters.

[294] Bassam L. Car bomb kills 20 in Hezbollah’s Beirut stronghold // Car bomb kills 20 in Hezbollah's Beirut stronghold | Reuters.
[295] Александров А.И. Об основных очагах террористической активности в Ливане // Об основных очагах террористической активности в Ливане | Институт Ближнего Востока (iimes.ru).
[296] Liban: Majed el-Majed, cadre d'al-Qaïda, mort en détention avec ses secrets // Liban: Majed el-Majed, cadre d'al-Qaïda, mort en détention avec ses secrets (rfi.fr).
[297] Александров А.И. О разворачивающемся шиитско-суннитском противостоянии в Ираке и Леванте // О разворачивающемся шиитско-суннитском противостоянии в Ираке и Леванте | Институт Ближнего Востока (iimes.ru).
[298] Bonnefoy L. La guerre de Sa‘da: des singularités yéménites à l’agenda international // *Critique internationale* 3/ 2010 (n° 48), p. 137-159.
[299] Ibid.
[300] Парвардэ Аббас. Таджзие йа руберуйе дахели Йаман: ойандэ-йе сарзамини // Дипломасийе ирани, 26.03.2015.
[301] Аль-Амин И. Амин аль-амм «Хизбалла» йалюму ас-саудийин ли джараим фи ль-Йаман // Аль-Ахбар, 05.04.2015.
[302] Щегловин Ю.Б. О ситуации в «Хизбалле» и ее участии в конфликтах в Йемене и Сирии // http://www.iimes.ru/?p=25907
[303] Рябов П.П. О военной помощи Ирана и ливанской «Хизбаллы» йеменским хоуситам // О военной помощи Ирана и ливанской «Хизбаллы» йеменским хоуситам | Институт Ближнего Востока (iimes.ru).
[304] Там же.
[305] Рябов П.П. О военной помощи Ирана и ливанской «Хизбаллы» йеменским хоуситам // О военной помощи Ирана и ливанской «Хизбаллы» йеменским хоуситам | Институт Ближнего Востока (iimes.ru).
[306] Рябов П.П. О военно-политической ситуации и усилении присутствия «Хизбаллы» в Йемене // О военно-политической ситуации и усилении присутствия «Хизбаллы» в Йемене | Институт Ближнего Востока (iimes.ru).
[307] Saudi embassy in Tehran attacked by protesters // Saudi embassy in Tehran attacked by protesters | Al Arabiya English.

[308] Hariri urges Saudi King not to abandon Lebanon // Hariri Urges Saudi King 'Not to Abandon Lebanon': Rogue Voices Attacking Kingdom Don't Represent Lebanese – Naharnet.
[309] GCC declares Hizbullah “terrorist” organization // GCC Declares Hizbullah 'Terrorist' Organization – Naharnet.
[310] Ghaddar H. Saudi Arabia's war on Lebanon // Saudi Arabia's War on Lebanon | The Washington Institute.
[311] Ibid.
[312] Ibid.
[313] Ibid.
[314] Nasrallah reassures over Lebanon security, vows to confrontation with Saudi // Nasrallah Reassures over Lebanon Security, Vows to Continue Confrontation with Saudi – Naharnet.
[315] Nasrallah links Saudi anger to “failure” // Nasrallah Links Saudi 'Anger' to 'Failure': Those Confronting Saudi in Syria are Real Defenders of Lebanon – Naharnet.
[316] Hariri urges Saudi King not to abandon Lebanon // Hariri Urges Saudi King 'Not to Abandon Lebanon': Rogue Voices Attacking Kingdom Don't Represent Lebanese – Naharnet.
[317] Saudi FM says Hizbullah to blame for Lebanon political vacuum // Saudi FM Says Hizbullah to Blame for Lebanon Political Vacuum – Naharnet.
[318] Vloeberghs W. The Hariri political dynasty after the Arab Spring / Mediterranean Policies. London. Routledge, 2012. P. 241-248.
[319] Thamer al-Sabhan: firebrand Saudi minister who led campaign against Hizbullah, Iran // Thamer al-Sabhan: Firebrand Saudi Minister who Led Campaign against Hizbullah, Iran – Naharnet.
[320] Ibid.
[321] Hariri drops bombshell, announces resignation from Govt over Iran’s “influence” // Hariri Drops Bombshell, Announces Resignation from Govt over Iran's 'Influence' – Naharnet.
[322] Thamer al-Sabhan: firebrand Saudi minister who led campaign against Hizbullah, Iran // Thamer al-Sabhan: Firebrand Saudi Minister who Led Campaign against Hizbullah, Iran – Naharnet.
[323] Hariri’s TV Interview full of odd moments // Hariri's TV Interview Full of Odd Moments – Naharnet.

[324] Nasrallah: Saudi inciting Israel to strike Lebanon, Govt still in place // Nasrallah: Saudi Inciting Israel to Strike Lebanon, Govt. Still in Place – Naharnet.
[325] Ibid.
[326] Geagea Urges Hizbullah's Withdrawal from Regional Conflicts as Solution for Hariri's 'Crisis' // Geagea Urges Hizbullah's Withdrawal from Regional Conflicts as Solution for Hariri's 'Crisis' – Naharnet.
[327] Tillerson Says Hariri 'Strong Partner', Warns against Using Lebanon for 'Proxy Conflicts' // Tillerson Says Hariri 'Strong Partner', Warns against Using Lebanon for 'Proxy Conflicts' – Naharnet.
[328] Hariri leaves Ryadh for Paris // Hariri Leaves Riyadh for Paris – Naharnet.
[329] Raphael Lefevre. Man of the moment // Man of the Moment? – Carnegie Middle East Center – Carnegie Endowment for International Peace (carnegie-mec.org).
[330] The other Hariri: Saad's brother Bahaa makes play for Lebanese prominence // The other Hariri: Saad's brother Bahaa makes play for Lebanese prominence | Middle East Eye.
[331] Chamseddin A. Lebanon: Gulf diplomatic crisis mounts over minister's Yemen war comments // Lebanon: Gulf diplomatic crisis mounts over minister's Yemen war comments | Middle East Eye.
[332] Saudi FM: no crisis with Lebanon, but rather crisis in Lebanon due to Iran’s proxies // Saudi FM: No crisis with Lebanon, but rather crisis in Lebanon due to Iran's proxies | Al Arabiya English.
[333] Sheikh Naim Qassem. Op. cit. P. 135.
[334] Rene Naba. Liban: Hassan Nasrallah, l’indomptable // www. renenaba.com./hassan-nasralla-indomptable; Woodward B. Cayse’s “active” counterterrorism // CASEY'S 'ACTIVE' COUNTERTERRORISM – The Washington Post.
[335] Lane A. Iran's Islamist Proxies in the Middle East // Iran’s Islamist Proxies in the Middle East | Wilson Center.
[336] Ibid.
[337] Ibid.
[338] Ibid.
[339] Azhari T. US imposes sanctions on two Lebanese businessmen and MP // U.S. imposes sanctions on two Lebanese businessmen and MP | Reuters.

[340] Ibid.
[341] Tahmizian Meuse A. Fitch: Lebanon lacks credible plan to tackle debts // https://www.asiatimes.com/2019/08/article/lebanon-lacks-credible-plan-to-tackle-debt-fitch/
[342] Michael Rubin. Green Money, Islamist Politics in Turkey // *Middle East Quarterly*. Winter 2005, p. 13-23.
[343] Tahmizian Meuse A. US Treasury tightens yokes on Lebanese banking // https://www.asiatimes.com/2019/08/article/us-treasury-tightens-yoke-on-lebanese-banking/
[344] Ibid.
[345] Tahmizian Meuse A. Lebanon's tanking credit rating hits rock bottom // https://asiatimes.com/2020/07/lebanons-tanking-credit-rating-hits-rock-bottom/
[346] Резолюция 1701 (2006) Совета Безопасности ООН // Резолюция 1701 (2006), принятая Советом Безопасности на его 5511-м заседании 11 августа 2006 года от 11 августа 2006 – docs.cntd.ru
[347] Israel, Hizbollah and Iran: preventing another war in Syria. International Crisis Group // Middle East Report, 182. P. 26.
[348] Hezbollah leader says Israel turns attention to hitting missile-making sites in Syria // Reuters, 13.05.2020 // Hezbollah leader says Israel turns attention to hitting missile-making sites in Syria | Reuters.
[349] Israel, Hizbollah and Iran: preventing another war in Syria. International Crisis Group // Middle East Report, 182. P. 3.
[350] Israel, Hizbollah and Iran: preventing another war in Syria. International Crisis Group // Middle East Report, 182. P. 7.
[351] Ibid.
[352] Coskun B. Analysis. What is the recent clashes between Israel and Hezbollah? // ANALYSIS – What is behind the recent clashes between Israel and Hezbollah? (aa.com.tr).
[353] Israel, Hizbollah and Iran: preventing another war in Syria. International Crisis Group // Middle East Report, 182. P. 9.
[354] Pileggi T. Nasrallah threatens to bomb chemical facility, kill thousands of Israelis // Nasrallah threatens to bomb chemical facility, kill thousands of Israelis | The Times of Israel.

[355] Hezbollah Leader urges Israel to dismantle Dimona nuclear reactor // Hezbollah leader urges Israel to dismantle Dimona nuclear reactor (presstv.ir).
[356] Aoun says fate of Hizbullah arms subject of defense strategy // Aoun Says Fate of Hizbullah's Arms Subject to Defense Strategy – Naharnet.
[357] Ahronheim A. Israel's Defense Minister: Lebanon's army 'an integral part' of Hezbollah // Israel's Defense Minister: Lebanon's army 'an integral part' of Hezbollah – The Jerusalem Post (jpost.com).
[358] Ibid.
[359] Liberman: In future war Lebanon will “pay full price” for Iran ties // Liberman: In future war, Lebanon will 'pay full price' for Iran ties | The Times of Israel.
[360] BICOM briefing. Hezbollah/s precision missiles project. 2019 // Precision-Project-Paper-Oct-2019.pdf (bicom.org.uk).
[361] Ibid.
[362] Missiles and rockets of Hezbollah // Missiles and Rockets of Hezbollah | Missile Threat (csis.org).
[363] Israel, Hizbollah and Iran: preventing another war in Syria. International Crisis Group // Middle East Report, 182. P. 9.
[364] Ibid. P. 10.
[365] Ibid.
[366] Ibid.
[367] Saigh Y. Coming challenges for Syria’s rebels // Coming Challenges for Syria’s Rebels – Carnegie Middle East Center – Carnegie Endowment for International Peace (carnegie-mec.org).
[368] Abi-Akl P. L’intervention russe en Syrie marginalise le rôle de l’Iran et du Hezbollah // http://www.lorientlejour.com/article/946007/lintervention-russe-en-syrie-marginalise-le-role-de-liran-et-du-hezbollah.html
[369] Ibid.
[370] Israel, Hizbollah and Iran: preventing another war in Syria. International Crisis Group // Middle East Report, 182. P. 17.
[371] PM opposes Syria ceasefire, says it will strengthen Iran // Times of Israel, 16.07.2017; Netanyahu says he told Putin Israel is not bound by the Syrian ceasefire // Times of Israel, 14.11.2017.

[372] Israel, Hizbollah and Iran: preventing another war in Syria. International Crisis Group // Middle East Report, 182. P. 18.
[373] Лавров назвал «подопечных США» самыми опасными боевиками в Сирии // Лавров назвал «подопечных США» самыми опасными боевиками в Сирии – РБК (rbc.ru).
[374] Israel, Hizbollah and Iran: preventing another war in Syria. International Crisis Group // Middle East Report, 182. P. 18.
[375] Саркисян И.В. Россия, Иран, Израиль: смогли ли стороны достигнуть соглашения по Сирии? // Россия, Иран, Израиль: смогли ли стороны достигнуть соглашения по Сирии? | Институт Ближнего Востока (iimes.ru).
[376] Там же.
[377] Там же.
[378] Цит. по: Щегловин Ю.Б. Размышления о переговорах в формате РФ – США – Израиль по ситуации на Ближнем Востоке // Размышления о переговорах в формате РФ – США – Израиль по ситуации на Ближнем Востоке | Институт Ближнего Востока (iimes.ru).
[379] Там же.
[380] Там же.
[381] Атван А. Аль-Кийян йуриду харбан бахасан ан энтесар сарих йунасифу аль-муфаввадат ан-нававийя-الكيان-يريد-حربا-بحثا-عن-انتصار // https://www.raialyoum.com/سريع-ي/
Атван А. Гадаб мактум фи Сурийя ва Иран аля аль-гара минаа аль-Лазикийя // غضبٌ مكتوم في سورية وإيران على الغارة على ميناء اللاذقيّة.. لماذا صمتت الدفاعات الجويّة الروسيّة على هذا العُدوان القريب جدًّا من قاعدة "حميميم" الجويّة؟ وهل الرئيس بوتين على علمٍ مُسبَقٍ به.. والصّمت علامة الرّضا في هذه الحالة؟ | رأي اليوم (raialyoum.com).
[382] Амин Хусейн. Аль-Джейш йатсаллялю иля Москоу аля сахт: Димашк би ваджихи ат-танагум сауди-исраили // تناغم سعودي – إسرائيلي بوجه دمشق: السخط على موسكو يتسلّل إلى الجيش (al-akhbar.com).
[383] Касаев Э.О. О сотрудничестве России и Ливана в газовой сфере. Сайт Института Ближнего Востока. URL: http://www.iimes.ru/?p=41532
[384] Is Lebanon really an oil and gas producing country? Fransabank Economic Study. Beirut, July 2017, p. 123.
[385] Karam M. Hydrocarbures offshore: tolle de responsables libanais contre Lieberman. Сайт газеты Orient le Jour (Ливан).

URL: https://www.lorientlejour.com/article/1097726/hydrocarbures-offshore-tolle-des-responsables-libanais

[386] Report: Satterfield Admits Block 9 Belongs to Lebanon, Suggests 'Giving Something' to Israel // Report: Satterfield Admits Block 9 Belongs to Lebanon, Suggests 'Giving Something' to Israel – Naharnet.

[387] Там же.

[388] Там же.

[389] Nasrallah Tells State It Has Hizbullah Support in 'Gas Battle', Warns of U.S. 'Devils' // Nasrallah Tells State It Has Hizbullah Support in 'Gas Battle', Warns of U.S. 'Devils' – Naharnet.

[390] Lebanon's Hezbollah warns Israel against drilling in disputed maritime border area // Lebanon's Hezbollah warns Israel against drilling in disputed maritime border area | Reuters.

[391] Там же.

SUMMARY

The book “The movement Hezbollah in Lebanon in 2006-2021: Islamic Nationalism and struggle for survival of the country” is devoted to activity of this Islamic political party in Lebanese internal politics and in the region. The author provides analysis of evolution of the Movement’s political doctrines and political practices in Lebanon including participation in parliamentary elections, communication and alliances with other political parties and groups. This book also touches upon regional activities of “Hezbollah”, especially in Syria. Author discloses reasons of the Party’s interference in the civil war in this country and its consequences. Author also analyses standoff between “Hezbollah” and Saudi Arabia and consequences for Lebanon. Special part is devoted to the conflict of this party with Israel.

КНИГИ, ИЗДАННЫЕ ИНСТИТУТОМ ИЗУЧЕНИЯ ИЗРАИЛЯ И БЛИЖНЕГО ВОСТОКА*

1995 г.

1. **А.З.Егорин:** "Война за мир на Ближнем Востоке".
2. **А.В.Федорченко:** "Сельское хозяйство Израиля".
3. "Арабские страны: проблемы социально-экономического и общественно-политического развития" (совместно с ИВ РАН).
4. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 1.

1996 г.

5. **Абу Мазен (Махмуд Аббас):** "Путь в Осло".
6. **С.М.Гасратян:** "Религиозные партии Государства Израиль".
7. **А.З.Егорин:** "Современная Ливия".
8. **Л.Н.Руденко:** "Регулирование внешнеэкономической деятельности в странах Персидского Залива".
9. **А.В.Федорченко:** "Израиль накануне XXI века".
10. **А.О.Филоник, В.А.Исаев, А.В.Федорченко:** "Финансовые структуры Ближнего Востока".
11. **А.О.Филоник, Н.Г.Рогожина:** "Юго-Западная и Юго-Восточная Азия: проблемы водных ресурсов".
12. "Арабский мир в конце XX века". Сборник статей (совместно с ИВ РАН).
13. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 2.

1997 г.

14. **А.З.Егорин, В.А.Исаев:** "Объединенные Арабские Эмираты".

---

* Примечание: Институт переименован в 2005 г.

15. "Арабские страны Западной Азии и Северной Африки". Сборник статей (совместно с ИВ РАН).

16. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 3.

17. **Н.М.Мамедова:** "Иран в XX веке. Роль государства в экономическом развитии".

18. "Турция: современные проблемы экономики и политики". Сборник статей (совместно с ИВ РАН).

19. Коллектив авторов "Сирийская Арабская Республика".

20. **А.О.Филоник, В.М.Ахмедов, Л.Н.Руденко, З.А.Соловьева, Н.Ю.Ульченко:** "Рынки Ближнего Востока".

21. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 4.

1998 г.

22. **А.Г.Ковтунов:** "Проблемы интеграции стран Магриба".

23. "Страны Ближнего Востока" Сборник статей (совместно с ИВ РАН).

24. **А.В.Федорченко:** "Экономика переселенческого общества (совместно с ИВ РАН)".

25. **С.Б.Багдасаров и А.Н.Чавушьян:** "Военный и военно-экономи-ческий потенциал стран Ближнего и Среднего Востока" (информационно-аналитический справочник, совместно с ИВ РАН).

26. **Л.И.Данилов:** "Кто есть кто в Иорданском Хашимитском Королевстве".

27. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 5.

28. "Актуальные проблемы Ближнего Востока". Сборник.

29. **К.А.Капитонов:** "Ближний Восток в лицах".

30. "Современная Саудовская Аравия". Справочник.

31. **К.З.Хамзин:** "Водные ресурсы бассейна реки Иордан и арабо-израильский конфликт".

32. "Афганистан: Война и проблемы мира". Сборник статей (совместно с ИВ РАН).

33. **М.Г.Закария, А.И.Яковлев:** "Нефтяные монархии Аравии на пороге XXI в."

34. "Иран: Эволюция исламского правления". Сборник статей (совместно с ИВ РАН).

1999 г.

35. "Арабские страны Западной Азии и Северной Африки". Сборник статей вып. 3 (совместно с ИВ РАН).

36. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 6.

37. **Г.И.Гучетль:** "Демократизация в Арабском мире: опыт Туниса и Сирии" (совместно с ИВ РАН).

38. **В.А.Исаев, А.О.Филоник:** "Государство Катар: проблемы развития".

39. "Национализм и фундаментализм на Ближнем Востоке". Материалы конференции. Москва, 04.02.99 г.

40. "Окружающая среда и развитие в Арабском мире ". Сборник статей (совместно с ИВ РАН).

41. **В.А.Ушаков:** "Иран и Мусульманский мир".

42. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 7.

43. **Е.Я.Сатановский:** "Экономика Израиля в 90-е годы".

44. "Эволюция политических систем на Востоке" (Совместно с ИВ РАН).

45. **Е.С.Мелкумян:** "ССАГПЗ в глобальных и региональных процессах".

46. **В.В.Кунаков:** "Турция и ЕС: проблемы экономической интеграции".

47. **А.И.Яковлев:** "Саудовская Аравия: пути эволюции" (совместно с ИВ РАН).

48. **М.А.Сапронова:** "Политика и конституционный процесс в Алжире (1989–1999)" (совместно с ИВ РАН).

49. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 8.

50. "Востоковедный сборник".

2000 г.

51. "Турецкая Республика". Справочник (совместно с ИВ РАН).

52. **М.Р.Арунова:** "Афганская политика США в 1945–1999 гг." (совместно с ИВ РАН).

53. "Политическая элита Ближнего Востока". Сборник.

54. "Ближний Восток: проблемы региональной безопасности". Сборник статей (совместно с РАЕН).

55. **С.Э.Бабкин:** "Движения политического ислама в Северной Африке" (совместно с ИВ РАН).

56. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 9.

57. "Арабский Восток: ислам и реформы". Сборник статей (Совместно с Институтом Африки РАН).

58. "Афганистан: проблемы войны и мира". Сборник статей (совместно с ИВ РАН).

59. **Аль-Харири Мухаммад:** "Налоговые системы Сирии и Египта".

60. **В.В.Азатян, А.А.Ткаченко:** "Интеграционные процессы в экономике стран Северной Африки" (совместно с Институтом Африки РАН).

61. **К.И.Поляков:** "Исламский фундаментализм в Судане".

62. "Миграционные процессы и их влияние на израильское общество". Сборник статей (Совместно с Иерусалимским университетом и Открытым университетом Израиля).

2001 г.

63. "Турция между Европой и Азией". Итоги европеизации на исходе XX века. Сборник статей (совместно с ИВ РАН).

64. "Ислам и политика". Сборник статей (совместно с ИВ РАН).

65. **Е.Я.Сатановский:** "Израиль в современной мировой политике".

66. **В.А.Исаев, А.О.Филоник:** "Султанат Оман" (совместно с ИВ РАН).

67. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 10.

68. **А.Г.Вирабов:** "Алжир: кризис власти" (Кризис общественного строя Алжира и перспективы его либерализации) (совместно с ИВ РАН).

69. **"**Исламизм и экстремизм на Ближнем Востоке". Сборник статей (совместно с Академией геополитики и безопасности).

70. **К.И.Поляков, А.Ж.Хасянов:** "Палестинская национальная автономия: опыт государственного строительства".

71. **К.И.Поляков:** "Арабские страны и ислам в России (90-е годы XX века)".

72. **Зеэв Гейзель:** "Политические структуры Государства Израиль"

73. "Востоковедный сборник". Выпуск второй.

74. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 11.

75. "Россия на Ближнем Востоке". Материалы конференции.

76. **С.Э.Бабкин:** "Религиозный экстремизм в Алжире".

77. "Мусульманские страны у границ СНГ". Сборник статей, (совместно с ИВ РАН).

78. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 12.

2002 г.

79. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 13.

80. **Н.Ю.Ульченко:** "Экономика Турции в условиях либерализации (80–90-е годы)" (совместно с ИВ РАН).

81. "Мусульмане на Западе". Сборник статей (Совместно с РАЕН).

82. "Востоковедный сборник". Выпуск третий.

83. "Афганистан на переходном этапе (сентябрь 2001 – июнь 2002 г.)". Сборник статей (Совместно с ИВ РАН).

84. **М.Ф.Видясова, М.Ш.Умеров:** "Египет в последней трети XX века (Опыт либерализации экономики и политической системы)" (совместно с ИСАА, МГУ).

85. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 14.

86. **Р.Р.Сикоев:** "Талибы (религиозно-политический портрет)" (совместно с ИВ РАН).

87. "Востоковедный сборник". Выпуск четвертый.

88. "Армия и власть на Ближнем Востоке". Сборник статей.

89. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 15.

90. **М.П.Гучанин:** "Турция и США: основные этапы торгово-экономического сотрудничества".

91. **С.М.Задонский:** "Ядерная программа Ирана и российско-американские отношения".

92. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 16.

2003 г.

93. **С.В.Бондаренко, А.А.Ткаченко:** "Нефть и газ Египта и Алжира на рубеже XX–XXI вв."

94. **Д.Полисар:** "Выбирая диктатуру. (Ясир Арафат и формирование органов власти палестинской администрации)". Перевод А.Д.Эпштейна.

95. "Российско-турецкие отношения: история, современное состояние и перспективы". Сборник статей (совместно с ИВ РАН, ИСАА).

96. **Алек Д.Эпштейн:** "Бесконечное противостояние. (Израиль и арабский мир: войны и дипломатия, история и современность)".

97. **В.А.Исаев, А.О.Филоник:** "Кувейт: Контуры экономических перемен" (совместно с ИВ РАН).

98. **О.В.Плешов:** "Ислам, исламизм и номинальная демократия в Пакистане" (совместно с ИВ РАН).

99. "Ирак: первые итоги, выводы, уроки". Сборник.

100. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 17.

101. **М.З.Ражбадинов:** "Радикальный исламизм в Египте" (совместно с ИВ РАН).

102. "Иракский кризис. Международный и региональный контекст". Материалы "круглого стола" ИСАА. Апрель 2003 г.

103. "Иран и СНГ". Сборник статей (совместно с ИВ РАН).

104. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 18.

105. "Саудовская Аравия: эволюция режима и пределы возможного в политическом развитии" Сборник статей.

106. **Г.Г.Косач, Е.С.Мелкумян:** "Внешняя политика Саудовской Аравии". Приоритеты, направления, процесс принятия решения".

107. "Афганистан и сопредельные страны". Сборник статей (совместно с РАЕН).

108. **В.М. Ахмедов:** "Сирия на рубеже столетий. Власть и политика" (совместно с ИВ РАН).

109. **В.П.Юрченко:** "Египет: проблемы национальной безопасности".

110. "Востоковедный сборник". Выпуск пятый.

111. "Российско-саудовские отношения: проблемы и перспективы" (по материалам круглого стола).

112. "Ирак под американским управлением: демократизация или вьетнамизация» (по материалам круглого стола).

113. "Арабо-израильский конфликт: старые проблемы и новые планы". Сборник статей.

114 **Е.И.Уразова:** "Экономическое сотрудничество Турции и тюркских государств СНГ" (совместно с ИВ РАН).

115. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 19.

116. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 20.

117. **М.С.Сергеев:** "Берберы Северной Африки: прошлое и настоящее"

118. **А.Р.Аганин, З.А.Соловьева:** "Современная Иордания".

2004 г.

119. **Владимир (Зеэв) Ханин:** "«Русские» и власть в современном Израиле".

120. "Программы урегулирования палестино-израильского конфликта: три года после переговоров в Кемп-Дэвиде и Табе". Сборник статей и документов под редакцией **Алека Д.Эпштейна**.

121. **А.О.Филоник, А.И.Вавилов:** "Саудовская Аравия: поиски внутренней гармонии" (совместно с ИВ РАН).

122. **Е.И.Миронова:** "Алжир: смена приоритетов развития" (совместно с Институтом Африки).

123. "Иракский кризис". Аналитические записки.

124. "Терроризм". Сборник статей.

125. "Ислам на современном Востоке. Регион стран Ближнего и Среднего Востока, Южной и Центральной Азии". Сборник статей (совместно с ИВ РАН).

126. **И.А. Новиков:** "Оружие массового поражения на Ближнем Востоке" (совместно с информационно-аналитическим центром "Акцент").

127. "Иран и Россия". Сборник статей (совместно с ИВ РАН).

128. "Офицерский корпус ближневосточных государств". Сборник.

129 "Россия и США на Ближнем Востоке". Аналитические записки.

130. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 21.

131. "Армия, ВТС, ОМП на Ближнем Востоке". Аналитические записки.

132. "Проблемы Ближнего Востока. Аналитические записки".

133. "Курдский вопрос на рубеже тысячелетий" (круглый стол 19.02.2004).

134. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 22.

135. "Турция в новых геополитических условиях". Материалы круглого стола, март 2004 г. (совместно с ИВ РАН).

136. "Израиль и арабо-израильский конфликт. Аналитические записки".

137. "Иран. Аналитические записки".

138. **А.В.Федорченко, О.А.Зайцева, Д.А.Марьясис:** "Израиль в начале XXI века".

139. **И.А.Матвеев:** "Национальная и общеарабская слагаемые политики Сирии на Ближнем Востоке".

140. "Современный Исламский Восток и страны Запада". Сборник статей.

141 **А.В.Гасратян:** "Проблемы социально-экономического развития Ливана (1970–2000 гг.)".

142. **В.П.Юрченко:** "Сирия: проблемы национальной безопасности. (Военная политика и военное строительство в период правления ПАСВ 1963–2004 гг.)"

143. "Палестино-израильский конфликт в зеркале общественного мнения и международной дипломатии". (Сборник статей и документов) под редакцией **Алека Д. Эпштейна**.

144. «Афганистан в начале XXI века». Сборник статей (совместно с ИВ РАН).

145. **М.З.Ражбадинов:** "Египетское движение «Братьев-мусульман»" (совместно с ИВ РАН).

146. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 23.

147. «Сирия. Проблемы внутриполитической стабильности и внешней безопасности» (материалы круглого стола, 21 сентября 2004 г.).

148. «Ирак: 100 дней переходного правительства».

149. "Востоковедный сборник". Выпуск шестой.

150. "Иран после парламентских выборов" (Круглый стол 27.04.2004 г.). Сборник статей.

151. **Б.В.Долгов:** "Исламистский вызов и алжирское общество" (совместно с ИВ РАН).

152. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 24.

КНИГИ, ИЗДАННЫЕ ИНСТИТУТОМ БЛИЖНЕГО ВОСТОКА*

2005 г.

153. **М.К.Занбуа, А.О.Филоник:** "Формирование производственной инфраструктуры в Сирии (1946–2004)"

154. **Р.Г.Ланда:** "Политический ислам: предварительные итоги".

155. **Алек Д. Эпштейн:** "Израиль и проблема палестинских беженцев: история и политика".

156. **О.В.Плешов:** "Ислам и политическая культура в Пакистане" (Совместно с ИВ РАН).

157. "Ислам и общественное развитие в начале XXI века" (Совместно с ИВ РАН).

158. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 25.

159. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 26.

160. **А.В.Рясов:** "«Левые» на Арабском Востоке: ливийский опыт".

161. **И.М.Мохова:** "Западное Средиземноморье: проблемы интеграции".

162. **Н.З.Мосаки:** "Курдистан: ресурсы и политика". Часть 1, Часть 2 (Совместно с ИВ РАН).

2006 г.

163. **Алек Д. Эпштейн:** "Израиль в эпоху «пост-сионизма»: наука, идеология и политика".

164. **Владимир (Зеэв) Ханин:** "Вокруг размежевания: общество и политика Израиля в 2005 году".

165. "Афганистан, Иран, Пакистан: время выборов и перемен". Сборник статей (Совместно с ИВ РАН).

166. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 27.

167. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 28.

---

* Примечание: Институт переименован в 2005 г.

168. **Л.Н.Руденко:** "Проблемы привлечения иностранных инвестиций в арабские страны в условиях глобализации" (Совместно с ИВ РАН).

169. **В.А.Исаев, А.О.Филоник:** "Королевство Бахрейн" (Совместно с ИВ РАН).

170. "Востоковедный сборник". Выпуск седьмой.

171. **А.Г.Бакланов:** "Ближний Восток: «Дорожная карта» региональной безопасности".

172. **Алек Д. Эпштейн:** "Почему провалилась «Дорожная карта»?".

173. **Д.А.Нечитайло:** "Международный исламизм на Северном Кавказе".

174. **М.А.Сапронова:** "Иракская конституция в прошлом и настоящем" (Из истории конституционального развития Ирака).

175. **Алек Д. Эпштейн:** "Израильская война против «Хезболлы» и формирование новых контуров ближневосточной политики".

176. "Курдский вопрос в Западной Азии в начале XXI века". Сборник статей (Совместно с ИВ РАН).

177. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 29.

178. "Современная Турция: проблемы и решения". Сборник статей (Совместно с ИВ РАН).

179. **С.Ю.Серёгичев:** "Судан: исламо-традиционализм и армия".

2007 г.

180. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 30.

181. "Государство Израиль: политика, экономика общества". Сборник статей (Совместно с ИВ РАН).

182. "**К.В.Вертяев:** "Курдский вопрос в политике Турции (конец XX – начало XXI века)" (Совместно с ИВ РАН).

183. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 31.

184. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 32.

185. **М.Н.Гусев:** "Исламский фактор в Юго-Восточной Азии. Роль внешних сил".

186. "Востоковедный сборник". Выпуск восьмой.

187. **Г.Г.Косач:** "Саудовская Аравия: внутриполитические процессы «этапа реформ" (конец 1990–2006 гг.).

188. **Д.А.Марьясис:** "Израиль в системе международных экономических отношений (1985–2005 гг.)" (Совместно с ИВ РАН).

189. **Л.Н.Руденко, З.А.Соловьева:** "Лига арабских государств и интеграционные процессы в арабском мире" (Совместно с ИВ РАН).

190. **Алек Д. Эпштейн:** "ХАМАС в региональной политике".

191. **С.Н.Саруханян:** "Ядерный фактор в российско-иранских отношениях".

192. **В.П.Юрченко:** "Военная политика и военное строительство в странах Арабского Востока (конец XX – начало XXI века)". Справочно-аналитическое издание. Часть 1 и часть 2.

193. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 33.

2008 г.

194. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 34 (Совместно с ИВ РАН).

195. **Г.А.Меламедов, Алек Д. Эпштейн:** "Дипломатическая битва за Иерусалим. Закулисная история" (Совместно с МГУ, ИСАА, Ассоциацией «Гишрей Тарбут»).

196. **В.В.Куделев:** " «Аль-Каида»: структуры, союзники и покровители".

197. **Г.Г.Косач:** "Саудовский дипломатический корпус: этапы эволюции и источники формирования".

198. **М.А.Сапронова:** "Правительство и парламент в арабских странах (правовой статус и политическая практика)".

199. **Е.С.Мелкумян:** "Регион залива: конфликты, компромиссы, сотрудничество" (Совместно с ИВ РАН).

200. **Е.А.Кудров:** "Конфликт в Дарфуре: основные причины и тенденции".

201. **Алек Д. Эпштейн:** "Израиль и (не)контролируемые территории: уйти нельзя остаться" (Совместно с Ассоциацией «Гишрей Тарбут»).

202. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 35 (Совместно с ИВ РАН).

203. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 36 (Совместно с ИВ РАН).

204. "Турция накануне и после парламентских и президентских выборов 2007 г." Сборник статей (Совместно с ИВ РАН).

205. **И.А.Свистунова:** "Иракский фактор во внешней политике турецкой республики (1990–2007 г.).

206. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 37 (Совместно с ИВ РАН).

2009 г.

207. **Алек Д. Эпштейн:** "Антитеррористический террор".

208. **В.В.Евсеев, В.И.Сажин:** "Иран, уран и ракеты".

209. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 38 (Совместно с ИВ РАН).

210. **А.Б.Подцероб:** "Ислам во внутренней и внешней политике стран Магриба".

211. **В.В.Куделев:** "Аль-Каида" и война в Ираке".

212. "Ближний Восток: вызовы XXI века". Сборник статей (Совместно с ИВ РАН).

213. **Алек Д. Эпштейн:** "Израильтяне и палестинцы: от конфронтации – к переговорам и обратно" (Совместно с ассоциацией «Гишрей Тарбут»).

214. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 39 (Совместно с ИВ РАН).

215. **В.И.Месамед:** "Иран-Израиль: от партнерства к конфликту".

216. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 40 (Совместно с ИВ РАН).

2010 г.

217. **Ю.С.Кудряшова:** "Турция и Европейский Союз: история, проблемы и перспективы взаимодействия".

218. **И.И.Стародубцев:** "Топливно-энергетический комплекс Турции и энергетический фактор в российско-турецких отношениях". (Совместно с МГИМО)

219. "Турция в условиях новых внутренних реалий". Сборник статей (Совместно с ИВ РАН).

220. **Ю.В.Зинькина:** "Коптская община современного Египта: Проблемы и перспективы".

221. **В.Чернин:** "Ближневосточный фронтир. Израильское поселенчество: история и современность". (Совместно с ассоциацией «Гишрей Тарбут»).

222. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 41 (Совместно с ИВ РАН).

223. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 42 (Совместно с ИВ РАН).

224. **В.И.Месамед:** "Иран в Центральной Азии: два десятилетия диалога"

2011 г.

225. "ШОС и страны Ближнего и Среднего Востока (К 10-летию образования ШОС)". Сборник статей (Совместно с ИВ РАН).

226. **Алек Д. Эпштейн:** "Россия и Израиль: трудный путь навстречу" (Совместно с Центром содействия гуманитарному образованию общества «Право Мира»).

227. **Алек Д. Эпштейн:** "Генезис и закат "левого" Израиля".

228. **Д.О.Бирюков:** "Правовое регулирование рынка ценных бумаг государств Ближнего Востока".

229. **Н.А.Кожанов:** "Экономические санкции против Ирана: цели, масштабы, возможные последствия введения".

230. Турция после референдума 2010 года (Межвузовская студенческая конференция. Москва, 17 февраля 2011 г.) (Совместно с МГИМО).

231. **С.Ю.Серёгичев:** "Современный Судан: от единства к разделу" (Совместно с РГГУ).

232. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 43 (Совместно с ИВ РАН).

233. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 44 (Совместно с ИВ РАН).

234. "Современный Афганистан и сопредельные страны". Сборник статей (Совместно с ИВ РАН).

235. **Н.З.Мосаки:** "Курдистан и курдский вопрос политики запада и России (90-е годы XX века – начало XXI века)". (Совместно с ИВ РАН).

236. **И.И.Стародубцев:** "Трансформирующаяся Турция" (Совместно с МГИМО).

2012 г.

237. **Алек Д. Эпштейн:** "Государство Израиль перед вызовом исламизма: «арабская весна» и ее влияние на еврейское государство".

238. **С.В.Алейников:** "Политическая ситуация и проблемы национального применения в Сомали".

239. **А.В.Салийчук:** "Экономическая либерализация и макроэкономическая результативность Египта, Иордании и Туниса" (Совместно с ИВ РАН).

240. **Алек Д. Эпштейн, Евгений Варшавер:** "В диалоге с врагом (переговоры об освобождении израильских граждан, захваченных палестинскими и ливанскими боевыми организациями)".

241. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 45 (совместно с ИВ РАН).

242. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 46 (совместно с ИВ РАН).

243. **В.И.Месамед:** "Израиль в Центральной Азии: грезы и реальность".

244. "Турция в период правления Партии справедливости и развития" (совместно с ИВ РАН).

245. "Санкции и их влияние на Иран" (совместно с ИВ РАН).

246. **М.Р.Арунова:** "ШОС и афганская проблема" (совместно с ИВ РАН).

247. **Зеэв Гейзель:** "Политические структуры Государства Израиль". Издание 2-е (совместно с Мосты культуры/Гешарим).

248. "Афганистан и Пакистан: современное состояние и перспективы развития". Сборник статей (Совместно с ИВ РАН).

2013 г.

249. **А.Р.Аганин:** "Племена, кланы и семейства Катара".

250. **Эльдар Касаев:** "Россия-Турция: современное состояние и возможный сценарий развития экономических связей".

251. **Н.П.Подгорнова:** " Проблема Западной Сахары. Миф и реальность".

252. **Алек Д. Эпштейн:** "От межблокового противостояния – к формированию «партии власти». Тенденции развития израильской общественно-политической жизни в свете итогов выборов в Кнессет XIX созыва и создания нового правительства страны".

253. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 47 (Совместно с ИВ РАН).

254. **Г.Г.Косач:** "Саудовская аравия: политические процессы 1990-х – 2000-х гг."

255. **А.Р.Аганин:** "Племена и кланы иорданского хашимитского королевства".

256. **В.В.Евсеев:** "Перспективы иранской ядерной программы при президенте Хасане Роухани".

2014 г.

257. **Н.П.Подгорнова:** " «Арабская весна» в странах Магриба".

258. **Е.С.Мелкумян:** "Кувейт в 2000-е гг.: внутриполитическое развитие и внешняя политика".

259. **Н.П.Подгорнова:** "Мавритания между прошлым и будущим".

260. **М.А.Сапронова:** "Египет: 90 лет конституционных трансформаций (1923–2013 гг.)".

261. **С.В.Алейников:** "Сомалийские племена. Справочник".

262. **Е.Е.Чулковская:** "Турецкая диаспора Германии: между Анкарой и Берлином".

263. **Владимир (Зеэв) Ханин:** "Партийно-политические структуры и электоральный процесс в Израиле в начале XXI века".

264. **Алек Д. Эпштейн:** "Ближайшие союзники? Подлинная история американо-израильских отношений". Т. 1-2 (совместно с Мосты культуры/Гешарим).

265. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 48 (Совместно с ИВ РАН).

266. **Алек Д. Эпштейн:** "От антитеррористической операции – к войне: Израиль и исламистское вооруженное сопротивление летом 2014 года".

267. **Р.Р.Субханкулова:** "О нефтегазовой отрасли Ирака".

268. **Владимир (Зеэв) Ханин:** "Третий Израиль": русскоязычная община и политические процессы в еврейском государстве в начале XXI века".

269. **В.В.Куделев:** "Аль-Каида в странах Исламского Магриба" и др. в Северной Африке (Хроника событий)".

2015 г.

270. **Н.П.Подгорнова:** "Проблема Западной Сахары в политике Алжира".

271. **Ю.Б.Щегловин:** "Размышления о борьбе с терроризмом".

272. **В.И.Месамед:** "Иран и немусульманские страны Южного Кавказа (Армения и Грузия)".

273. **Н.П.Подгорнова:** "Политика Франции в странах Северо-Западной Африки".

274. **М.А.Сапронова:** "Электоральный процесс после «Арабской весны»".

275. **Н.В.Жадовец:** "Формирование национальной инновационной системы Израиля (1985–2012 гг.)".

276. **В.М.Ахмедов:** "Роль исламского фактора в общественно-политическом развитии арабских стран Ближнего Востока и его эволюция в условиях сирийского восстания (90-е гг. XX – начало XXI вв.)".

277. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 49 (Совместно с ИВ РАН).

278. **Е.Э.Успенский:** "Инвестиционный климат в арабских странах в конце XX – начале XXI века".

279. **С.В.Алейников:** "Современное Сомали".

2016 г.

280. **Г.Г.Косач:** "Российско-саудовские отношения: политический аспект (1990–2015 гг.)".

281. **Н.П.Подгорнова:** "Страны Магриба в поисках оптимального пути развития".

282. **М.Чернин:** "Арабское население Израиля и палестинских территорий: происхождение, клановая и конфессиональная структура" (совместно с Мосты культуры/Гешарим).

283. **Алек Д. Эпштейн:** "Горизонты и миражи палестинской государственности" (совместно с Мосты культуры/Гешарим).

284. **Ю.Б.Щегловин:** "Размышления об «Исламском государстве»" (запрещено в России).

285. **Владимир (Зеэв) Ханин:** "Проблема реформы политической системы Израиля в свете предпосылок и итогов выборов в Кнессет XX созыва".

286. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 50.

287. **Е.А.Якимова:** "Государство Израиль и страны Балтии: между прошлым и будущим".

288. **В.И.Месамед:** "Феномен белорусско-иранских отношений".

2017 г.

289. **М.В.Казанин:** "Китай-Пакистан: военно-техническое и экономическое сотрудничество в начале XXI века".

290. **А.А.Кузнецов:** "Политический процесс в Ливане на рубеже XX-XXI веков".

291. **А.Р.Аганин:** "Племена, кланы и семейства Кувейта".

292. **А.Д.Манафова:** "Нефтяная политика Ирака 2003–2016 гг.".

293. **С.С.Балмасов:** "Опыт решения миграционных проблем в странах Аравийского полуострова".

294. **П.П.Рябов:** "«Арабская весна» по-йеменски".

295. **М.В.Казанин:** "Сирийский конфликт: оценки китайских специалистов".

296. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 51.

297. **В.В.Куделев:** "«Арабская весна»: марокканский феномен".

2018 г.

298. **Т.А.Ганиев, С.М.Задонский:** "Военная мощь Турецкой Республики".

299. **Ю.Б.Щегловин:** "Размышления о сирийском конфликте".

300. **Е.А.Якимова:** "Государство Израиль и европейские республики бывшего СССР: ускользающее партнерство".

301. **Владимир (Зеэв) Ханин:** "Израиль накануне и в год своего 70-летия: актуальные аспекты внешней и внутренней политики".

302. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 52.

303. **А.Р.Аганин:** "Племена Сирийской пустыни и долины Евфрата".

304. **А.А.Кашина:** "«Революция свободы и достоинства» в Тунисе: Большие надежды".

2019 г.

305. **Алек Д. Эпштейн:** "От Владимира Жаботинского до Биньямина Нетаньяху: национально-либеральное движение Израиля – прошлое и настоящее". Том 1 и 2.

306. **С.В.Алейников:** "Современное Сомали" (сборник информационно-справочных материалов).

307. **А.В.Малашенко:** "Ислам: век XXI".

308. **Т.А.Ганиев, С.М.Задонский, В.В.Карякин:** "Военная мощь Исламской Республики Иран: военная политика и вооруженные силы страны". Том 1 и 2.

309. **О.А.Мазур:** "Курдский вопрос в политическом конфликте в Сирии".

310. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 53.

311. **Ф.И.Ласкарис:** "За кулисами внешней агрессии и гражданской войны в ливии".

312. **В.И.Месамед:** "«Мягкая сила» Израиля в противостоянии с Ираном".

2020

313. **Е.А.Якимова:** "Векторы взаимодействия Израиля и Германии в контексте международных отношений".

314. **А.Р.Аганин:** "Племена, кланы и семейства ОАЭ".

315. **Алек Д. Эпштейн:** "Израиль и Египет: пять войн за четверть века".

316. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 54.

2021

317. **Е.Г.Никитенко, Ю.В.Немытин, Н.В.Киселев, А.П.Музенко:** "Правда об афганской войне" (историко-архивный очерк)

318. **В.А.Корочкина:** "Экспертное сообщество в Израиле: организация, масштабы и результаты деятельности"

319. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 55.

Адрес в Интернете: www.iimes.ru

PUBLICATIONS OF THE INSTITUTE OF ISRAELI

AND MIDDLE EASTERN STUDIES

1995

1. "War for peace in the Middle East" by **A.Egorin**

2. "Agriculture in Israel" by **A.Fedorchenko**

3. "The socio–economic and political development in the Arab World". In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences

4. "The Contemporary Middle East" (collection of essays)

1996

5. "The road to Oslo" by **Abu Mazen (Mahmud Abbas)**

6. "Religious parties in the State of Israel" by **S.Gasratian**

7. "Contemporary Libya" by **A.Egorin**

8. "Regulation of external economic activity in the Persian Gulf countries" by **L.Rudenko**

9. "Israel on the eve of the XXI-th century" by **A.Fedorchenko**

10. "Financial Institutions in the Middle East" by **A.Filonik, V.Isaev and A.Fedorchenko**

11. "Water resources in the South West and South East Asia" by **A.Filonik and N.Rogozhina**

12. "The Arab World in the end of the XX-th century" (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences

13. "The Contemporary Middle East" № 2 (collection of essays)

1997

14. "United Arab Emirates" by **A.Egorin and V.Isaev**

15. "Arab countries of Western Asia and Northern Africa" (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences

16. "The Contemporary Middle East" № 3 (collection of essays)

17. "Iran in the XX-th Century. The Role of State in Economic Development" by **N.Mamedova**

18. "Turkey: Problems of modern Economy and Policy" (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences

19. The Syrian Arab Republic"

20. "Markets in the Middle East" by **A.Filonik, V.Ahmedov, L.Rudenko, Z.Solovieva, N.Ultchenko**

21. "The Contemporary Middle East" № 4 (collection of essays)

1998

22. "Problems of integration among the Arab Magrib countries" by **A.Kovtunov**

23. "Countries of the Middle East" (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences

24. "Settler Society Economy: Israeli Model" by **A.Fedorchenko**

25. "Military and military – economic Potential of the Middle Eastern Countries" by **S.Bagdasarov and A.Chavushian** In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences

26. "Who is Who in the Hashemite Kingdom of Jordan" by **L.Danilov**

27. "The Contemporary Middle East" № 5 (collection of essays)

28. "Actual Problems of the Middle East"

29. " Political Portraits of the Middle East" by **K.Kapitonov**

30. "The contemporary Saudi Arabia"

31. "Water Resources of the Jordan River Basin and the Arab–Israeli Conflict" by **K.Khamzin**

32. "Afghanistan: War and Problems of Peace" (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences

33. "Oil Monarchies of Arabian peninsula on the edge of XXI century" by **M.Zakaria and A.Yakovlev**

34. "Iran: Evolution of Islamic Rule" (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences

1999

35. "Arab countries of Western Asia and Northern Africa" № 3, (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences

36. "The Contemporary Middle East" № 6 (collection of essays)

37. "Democratization in the Arab World: the case of Tunisia and Syria" by **G.Guchetl**

38. "The State of Qatar: problems of development" by **A.Filonik and V.Isaev**

39. "Nationalism and Fundamentalism in the Middle East". In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences

40. "The Environment and Development in the Arab World" (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences

41. "Iran and the Muslim World" by **V.Ushakov**

42. "The Contemporary Middle East" № 7 (collection of essays)

43. "Israeli Economy in the 90's" by **Eu.Satanovsky**

44. "Evolution of political Systems in the East". In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences

45. "GCC in global and regional processes" by **E.Melkumian**

46. "Turkey: Problems of economic integration" by **V.Kunakov**

47. "Saudi Arabia in Evolution" by **A.Yakovlev**

48. "Policy and constitutional Process in Algeria (1989-1999)" by **M.Sapronova**

49. "The Contemporary Middle East" № 8 (collection of essays)

50. "Oriental Records" (collection of essays)

2000

51. "Republic of Turkey"

52. "U.S. Policy in Afghanistan in 1945-1999" by **M.Arunova**

53. "Political Elite in the Middle East"

54. "The Middle East: Problems of regional Security" (collection of essays). In association with the Russian Academy of Natural Sciences

55. "The Movements of Political Islam in Northern Africa" by **S.Babkin**

56. "The Contemporary Middle East" № 9 (collection of essays)

57. "The Arab World: Islam and Reforms" (collection of essays)

58. "The Afghanistan: Problems of War and Piece" (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences

59. "Tax Systems in Syria and Egypt" by **Al-Hariri Muhammad**

60. "Processes of Integration in the Economy of Northern Africa States" by **V.Azatian and A.Tkachenko**

61. "Islamic Fundamentalism in the Sudan" by **K.Polyakov**

62. "Mass Migration and its Impact on the Israeli Society" (collection of essays)

2001

63. "Turkey between Europe and Asia" In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences

64. "Islam and Policy" (collection of essays)

65. "Israel in the Contemporary World Policy" by **Eu.Satanovsky**

66. "The Sultanate of Oman" by **A.Filonik and V.Isaev**

67. "The Contemporary Middle East" № 10 (collection of essays)

68. "Algeria: crisis of power" by **A.Virabov**

69. "Islamism and Extremism in the Middle East" (collection of essays) In association with the Academy of Geopolicy and Security

70. "The Palestinian National Autonomy: the Experience of the State Creation" by K.Polyakov and A.Hasyanov

71. "Arab Countries and Islam in Russia" by **K.Polyakov**

72. "Political Structures in the State of Israel" by **Ze'ev Geyzel**

73. "Oriental Records" № 2 (collection of essays)

74. "The Contemporary Middle East" № 11 (collection of essays)

75. "Russia in the Middle East" (conference papers)

76. "Religious Extremism in Algeria" by **S.Babkin**

77. "Muslim Countries at the Borders of the CIS" (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences

78. "The Contemporary Middle East" № 12 (collection of essays)

2002

79. "The Contemporary Middle East" № 13 (collection of essays)

80. "Turkish Economy under liberalization" by **N.Ultchenko**

81. "Muslims in the West" (collection of essays). In association with the Russian Academy of Natural Sciences

82. "Oriental Records" № 3 (collection of essays)

83. "Afghanistan in a Transition" (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences

84. "Egypt in the last third of the 20th Century" by **M.Vidiassova and M.Umerov**

85. "The Contemporary Middle East" № 14 (collection of essays)

86. "Taliban (the Religious and Political Profile)" by **R.Sikoev**. In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences

87. "Oriental Records" № 4 (collection of essays)

88. "Army and Power in the Middle East" (collection of essays)

89. "The Contemporary Middle East" № 15 (collection of essays)

90. "Turkey and USA: main Stages in Trade and Economic Cooperation" by **M.Guchanin**

91. "The Nuclear Program of Iran and Russian-American Relations" by **M.Zadonsky**

92. "The Contemporary Middle East" № 16 (collection of essays)

2003

93. "Oil and Gas in Egypt and Algeria on the Verge of Two Centuries." by **S.Bondarenko and A.Tkachenko**

94. "Electing Dictatorship: Why Palestinian Democratization Failed" by **D.Polisar**

95. "Russia-Turkey Relations: History, present State and Perspectives" (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences and the Institute of Asia and Africa

96. "An Everlasting Confrontation. Israel and the Arab World: Wars and Diplomacy" by **A.D.Epstein**

97. "Kuwait: Contours of Economic Changes" by **A.Filonik and V.Isaev**

98. "Islam, Islamism and nominal Democracy in Pakistan" by **O.Pleshov.** In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences and the Institute of Asia and Africa

99. "Iraq: First Results, Conclusions, Lessons" (collection of essays.

100. "The Contemporary Middle East" № 17 (collection of essays)

101. "Radical Islamism in Egypt" by **M.Rajbadinov**

102. "Crisis in Iraq. International and Regional Context"

103. "Iran and CIS" (collection of essays)

104. "The Contemporary Middle East" № 18 (collection of essays)

105. "Saudi Arabia: Evolution of Regime and Possible Limits in Political Development" (collection of essays)

106. "Saudi Arabia External Policy" by **G.Kosach and E.Melkumyan**

107. "Syria at the Turn of the Centuries. Power and Politics" by **V.Ahmedov**

108. " Afghanistan and Neighboring Countries" (collection of essays)

109. "Egypt: Problems of National Security (1952–2002.)" by **V.Yurchenko**

110. "Oriental Records" № 5 (collection of essays)

111. "Russian-Saudi Relations: Problems and Perspectives" (collection of essays)

112. "Iraq under the American Administration: democratization or «viet-namization»"

113. "Arab-Israeli Conflict: Old Problems and New Plans" (collection of essays)

114."The Economic Co-operation between Turkey and the Turkic States of the CIS" by **E.Urazova**

115. "The Contemporary Middle East" № 19 (collection of essays)

116. "The Contemporary Middle East" № 20 (collection of essays)

117. "Berbers of North Africa: Past and Present" by **M. Sergeev**

118. "Contemporary Jordan" by **A.Aganin and Z.Solovieva**

2004

119. "The «Russians» and Power in the State of Israel" by **Vladimir (Ze'ev) Khanin**

120. "Peaceful Settlement of the Palestine–Israeli Conflict: Three Years after Camp David and Taba Talks"(essays and documents) Edited by **Alek D. Epstein**

121. " Saudi Arabia: Search for Inner Harmony" by **A.Filonik** and **A.Vavilov**

122. "Algeria: Change of Priorities in Development" by **E.Mironova**

123. Analytical records. "Iraqi Crisis"

124. Analytical records. "Terrorism"

125. "Islam in Contemporary Orient. Region of Middle and Near East, South and Central Asia". (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences

126. "Weapon of Mass destruction in the Middle East" by **I.Novikov**

127. "Iran and Russia" (collections of essays)

128. "Officer Corps in the Middle Eastern States" (collections of essays)

129 Analytical records. "Russia and USA in the Middle East"

130. "The Contemporary Middle East" № 21 (collection of essays)

131. Analytical records. "Army, Weapon of Mass Destruction, Military and Technical Cooperation in the Middle East"

132. Analytical records. "Problems of the Middle East"

133. "Kurdish Question at the turn of the Millennia"

134. "The Contemporary Middle East" № 22 (collection of essays)

135. "Turkey in the New Geopolitical Conditions (documents of the Round Table, March 2004)

136. Analytical records. "Israel and Arab-Israeli Conflict"

137. Analytical records. "Iran"

138. "Israel in the beginning of the XXI-th Century" by **A.Fedorchenko, O.Zaitzeva, D.Mariyasis**

139. "Contemporary Islamic East and European Countries" (collection of essays)

140. "National and Pan-Arab Components of the Syrian Policy in the Middle East (1946–2003)" by **I.Matveev**

141. "Problems of Social-economic Development of Lebanon (1970–2000)" by **A.Gasratian**

142. "Syria: problems of national security" by **V.Yurchenko**

143. "Palestine-Israeli conflict in the mirror of public opinion and international diplomacy" (collection of essays) Edited by **Alek D. Epstein**

144. "Afghanistan in the beginning of XXI-th Century" (collection of essays)

145. "Egyptian movement of «Muslim brothers»" by **M.Rajbadinov**

146. "The Contemporary Middle East" № 23 (collection of essays)

147. "Syria. Problems of Internal Political Stability and External Security" (documents of the Round Table, 21 September 2004)

148. "Iraq: 100 days of transition"

149. "Oriental Records" № 6 (collection of essays)

150. "Iran after Elections" (documents of the Round Table, April 2004)

151. "Islamic challenge and the Algerian society" by **B.Dolgov**. In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences

152. "The Contemporary Middle East" № 24 (collection of essays)

PUBLICATIONS OF THE INSTITUTE OF MIDDLE EASTERN STUDIES

2005

153. "Creating of productional infrastructure in Syria" by **M.Zanbua and A.Filonik**. In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences

154. "Political Islam: preliminary results" by **R.Landa**

155. "Israel and the problem of Palestinian refugees: history and policy" by **Alek D. Epstein**

156. "Islam and political culture in Pakistan" by **O.Pleshov**. In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences

157. "Islam and social development in the beginning of XXI-th Century". In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences

158. "The Contemporary Middle East" № 25 (collection of essays)

159. "The Contemporary Middle East" № 26 (collection of essays)

160. "«Leftists» in the Middle East: Libyan experience" by **A.Rjasov**

161. "Western Mediterranean: problems of integration" by **I.Mokhova**

162. "Kurdistan: resources and policy" Part 1, Part 2 by **N.Mosaki.** In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences

2006

163. "Israel in the era of post-zionism: science, ideology and policy" by **Alek D. Epstein**

164. "On the situation with delimitation: society and policy in Israel in 2005" by **Vladimir (Ze'ev) Khanin**

165. "Afghanistan, Iran, Pakistan: time of elections and changes" (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences

166. "The Contemporary Middle East" № 27 (collection of essays)

167. "The Contemporary Middle East" № 28 (collection of essays)

168. "Globalization and capital investments process in the Arab World" by **L.Rudenko**. In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences

169. "Kingdom of Bahrain" by **V.Isaev**, **A.Filonik**. In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences

170. "Oriental Records" № 7 (collection of essays)

171. "The Middle East: «The Road Map» and regional security" by **A.Baklanov**

172. "Why did «The Road Map» fail?" by **Alek D. Epstein**

173. "International Islamism in the Northern Caucasus" by **D.Nechitailo**

174. "The Iraqi Constitution in the past and in the present" by **M.Sapronova**

175. "The War of Israel against «Hesbollah» and creation of new contour of the Middle Eastern policy" by **Alek D. Epstein**

176. "The Kurdish problem in the Western Asia in the beginning of XXI-th Century" (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences

177. "The Contemporary Middle East" № 29 (collection of essays)

178. "The Modern Turkey: problems and solutions" (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences

179. "The Sudan: the Islamic traditionalism and army" by **S.Seregichev**

2007

180. "The Contemporary Middle East" № 30 (collection of essays)

181. "The state of Israel: policy, economy, society" (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences

182. "The Kurdish problem in Turkish policy (the end of XX – the beginning of XXI centuries)" by **K.Vertiaev**. In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences

183. "The Contemporary Middle East" № 31 (collection of essays)

184. "The Contemporary Middle East" № 32 (collection of essays)

187. "The Islamic factor in South-East Asia. The role of external forces" by **M.Gusev**

186. "Oriental Records" № 8 (collection of essays)

187. "Saudi Arabia: political processes and "Stages of Reform" (the end 1990–2006)" by **G.Kosach**

188. "Israel inside the world economic relations" by **D.Mariyasis**. In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences

189 "The League of the Arab states and international process in the Arab world" by **L.Rudenko, Z.Solovieva**. In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences

190. "HAMAS in the regional policy" by **Alek D. Epstein**

191. "The nuclear factor in Russian-Iranian relations" by **S.Sarukhanjan**

192. "The military policy and force development in the Middle East (the end of XX – the beginning of XXI centuries)" by **V.Yurchenko**

193. "The Contemporary Middle East" № 33 (collection of essays)

2008

194. "The Contemporary Middle East" № 34 (collection of essays)

195. "The diplomatic battle for Jerusalem. Behind-the-scene story" by **G.Melamed and Alek D. Epstein**. In association with the Institute of Asian and African Studies, Moscow State University and Gishrey Tarbut Association

196. "Al-Qaeda: the structure, the allians and the sponsors" by **V.Kudelev**

197. "Saudi Arabian diplomatic corps: stages of evolution and sources of formation" by **G.Kosach**

198. "Government and parliament in the arab countries (legal status and political practice)" by **M.Sapronova**

199. "The Persian Region: conflicts, compromises, cooperation" by **E.Melkumyan**. In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences

200. "The conflict in the Darfur Province: main reasons and tedencies" by **E.Kudrov**

201. "Israel and (un)controlled territories: to leave or stay" by **Alek D. Epstein**. In association with the Gishrey Tarbut Association

202. "The Contemporary Middle East" № 35 (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences

203. "The Contemporary Middle East" № 36 (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences

204. "Turkey before and after 2007 parliamentary and presidential elections" (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences

205. "The Iraqi Factor in the foreign policy of the Republic of Turkey (1990–2007)" by **I.Svistunova**

206. "The Contemporary Middle East" № 37 (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences

2009

207. "Antiterroristic terror" by **Alek D. Epstein**

208. "Iran, uranium and rockets" by **V.Evseev**, **V.Sazhin**

209. "The Contemporary Middle East" № 38 (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences

210. "Islam in internal and external policy of Magrib" by **A.Podcerob**. In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences

211. "Al-Qaeda and the war in Iraq" by **V.Kudelev**

212. "The Middle East: challenges of the XXI-st century" (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences

213. "Israelites and Palestinians: from confrontation to negotiations and back to the point" by **Alek D. Epstein**. In association with the Gishrey Tarbut Association

214. "The Contemporary Middle East" № 39 (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences

215. "Iran-Israel. From partnership to conflict" by **V.Mesamed**

216. "The Contemporary Middle East" № 40 (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences

2010

217. "Turkey and EU: history, problems and prospects for cooperation" by **U.Kudrjashova**

218. "Turkey's fuel and energy complex and oil and gas industries in Russian-Turkish relations" by **I.Starodubtcev**

219. "Turkey in the context of new internal circumstances" (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences

220. "Coptic community in contemporary Egypt: problems and prospects" by **U.Zinkina**

221. "Middle Eastern frontier. Israeli settlement: history and modernity" by **V.Chernin**

222. "The Contemporary Middle East" № 41 (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences

223. "The Contemporary Middle East" № 42 (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences

224. "Iran in Central Asia: two decades of dialogue" by **V.Mesamed**

2011

225. "SCO and The Middle Eastern Countries (ten years of activity)" In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences

226. "Russia and Israel: the hard road to each other" by **Alek D. Epstein**. In association with "The Law For Peace" Society

227. "The genesis and fall of «leftist» Israel" by **Alek D. Epstein**

228. "The legal regulation of the equity market in The Middle Eastern Countries" by **D.Birjukov**

229. "Economic sanctions against Iran: goals, scales, possible consequences of implication" by **N.Kozhanov**

230. "Turkey after the 2010 referendum" (Interacademic student conference. Moscow, February 17 2011). In association with the Moscow State Institute of Foreign Relations

231. "The Conteporary Sudan: from unity to division" by **S.Seregichev**. In association with the Russian State University for the Humanities

232. "The Contemporary Middle East" № 43 (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences

233. "The Contemporary Middle East" № 44 (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences

234. "The contemporary Afghanistan and neighboring countries" (collection of essays) In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences

235. "Kurdistan and Kurdish question in Western and Russian policy (90s of the XXth century – the beginning of the XXIst century)" by **N.Mosaki**. In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences

236. "The transforming Turkey" by **I.Starodubtsev**. In association with the Moscow State Institute of Foreign Relations

2012

237. "The State of Israel and the challenge Islamism: «the Arab spring» and its impact of the Jewish state" by **Alek D. Epstein**

238. "Political situation and problems of national reconciliation in Somalia" by **S.Aleinikov**

239. "Economic liberalization and macroeconomic efficiency of Egypt, Jordan and Tunisia" by **A.Saliychuk**. In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences

240. "In dialogue with the enemy (talks on liberation of Israeli citizens seized by Palestinian and Libyan fighting organizations" by **Alek D. Epstein and Evgeniy Varshaver**

241. "The Contemporary Middle East" № 45 (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences

242. "The Contemporary Middle East" № 46 (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences

243. "Israel in Central Asia: dreams and reality" by **V.Mesamed**

244. "Turkey under the rule of The Justice And Development Party". In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences

245. "Sanctions and their impact on Iran". In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences

246. "SCO and Afghan problem" by **M.Arunova**. In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences

247. "Political structures of the State of Israel" by **Ze'ev Geyzel**. 2nd edition. In association with Bridges of Culture/Gesharim

248. "Afghanistan and Pakistan: current situation and perspectives of development" (collection of essays)

2013

249. "Tribes, clans and families in Qatar" by **A.Aganin**

250. "Russia – Turkey: current situation and a possible scenario of development of economic relations development " by **E.Kasaev**

251. "Problem of Western Sahara: myth and reality" by **N.Pogornova**

252. "From inter-block confrontation towards formation of “the party of power”. Tendencies in the Israeli political and social life in the light of results of elections to the Knesset of the 19th convocation and creation of the country’s new" by **Alek D. Epstein**

253. "The Contemporary Middle East" № 47 (collection of essays)

254. "Saudi Arabia: political processes in the 1990-2000" by **G.Kosach**

255. "Tribes and clans in the Hashemite Kingdom of Jordan" by **A.Aganin**

256. "Perspectives of the Iranian nuclear program under the President Hassan Rouhani" by **V.Evseev**

2014

257. “ «The Arab spring» in the Maghreb countries" by **N.Podgornova**

258. "Kuwait in the 2000th: home political process and foreign policy" by **E.Melkumian**

259. "Mauritania between the last and the future" by **N.Podgornova**

260. "Egypt: 90 years of constitutional transformations (1923–2013)" by **M.Sapronova**

261. "The Somalian tribes. Reference book" by **S.Aleinikov**

262. "Turkish diaspora in Germany: between Ankara and Berlin" by **E.Chulkovskaya**

263. "Political structures and electoral process in Israel in the beginning of XXI century" by **Vladimir (Ze'ev) Khanin**

264. "Closest allies? The real history of American-Israely relationship" T. 1-2 by **Alek D. Epstein**. In association with Bridges of Culture/Gesharim

265. "The Contemporary Middle East" № 48 (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences

266. "From antiterrorist operation towards the war: Israel and islamist armed resistance in summer of 2014" by **Alek D. Epstein**

267. "On oil and gas production in Iraq" by **R.Subkhankulova**

268. " «The Third Israel»: Russian-speaking community and political process in the Jewsh state in the beginning of XXI century" by **Vladimir (Ze'ev) Khanin**

269. " «Al-Qaeda in the space of Islamic Maghreb» and others in North Africa (Chronicle of events)" by **V.Kudelev**

2015

270. "Problem of Western Sahara and in Algerian policy" by **N.Podgornova**

271. "Thoughts about struggle with terrorism" by **Ju.Scheglovin**

272. "Iran and non-Muslim countries of South Caucasus (Armenia and Georgia)" by **V.Mesamed**

273. "Policy of France in the countries of the South-West Africa" by **N.Podgornova**

274. "Electoral process after the «Arab Spring»" by **M.Sapronova**

275. "The formation of National innovation system of Israel (1985–2012)" by **N.Zhadovec**

276. "The role of the Islamic factor in the socio-political development of Arab countries and its evolution in terms of the Syrian uprising. (90th XX – beginning of XXI)" by **V.Akhmedov**

277. "The Contemporary Middle East" № 49 (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences

278. "Investment climate in the Arab countries in the end of XX – XXI centuries" by **E.Uspenskiy**

279. "The contemporary Somali" by **S.Aleinikov**

2016

280. "Russian-Saudi relations: a political aspect (1990-2015)" by **G.Kosach**

281. "The Arab Maghreb in a search for optimal way of development" by **N.Podgornova**

282. "The arab population of Israel and Palestinian territories. Origin clan and confessional structure" by **M.Chernin**. In association with Bridges of Culture/Gesharim

283. "Horizon and mirages of the Palestinian statehood" by **Alek D. Epstein**. In association with Bridges of Culture/Gesharim

284. "Thoughts about the Islamic State" by **Ju.Scheglovin**

285. "Problem of Israeli political system reform in the light of prerequisite and results of election campaign to the XX Knesset" by **Vladimir (Ze'ev) Khanin**

286. "The Contemporary Middle East" № 50 (collection of essays)

287. "The states of Israel and the Baltic states between past and future" by **E.Yakimova**

288. "Phenomenon of Belarus-Iran relationship" by **V.Mesamed**

2017

289. "China – Pakistan: cooperation military-technical and economic fields in the beginning of the XXI century" by **M.Kazanin**

290. "Political process in Lebanon in the turn of the XXI century" by **A.Kuznetsov**

291. "Tribes, clans and families in Kuwait" by **A.Aganin**

292. "Iraqi oil policy in the 2003–2016" by **A.Manafova**

293. "Experience of the Arabian Peninsula States in tackling migration problems" by **S.Balmasov**

294. "“The Arab Spring” in Yemani way" by **P.Rjabov**

295. "Conflict in Syria: assessments of Chinese experts" by **M.Kazanin**

296. "The Contemporary Middle East" № 51 (collection of essays)

297. "The Arab Spring: a Moroccan phenomenon" by **V.Kudelev**

2018

298. "The military power of the Republic of Turkey" (volume 1, 2) by **T.Ganiev and S.Zadonskiy**

299. "Thoughts on the Syrian conflict" by **Ju.Scheglovin**

300. "The state of Israel and the European republics of the former Soviet Union: the slipping partnership" by **E.Yakimova**

301. "Israel on the verge and in the year of it's 70th anniversary: current aspects of foreign and domestic policy" by **Vladimir (Ze'ev) Khanin**

302. "The Contemporary Middle East" № 52 (collection of essays)

303. "Tribes of the Syrian desert and the Euphrates valley" by **A.Aganin**

304. "Revolution of freedom and dignity in Tunisia: Great hope" by **A.Kashina**

2019

305. "From Vladimir Jabotinsky to Benjamin Netanyahu: national liberal movement in Israel – past and present" (volume 1, 2) by **Alek D. Epstein**

306. "The modern Somalia" by **S.Aleinikov**

307. "Islam: the XXI century" by **A.Malashenko**

308. "The military power of the Islamic Republic of Iran: military policy and armed forces of the country" (volume 1, 2) by **T.Ganiev, S.Zadonskiy, V.Karjakin**

309. "The Kurdish question in the political conflict in Syria" by **O.Mazur**

310. "The Contemporary Middle East" № 53 (collection of essays)

311. "Behind the scenes of foreign aggression and civil war in Libya" by

F.Laskaris

312. "Israeli "soft power" in the confrontation with Iran" by **V.Mesamed**

2020

313. "Vectors of interaction between Israel and Germany in the Context of international relations" by **E.Yakimova**

314. "Tribes, clans and families in the UAE" by **A.Aganin**

315. "Israel and Egypt: five wars in a quarter century" by **Alek D. Epstein**

316. "The Contemporary Middle East" № 54 (collection of essays)

2021

317. "The truth about the Afghan war" (Historical essay based on archival materials) by **E.Nikitenko, Yu.Nemytin, N.Kiselev, A.Muzenko**

318. "Expert community in Israel: organization, scope and performance" by **V.Korochkina**

319. "The Contemporary Middle East" № 55 (collection of essays)

Internet: www.iimes.ru

Научное издание

А.А. Кузнецов

ДВИЖЕНИЕ «ХИЗБАЛЛА» В ЛИВАНЕ В 2006-2021 ГОДАХ: ИСЛАМСКИЙ НАЦИОНАЛИЗМ И БОРЬБА ЗА ВЫЖИВАНИЕ СТРАНЫ

Подписано в печать 29.12.2022 г.
Формат 60x90/16. Печать офсетная
Бумага офсетная №1 Объем 19,75 уч. изд. л.
Тираж 200 экз. Тип. Зак. № 16384

ИП Козлов Р.В.
115114, Москва, 2-й Кожевнический пер., 12